Записки на тему дня

К. Анненкова.

Мемуары К. П. Мисиркова.

Хут. Клименково, Мелитоп. у., Харьков. губ.

5 июля 1913 года.

Сегодня исполнилось ровно девять месяцев с начала Балканской войны, превратившейся в войну между бывшими союзниками. В это время в прошлом году я жил с семьей на даче в Одессе, на Среднем Фонтане (~~подле~~ дачи женского Михайловского монастыря). Меня там несколько раз посетили студенты-македонцы, мои соплеменники и соотечественники, один из которых Киселинов, увлекаясь литературой и преимущественно издательством, затеял какое-то славянское издание и всячески старался привлечь меня в сотрудники своего издания. Далее более того, в декабре месяце 1912 года, в бытность мою в Болгарии, я узнал, что своего бывшего ученика болгарской Битольской гимназии, а тогда преподавателя болгарской Солунской гимназии, г. Зографова, что Киселинов в своих ~~рекламах~~ разосланных им рекламах в Македонии о его издании „Славянский Юг", меня объявлял сотрудником его издания, хотя я не имел никакого отношения к этому изданию и заранее предсказывал его печальную участь.

У г. Киселинова был компаньон по изданию - серб, студент-горняк г. Маркович, которого Киселинов привел ко мне на дачу, „познакомить меня с ним". Г. Маркович составил полную характеристику г. Киселинова. Последний — среднего роста, с малозначительными чертами лица, вечно волнующийся, что-то ищущий, но и сам не знающий, что он хочет. Он усиленными жестами хотел дополнить то, что не мог выразить словами. Встречал он и сам не знал определенно, ~~что он хочет~~ постоянно спорил со всеми об всем, не ~~имея~~ отдавая себе отчета для чего это он спорит и как сильно волнуется. Манеры г. Киселинова были удивительно карикатурны; он сильно ломился, жестикулировал, нервничал. В обществе г. Киселинов производил впечатление человека жалкого во всех отношениях. Его товарищи студенты-македонцы осуждали издательский и „литературный" труд г. Киселинова, говорили, что дискредитирует своих соотечественников, но вместе с тем они старались прикрыть его недостатки, повлиять на него, отказаться от своих затей и стать положительнее. Однако это им плохо удавалось и эксцентричный и жалкий г. Киселинов продолжал свою карикатурную издательско-общественную деятельность, со-

вернулся не старался использовать свой досуг для основательного изучения своей специальности, в которой так нуждается наша родина Македония. Он оправдывал себя тем, что университетская администрация Ленашенко-Брич-ского режима удерживала, вопреки традиций Новороссийского университета, значительную часть его стипендий и иные между „славянские" стипендиаты, к которым относился и г. Киселинов оставались совершенно без средств к существованию, а потому они были вынуждены прекратить издательскую деятельность.

У г. Киселинова ни намека на воспитание, что ~~вполне~~ могло бы объясняться семейной обстановкой г. Киселинова, сына бедной вдовы гар. Охрида, отчасти же ~~тем~~, влиянием турецкой и ~~и~~ формированием болгарской интеллигенции из ~~несостоятельных~~ наиболее классов — сельского и бедного городского — населения Македонии.

Г. Киселинов ~~остался~~ составлял исключение, к сожалению, нельзя сказать счастливое среди своих соотечественников. Он был студентом-филологом, явление крайне редкое среди болгар. Специальность г. Киселинова выгодно его выделяла среди прочих студентов-македонцев и болгар, в выборе своей специальности видевших предста-вителей своей нации, не даром прославившей практи-ческий нацией. Это или студенты медики, или мате-матики. ~~Отсутствие~~ Отсутствие филологов среди студентов македонских болгар, ~~объясняется~~ как и среди болгар вообще объясняется также слабым влиянием историко-филологических дисциплин на болгарское население и на болгарский народ вообще.

Нигде славянский нации где бы знание и уважение национального предмета стояли так низко, как среди болгар. Не зная своего национального предмета, болгарский народ не любит его, ~~старается~~ далек совершенно отвращается отих него, и неуклонно старается усвоить себе новейшия течения европейской культурной жизни. ~~и стать~~ Нигде славянского народа менее национально и более космополитически настроенный чем болгарский народ. Болгары инстинктивно, но не сознательно стремились к осуществлению своего национального идеала. Они знали, что Македония этнически болгарская страна, но не хотели знать ея прошлого, не ~~их~~ хотели вникнуть в сущность притязаний сербов и греков на Македонию и в то упор-ство, с каким ~~они~~ эти народы упорно преследо-вали обоснование своих притязаний на Македонию. Болгарская школа плохо воспитывала болгарское национальное чувство, болгарская интеллигенция была ~~воспитана~~ воспитана в партийные споры, а ~~в~~ защита болгарских национальных интересов в Маке-донии была предоставлена самим Македонцам,

которое удивительно самоотверженно, но крайне односторонне вели борьбу за национальные интересы. Церковное движение и школьное дело были теми орудиями национальной борьбы. Болгарские и македонские деятели все внимание обратили на борьбу со школами и в течение десятилетий вели эту борьбу со крайним ожесточением, воспитав в народе представление о турках, как об единственном враге болгарского народа. Сербы, греки и румыны не представляли интереса для болгар, и болгарский народ был воспитан или в пренебрежении или в полном безразличии к прочим своим соседям, кроме турок.

Не интересуясь собою, т.е. своими страданиями и своими соседями, кроме турок, болгарский народ в течение 35 лет после ~~своего~~ Берлинского договора предался практической материальной культурной работе, поняв свое историческое национальное призвание лишь в борьбе с единственным врагом — турками за осуществление национального идеала.

Практичность болгарина, казалось, покинула г. Киселинова, избравшего своей специальностью историко-филологический факультет. К сожалению, такое заключение оказалось преждевременным, потому что г. Киселинов, ~~но~~ при избрании своей специальности интересовался литературой вообще, западно-европейской и русской литературой, с произведениями которой он был очень знаком, но отнюдь не данными историко-филологического факультета в отношении к болгарскому и македонскому национальному вопросу. Одним словом, г. Киселинов собою давал другой пример национально-воспитательного влияния на болгарское юношество болгарской средней школы в Македонии. Едва ли заслужу упрека в пристрастии, если скажу, что такое неудовлетворительное влияние средней школы и в болгарском царстве.

6 іюля 1913 г.

Товарищъ г. Киселинова по изданію „Славянскаго Юга", серб, студентъ-горнякъ г. Марковичъ сильно отличался отъ него. Марковичъ былъ высокаго роста, съ рѣзкими продолговатыми и скуластыми чертами, медленъ въ движеніяхъ, разсудителенъ. По-сначалу онъ, извинился, что онъ побезпокоилъ насъ, будучи незнакомъ съ нами, отдушевалъ моей женѣ руку, при посѣщеніи и передъ уходомъ. Онъ вмѣстѣ съ Киселиновымъ просилъ меня принять участіе въ „Славянскомъ Югѣ". Я благодарилъ за приглашеніе, но отказался за недостаткомъ свободнаго времени. Г. Марковичъ совершенно иначе понималъ свое участіе въ журналѣ. Въ то время, какъ г. Киселиновъ имѣлъ въ виду лишь матеріальную сторону дѣла и лишь мимоходомъ думалъ о практическомъ значеніи журнала, г. Марковичъ своимъ участіемъ рѣшилъ обезпредитъ для интересовъ Сербіи названное изданіе и тѣ матеріалы, возможность использовать ихъ для интересовъ сербскаго народа. Передовыя статьи или тѣ-самыя или просматривалась г. Марковичемъ, перу котораго принадлежитъ много статей и замѣтокъ о Босніи и Герцеговинѣ и другихъ ~~славянскихъ~~ сербско-хорватскихъ земляхъ. ~~Книга на~~ Рисунки на обложкѣ съ изображеніемъ Австріи на костыляхъ, угрожающей Маленькой Сербіи также очевидно внушено г. Марковичемъ. Изъ сего ясно, что болгарское литературное предпріятіе г. Киселинова, было ловко использовано умнымъ сербомъ въ цѣляхъ пропаганды сербскихъ интересовъ.

Здѣсь естественно является вопросъ: Кто-же изъ представителей двухъ родственныхъ славянскихъ народностей оказался практичнѣе: сербъ или болгаринъ? Отвѣтъ ясенъ. Преслѣдуемая болгарская практичность оказывается въ данномъ случаѣ далеко не выгодною сравнительно съ практич-

ностью серба. Теперь сравнимъ гг. Кисимова и Маркевича съ гг. Гешевымъ и Пашичемъ и увидимъ, что параллельныя: славянофильскія настроенія г. Гешева оказались совершенно несостоятельными въ сравненіи съ ясно продуманными планами Пашича по увеличенію предѣловъ Сербіи. Не нужно забывать что руководителями внѣшней политики Болгаріи и Сербіи являются отнюдь не представители не только настроенія своихъ народовъ въ время Балканской войны, но такіе и тѣхъ способовъ, то средствомъ которыхъ можно осуществить національные идеалы своихъ народовъ.

Разница между болгариномъ и сербомъ во время Балканской войны сказалась въ безумной храбрости болгарина, въ готовности его пожертвовать всѣми своими матеріальными и духовными средствами для торжества болгарскаго идеала. Однако на ряду съ этимъ у болгаръ не оказалось политическаго глазомѣра для обезпеченія плодовъ болгарскихъ побѣдъ, которыя были использованы болѣе слабыми болгарскими союзниками въ войнѣ съ Турціей.

Союзники Болгаріи оказались дальновидными. Греки не спѣшили къ Битоли и Янинѣ, они торопились скорѣе болгаръ войти въ Солунь и этимъ обезпечить за собою не только этотъ городъ, но и весь Солунскій (болгарскій) вилаетъ. Греки и тутъ не торопились и задили своихъ солдатъ, стараясь съ наименьшимъ количествомъ человѣческихъ жертвъ пасть въ Солунь. Мнѣ сообщали во время войны, что лишь болгарскій спасли армію Королевича Константина отъ плѣна подъ Солунью. Между Вардаромъ и Солунью, где греки находились почти безъ артиллеріи, завязался бой, въ которомъ отъ Вардара греческая армія была бы взята въ плѣнъ, если бы не болгарскіе чапники и артиллеристы. Кавалерія, сражавшаяся уже съ турками, когда греки за спиной болгаръ завели переговоры

с Плакскими - сдачи турецкой армии (Салун. гарнизона) союзникам. Добавились последующие Королевичу Константину первой вышел в Салуны, объявлены болгарскими наследника Георгия и ген. Ковачева.

Сербы действовали не менее расчетливо греков. Они давали необыкновенно громкие и хвастливые отчеты о своих немногочисленных победах над турками. Никто из союзников не опровергал сербские военные бюллетени. Греки и сами старались не отставать от сербов в этом отношении. Или весьма предубежденно относясь к представителям еврейской нации, или совершенно не допуская их к театру военных действий, сербы добились вывода еврейского общественного мнения о необыкновенном героизме сербской армии. Необычными заботами обставили сербские военные власти русских корреспондентов и врачей. Сербы заботливо относились во время войны к своим культурным нуждам, отградив свою территорию от разгрома. Профессора и бывшие министры гастролировали по долгу в Петербурге с самого начала балканской войны для обработки русского общественного мнения в пользу сербских интересов. Понятно, что при этом сербы не стеснялись принятыми на себя союзными обязательствами по отношению к болгарам. Овладев Македонией после двух сражений, при Куманове и Битоли, сербы стали тускать в ход весь арсенал средств, чтобы остаться в завоеванных местах. Началось насильственное обращение македонских болгар в сербов, отъем болгарских церквей, избиение учителей, священников, болг. священников, начались переговоры с Грецией, Черногорией и Румынией против Болгарии, обвинения болгар в австрофильстве, и сам-

лировалие любви и преданности к России. Этот
последнее продумывалось сербами с пиктрозностью.
Так напр. однажды отец имени сербских раненых
солдат сербы обращались в Петербурге с просьбой прислать в Сербию фотографические карточки Государя Императора с Императорскими семействомъ. Просьба была уважена и тысячи фотокарточек с Высочайшими портретами были
распространены среди раненых в Македонии.
Как знак особой благодарности России к сербам,
что должно было подчеркнуть македонским
болгарам неизменное желание России оставить
Македонию подъ сербским владычеством.

Славянская идея, красивое слово и вместе
съ тѣмъ весьма важное политическое оружие
въ рукахъ тѣхъ, кто умѣетъ пользоваться.
Россія пользовалась этимъ орудіемъ въ прошломъ
столѣтіи. Она воспользовалась, имъ въ нынѣшнюю балк.
войну. Болгарія добилась устройства славянскаго съѣзда
(собора) въ Софіи въ 1910 году и продемонстрировать передъ славянствомъ и Европой свои
культурные успѣхи и свою благодарность Россіи
за освобожденіе. Болгарскіе славянофилы въ
своихъ органахъ давали подробнѣйшіе отчеты
о состояніи славянскихъ народовъ, и горячо ратовали за общеславянскіе интересы. Болгарскіе
профессора Ягичъ, Ивановъ, Милетичъ и др. безкорыстно
и горячо ратовали на славянскомъ съѣздѣ
въ Софіи 1910 года за общеславянскій языкъ,
въ качествѣ орудія культурной единенія
славянъ, какового хотѣли ввести русскій языкъ,
Болгарскій славянскій календарь пестрѣлъ русскими портретами и все-таки
болгары не сумѣли создать себѣ прочныхъ симпатій Россіи, мѣшала быть отчасти нелюдимое
непостоянство русской души, а также и то

другими приятелями, которых болгары не могли отыскать. Сербы оказались в данном случае дальновиднее. Они угадали страсть русского человека к наградам, а потому при каждом удобном и неудобном случае ~~раздавали~~ давали свои ордена, стараясь ими навербовать новых друзей Сербии. Хвастливыми депешами о военных успехах создали иллюзию превосходства сербских войск над болгарскими. Интриганы проф. Кашанин и бывший министр Ценчич в Петербурге удалось склонить русскую печать и русских славянофилов на сторону Сербии. Сербские агенты в России в лице архимандрита Михаила, настоятеля сербского ~~а~~Афонского подворья в Москве и в лице Сербова, сотрудника русских газет по славянскому вопросу довершили вместе всякой конкуренции болгар.

Сербы сумели далее использовать русско-австрийскую вражду и представить себя надежнейшей опорой России в будущей русско-австрийской войне, выставив болгар врагами славянства, недостаточно преданными интересам России и сторонниками Австрии. Умело пользуясь авторитетом болгар, как друзьями России, сербы демонстрировали себя в качестве истинных славянофилов, а болгар выставляли врагами славянства! Интриги сербов имели огромный успех. Им удалось убедить русское общество в том, что интересы Сербии на Балканах это — интересы славянства. На этой почве им удалось без всякого протеста со стороны России и славянства образовать коалицию с неславянскими государствами Грецией, Румы-

нией и даже Турцией для разгрома Болгарии в интересах славянства и неславянских друзей Сербии. Напрасно Болгария протестовала, напрасно она взывала к договорным обязательствам Сербии, к арбитражу России. Никто не обращал внимание на болгарские протесты. Болгария в интересах славянства была отдана на растерзание Сербии и ея неславянских друзей. Когда же Болгария увидела себя обреченной на жертву славянскому Молоху и потеряла всякие надежды на поддержку всех ненадежных, капризных, коварных и мстительных славянских мира, неожиданно война была объявлена Болгарии и она коварному неприятелю подверглась нападению со всех сторон. Так покарана Болгария не за свои нескромные аппетиты, а за то, что была слишком доверчива и открыта и плохо знала своих соседей, а также и средства к достижению болгарского национального идеала.

Результаты балканской войны крайне для Болгарии крайне скромны сравнительно с понесенными жертвами и даже ничтожны сравнительно с потерями, понесенными болгарским народом не только бывшими союзниками, но также и Румынией, а может быть еще и Турцией.

К сознанию болгара в данный случай должно внимать прежде всего самих себя. У них не хватило глазомера разобраться в надвигающейся действительности. Царь Фердинанд поступал, как европеец, заключить письменный союзный договор с Сербией и таковой же с Грецией. Он подготовил и осуществил

незнание турок изъ Европы, но они забыли, что они живутъ на Востокѣ, гдѣ, вмѣстѣ румынскимъ частицамъ западныхъ народовъ, существуетъ наслѣдіе византійскихъ нравовъ, коварства и обмана. Царь Фердинандъ дѣлалъ все возможное, чтобы сдѣлать Болгарію государствомъ независимымъ, пользующимся довѣріемъ и расположеніемъ обѣихъ группъ великодержавныхъ союзовъ. Онъ не могъ и не долженъ былъ считаться съ тѣмъ, что такая политика Болгаріи можетъ не понравиться заграничнымъ славянофиламъ, мечтающимъ объ единой славянской имперіи и объ общеславянскомъ царѣ. Царь Фердинандъ глава болгарскаго народа, который имѣетъ національные интересы, среди которыхъ доминируетъ объединеніе болгарскаго народа и мирное сожительство со всѣми европейскими государствами безъ различія расъ. Болгарскій царь правильно понялъ свое назначеніе и честно трудился надъ благомъ своего народа. Не онъ виноватъ, что его политикою были задѣты нѣкоторыя самолюбія. Не онъ виноватъ, что его непоняли въ Россіи.

Одинъ болгарскій дипломатъ (Одесскій ген. Консулъ Т. К. Киселовъ) до балканской войны мнѣ говорилъ. Болгарскій народъ весь русофильски настроенъ. Война между Россіей и Болгаріей немыслима. Это очевидно для всѣхъ. Болгарское правительство старается нѣсколько замаскировать болгарское русофильство, чтобы оно не слишкомъ пугало Европу. Въ Россіи этого не поняли и отнеслись непримиримую позицію по отношенію къ царю Фердинанду. Чѣмъ онъ держался популярнѣе въ ~~Европѣ~~ Болгаріи, тѣмъ большими симпатіями онъ пользовался въ Европѣ, тѣмъ съ большею непріязнью относился къ нему въ

Росси. Царь Фердинандъ сдѣлалъ все для обезпеченія интересовъ болгарскаго народа; не его вина, что Болгарію постигла неудача.

~~Гораздо~~ Совершенно иначе представляетъ положеніе болгарскаго правительства. Оно совершило рядъ промаховъ, которые повредили дѣлу. Прежде всего необходимо было занятіе Македоніи совмѣстными сербско-болгарскими войсками, какъ и совмѣстное введеніе войскъ на Эгейскій театръ. Между тѣмъ въ Македоніи ~~не только~~ за Вардаромъ находились лишь небольшіе четническіе болгарскіе отряды, а 15,000 македонскихъ добровольцевъ находились также въ Эгеѣ. Совмѣстное введеніе войскъ въ Македонію и въ Эгеѣ равномѣрно распредѣлило бы тяжести и тяготы войны и вмѣстѣ съ тѣмъ съ одной стороны дало бы возможность. ~~съ одной съ~~ Значительной части болгарскаго войска отдохнуть въ Македоніи, съ другой у болгаръ была бы такая полевой гарнизонъ, могущій отстаивать болгарскіе интересы, согласно сербско-болгарскому договору. Благодаря промаху болгарскаго правительства сербы въ Македоніи имѣли всего двѣ битвы съ турками въ первый періодъ войны: при Кумановѣ и Битоли. Обѣ битвы продолжались по два-три дня. Все остальное время сербскія войска находились въ тѣсныхъ квартирахъ въ болгарскихъ селеніяхъ Македоніи, не въ чемъ не терпѣли недостатковъ.

Не то было у болгаръ. Болгарскія войска ~~бы~~ послѣ трудныхъ переходовъ и ряда большихъ сраженій съ главными турецкими силами должны были: вторая армія только мѣсяцевъ простоять подъ Адріанополемъ, а первая, третья и четвертая арміи до заключенія предварительнаго мира съ Турціей — подъ Чаталджой и Булаиромъ

непрерывно сражаясь с неприятелем. 45000
Сербские войска также сражались подъ Адріанополемъ. Съ двумя изъ нихъ я ѣздовалъ въ Софію
въ ~~ноябрѣ~~ 5–6 ноября 1912 года. Одинъ изъ
моихъ собесѣдниковъ, [illegible] разсказывалъ мнѣ о
картинѣ войны подъ Адріанополемъ. Онъ назвалъ
крѣпость неприступной, условія сраженія для
осаждающей арміи крайне тяжелыми и безъ
взятія Адріанополя и побѣды подъ Чаталджинской арміей, побѣды сомнительной считали
невозможнымъ. Чаталджу они называли горломъ,
которое, затянувшись пробкой – болгарской арміей; если турки освободятся отъ этой
пробки и освободятъ Адріанополь, то они
легко возьмутъ не только Софію, но и
Белградъ. — Другіе сербы, участники войны
въ Македоніи и подъ Адріанополемъ, говорили,
что въ Македоніи была не война, а прогулка.
А вотъ подъ Адріанополемъ настоящая
война. Въ Македоніи находился хвостъ,
а подъ Адріанополемъ — голова, убивающая
сомнѣніями Энверъ.

А вѣдь болгары были Энверъ по
головѣ не только подъ Адріанополемъ,
но и по всей Оракій вплоть до Чаталджи
и Булаира. Болгары вынесли всю тяжесть
войны, давъ огромныя жертвы и изнуривъ
оставшуюся въ энверовской арміи на позиціяхъ
подъ Адріанополемъ, Чаталджей и Булаиромъ.
У болгарской арміи не было теплыхъ зимнихъ
квартиръ, она одна добыла голову Энверу,
предоставивъ прочимъ союзникамъ добывать его хвостъ.

Болгарская армія совершила чудеса храбрости и великое историческое дѣло — изгнаніе
турокъ изъ Европы. Но она тѣмъ оставила
такія свои нравственныя и матеріальныя

силы. Навязанная ей новая война с бывшими союзниками, при надломленных силах народа после тяжелой войны с турками, дала возможность ~~болгар~~ ей совершить новый подвиг храбрости, но ~~такой~~ без надежды на конечный успех.

Правительство таким образом неудачно и убыточно для болгарского народа направило ~~свои~~ военные действия союзников против турок. Далее, оно было слишком доверчиво к союзникам и внезапно оставило без протеста ~~действия~~ союзников, с самого начала войны нарушавших коренным образом нарушить условия союзного договора. Вообще оно не знало своих союзников и недостаточно народ к ~~возможной~~ войне с греками и сербами. Которая предвидела подобную войну и в течение многих лет, особенно сербы, воспитывали народ, выставляя болгар однажды ненавистными для них, как и турок.

Болгарское правительство ~~на время~~ войны потребовало болгарскую интеллигенцию и особенно болгарскую профессуру. ~~Это не было~~ Это ошибка болгарского правительства, были использованы бывшими союзниками, для ограбления истощенной войной с турками ~~бед~~ болгарского народа, отобрав у него добрую треть ~~всех~~ населенных болгарами земель.

Русская печать (Голос Москвы от 3-VII-13) находит, что Болгария виновата, и что бывшие союзники великодушны к ней. Бывшие союзники сторицей отплатили „неблагодарным болгарам за неприличное отношение к корреспондентам русских газет. По словам братушками-болгарами. Они вовсе такие недобрые. Русские ~~не~~ корреспондентов

они сперва очень баловали, чуть не в честь каждого банкеты устраивали, а после сражений под Плевной-Бургасом стали такие незавидные по отношению к русским корреспондентам, что лишь в честь Вас. М. Немировича-Данченко дали банкет. Корреспондент "Голоса Москвы" Кузнецов разоблачался и давай обличать болгар в русофобстве и австрофильстве. По банкетным или иным тостам русских корреспондентов, "неблагодарные" болгары "вместо благодарности" поносили славянофилов, австрофилов и пр. и великая освободительница Россия отдала Болгарию на съедение ее соседей во имя торжества славянской идеи". И какая в общем "женская" и "детская" эта славянская идея."

И так Болгария горько заплатила за то, что не знала своих соседей и не была готова ко всяким случайностям. Но одним плохим отмечена политика и война. Безпристрастная военная и политическая история признает за Болгарией главную заслугу по изгнанию турок из Европы.

После того, как Болгария перейдет к миру, хотя и сильно урезанными завоеваниями, она все-же признается, что часть ее исторической задачи все-же исполнена. Хотелось разом все покончить, однако это неудавалось ни одному народу. Новый опыт, приобретенный во время нынешней войны, показывает Болгарии истинный путь к обеспечению ее национальных интересов, которые могут быть обеспечены лишь новой ориентировкой болгарской внешней политики и воспитанием болгарского общества на знании, понимании и любви к своей исторической прошлому

болгарскаго народа и им готовностью немедленно принести себя в жертву за народные болгарские интересы, откуда бы им не угрожала опасность.

7 – VII – 913 г.

Я вчера писал, что болгарское правительство во многом виновато, что не приняло заблаговременно мер к предотвращению эксплуатировавшей свое положение союзниками. Вырвавшееся мое недоверчивое отношение к сербам основано на знании сербов, быть может лучшем, чем у всех болгар. Но разве я не ошибался в своем понимании осуществления болгарских национальных интересов.

Было время, когда я заявлял: мы сможем осуществить наши национальные интересы лишь при помощи России; нужно только сделать их как бы их ~~национальными~~ отождествить с их ~~национальными~~ интересами. И я увлекался этою мыслью в России, увлекался в своих газетных статьях, направленных против Австрии и в своих докладных записках и письмах своим петербургским знакомым – и другим видным людям. Думал. Как я глубоко ошибался. Теперь, меня берет сомнение: не Россия ли является главной виновницей разгрома Болгарии ее сегодня? Раньше я думал, что сильная Болгария нужна России, как ее будущий союзник, я мечтал о русско-болгарском союзе, как противовесе союзу германских империй. Теперь я думаю, что болгарские победы не понравились Петербургу, который их, видимо, боялся и постарался поскорее сломить силу болгарского меча. Но вчера я вернулся в Россию еще как недавно!

Россия фактически приняла самое деятельное участие в подготовке балканской войны. Она содействовала заключению сербско-болгарского союза, она помешала Австрии вмешаться в войну, она добилась удовлетворения Румынии уступкою ~~ей~~ Румынии гор. Силистрии.

Но далее .... она добилась возвращения Турции побережья Мраморного моря до линии Энос–Мидия, она сочувствовала сербским домогательствам на нарушение сербско-болгарского договора; сочувствовала ~~Греции~~ Греции Македонии

Грецией и добивалась посредничества в мире договора, настаивая на сохранении балканского союза и на будущем. Не нужно забывать, что в сферах относящихся отрицательно к вырванному в Государственной Думе восторгу по поводу падения Адріанополя.

Болгарія протестовала. Ее раздавили, как возможного будущего союзника Австріи или как слишком непокорного вассала России. Славянская Болгарія – раздавлена славянскими же государствами, участвовавшими в ходе кампании Болгаріи несславянскія государства: Румынія, Грецію и Турцію и довольно обезсилили ее, вынудивши, вступить в качестве великодушной ея покровительницей, обезпечивающей ей „вѣковой" миръ. Напомнивши, они еще будутъ претендовать на роль друзей и покровителей. Но отнят кого еще они будут ее защищать: отъ Румыніи, Турціи? Но вѣдь Румынія больше заинтересована Бессарабіей, где Милліонъ ея лишенных румынъ, а Турція должна защищать проливы и Арменію. Будетъ ли Россія защищать Болгарію отъ Сербіи? Но вѣдь Сербію еще нужно защитить отъ завоеванной Македоніи Болгаріи и Албаніи. Посмотримъ, как „покровители" Болгаріи справятся со своей задачей.

Они совершили уже первый раздѣлъ Болгаріи и можетъ быть думаютъ, что она отдѣлится, помирится со своимъ положеніемъ въ ожиданіе второго и третьяго раздѣловъ. Однако какъ славянская исторія любитъ раздѣлы. Въ XVIII в. примѣнили этотъ экспериментъ по отношенію къ славянской Польшѣ. Въ раздѣлы Польши приняли участіе славянская Россія и два несславянскія государства – Германія и Австрія. Русскіе говорятъ, что Фридрихъ Великій былъ виновникомъ перваго раздѣла. Въ I-омъ раздѣлѣ Болгаріи – полный и руководящій роль принадлежитъ славянской Россіи, покровительствуемой Россіей. Польшу говорятъ, погубила внутренняя анархія. Болгарію, вѣроятно, погубитъ ея военные успѣхи въ войнѣ съ турками. Но болгары убѣдятся въ качествѣ соперниковъ въ дѣлѣ обладанія проливами. Наконецъ, нужно удивляться, что поляки

несравненно
лучше себя чувствуют, в Австрии, чем в сла-
вянской России. Я не сомневаюсь, что болгарам,
отчужденным ныне власть Греции будет несрав-
ненно легче жить, чем ныне власть Сербии,
хотя нужно ожидать, что оба государства будут ос-
ществлять ассимиляцию болгар.

И так развитие славянской идеи дало в XX в.
раздоры двух славянских народов. Хороши
эти общеславянские интересы.

Говорят, чем хуже тем лучше. Я плохо
знаю эту пословицу. Теперь по крайней мере все
ясно, а что раньше была какая-то игра в осво-
бодителей освобожденных, покровителей, опека-
емых. В какой мере должна была продол-
жаться эта игра не известно, если бы не
начавшаяся война Болгарии со всеми сосе-
дями балканскими государствами, когда то-
сподня со всех сторон, как стая во-
ронов набросилась на обессиленную
эту героической войной от Турции Болгарию.

Войну эту называют империалистической,
Болгарию призывают признать себя побежден-
ной, победителей называют великодушными
по отношению к ограбленной Болгарии. И
так рассуждают главным образом сла-
вяне. Мюллер (германская печать) отчасти
вторят славяне, находя, что поражение Бол-
гарии сбавит спесь последней и явится
верным залогом мира на Балканах. Но
вводя рассуждения Мюллера в пояснение
Во первых — Мюллеры не славяне и во
вторых они обвинили на Болгарию за пора-
жение турецкой армии, обученной немецкими
инструкторами. Но вы, славянские пуб-
лицисты и общественные деятели, чему
вы радуетесь? Порабощению доброй трети Болгар-
ского народа. Но ведь для чего нам ва-
ше сочувствие, которое вы называете брат-
ским, если вы не признаете национального
принципа и если вы приветствуете порабощение

одного славянского народа, его славянскими и неславянскими соседями? Как вы, после этого можете возмущаться порабощением славян неславянами? С каким лицом вы можете взывать к чувству славянской взаимности, когда она совершенно отсутствует, со каким лицом вы протестуете против положения славян в Австрии, когда ваша совесть допускает новое порабощение славян. Русские и словенцы одинаково осуждают болгар. Еще ~~более~~ отношение русских к балканской войне и к разделу Болгарии понятно для меня. Оно основано на желании ~~господствовать~~ повелевать и распоряжаться на Балканах. Молчь, пошли бы с нами, получили больше, пошли с Австрией ~~и подчинили~~ разделять власть и подчинять нам. В России послушание уменится всем; нужно уважать начальство и нужно знать свое место.

Русские общественные отношения налагают неизгладимый отпечаток и на политические взгляды народа, поскольку они вообще интересуются политикой. В русском обществе каждый имеет знакомства в среди себе равных или стоящих выше его в общественной лестнице, избегая сближения с людьми, стоящими ~~ниже~~ на более низкой ступени общественной лестницы. Вопрос ~~такого человека~~ человека, стоящего ниже рангом или оставлять его без ответа, или надменно отпечатать на него, делая при этом кислую физиономию.

Подобное же отношение замечается и в политических взглядах русских людей. Каждый русский человек, сравнительно с другими славянами, считается себя человеком рангом выше другого славянина, а потому требует к себе особого уважения. Даже в вопросах национальных интересов прочих славян

предлагается положиться на Россію. Иначе, молъ, будемъ. Русское общество и русская печать грозить будутъ, а русское правительство не-
замѣчаетъ угрозъ. И больно, до крови будутъ
бить болгаръ, за то, что они осмѣлились
сказать, что болгарскіе интересы не рус-
скіе интересы, и что мы, болгары, ~~будемъ~~
~~мы~~ и сами призваны защищать свои
національные интересы.

~~Такъ~~ Такъ вотъ какъ! ~~Мы~~ забавляться!
Отхлестать ихъ! И отхлестали.

Все же я сомнѣвался, чтобъ такимъ
пріемомъ, унаслѣдованнымъ русскими людьми
отъ времёнъ Крѣпостного ихъ, ~~въ~~ ~~новой~~ новой
формѣ продолжали существовать въ
Россіи и что новое, можно было ужасъ за-
~~ставляющее~~ ставляющее славянъ, требующихъ отношенія
къ себѣ русскихъ какъ себѣ ровнымъ, а не
какъ къ полноправнымъ.

Болгарскій народъ въ войнѣ съ турками
доказалъ, что они далеко не такъ плохи, ка-
кими хотятъ его представить русскіе, рисую-
щіе себя въ роли освободителей славянъ.
Болгарскій народъ умѣетъ умирать за свою
свободу. Онъ способенъ на геройскіе подвиги,
которые удивятся всѣмъ міромъ.

Русскіе освободили болгаръ, лучшую
часть болгарскаго народа, въ 1878 году. Но
вотъ еще немногіе, какая участь постигла
бы Болгарію, если бы не Стамбуловъ, поло-
жительный предѣлъ хозяйничанью русскихъ
генераловъ въ Болгаріи. Безъ Стамбулова
изъ Болгаріи бы могла вышла бы Фин-
ляндія № II, а можетъ быть и ~~Но~~ русская
Польша № II. Идеалы русскихъ славянофиловъ
о слѣзѣ славянскихъ ручьевъ въ Русское море
лучше всего показываютъ, какова могли бы
послѣдствія войны 1877-78 гг., если бы не Стамбуловъ.

Русскіе не должны забывать, что русское освобожде-
ніе 1878 г. не принесло имъ добрые плоды для бол-
гарскаго народа. Благодаря Берлинскому договору
болгарскій народъ, прежде ~~разъединенный~~
имѣвшій весь въ предѣлахъ одного государства,
былъ раздѣленъ на три части, при чемъ
около двухъ третей остались подъ властью
Турціи. Положеніе послѣднихъ послѣ войны
стало хуже, чѣмъ до войны. Не будь русско-
турецкой войны 1877-78 гг. подъ властью Турціи
остались бы Боснія и Герцеговина и весь бол-
гарскій народъ. Сербія стремилась бы къ Босніи,
а болгарскій народъ былъ бы объединенъ
въ одномъ государствѣ и имѣлъ бы единую
болгарскую національную церковь и школу.
Никто бы не покушался на цѣлость болгар-
скаго народа. Турки не могли бы его ослабить,
потому что сама Турція находилась въ упадкѣ.
Не Россія, какъ Англія добивалась бы улуч-
шенія политическаго положенія болгарскаго народа.

Россія нарушила политическое единство болгарскаго
народа, отдала Боснію и Герцеговину Австріи,
въ отместку за стремленіе болгарскаго
княжества къ избавленію отъ русской
опеки, стала покровительствовать серб-
ской пропагандѣ въ Македоніи, гдѣ русскіе
консулы въ теченіи 35 лѣтъ являлись настоя-
щими зачинщиками болгарскаго народно-
сти и подготовили почву къ разделу
Македоніи между Сербіей и Грецией.

Теперь хищническая работа Россіи въ
отношеніи болгаръ закончилась порабощеніемъ
Македоніи, причемъ серба и грека прежде всего
украсили въ своихъ новыхъ завоеваніяхъ
болгарскую національную церковь и школу.
Болгарію ограбили и совершили надъ нею первый
разрывъ благодаря Россіи и русской славя-
нофильствующей, стремящейся къ единой славян-

ключ ручей в русское море" тоже власть
"всеславянского царя".

Однако русские люди этого не знают и знать
не хотят. Они знают, что царь Фердинанд
имеет иностранное происхождение и что он не хочет
быть вассалом "всеславянского" царя, а потому
долой Болгарию, союзницу Австрии!

Русские попы, исходя из своих, привили
неразвитым людям и народам, хотя бы славянским,
и ~~от туда~~ обязательность послушания всех
славянских народов — великому и всемилому", хотя и жестоко мстящему
русскому ~~народу~~ правительству. "Я понимаю
русских, но не понимаю словенцев.

Болгары обратились в Любляну со просьбой
помочь пострадавшим от землетрясения в
Тырнове. Словенцы отверзли просьбу. Далее,
болгары обратились в туземе Любляну со протестом
против расстрела греками болгарского гарнизона
в Солуни. Словенцы осудили греческое варварство,
но вместе с тем выразили болгарам порицание, как виновникам войны Болгарии с другими балканскими государствами.

Как разсуждают русские мне хорошо
известно, но логику г. Грабаря и его соотечественников я не понимаю.

~~Но~~ Почему они недовольны болгарами?
Не потому ли, что они, ~~обрадовались~~ ~~осуждая~~
вероятно, порицают Болгарию за сближение
с Австрией? Но вот еще вопрос, что лучше,
не только для болгар, но и для словенцев:
Австрия или Россия. Болгары находят, что
для их национальных интересов, как и
для интересов поляков, Австрия несомненно лучше России. Словенцы и чехи много
меньше, предпочитая ~~им~~ завоевание с Россией.
Но посмотрим бы, что сказали бы словенцы
и чехи, если бы Россия могла наложить руку
на их национальные интересы во той
мере, в какой она получила власть надъ

болгарскими національными интересами. Тогда — горе чехам и словинцам, этим наивным мудрецам со огнем.

Словинцы и чехи должны понять, что русское славянофильство ~~должно~~ остается крайне узким национальным характером, между тем как славянофильство чехов и словинцев есть политический анархизм. Разрушить то, что есть, а что потом будет, как говорят русские въ шутку, будем посмотреть!

Хотелось ли бы чехам и словинцам, после разгрома их отечества — Австрии, войти рулем въ ~~славянское~~ русское море, где можно ожидать такое — не справедливое отношение къ своим национальным интересам, какое, при содействии России, достигнуто полякы и болгары? Нет. Мы не завидуем чехам и словинцам. Они, подобно болгарам, дорого заплатят за свою наивность и за свой политический анархизм, именуемый славянофильством. Разгром австрійской арміи — русскай — будет первым плодом ~~это~~ чешско-словинской славянофильства, деморализующаго чешскія и словинскія народныя массы, но не приносящаго и не обещающаго ничего хорошаго народным интересам.

~~Борьба~~ Дипломатическая борьба между Россіей и Австріей вокруг славянской идеи выродилась въ орудіе политическія славянь борющихся сторонами. Россія мстит болгарам, как возможным политическим сторонникам Австріи, ~~Австрія~~ последняя недовольна чехами, словинцами и серб-хорватами, как народами, которые своим русофильством подготовляют изнутрю австрійскому отечеству и разгром австрійской арміи. Грубые пріемы, которыми пользуется русское славянофильство въ направленіи славянских рулей въ русское море

Наглядно весь ваступник въ разгромъ и раздѣлъ Болгаріи по наущенію и подъ покровительствомъ Россіи.

Гнусное славянство! Какъ ты еще жалко. Какъ ты еще смѣешь міру своею политическою безсмысленностью — и варварскою жестокостью и насиліемъ надъ родными братьями.

8 — VIII 13

Сегодня утромъ пришла мнѣ мысль о спасительности церковной уніи для болгарскаго національнаго дѣла въ Македоніи, однако у меня не было пера и я не могъ ее изложить здѣсь. Объ этомъ другой разъ.

Во время обѣда я читалъ „Южный Край" отъ 5-го іюля: Весь болгарскій правый берегъ Дуная занятъ румынами, которые дошли до ст. Червена-брега и заняли Варну. Турки заняли Гарлу и Люле-Бургасъ. Завевъ вызванъ въ ставку. Состоялся Королевскій совѣтъ въ Софіи подъ предсѣдательствомъ царя Фердинанда. Въ Болгаріи военное министерство, видимо пало. Сдача болгарская столица и армія открываетъ отъ внѣшняго міра и въ Петербургѣ ожидаютъ въ скоромъ времени прекращенія войны, причемъ дается болгарамъ настойчивое совѣтъ послать делегатовъ въ Бухарестъ. Въ Бухарестъ вся школа и большинство переполнены раненными. Въ Петербургѣ полагаютъ, что Варна будетъ занята лишь временно. Тамъ дается настойчивый совѣтъ Турціи и Румыніи прекратить наступленіе. Румыны хотятъ Рущукъ, Шумлу, Варну. Никакой статьи о войнѣ. Это печалитъ лучше. Мнѣ отрадительно. А въ номерѣ отъ 3-го іюля я прочиталъ внутреннюю статью, гдѣ русскіе писаки-невѣжды издѣваются надъ Болгаріей и ея жалкимъ положеніемъ, въ которое она попала лишь благодаря крайнему, этому руководителей русской балканской политики.

Я никакъ не могъ вообразить себѣ то, что происходитъ въ настоящее время. Я прежде хвалилъ русскую внѣшнюю политику, называлъ ее дальновидной и послѣдовательной, чѣмъ вызывалъ упрёки со стороны русскихъ людей.

Въ 1905 году я былъ переведенъ изъ Бердянска въ Одессу благодаря поддержкѣ покойнаго Д. К.

Семипалатинск – Курляндия. Я просил мужскую гимназию, директором Одесского учебного округа Х. Л. Сольский дал мне записку. Во время беседы со мной о министерстве иностранных дел, которое кодатайствовало о моем переводе, Х. Л. сказал: „Да что Министерство иностранных дел! Что оно значит. Если бы оно было на высоте своего положения, оно бы не допустило до Цусимы!" Тут-же высказал свое скептическое отношение к славянскому племени, приведя мнение проф. Ключевского о том, что славяне, как раса стоят ниже германской.

Я отстаивал в душе целесообразность русской внешней политики и не мог согласиться с мнением о низшем расовом положении славянства. Вообще я был о русских более высокого мнения, чем они о себе. Однако 10-летняя служба в России во многом разочаровала меня в русской жизни, пока она совершенно не разбила во мне всякую веру в идейность, целесообразность и гуманность русской внешней политики.

Приведу здесь еще мнение С. Н. Свиньина, одного из редакторов „России" о министерстве иностранных дел А. А. Мерославе. В 1910 году, после славянского съезда в Софии, я возвращался в Петербург, переговорил с редакцией „Нового Времени" о сотрудничестве по балканским делам. Так как у них в „Новом Времени" были свои сотрудники, между прочим Черногорец Табурно, а потому мои усилия не увенчались успехом. Я посетил редакцию „России" и беседовал с С. Н. Свиньиным. Он заявил, что на участие мое в „России" должно последовать согласие министерства, так как оно редактируется министерством иностранных дел официозом. Он объяснил, что оно состоит директором 1-го департамента. Я заявил, что А. А. Мерослава знаю; он завидует и близким и дальним востоком, но кажется ничего не понимает ни в одном, ни в другом; что ничего он не понимает в делах Дальнего востока,

это я хорошо знаю, но думаю, что и на днях Ближнего Востока они понимается не более.

Теперь А.А. Нератов товарищ министра. Что они действительно мало понимается на днях Ближнего Востока ясно доказала война Болгарии 1913 года. Это Ближневосточная Цусима для России.

Престиж России вытекает из уважения. Всем известны заслуги России для освобождения славянства турок из-под ига. Россия в 1913 году причинила Болгарии больше вреда, чем турки в 1877-78 гг. 1913 сделали русских и болгар не примиримыми врагами.

Сербия, Черногория, Греция, Румыния и Турция являлись лишь орудиями России для осуществления ее некрасивой задачи. И как будут каяться за это особенно Румыния и Турция. Неужели эти два государства такие приятные друзья России что она относится к ним более благосклонно, чем к Болгарии.

Казалось, что Россия никогда не допустит того, что она не только допустила, но и сама устроила: заключила сербско-болгарский союзный договор, а затем понудила Сербию отказаться от него и сделать Россию безапелляционным арбитром по всем спорным вопросам вне всякого договора. Болгария с достоинством, хотя и с большим риском отказалась от предлагаемой или вернее навязываемой ей политической кости, добиваясь арбитража на основании и в пределах серб.-болг. союзного договора. Это не понравилось в Петербурге и последовало сербско-черногорско-греческо-румынский союз против Болгарии. Начался военный действий, причем неизвестно кто их начал. Сербы и греки, хотя и с огромными потерями имели некоторый военный успех, однако силы болгарской армии теперь сконцентрированы на западном театре войны и готовы сломить неприятеля. В это время Румыния переходит Дунай и занимает все придунайские болгарские города, а также и Варну, совершенно отрезав ее от запада и востока от Ближнего

мира и особенно от Австро-Венгрии. Турция, Греция и Сербия отрезали Болгарию с юга и запада. Таким образом русская дипломатия грозила Румынии, которой будет отдана Добруджа, Великим Княжеством Болгарии, она лишила последнюю одержанных побед над общими противниками Россией, Грецией и Сербией, и заставила ее признать себя побежденной и умоляющей просить мира в Бухаресте. Такова мстительность недальновидных П. Мерятовых, дарящих России не разум, но чувства.

Если бы Россия просто преследовала прекращение войны и кровопролития, то она была бы безпристрастна к обоим воюющим сторонам; она воспользовалась бы согласием Болгарии на прекращение войны и на созыв балканских премьеров в Петербурге. Однако этого не последовало. Россия настаивает Румынию на Болгарию, потребовала, чтобы она, имея готовую к победам армию, умоляюще просила мира в Бухаресте. Так Россия умеет мстить славянам, за непокравшийся ей нос царя Фердинанда, а еще больше за стремление болгар быть кузнецами собственного счастья. Россия не признает последнего права за славянами и их государями, особенно, если они подчеркивают, что они свободные государи ≠ свободных народов. Победы болгар не столько скрутили головы болгарам, сколько вызвали удивительную и невероятную зависть и опасение России.

Теперь рассуждения русских о их безкорыстных жертвах на пользу славян очевидная безсмыслица и нелепость. Корыстная цель всегда руководила русскими князьями и сербы, греки, болгары лишь давали повод и служили мотивом для войны и вмешательства в турецкие дела. Сербию и Грецию присоединить к своим владениям не возможно было по географическим соображениям. Легче было сделать с Румынией, — полякам Австрию. Еще легче, казалось, это сделать с Болгарией, но половина Европы и сама Болгария.

Как известно были намерения России о Болгарии ясно изъ С.-Стефанскаго договора и вражеды къ отношеній къ осуществленію этого договора собственными силами болгарскаго народа. Сперва, когда представлялась возможность выхода болгарскаго ручья въ русское море, намѣчали этнографическую С.-Стефанскую Болгарію. Когда этотъ ручей не позволилъ выйти въ русское море, русская дипломатія усиленно подкапывалась подъ болгарскую народность въ Македоніи, пока не отдала половину ея сербамъ и грекамъ.

Интересно все-таки какую двойственную политику вела Россія съ болгарами въ македонскомъ вопросѣ. Съ одной стороны болгаръ увѣряли въ томъ, что Македонія цѣликомъ почти отойдетъ къ Болгаріи и требовали лишь небольшую уступку Сербіи. Такъ напр. консулъ А.А. Ростковскій увѣрялъ меня, что македонскій вопросъ былъ бы скорѣе рѣшенъ въ пользу болгаръ, если бы они уступили нѣкоторую уступчивость въ отношеніи Сербіи, которая удовлетворилась бы Скопьемъ и Кумановомъ, и что лучше уступить сербамъ Скопье, чѣмъ бы заручиться ихъ поддержкою спасти отъ грековъ Костуръ.

Въ 1910 году, послѣ славянскаго съѣзда въ Софіи, проѣздомъ черезъ Константинополь я видѣлъ русскаго посланника г. Гарскова. Онъ совѣтовалъ болгарамъ умѣренные въ македонскомъ вопросѣ, мы совѣтуемъ подождать и съ меньшими жертвами нѣсколько позже взять то, что теперь можно было бы взять лишь съ большими жертвами.

Въ Январѣ 1913 года, русскій посланникъ въ Софіи говорилъ мнѣ, что: Велесъ, Прилѣпъ, Охридъ и Битоль будутъ болгарскими.

Наряду съ этими увѣреніями, русскіе

(Ястребов) проводили мысль, что македонские болгары — сербы, или почти средние между сербами и болгарами (Ростковский, Мадзаров и Шаркиков) и всячески поддерживали сербскую пропаганду в Македонии, согласно сербским желаниям отодвигая решение македонского вопроса до благоприятного для сербов момента.

Наконец чрезвычайно единственной и крайне политической была русская политика в 1912 и 1913 году. Сперва Россия подготовила сербско-болгарский союз и подготовила войну с Турцией. Война прошла без вмешательства Австро-Венгрии и Румынии не вмешивался. Однако очевидно было для всех, что Болгария дала наибольшее число жертв, что она имеет наибольшие права на Македонию, что ясно из этнографического состава населения и из Сан-Стефанского договора. Однако Россия не посмела настаивать на честном соблюдении договора и не только допустила, но и покровительствовала составлению союза славянской Сербии с неславянскими государствами: Грецией и Румынией для отрезания и раздела Болгарии. Война Сербии, Черногории, Румынии, Греции и Турции является разбойническим набегом на Болгарию совершенно не для интересов славянства и мира. Инспирировавшая эту войну Россия ясно для всех желает местью за неудавшееся образование Болгарии в русские владения вроде Финляндии или царства Польского. Россия, видимо, стремится создать на Балканах такое положение, когда голос русской дипломатики в балканских столицах будет сильнее голоса местного государственного и правительства. Для достижения этой цели

она не останавливается перед натравливанием одних народов других. Сегодня — румын против болгар, завтра болгар против румын. Понятно, что такая политика постольку разумна, поскольку безнравственна. В 1878 году были взяты у Румынии южные уезды Бессарабии. Румыны надеялись постепенно вернуть взятые у них уезды, но присоединить к своим владениям всю Бессарабию, где проживает миллионное румынское население, что предполагалось достигнуть с помощью Австро-Венгрии. Россия, чтобы избавиться от этих румынских вожделений, натравливает Румынию на беззащитную Болгарию, обещая ей четверть Болгарии в виде четырехугольника Крепостей: Силистрии, Рущука, Шумена и Варны, почти с миллионным населением. Это компенсация за счет Болгарии взамен Бессарабии, обладанием Россией. Кроме этого территориального надела, Румыния прочно рассорится с Болгарией, а потому легко будет держать на русских поводках. Румыны давно облизываются Трансильванию и Задунайскую часть Болгарской земли. Понятно, что наряду с этими румынами внутри будут еще мечтать о присоединении к более отдаленному будущему — Бессарабии и о создании таким образом великой Румынии.

Россия поощряет создание великой Румынии, как ее время, как прежде поощряла создание великой Болгарии. Россия покровительствует также созданию великой Греции и великой Сербии и все за счет болгарского народа, находящегося в оковах у русских.

Все-ли, где тут славянство, где самоопределение? Жестокость России к болгарам достигается невероятным размахом: мечтая или воевать, Россия требует признания себя Болгарией освободительной

и на всегда отказавшемся от своих прав на Македонию, войти в балканский союз, с тем, чтобы во качестве союзных государств защищать права против насильственных ~~Франции~~ (Сербии, грека и ~~Бо~~ румына). ~~Болгар~~ Кроме того имеется в виду лишить Болгарию самостоятельной внешней политики и подчинить ее контролю государств, обладающих влиянием в России, т.е. контролю Сербии, Греции и Румынии. Россия принудила Болгарию, подавая ей права и возможность выкупить.

Балканский союз нужен России и она добивается его осуществления во что бы то ни стало. Этот союз дает России миллионную армию для борьбы с Австрией, но какое горе России в том, что болгары не имеют абсолютно никаких интересов в Австрии и что следовательно они незачем не желают обострять с ней отношения.

Россия со ~~страшными~~ большими трудами создала балканский союз, она не допустит его распадения, сказал мне русский посланник в Софии г. Неклюдов, проявляющий большую склонность ~~быть~~ править Болгарией вместо царя Фердинанда и болгарского правительства.

Как мне говорили было в словах г. Неклюдова, и в том-же как прост они выражали стремление России ~~не~~ не допускать ни какие перемены на Балканах без ее собственного согласия. Но тогда прощай свобода балканских народов и государств, где вместо независимых государств, будем иметь Конго Хивы и Бухары. Болгария первая протестовала против русских притязаний на политическую опеку. Румыния согласилась на подачку;

Сербія и Грція за военно-дипломатическую
услугу по отравленію наступленія Англіи съ
Турціей Болгарію.

Такъ Россія осуществитъ принципъ
славянской взаимности, создастъ себѣ кли-
ентовъ и усмиритъ строптивыхъ. Какое
великодушіе! Какое самопожертвованіе для
великой славянской идеи!

Взглянемъ еще поближе насколько
оправдалась надежда на окончательный
разгромъ Болгаріи и на торжественное созданіе
прочнаго балканскаго союза! Зачѣмъ какіе еще
сюрпризы должны ожидать русскую дипло-
матію и ея клиентовъ, какъ въ славянскомъ
вопросѣ вообще, такъ и въ македонскомъ!

9-VII-13.

Разгромъ, раздѣлъ и уничтоженіе Болгаріи русской
дипломатіей можно объяснить, какъ уничтоженіе вліянія
Австріи на Балканахъ и установленіе тѣсной, вплоть
до интимности съ Румыніей русскаго вліянія-протекто-
рата. Разгромъ Болгаріи - разгромъ австрійскаго
фаворита. За побѣдами надъ австрійскими фаворити-
ми нужно ожидать русско-австрійскаго по-
единка уже не изъ-за вліянія на Балканахъ,
а изъ-за вліянія въ Европѣ. Послѣ установле-
нія русскаго протектората на Балканахъ черезъ
трупъ Болгаріи, нужно ожидать войну за рус-
скій протекторатъ надъ всѣми славянскими
областями Австро-Венгріи, что будетъ озна-
чать торжество русскаго славянофильства со
всѣми всѣми славянскими рукавами въ русское
море. Но всюду торжество послѣдняго при-
нуждало бы торжество Россіи надъ Евро-
пою, а потому Австро-Венгрія въ своей борьбѣ
съ Россіей отстаиваетъ бы и теперь отстаиваетъ
не только свои, но и общеевропейскіе интересы.
Болгарія, какъ створожница Австро-Венгріи
также является представительницей Западно-
европейскаго принципа національныхъ гос-
ударствъ съ сохраненіемъ политическаго равно-
вѣсія между европейскими государствами.

Если благо славянства заключается в установлении русского империализма не только на Балканском полуострове, но и в Средней Европе, то Болгария является изменницей славянскому идеалу. Не будет идеала "славянин ручень" есть не славянский а чисто русский идеал, на который не могут согласиться другие славяне. Это которых русская опека надо всеми славянством, грозит гибелью славянской культуре и рабством славянам у русских.

Если русские порядки будут перенесены в Чехию, то чехи едва-ли обрадуются этим замечательным господствам немцев, господствовавшим русским. А разделы Польши и особенно Болгарии, пострадавшей без всякой собственной вины, лишь потому что стремилась к полной политической свободе и к национальному объединению болгарская трагедия, являются лучшей иллюстрацией того благодушия, которым угостили славянские народы русские славянофилы.

Но интересно знать, что скажет Италия, Франция, Германия и Англия, когда ~~и теперь~~ великая Россия, теперь насчитывающая 175 миллионов жителей, утвердится свое влияние на всем Балканском полуострове, надо Персией Монголией, Арменией, проливами - Босфором и Дарданеллами и надо славянскими областями Австрии? Поражение Австрии было бы поражением не только ~~все~~ всего западного и южного славянства, но и поражением Западной Европы. Торжество России было бы равносильным торжеством низшей культуры востока надо более культурным западом. Впрочем такое торжество было бы временным, потому что распространение России на запад увеличило бы внутри страны число недовольных русскими внутренними порядками и искусственное задание расстроилось бы в самых широких. Между тем как поражение России означало бы не только избавление зап. Европы и южного и западного славянства этих идеалов графа Ю. Бобрин-

скій объ общеславянскомъ царствѣ со всѣми его прелестями въ видѣ русскаго національнаго и современнаго русскаго политическаго порядковъ, не избавило бы и русскій народъ отъ незавидныхъ условій его политическаго существованія.

Раздѣлъ Болгаріи является жертвою болгарскаго народа за интересы славянства и западно-европейской культуры. Въ средніе вѣка Болгарія охранила Западную Европу отъ нашествій восточныхъ народовъ, въ XX вѣкѣ болгарскій народъ также сталъ на сторожу политическихъ принциповъ Западной Европы противъ стремленія восточной великой державы къ установленію всемірной монархіи, въ которой была бы похоронена западная цивилизація. Держава пріобрѣтенная союза понимала роль Болгаріи и оцѣнила ее по достоинству. Смогутъ ли они оградить ея интересы отъ Каинова близкаго будущее. Никто, повидимому, что-то мало радуется разделу Болгаріи. Безумное всего отношеніе республиканской Франціи, своими капиталами и политической поддержкой подготовляющая безконтрольное господство восточнаго цезаризма надъ Европой.

Читалъ „Южный Край" и „Голосъ Москвы" отъ 6го іюля. Въ оглавленіи Харьковской газеты: „На Балканахъ" одни ужасы: „Свиданіе Пашича съ Венизеломъ; — побѣды грековъ; — требованія болгаръ; — столкновеніе румынскихъ и болгарскихъ войскъ; — готовность царя Фердинанда начать мирные переговоры; — движеніе турецкихъ войскъ къ Адріанополю; — Болгарія наканунѣ капитуляціи; — сожженіе Болгаріи своихъ монастырей и колокольнъ; — отправленіе международной эскадры; — мирная конференція соберется въ Берлинѣ. — предложеніе Франціи. — образованіе новаго кабинета въ Болгаріи. — румынская нота державамъ; — телеграмма царя Фердинанда и отвѣтъ Королевы Елисаветы къ румынской Королевской четѣ; — отвѣтъ ру-

Черногорский Король; — решение и предложение Австрии; — движение турецких войск приостановлено; — инцидент в Болгарском совете министров; — петиция болгарской нации к России с просьбой о защите? Никакой передовицы, по-сегодняшней балканским событиям — и слава богу, потому что переданная статья „Голоса Москвы" от 6-VII „На Балканах" была вызвана во мне желание послать в редакцию названной газеты ~~краткую~~ резюмирующее содержание: „Прочитав ~~статьи~~ статьи нашей газеты, посвященные балканским событиям и содержащие суждения и советы Болгарии, я не могу не воскликнуть: господа, прежде чем вы начнете писать, учитесь и читайте!"

Вообще говоря русские газеты в своих суждениях о внешней политике и в оценке политического момента удивительно наивны и столько за рядом совершенно безосновны.

Сегодняшняя (№ 6-VII) новость в общем успокоительна. Россия, как будто, приняла мобилизацию на румынской границе. Румыния требует лишь границу: Тутракань, Добрич, Балчик. Болгарская армия сконцентрирована на линии Кюстендил - Крива Паланка - Куманица и имеет два отряда вдоль старой сербско-болгарской границы. Армия рвется в бой, негодуя на откладывание генерального сражения, которое, видимо, предстоит в ближайшем будущем. Обе автономии Македонии говорятся не только в Петербурге, но также в Вене, Лондоне, Берлине. По-видимому происходит обмен мнений по этому вопросу. Дай Бог, чтобы мой пессимизм и разочарование в славянских призваниях России не оправдались и осуществился бы мой идеал, изложенный в моем последнем письме — докладной записке — на имя Министра Иностранных Дел. Прилагаю здесь содержание названной докладной записки, отправленной мною Министерству Иностранных Дел заказным письмом 30 июня 1913 г. за № 174.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Иностранных Дел.

Македонская уроженца
К. П. Мисиркова

Памятная записка.

Нынешняя война между Болгарией с одной — Сербией, Грецией и Черногорией с другой стороны является особенно поучительной для тех, кто в политике, увлекаясь идеализмом, не хотят считаться с грубой действительностью. А наивными идеалистами, познавшими обильные плоды своей недальновидности, оказались — русская дипломатия и болгарский народ, давшие увлечь себя расчетами на возможность и полезность славянской солидарности и совпадения славянских интересов.

Мы, македонские болгара, неособенно доверяли громкому слову „общеславянские интересы" и даже ненавидели это слово, потому что на нем были основаны расчеты Сербии поработить нас, при благосклонном содействии славянской России, которая, забывая свои собственные интересы, готова оказывать действительно всех славян, нашего доверия нам. И мы оказались правыми.

25 октября 1912 года, т.е. вскоре через 20 дней после начала войны с Турцией я отправил Вашему Высокопревосходительству памятную записку, в которой я указывал на возможность крупных разногласий между Сербией и Болгарией изъ-за дележа Македонии и предлагал осуществление идеи автономной Македонии. Однородную памятную записку тогда же я послал болгарскому министру Иностранных дел. 4-го ноября 1912-го года я уже был в Софии в качестве корреспондента „Голоса Москвы". Как македонец, русско-подданный и состоящий на русской службе я представился г. Русскому Посланнику в Софии и в беседе я ему указал на неминуемость сербско-болгарских раздоров

изъ-за Македоніи, далъ ему въ доказательство ихъ-
чества телеграмму съ сербскимъ официальнымъ со-
общеніемъ о взятіи сербскими войсками гор. Прилепа.
Г. Неклюдовъ старался успокоить меня и сталъ разви-
вать свои фантастическія мечты о прочности, дол-
говѣчности и пользѣ для Россіи и славянства
сербско-болгарскаго союза. Понятно, что меня, македонца,
въ своихъ надеждахъ объединяющаго не только на мо-
лекулахъ, но и на холодной водѣ идеализма г. Некль-
дова не могъ переубѣдить. Я остался по прежнему
невосприимчивъ къ искренности сербовъ. По совѣту
г. Гешева, для полученія разрѣшенія посѣтить театръ во-
енныхъ дѣйствій, я заговорилъ съ нимъ о судьбѣ Македоніи,
о необходимости дать ей автономію, такъ какъ изъ-за нее
предстоятъ крупныя раздоры между союзниками. Г. Гешевъ,
подобно г. Неклюдову подчеркнулъ искренность сербовъ
и выразилъ надежду на сохраненіе сербско-болгарскаго
союза, хотя и заявилъ, что главное — изгнаніе турокъ
изъ Европы — уже сдѣлано, въ случаѣ же разногласій,
и дадимъ Македоніи автономію". Еще наивнѣе
было болгарское общество, которое не допускало и
мысли не только объ искренности сербовъ, но и объ ав-
тономіи Македоніи, искренне вѣруя въ прочность
и спасительность сербско-болгарскаго союза.

6-го декабря 1912 года я уже былъ въ Салуни.
Еще за двѣ недѣли передъ тѣмъ, въ Петроградѣ,
я слышалъ о недовольствѣ болгаръ греками. Въ
Салуни же я узналъ о насиліяхъ сербовъ надъ бол-
гарами въ оккупированныхъ или областяхъ Македо-
ніи, о принимаемыхъ или мѣрахъ оставить въ Ма-
кедоніи и о переговорахъ между греками и серба-
ми къ заключенію союза противъ болгаръ, къ ка-
кому союзу дѣлались попытки привлечь также Румы-
нію.

Возвращаясь черезъ Кюстендилъ въ Софію въ по-
ловинѣ декабря того-же года, я интервьюировалъ
г. Неклюдова и выразилъ, на основаніи мо-
ихъ путевыхъ наблюденій, сомнѣніе по поводу не-
основательности надеждъ г. Русскаго Посланника
на сербско-болгарскій союзъ, который, если не рас-
падется до раздѣла завоеванныхъ территорій между

сознавали, что они неминуемо распадется потомъ, потому что македонскіе болгары никогда не простятъ сербамъ совершеннаго ими звѣрства въ Македоніи. Г. Милюковъ выразилъ сомнѣніе по поводу пертескитвы распаденія союза, но заявилъ что Велесъ, Прилепъ, Охридъ и Битоль будутъ болгарскими и что Россія, создавшая этотъ союзъ, не допуститъ его распаденія. Къ сожалѣнію и тутъ я оказался ближе къ дѣйствительности, чѣмъ русскій представитель въ Софіи.

Требованіе сербами сербско-албанской границы и мотивировка этого требованія, роль Пашича въ скупщинѣ «сербской политики, роли представителей оппозиціи» о русскомъ арбитражѣ, дѣятельность сербскихъ гастролеровъ въ Петербургѣ – проф. Р. Кашанина и бывшаго министра Генчича и, наконецъ, манифестъ Короля Петра съ объявленіемъ войны Болгаріи ясно показали какъ сербы понимаютъ «славянское братство».

Цинизмъ манифеста Короля Петра и издѣвательство его надъ славянской идеей превзошли цинизмъ г. Пашича. Согласно сербскимъ деклараціямъ и манифестамъ, болгары идутъ противъ славянскихъ интересовъ, хотя Сербія первая нарушила принятыя на себя союзнымъ договоромъ обязательства и измѣнила не только Болгаріи, но и славянству. Сербія заключила съ Греціей и Румыніей позорный договоръ для разгрома славянской Болгаріи. Сербія склоняетъ противъ Болгаріи также Турцію. Заключая союзы съ несславянскими государствами, направленными противъ славянской Болгаріи, Сербія заявляетъ, что она дѣйствуетъ во имя славянскихъ интересовъ. Благодаря сербскому «славянофильству» Болгарія со всѣхъ сторонъ окружена кольцомъ непріятелей или недруговъ съ ней войну или готовыхъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ критическомъ положеніи оказалась та самая Болгарія, которая призвана къ жизни кровью русскихъ воиновъ, положившихъ свои жизни на полѣ Болгаріи. И Россія допустила это. Россія допустила, чтобы ничтожная и злая Сербія

совершила больше зло России и славянству, чем Берлинский Конгресс. Вторичное поведение Сербии и ее позорное дело являются тяжелым плодом неустойчивости русской балканской политики и отступления ея отъ старыхъ традицій времень императрицы Екатерины Великой и Царя-Освободителя. Россія въ послѣднее время стала бояться создать одну сильную государственную на балканахъ, какою могла бы быть освобожденная Россіей Болгарія. Россія сильной Болгаріи предпочла искусственный и пестрый балканскій союзъ, даже не останавливаясь передъ жертвой славянскими македонскими болгарами въ пользу грековъ. Сербы, греки и румыны воспользовались ошибкой Россіи, доказавъ, что отступленіе Россіи отъ завѣщанныхъ ея исторіей путей является трудно исправимой ошибкой.

Такимъ образомъ война между бывшими балканскими союзниками является не только позорною братоубійственною бойнею, но и серьезнымъ политическимъ урокомъ для увлекающихся идеалистовъ. Она должна прежде всего отрезвляющимъ образомъ подѣйствовать на русскую дипломатію, которая не могла во время понять, что сильная Болгарія нужна не только болгарамъ и царю Фердинанду, но и Россіи.

Для чего Россіи нужна сильная, но крайне коварная Сербія? Для борьбы съ Австріей? Но гдѣ гарантія, что Сербія въ будущемъ будетъ стремиться къ борьбѣ съ Австріей, а не къ борьбѣ съ Болгаріей изъ-за гегемоніи на балканахъ? Чѣмъ Россія гарантирована, и нужны ли сейчасъ Россіи сотрудничество Сербіи и Болгаріи въ будущемъ? Чѣмъ Россія гарантирована, что Сербія со своимъ не легкимъ сердцемъ не измѣнитъ ей, какъ она измѣнила Болгаріи? Между тѣмъ слабая Сербія, вмѣсто сотрудничества съ Болгаріей, вынуждена была бы искать покровительства Болгаріи противъ Австріи, а сербско-болгарскій союзъ, покоящійся на такой основѣ, не только избавитъ балканскихъ славянъ отъ зависимости отъ Греціи, Румыніи и Австріи, но избавитъ также Россію отъ постоянныхъ заботъ по сглаживанію трѣній между Сербіей и Болгаріей.

Россія еще можетъ исправить свою ошибку, вредящую ей не меньше, чѣмъ Болгаріи. Россія,

если не можетъ настоять на точномъ выполненіи
обоими союзниками сербско-болгарскаго договора 1912 года,
то она можетъ настоять на образованіи македонскаго
княжества, совершенно независимаго отъ другихъ балкан-
скихъ государствъ. Македонское государство должно об-
нимать всю спорную территорію между Струмою,
Шаръ-планиною, Охридскимъ озеромъ и Эгейскимъ мо-
ремъ. Только такимъ путемъ Россія оградитъ свои ин-
тересы на Балканахъ, совершенно совпадающіе съ
интересами этихъ славянъ, на древнемъ языкѣ ко-
торыхъ православный русскій народъ и понынѣ
возноситъ свои молитвы ко Всевышнему.

Автономная Македонія, съ точки зрѣнія
русскихъ интересовъ, лучше раздѣла Македоніи между
бывшими союзниками. Она не увеличитъ собою и безъ
того большую политическую пестроту Балканскаго
полуострова, наоборотъ, автономія не только сохра-
нитъ національный характеръ всѣхъ македонскихъ бол-
гаръ, избавивъ ихъ отъ сербскихъ экспериментовъ надъ ни-
ми, но и спасетъ для славянства македонскихъ бол-
гаръ, обреченныхъ раздѣломъ Македоніи на отреченіе.
Если въ будущемъ, при содѣйствіи Россіи, состоится
соединеніе Македоніи съ Болгаріей, то Россія создастъ
себѣ на Балканахъ въ лицѣ Болгаріи дружествен-
ное государство, которое въ случаѣ войны одно смо-
жетъ выставить милліонную армію. Созданіе же
Великой Болгаріи, которая будетъ обязана Россіи: 1.
освобожденіемъ 1878 года, 2. созданіемъ автономной
Македоніи въ 1913 году и 3. объединеніемъ Болгаріи
и Македоніи въ будущемъ, при кровномъ родствѣ
и единствѣ вѣры русскихъ и болгаръ, явится пол-
нымъ довершеніемъ русской освободительной мис-
сіи на Балканахъ. Великая Болгарія столь же нужна
и полезна Россіи, какъ и сильная Пруссія для Авст-
ріи-Венгріи.

Дастъ Богъ, еще доживемъ до осуществленія
союза двухъ славянскихъ имперій — Россіи и Болгаріи,
союза, который станетъ серьезной опорой европей-
скаго мира и противовѣсомъ союзу германскихъ
имперій.

Примите и пр.

Хут. Климентовъ, Лозовскаго у. Харьк. губ. 29 іюня 1913 г.

К. [illegible]

Таковы были мои последние аргументы в обращении к Мин. Ин. Дел с просьбой о помощи для создания автономной Македонии. Положимся и слабо верим в нее убедительность и в то, что русское правительство руководится славянскими принципами, но все-же написать. Можетъ быть далее повредил делу упоминание о томъ, что великая Болгария в случае войны выставитъ милліонъ штыковъ. Можетъ, повредил также указаніем на возможность соединенія Болгаріи и автономной ~~Болгаріи~~ Македоніи в будущемъ. Говоря объ этомъ я думалъ, что обращаюсь къ славянской странѣ, которая уважаетъ національный принципъ и не боится національнаго объединенія отдѣльныхъ славянскихъ народовъ.

Но увы, это оказалось однимъ заблужденіемъ. Подъ покровительствомъ Россіи организовалось разбойное нападеніе союзныхъ: Сербіи, Черногоріи, Греціи и Румыніи, къ которымъ присоединилась также Турція — на Болгарію, чтобы однимъ ударомъ разъ на всегда освободиться отъ милліона болгарскихъ штыковъ в будущемъ.

Газеты "Д. Кр." отъ 7-VII снова подтверждаютъ безвыходное положеніе Болгаріи, при чемъ Совѣты министровъ в Петербургѣ рѣшили не вмѣшиваться, вѣроятно в виду составленія болгарскаго министерства изъ оппозиціонныхъ партій, во главѣ съ Радославовымъ и Гешаджіевымъ.

Теперь уже Австрія выступаетъ в пользу Болгаріи, а Россія остается в сторонѣ, причемъ Румыніи разрѣшено занять Софію. Румынія по газетнымъ свѣдѣніямъ заявила, что она согласна на заключеніе мира с Болгаріей одновременно съ подписаніемъ мира между послѣдней с одной и Сербіей и Грецией с другой стороны. Слава Богу о томъ, что Болгарія объ автономіи Македоніи вспоминаетъ затруднительно и не избавляетъ отъ осложненій в будущемъ отъ затрудненій трудно понять, какъ намекъ на возможное Россіи противъ автономіи, поддерживаемой Австріей и желательной для Болгаріи. Словомъ Россія в настоящую войну поддерживаетъ славянскую

идею по-сербски", а может быть еще хуже, т.е. как орудие господства надъ славянскими народами и как средство одурачить ~~бол~~ австрийския славяне, чтобы содействовали ~~им~~ ихъ силами ~~и помощи~~ ~~ея~~ Австрии, разбить австро-венгерскую армию и осуществить идею слияния "славянских ручьев въ русское море". Сербское не славянофильство", по русскому образцу, одурачило и русское общественное мнение, тоже разделившееся въ политических вопросах, и еще более одурачило "братьев" болгаръ, ея помощью Которая ~~была так сильна~~ ими овладели Македонией, а потом, въ "интересах славянства" составила союзъ съ несославянскими государствами для раздела Болгарии.

Решение (последнее) ~~Совета~~ Министров о невмешательстве въ нынешнюю войну ~~Сер~~ и разрешение Румынии занять Сербию я объясняю также, как враждебный актъ официальной России не только къ болгарской австрофильской политике, но и къ мнению о балканских делах всей русской оппозиции – П. Н. Милюкова и проф. М. М. Ковалевского. Болгарофильство П. Н. Милюкова всегда вредило Болгарии. Подарокъ царя Фердинанда П. Н. Милюкову по поводу его последнего пребывания въ Софии также могло раздражить официальную Россию. Царь Фердинандъ, как независимый государь не хотел считаться съ тем, что за это ему будут мстить.

Царю Фердинанду ~~не~~ которое также ставятся на видъ его путешествие инкогнито во время перемирия въ балканскую войну съ Турцией, ~~то~~ на западъ въ Австрию и Германию. Но вопрос не въ первый визитъ сербско-болгарский трений. Наоборотъ, еще въ первый период балканской войны и во время перемирия Сербия помимо, и согласия и при поддержке России подготовляла почву къ нарушению сербско-болгарского союзного договора. Видя Болгарию ~~об~~ обманутой Россией и Сербией царь Фердинандъ должен был искать друзей Болгарии там, где их можно найти.

„Южный Край" от 7 июля содержал три статьи, посвященные войне, в которых осуждали новых союзников за их разбойничьи набеги на Болгарию. Но ведь это либеральная газета и выразительница мнения широких интеллигентных кругов, со которыми официальная Россия не хочет считаться.

Правая и умеренно-правая газеты со своим „славянофильским" направлением стоят за усмирение Болгарии, внушенное Россией, но совершенное чужими руками — новыми балканскими союзниками. Болгарию, видимо, хотят избавить от „австрийца" царя Фердинанда. Но русские „славянофилы" забывают, что болгарский народ умеет уничтожить своих деятелей и героев. Первому болгарскому князю Александру Battenбергскому в Софии воздвигли красивый мавзолей, ~~и царь его~~ Столыпинов и Царь Фердинанд будут оценены болгарским народом по достоинству, как наемные татарин Независимой Болгарии. Болгария „славянофилы" русского и сербского калибра полагали объединить в одно государство весь болгарский народ; ей не только помешали стать великой, но даже совершили первый раздел болгарских земель между соседями, но они не могли помешать стать ей независимым государством. Виновниками этой незавидности были: ~~Ст~~ Столыпинов и царь Фердинанд. Гешов, Данев, при своей привязанности к России не уронили достоинства государства, не избегая дружбы с другими дружественными Болгарии государствами.

Ген. Савов, говоря в газете назвал Данева „рабом России", но это только в пылу гнева. Данев не заслужил такого упрека, хотя политика его, может быть, принесла огромный вред государству. Не Данев виноват, что у болгар еще не прекратилась вера в Россию.

Хотелось бы верить, что настоящие русские ~~[illegible]~~ не только ~~[illegible]~~, но и духом настоящие были русские, которые освободили Болгарию. Хотелось бы верить, что русские правительственные и составляющие враждебность австрийцам, которых мы привыкли считать конкурентами и врагами нашими славянами. По крайней мере я, не веря в искренность и бескорыстие русской балканской политики, объясняю поведение русских консулов в Македонии местью Болгарии за политику Сталибулова, а затем и продолжением болгарофобства по инерции. Теперь я вижу мелочительность, скаредность и коварство, которое может служить оправданием для самой иезуитской политики, каковой я до сих пор считал австрийскую.

Данев убедился в этом во время своего пребывания в Петербурге. Вероятно и раньше он больше верил в Англию, Австрию и другие западные государства, чем в Россию. Противной этого, быть может, является недалекий и недруг болгар. 1. Недлидов. Последняя война и особенно поведение Сербии и Румынии убедили меня наглядно в крайнем эгоизме русской балканской политики.

Я теперь искренне рад за то, что не разъ обращался в Мин. ин. дел с записками, в которых обращал внимание на положение моей родины и просил защиты ее от турок и ~~[illegible]~~ автономии Македонии. Я рад за свою последнюю записку, которая все равно не дала никаких результатов, кроме отрицательных.

Официальная Россия не знает национальных интересов. Для нее, видно, важные династические связи. У царя Фердинанда таковых не было с русским двором, у Короля Петра и Георга-были. Болгария, может быть, и за это поплатилась разделом болгарской земли.

Русофильству в Болгарии нанесен чувствительный удар. Не может быть русофилов в

Болгарій, потому что она причинила вред болгарскому народу значительную ту пользу, которую принесла болгарам русско-турецкая война. Лишь перемена политических условий в России и переход власти к руководителям и представителям Конституционно-демократических кругов России могут изменить отношения Болгарии к Р.

10 - VII - 13.

Разбойное нападение ~~отряда~~ на Болгарію, организованное славянскими государствами – Россіей и Сербіей во имя торжества славянской идеи в русско-сербском ея понимании, нужно было предвидеть, причем роль России в нем вырисовывалась все яснее и яснее. В Белград сидлъ неугомонный юный славянский публицист Николай Петрович Кареевъ, бывший видный членъ С.Петербургскаго Славянскаго Общества. За свою слишком деятельную политику в Тегеране, где она имела недоразумения с английским посланником, по настоянію Англіи, она была переведена изъ Тегерана в Белград. Здесь она решила наверстать потерянное в Тегеране. Она устроила бракъ дочери Короля Петра с Княземъ Іоанномъ Константиновичемъ. Во время Балканской войны получила орденъ. Она оказалась полезной в роли русскаго Консула Лазарева, признававшаго всю Македонію сербской. В Софіи ея русскій представитель Милюковъ, видимо, былъ и есть настоящій болгарофобъ. Я беседовалъ с ними два раза, причемъ в первый разъ она мнѣ показалась наивной в своихъ разсужденіяхъ о значеніи и прочности сербско-болгарскаго союза, в чемъ она думала видеть, что она вѣрила, но в следующей беседе она была суха и оказалась большимъ сербофиломъ, чѣмъ болгарофиломъ.

Я ей разсказалъ о своихъ впечатленіяхъ изъ Македоніи и на этомъ основаніи сдѣлалъ заключеніе, что надеждамъ г. Милюкова на прочность сербско-болгарскаго союза не суждено сбыться, такъ какъ македонскіе болгары, после осуществленія сербско-болгарскаго союзнаго договора, пользуясь благами конституціонной жизни, в парламенте Народ-

нами собрать) образуется партія враждебную сербско-
болгарскому союзу. Македонскіе болгара никогда не
забудутъ и не простятъ сербамъ совершенныхъ имъ
насилій въ Македоніи. Далее я продолжалъ, я бол-
гарскій націоналистъ и хотѣлъ бы, чтобы вся Македо-
нія была болгарской, но разъ договоръ заключенъ,
нужно его соблюдать; жаль только, что македон-
скимъ болгарамъ подчиненнымъ сербами будетъ худше,
чѣмъ если бы они находились хотя бы подъ ту-
рецкимъ владычествомъ, потому что сербы не-
культурны и очень грубы по отношенію къ ино-
племенникамъ, почему къ болгарамъ.

Г. Меклюдовъ согласился съ сербами, заявивъ,
что онъ ихъ также ~~плохо~~ хорошо знаетъ, какъ бол-
гаръ и любитъ ихъ не меньше послѣднихъ. Послѣ
этого онъ быстро прервалъ бесѣду и удалился.

~~Вчера~~ Я боюсь, что своимъ заявленіемъ о томъ,
что македонскіе болгара, подвергшіе подъ серб-
скую окупацію, послѣ осуществленія сербско-болгар-
скаго союзнаго договора, явятся противниками
союза и сильно усилятъ число недовольныхъ союзомъ
болгаръ, могло отразиться на отношеніи г. Мекли-
дова къ союзному договору. Можетъ быть въ избѣжаніе
созданія партіи недовольныхъ с.-д. союзомъ, г. Меклюдовъ
измѣнилъ свое отношеніе къ серб.-б. союзному дого-
вору. Изъ-за чего? Изъ-за ли?

Династическія соображенія и настроенія и от-
сутствіе семейныхъ связей и незавидная политика
царя Фердинанда вмѣстѣ съ блестящими побѣдами
болгарской арміи и съ близостью новой болгарской гра-
ницы къ Константинополю опредѣлили враждебное
отношеніе официальной Россіи къ ~~сою~~ выполненію со-
юзнаго договора и къ созданію великой Болгаріи. Ма-
стойчивость болгаръ на соблюденіи своихъ правъ усили-
ло враждебное отношеніе Россіи къ болгарамъ, выли-
вшееся въ жестокую славянскую кровавую месть надъ
Болгаріей. И произошелъ первый разгромъ Болгаріи, который
показалъ, ~~что~~ что настоящіе и тѣ фальшивые и коварные
друзья. Послѣ войны Болгаріи съ всѣми балканскими
государствами, ~~которые~~ Болгарія потеряетъ приблизи-
тельно 30,000 кв. километровъ, отходящихъ къ Сербіи,
Греціи и Румыніи вмѣстѣ съ портомъ Кавала и съ
населеніемъ въ ~~120~~ 700000. Болгарія вмѣстѣ съ тѣмъ

говорить потерять свой престиж. Адріанопольский вилает дастся приросту Болгаріи въ 30,000 кв. киломъ. вмѣстѣ съ столицей Эдессой-Салоникъ, и съ населеніемъ въ 600,000. Изъ вида того, что потери въ пользу грековъ и сербовъ относятся къ македонскимъ пріобрѣтеніямъ, то территорія Болгаріи послѣ войны будетъ равняться приблизительно 120,000 кв. кил. вмѣстѣ 140,000 кв. км. съ населеніемъ въ 4,800,000, вмѣстѣ 5,600,000. Румынія съ приростомъ за счетъ Болгаріи будетъ по прежнему больше послѣдней, а Сербія и Греція удвоятъ свои территоріи и сравняются по размѣрамъ и населенію равнымъ Болгаріи, хотя до войны съ Турціей они вмѣстѣ взятыя немного уступали территоріи Болгаріи.

На Балканахъ послѣ настоящей войны, если не будетъ создана автономная Македонія, создастся прочное равновѣсіе силъ, обезпечивающее миръ на долгое время. Такъ представляется видимо, дипломатіи тройственнаго согласія, которую Россія использовала для своей мести надъ Болгаріей и Австріей.

Однако расчеты могутъ оказаться ошибочными. Сербія можетъ подавиться пріобрѣтеніемъ въ Македоніи или не ея желудокъ можетъ пріять въ разстройство отъ преподнесеннаго ей Россіей неудобоваримаго блюда. Вѣдь Македонія долго обладалась Турціи. Посмотримъ, какъ расплатятся за нее Сербія и Греція. Сербія бывшая прежде въ типографическомъ отношеніи почти однороднаго страной, теперь ~~становится~~ въ удвоенномъ видѣ не сербскими, а сербско-болгарскими государствомъ, причемъ болгарская Македонія вошла въ составъ Сербіи какъ покоренная, а не добровольно присоединившаяся область. Македонскіе болгары ненавидятъ сербовъ еще во время турецкаго ига. Ненависть теперь удвоилась. Македонія вошла въ составъ Сербіи съ болгарскимъ національнымъ самосознаніемъ большинства ея населенія. Молодое болгарское поколѣніе въ Македоніи не скоро будетъ замѣнено новымъ поколѣніемъ съ сербскимъ воспитаніемъ и школьное сербское воспитаніе будетъ встрѣчать оппозицію въ болгарской семьи, особенно, если болгарамъ удастся сохранить свою особую, національную церковь. Экзархія, видимо, будетъ упразднена или же Экзархъ переѣдетъ въ Софію. Сербы совершили насильственное обращеніе болгаръ „въ православіе", изгнавъ изъ Македоніи болгарскихъ

литературных кругов и епископов. Вся церковная часть
должна болгарского народа теперь получает большое
национальное значение вопрос о церковной унии бол-
гарской церкви со католической церковью. Уния одна
в состоянии спасти болгарскую церковь и частью в
Македонии от греко-сербской национальной цер-
ковной ассимиляции. Уния даст болгарскому народу
в лице Папы и католического духовенства внутрен-
них и внешних защитников национального са-
мосознания болгарского народа в Македонии. Уния вместе
с тем должна порвать всякую связь болгарского
народа с фанатичным и мстительным православ-
ным славянством, и влияющим чуждым болгарскому народу,
давшему ему свою в средние века свою куль-
туру. Изгнанные из Македонии болгарские литературные
силы бы совместно обратились к Папе с просьбой
о принятии подд его покровительство македонскую
болгарскую церковь в Македонии. Папа в этом случае
может заручиться поддержкой не только Австрии,
Италии и Германии, но также и Католической
Франции и отношение составится лишь Россия,
которая едва ли решится воевать со всей Евро-
пой из-за желания македонских болгар принять
церковную унию со католической церковью. Вед
западно-европейская печать несомненно будет
на стороне македонских болгар. Католическая
церковь, болгарская национальная униатская церковь
в Македонии и вся западно-европейская печать,
вместе с консульскими агентами западно-
европейских государств в Македонии будут
регистрировать греко-сербских насилий в Ма-
кедонии и впервые отразят национальной
самобытность.

Осуществление церковной унии македонской
болгарской церкви покажется русскому правитель-
ству и С.-Петербургским славянофилам, что
мои угрозы о том, что нарушение сербами серб-
ско-болгарского союзного договора, создаст
в лице македонских болгар непримиримых
врагов России и славянству и что Македонія
была в средние века, останется и в будущем

мнимого Сербіи, не были пущены ~~в~~ ходъ.

Уніятская Македонія станетъ связующимъ звеномъ между Болгаріей и Албаніей самыми естественными союзниками на Балканахъ.

Взятіе что я писалъ Министру Иностр. Дѣлъ изъ Кишинева, 7го мая 1913 года.

Ваше Высокопревосходительство!

Находясь вмѣстѣ со всѣми моими соотечественниками, македонскими болгарами, подъ тяжкимъ предчувствіемъ порабощенія моей родины сербами и греками, я считаю своимъ долгомъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Россія, если не настоитъ на точномъ соблюденіи сербо-болгарскаго договора о Македоніи, создастъ въ лицѣ моихъ соотечественниковъ непримиримыхъ враговъ Россіи и славянству, потому что во имя русской славянофильской и во имя желанія Россіи обезпредѣленствовать славянскую Сербію за счетъ нашей родины и этимъ оттолкнуть ее отъ Австріи и привязать къ Россіи будетъ совершено нестерпимое насиліе надъ ~~~~ полутораміліонными храбрымъ болгарскимъ народомъ въ Македоніи, въ теченіи двухъ десятилѣтій безпрерывно сражавшагося съ турками для завоеванія себѣ свободы.

Необходимо, Ваше Высокопревосходительство, обратить вниманіе также на то ~~~~ противорѣчіе, какое замѣчается между русской политикой въ 1877-78 гг. и теперь. Тогда Россія считала Македонію безусловно болгарскою страною и Сан-Стефанскимъ договоромъ включила ее въ предѣлы Болгаріи, не потому ли, что предполагалось обратить Болгарію въ Задунайскую губернію? Нынѣ въ Россіи о Задунайской губерніи никто не думаетъ и, видимо, никому не по душѣ стремленіе Болгаріи къ политическому объединенію всѣхъ болгарскихъ земель на Балканскомъ полуостровѣ и образованіе сильнаго независимаго и сильнаго Болгарскаго государства на Балканахъ, а потому подобные „славянофилы"

„великодушно" убеждавали болгарь уступить Македонію Сербіи, создавая этимъ среди болгаръ основательное недовѣріе къ искренность и безкорыстность русской балканской политики.

Мы, македонскіе болгары, въ теченіи тѣхъ 35 лѣтъ видѣвшіе лишь пробританскую русскихъ консуловъ для болгарской науки въ Македоніи, желали бы, чтобы Россія и нами, по крайней мѣрѣ теперь, помогла избавиться отъ сербской ига, какъ она прежде освободила отъ турецкаго ига другіе балканскіе православные народы.

Ваше Высокопревосходительство! Россія по силѣ справедливости должна настоять передъ Сербіей на исполненіи ею сербско-болгарскаго союзнаго договора, иначе порабощеніе моей родины сербами сулитъ Россіи въ будущемъ незавидную задачу защищать существованіе Сербіи одновременно отъ Австро-Венгріи, Албаніи и Болгаріи, а этого никакъ нельзя назвать политикою единенія славянъ и моральною побѣдою Россіи въ нынѣшней балканской войнѣ.

Македонскій уроженецъ К. [illegible]

26 мая была послана извѣстная Касо-чайская телеграмма балканскимъ монархамъ, обнадеживавшая миръ, а потомъ послѣдовалъ разромъ и вчерашніе будущіе Болгаріи новые союзники, изъ которыхъ румыны, подкравшись изъ-за угла схватили Болгарію за горло, а другіе разбойники — греки, сербы и черногорцы нисколько крича на Болгарію и требованіемъ признать себя побѣдителями и присылая делегатовъ въ Бѣлградъ для принятія сербско-греческихъ требованій. Русская дипломатія ничего не предпринимая противъ союзниковъ-разбойниковъ настойчиво совѣтовала Болгаріи послать уполномоченныхъ въ Бѣлградъ.

Какъ разъ справедливое вышло по-лучилось тому, что мы, македонцы, ждали. Справедливость

в Сербии и России понимают иначе, чем мы и Россия вместо того, чтобы предупредить нарушение прав болгарского народа в Македонии и этим предотвратить угрозу мести болгар против сербов, решила натравить на Болгарию соседей-грабителей и этим избавиться на будущее время от защиты Сербии от Болгарии. Болгария также оказалась ограблена, обезоружена и сделана безвредной для себя и своих клиентов.

Но в России забыли об одном. Болгария при нынешнем положении вещей не меньшей по размерам и численности населения, чем до войны. Население Болгарии этнически однородно, чего нельзя сказать о Сербии, после увеличенной Македонией. Болгары будут ждать мести, македонские болгары будут добиваться освобождения. Время, если дела осуществятся, также сделает свое дело. Нынешняя война открыла глаза болгарам на их настоящих друзей и братьев. С Турцией Болгария помирится на всегда. Примирение возможно и с Румынией на почве общности задач румынского и болгарского народов по национальному объединению и освобождению подъяремных своих соплеменников. Тогда Болгария обратится все свое внимание на свою западную границу и на Македонию. Поэтому сербские войска, состоящие из македонских болгар не поднимут руки или неохотно будут сражаться против своих соплеменников болгар и Болгария возьмет свое, отнимет Македонию у сербов, будет поддерживаемая Албанией. Австро-Венгерской дипломатии тогда удастся добиться локализации войны и не допустить вмешательства России, как теперь Россия не допустила вмешательства Австрии. И тогда болгарский народ отомстит за нынешний разбой, совершенный надо мной другими балканскими народами. Главное — нужно было избавиться болгарами этого кошмара нынешнего славянскую взаимность и вернуть в Россию. Нынешняя война избавила

болгарин отнюдь не предразсудковъ и болгарскій левъ въ будущемъ тоже будетъ сражаться на всѣ фронты, откуда бы не угрожала опасность и кровью своей какъ братья болгарскаго культурнаго отечества, къ какой бы расѣ или вѣтви ни принадлежали эти братья. И славянскому родству и болгарской Россіи въ будущемъ не мѣшаетъ быть и разнымъ.

Только что прочиталъ статью г. Яворскаго Россія и Франція и балканская война. — Письмо изъ Парижа, помѣщенную въ „Южномъ Краѣ" отъ 8-го іюля 1913 года. Съ высказанными въ названной статьѣ совершенно согласенъ. Какъ только получу этотъ номеръ „Ю. К." на дняхъ, статью перешлю цѣликомъ. Смыслъ статьи таковъ: не Германія, Австрія и Румынія разгромили Болгарію, а Россія, желающая обратить русское Черное море въ русское озеро. Произошло столкновеніе между великоболгарскими и великорусскими идеалами и Болгарія разгромлена и вынуждена искать помощи у той же Россіи, которая ее разгромила. Великорусскій идеалъ одержалъ побѣду, но надолго ли, спрашиваетъ авторъ. — Я съ своей стороны могу сказать, что не надолго и одержанная Россіей побѣда есть Пиррова побѣда, потому что она не только лишила Россію единственнаго, болгаръ, но и всѣхъ славянствъ, кромѣ сербовъ, а также и западно-европейскія націи, которыя не могутъ въ собственныхъ интересахъ допустить въ будущемъ не только разгрома Австро-Венгріи, но и побѣды, вродѣ разгрома небольшой, но героической Болгаріи. — Авторъ вполнѣ удовлетворительной статьи неправъ въ одномъ отношеніи: онъ думаетъ, что мечта о Великой Болгаріи разсѣяна навѣки. Нѣтъ, это не совсѣмъ вѣрно. Великоболгарская идея не мечта, а историческое призваніе болгарскаго народа. Болгарскій народъ исполнитъ свое призваніе, ибо она не заключается въ насиліи надъ другими,

и в угнетении своих соплеменников они мно-
гократно работали и в освобождении них этой чу-
жеземной ига. Русское стремление обратить Черное
море в русское озеро связано с покорением дру-
гих народов, прежде многочисленных, а теперь
и православных славянских болгар. Русское
стремление овладеть Константинополем есть
мечта более трудно осуществимая, чем воль-
кобългарская мечта. И которая растерянность бол-
гарского народа, в виду постигшего его несчастья
этой подготовленной и осуществленной раз-
бойной нападения ~~на~~ орудий великорусского
империализма, пройдет и болгарский народ
найдет в себе достаточно политического
смысла и энергии для окончания этой славно
начатой в войне с Турцией объединения
болгарского народа.

Я присоединяю слова г. Данева, сказанные
им во время нашей беседы в Одессе ~~после~~ на
обратном пути из Ялты, где он посетил
государя Императора: „национальные идеалы до-
стигаются действительностью и спокойствием, а
на каждом достигнутом объединения болгарского
народа кровью!" Они были совершенно правы.

Война Болгарии с Турцией и ее союз-
ники являются двумя славными страницами
в новейшей истории Болгарии. Вторая война
не менее славна, чем первая. Болгария не оста-
лась перед великой опасностью для освобождения
Македонии этой новой ига. Она пролила свою
кровь для достижения этого освобождения. Маке-
донские болгары не забудут никогда с благодар-
ностью на своих освободителей братьев, что они не забыли
свой долг по отношению к порабощен-
ным своим братьям. Я сам принадлежу к числу
порабощенных сынов Македонии, вынужденный
жить эмигрантом в чужой земле, гостеприим-
ной ко мне лично, но к сожалению с грустью
вижу перед моей несчастной родиной
— Македонии. Я довольно болгарами свободными

они за дорогую цену уступили гръкам и сърбите
въ врѣменните обладание нещастную Македония. Про-
литай на полята и гората Македония българска кръвь,
вмѣсти со сълзите порабощенната Македонски
българи вѣчно будутъ взивать о мести и о до-
вършенъ великата историческа призванія болгар-
скаго народа. Македония или смърть — вотъ ло-
зунгъ подростающаго болгарскаго народа. И болг-
арскій идеалъ будетъ достигнутъ, ибо онъ не урона
европейскіе интереси на Балканахъ, а лишь
не вмѣнается со русскіе планове о безконтро-
лномъ политическомъ вліяніи Россіи на Балка-
нахъ. Будетъ врѣме, кога Европа не можше на-
стоително будетъ добивалъ неутралитета въ
будущей славянскій войнѣ, якъ Россія до-
бивалась неутралитетъ Австріи въ послѣдне-
ей балканскій войнѣ.

Болгарія — унижена. Она ограблена тѣми,
кои думали о завоеванія, а не объ освобожде-
ніи балканскихъ христіанъ. И еще болѣе тежкій
удасъ постигна Пруссію въ врѣмена Напо-
леона. Падало потери Пруссіи и унижение ея
не помѣшали ей осуществить объединение герман-
скаго народа; правда для этого нужно было, чтобы
прошло около 60 лѣтъ. Качества народнаго
болгарина, это — качества пруссака. Европа
стала считаться съ Пруссіей, какъ съ необ-
ходимымъ орудіемъ прочности европейскаго міра
и Пруссія достигла свою задачу. Болгарія такие
осуществитъ свое призваніе, требуется лишь
одно — перестать быть русскимъ лакеемъ и
продолжать жить своею собственною индивиду-
альною политическою жизнью, провадимою ударомъ
Фердинанда.

Привожу тексть статьи г. Яворскаго —
„Россія и Франція на Балканахъ. — Письмо изъ Парижа".

Когда строки эти дойдутъ до читателей
„Южнаго Края", балканская трагедія, вѣроятно,
уже завершится какимъ-нибудь Компромиссомъ,
на которомъ такая мастерица европейская ди-

и молчаний). Со стороны, конечно, не сознаются, победителям дадут столько, сколько они потребуют и ради чего они ведут жестокую войну. Европейские осложнения, кажется, боятся не приходится, ибо, собственно говоря, великим державам сговориться абсолютно не из-за чего. Материально, в данном исключительном случае оказался бы полный, давно не виданный солидарность.

Я беру отзывы французской печати о балканской войне и констатирую, что, строго говоря, никакого мнения о ней в смысле руководящей линии поведения, рекомендуемой правительству, не найдете ни в одной влиятельной газете. Как будто держатся между собою буллена с читателями в данных листах Европы и европейцам нет никакого дела до этих междусобных сватовок. А, между тем, вчера, еще так недавно европейская печать с необыкновенной тщательностью отмечала не только каждое слово Фердинанда болгарского или Николая Черногорского, но и жесты, намерения, декларации и настроения балканских генералов, дипломатов и народных представителей. В Вступление Румынии, казалось бы, способное нарушить все привычные комбинации и расчеты, произвело во Франции впечатление куда меньшее, нежели прибытие на смотр 14-го июля сенегальских черных солдат. В газетах вы найдете сколько угодно телеграмм из Белграда, Софии и Бухареста, длинные статьи о победах и территориях, жалобы побежденных сторон на жестокость, унижаемая друг перед другом взаимными союзниками, но с отменой не отыщете руководящей политической статьи, которая попыталась бы освятить блестяще-военную дипломатию и помогла бы читателю вынести определенное мнение о перспективах грядущего дня.

Растерянность ли это или предначертанное замалчивание, или просто проблемы сама по себе еще не достаточно ясна руководителям внешней политики Франции.

Последнее предположение, как мало вероятно

литое, следует, наконец, отбросить. Пишем слишком опытной дипломатии, а Пуанкаре слишком точный, уравновешенный ум, чтобы хоть на минуту оставить Францию вне принятого или курса внешней политики. Растерянность перед неожиданностью событий можно было бы в первые дни, хотя конфликты могут не быть сюрпризом, так как для устранения его французская дипломатия работала очень добросовестно, пока это было возможно. Иначе, разгадка равнодушия правительственных кругов и послушной им печати кроется в холодном расчете, продиктованном „высшими интересами Франции", то есть, — переводя с официального языка на обыденный — интересами союза с Россией, составляющего алфу и омегу политической мудрости вождей третьей республики.

Если не изо всех статей независимой печати, то изо „Русской Старины" узнаем мы когда-нибудь всю подпольную деятельность русской дипломатии на Балканах, начиная с основания первого балканского союза, направленного против Турции, и кончая созданием второго — антиболгарской коалиции.

Вождь, Наконец не мы почти до деталей историю первого десятилетия русско-болгарских отношений, приведших к диктатуре Стамбулова. Теперь, когда мечта о „Великой Болгарии" рассеялась по ветру, разве не позволительно вспомнить о министерстве Каульбарса и об участи Александра Battenbergского мучительно мечтавшегося от Австрии к России, и обратно, почти так же, как продолжает это теперь царь Фердинанд? Трагедия Болгарии не в ее военном разгроме, не в борьбе на четырех фронтах, а в роковой необходимости искать поддержку России, во внешней политике, отягощенной национализмом и империализмом.

Русское общество, поглощенное внутренним неустроением государства, слишком мало внимания уделяет внешней политике, свободной далее от того слабого влияния, которое оказывает общественное

мыслие на дела страны. Если не считать случайных славянских симпатий, выражающихся в поддержке болгарч, сербов и черновч (стояще за одно причисленных к славянам), в их борьбе с Турцией, то окажется, что никакой политики у русского общества по отношению к балканским государствам нет или же она до странности совпадает с политикой официальной дипломатии.

Я не думаю, чтобы мечты Струве о „Великой России" сознательно разделялись русским обществом, но несомненно, что политика г. Сазонова находит одобрение в нашем либеральном лагере не потому только, что министр иностранных дел наиболее склонен считаться с общественным мнением и с Государственной Думой, и даже не боится близости с партией народной свободы". Империалистские задачи, превращение Черного моря в русское озеро, овладение Константинополем, нейтрализация Дарданелл, а следовательно аннексия Армении и Анатолии и окончательный разгром Турции, — все это вполне должно сильно русской дипломатии находить сочувствие в либеральной общественности, поразительно беззаботной насчет внешней политики страны. Конечно, рискованная авантюра встречает суровое осуждение. Но медленное постепенное движение к тому считается как бы историческим предначертанием.

События последних дней выдвинули кандидатуру Болгарии на пост возглавителя балканской коалиции. Прозвище „русских Востока" было дано ими в силу уже намечавшейся тенденции в сторону гегемонии, опирающейся на сильную армию. Казалось, блестящая победа над Турцией позволяла самые рискованные надежды. Так бы оно, вероятно, и случилось если бы не конфликт между „великоболгарскими" мечтами и „великороссийской" действительностью.

Если уже русской дипломатии суждено занести в свой актив несколько побед в ближайшие годы, то разгром Болгарии должен быть сочтен ею апофеозом. Мастерски хитрый Фердинанд делал подчеркнутые авансы в сторону Вены. Если бы даже его утомленная долгой войной

армія не наступала тоже наполовину куда меньше нетерпеливых сербских и греческих войск, Болгарія все-равно не вынесла бы удара румынского ножа в спину. На три фронта вести войну с противником, вторгшимся, с перспективой турецкого реванша не по силам была бы и куда более могущественному государству. Болгарія была побеждена, уничтожена и ослаблена с того момента, как с разрешения России, Румынія объявила мобилизацію своей арміи.

Русская дипломатія сразу убила многих зайцев: ослабила Болгарію, отбивъ у нея надолго возможность мечтать о гегемоніи и о захватѣ Константинополя, примирила съ собой Румынію, позволивъ ей урвать кусокъ болгарской территоріи, усилила Сербію противъ Австріи и ослабила Австрію, оторвавъ отъ нея Румынію. Вдобавокъ, губящая Болгарію вынужденная просить заступничества у Россіи не, какъ на Австрію надежда плоха. Съ точки зрѣнія великорусскаго имперіализма, результатъ блестящій.

Только надолго ли?

А Франція? Она только одобряетъ и поддерживаетъ мать своей союзницы. Да, ей усиленіе русскаго престижа на Востокѣ только выгодно, въ виду предстоящаго дѣленія наслѣдства азіатской Турціи. Откуда же она возьметъ слова осужденія? Понятно почему, о недавнихъ герояхъ-болгарахъ французская печать начинаетъ говорить съ пренебреженіемъ, а о прочемъ умалчиваетъ благоразумно.

М. Яворскій.

Парижъ.

11-VII-13.

Закончилъ переписку статьи М. Яворскаго. Утромъ былъ въ Ахтыркѣ, прогулявшись туда и обратно пѣшкомъ. Купилъ бумаги, конвертовъ и перья и рѣшилъ написать г. Мих. Ив. Долг[ому] нѣсколько записку о банковскихъ дѣлахъ и копію съ нея для П. Н. Кисѣлева.

Черновикъ этой и слѣдующихъ политическихъ записокъ буду писать въ тетрадяхъ своихъ мемуаровъ, а не какъ прежде на отдѣльныхъ листкахъ бумаги, которые очень легко затерять, что и случилось съ большинствомъ моихъ политическихъ писемъ, докладныхъ и политическихъ записокъ со времени боснійско-герцеговинскаго аннексіоннаго кризиса.

Начало записки 14/1 VII. ст. ст.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Иностранных Дел.

Македонская болгарка
~~подданная~~
~~подданная~~
К. П. Мисуркова

Памятная записка.

Вторая Балканская война, волнующая русское и славянское общества многими роковыми последствиями не только для несчастной Болгарии, для русской прессы на Балканах и среди австрийских славян, а потому и желая быть по мере моих сил полезным России, моей родине и Македонии, моей второй родине, я взял на себя смелость обратиться к Вашему Высокопревосходительству с настоящей моей запиской.

В харьковской газете „Южный Край" от 8/21 июля помещена весьма любопытная корреспонденция изъ Парижа подъ заглавіемъ: „Россія и Франція на Балканахъ. — Мнѣніе изъ Парижа". Въ ней кромѣ общихъ сужденій о русской и французской балканской политикѣ, содержатся слѣдующія взгляды автора: „Трагедія Болгаріи не въ ея военномъ разгромѣ, не въ борьбѣ на четыре фронта, а въ роковой необходимости вновь искать поддержки Россіи, въ иностранной политикѣ олицетворяемой націоналистами и имперіалистами"..... „политика г. Сазонова находитъ одобреніе въ нашемъ либеральномъ лагерѣ не потому только, что министръ иностранныхъ дѣлъ наиболѣе склоненъ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ и съ Государственной Думой, и далеко не боится близости съ партіей народной свободы". Имперіалистскія задачи, „превращеніе Чернаго моря въ русское озеро, овладѣніе Константинополемъ, нейтрализація Дарданеллъ, а слѣдовательно аннексія Армяніи и Анатоліи и окончательный разгромъ Турціи, — всѣ эти вѣковые замыслы русской дипломатіи находятъ сочувствіе въ русской либеральной оппозиціи, поразительно безразличной насчетъ внѣшней политики страны"... „медленное постепенное движеніе къ югу считается какъ бы историческимъ предначертаніемъ.

„Событія послѣднихъ лѣтъ выдвинули кандидатуру Болгаріи на постъ вождя балканской коалиціи. Призваніе „Россіи Востока" было дано имъ въ силу ихъ наименѣе эгоистической тенденціи въ сторону гегемоніи, опирающейся на сильную армію. Казалось, блестящая побѣда надъ Турціей позволила самая рискованная надежда. Какъ бы то ни слу-

вопрос, и случилось, если бы не конфликт между „Великоболгарскими" мечтами и „великороссийской" действительностью.

„Если у нас русской дипломатии суждено записать в свой актив несколько побед, в сущности последнего года, то разгром Болгарии должен быть сочтен ее абсолютом"..... „Болгария была побеждена, уничтожена и ослаблена с того момента, как с разрешения России, Румыния объявила мобилизацию своей армии.

„Русская дипломатия сразу убила многих зайцев: ослабила Болгарию, отбив у нее надолго возможность мечтать о гегемонии и о захвате Константинополя, примирила с собою Румынию, позволив ей урвать кусок болгарской территории, усилила Сербию против Австрии и ослабила Австрию, оторвав от нее Румынию. Вдобавок побежденная Болгария вынуждена просить заступничества у России, как как на Австрию надежда плоха. С такой точки зрения великороссийского империализма, результаты блестящие.

„Только надолго ли?" спрашивается автор. Продолжение см. стр. 84

статьи. [Если автор в своих выводах прав, то что не хотелось бы верить, что я за него могу оправдать, что не только не должно быть результатом русского империализма, достигнутые разгромом Болгарии, но они и крайне благотворны.

Если приведенные выше выводы автора настоящей статьи статьи разделяют не только болгары, но и австрийские славяне, тогда конец славянской идее! Как так, так и другие станут смотреть на русскую политику как на более коварную, чем австрийскую, а это одно — есть непоправимый удар для русской внешней политики и русского престижа среди славян. Русскую политику до сих пор славяне считали прямолинейной и честной. Если же Россия, как это говорится автором, подготовила и осуществила разгром Болгарии с тем чтобы принудить ее просить русского покровительства, то в будущем ни один славянский народ, кроме сербов, не будет бояться России за свою самостоятельность, не будет стремиться к русско-сербской границе, не осмелится полагаться на Россию, а это несомненно большой вред для Австро-Венгрии. Разгром Болгарии, не только осуществленный, но и лишь допущенный Россией, изменит отношение

австрійскія славяне къ Россіи во вредъ русскимъ интересовъ. Никакой существенной компенсаціи русская дипломатія не можетъ найти въ Румыніи и Греціи взамѣнъ обезсиленной Болгаріи и вѣчно казавшейся или недоброжелательной опорой Россіи на Балканахъ и австрійскихъ славянъ. И какъ не прочна румынская и греческія симпатіи къ Россіи. Румынія черезъ годъ-два снова станетъ орудіемъ Австріи, а Греція изъ страха передъ славянскимъ движеніемъ и династическими соображеніями тяготѣетъ къ Германіи. Выгоды Россіи отъ усиленія Сербіи за счетъ Македоніи — одинъ миражъ. Во первыхъ Сербія едва ли существенно будетъ усилена отъ насильственнаго захвата болгарской Македоніи, которая едва ли легко поддастся сербской ассимиляціи и во вторыхъ — Сербія, какъ это показала балканская война пріучилась и научилась быть крайне коварнымъ и вѣроломнымъ государствомъ и самымъ неблагодарнымъ союзникомъ. Едва ли Болгарія позавидуетъ той "опорѣ", какую Россія разсчитываетъ найти въ лицѣ Сербіи, не постѣсняясь не только отказаться отъ соблюденія заключеннаго съ сербско-болгарскаго союзнаго договора, но и составить коалицію противъ славянъ-болгаръ изъ неславянскихъ государствъ, въ числѣ которыхъ находилась бы какъ Турція, такъ и православная Румынія.

Сербія еще мало отдаетъ себѣ отчета о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми связана ассимиляція македонскихъ болгаръ, давшихъ десятки тысячъ жертвъ за болгарскую національную идею. Сербы отняли у болгаръ церкви и монастыри и лишили болгарское населеніе Македоніи автономной, національной церкви, завоеванной въ борьбѣ съ греками огромными усиліями. Сербы изгнали болгарскихъ митрополитовъ и епископовъ изъ Македоніи, забывъ, что Россія употребила не мало усилій для созданія болгарской національной церкви въ Македоніи. Я думаю, что Россія и впредь будетъ защищать автономію болгарской національной церкви въ Македоніи, ибо въ противномъ случаѣ легко можетъ случиться, что изгнанные изъ Македоніи болгарскіе митро-

толить обратиться к Римскому папе за поддержкою, ~~отр~~ согласившись на унию болгарской македонской церкви с ✠ Римско-Католической церковью. Тогда столько ненавидят серба Карл Мало они выиграли отсего своего покровительства в отношении к Болгарии.

Но я думаю, что Македония получит, благодаря России, и этим будут предотвращены не только русско-болгарская взаимная подозрительность, но и нежелание, угрожающее Сербии и славянству отчего раздела Македонии между Сербией и Грецией и насильственной греко-сербской ассимиляции македонских болгар.

Раздел Македонии для болгарского народа должен бы равносилен удару ножом в сердце, такой как для Болгарии Македония тоже, что для России Малороссия; для Сербии она — то, что Мак. для Польши. Болгарский народ никогда, не помирился бы с разделом М. и ~~болгарский~~ всегда бы стремился к ее освобождению

На имеющейся состояться Конференции вели- отчего немедленно она. Раздел М. кие державы для расположения и изменения сред- создал бы Сербии много внутрен- них хлопот и внешних затруд- нений, которые умалили бы ее гос- ударственное значение этого государства; ~~и способствовали бы~~ ~~поддержке Ро~~

ного мира между Болгарией с одной и другими балканскими государствами с другой стороны, мы, македонские болгара, надеемся, что Россия настоит на автономии Македонии ~~в пределах~~ с границами на востоке: р. Струмма, отсюда до прежней турецко-болгарской границы, далее вдоль этой границы до прежней сербско-турецкой и отсюда между р. Струмою, Родопами, бывшей ~~турс~~ болгаро-турецкой и сербско-турецкой границами, ~~К~~ Ускюбским Кара-дагом, Шарь-дагом, р. Дриною, Охридским озером, р. Бистрицей (Аниакмон) и Егейским морем от устья ~~р~~ последней реки и до устья р. Струмы, и этим доказать свою незаинтересованность присоединении России к предполагаемой оккупации и освобождении болгарского народа.

С осуществлением автономии Македонии будет не только спасена южная Македония отчего очага, но также будет ~~славянская~~ спасена для славянства гор. Солунь, ~~отс~~ родина св.св. Славянских первоучителей апостолов Кирилла и Мефодия; ~~и от их окрестн~~ ~~Грека не имеют бы~~ Город Солунь, имеющий быть столицей ~~Ав~~ независимой Македонии, по своему населению не греческий, а преимущественно еврейский город, а по населению окрестных сел, этот — болгарский город. Он-главный ~~порт~~ и единственный выход для всей Македонского государства. Города Ускюб и Ку-

Македонию также должны войти в состав Македонии, как и по сербско-болгарскому союзному договору, не соблюденному Сербией, они не относятся к бесспорно сербским областям. Вмешательство, совершенное бывшими союзниками Болгарии надъ болгарскимъ населеніемъ Македоніи является лучшимъ аргументомъ въ пользу необходимости установленія независимаго Македонскаго государства.]

Примите и пр.

Хут. Клименково,
Лозовской у., Харьков. губ.
12-VII-13.

К. Тошковъ.

Одинъ вопросъ является пробнымъ камнемъ въ отношеніяхъ Россіи къ Болгаріи. Это македонскій вопросъ. Ясно, что Македонія для Болгаріи больше, чѣмъ Малороссія. Если несмотря на то, что Польша владѣла Малороссіей 300 лѣтъ, Россія все-таки потребовала и взяла ее у Польши, тѣмъ болѣе Болгарія имѣетъ права на Македонію, которою въ XIV вѣкѣ сербы владѣли всего 30 лѣтъ.

Македонія или должна быть болгарской или ничьей, т. е. независимымъ государствомъ. Если бы малый вопросъ о судьбѣ Малороссіи, русскій народъ не могъ бы допустить одно изъ двухъ рѣшеній — или часть единаго, недѣлимаго, общерусскаго отечества, или отдѣльное государство, но не часть Польши, или Австріи.

Въ отношеніи русскаго правительства къ македонскому вопросу, мы получимъ реальную доказательства непричастности Россіи къ желанію унизить Болгарію

12 – VII – 13.

Вчерашний день прошел на составление и переписывание записки на имя Мих. Ив. Бобр. Конечно, не отправлю, потому что она ничего не изменит в направлении русской политики в отношении болгар. Разве что будет некоторым нравственным удовлетворением, а именно, что раздавленная Россией болгарская слова у нее просить заступничества. Пусть раздавила, но просить заступничества не нужно, тем более, что раскрывать им свои карты. Хотят сравнить Македонию с Малороссией. Лишние хлопоты. Или не хотят, или не желают вникаться над подобными аргументами. Из-за вчерашней записки, которая надолго будет последним проявлением моего глупого русофильства, я не могу описывать событий последних дней.

Из официального сообщения России по балканским делам („Н. Кр." 9-VII-13), заслуживает быть отмечено следующее: „Россия, как впрочем и все другие державы, не может допустить чрезмерного умаления и унижения Болгарии. Не преследуя никаких иных целей, кроме скорейшего умиротворения на Балканах, Россия уверена, что все великие державы разделяют в этом отношении одинаковые взгляды."

Чрезмерного умаления и унижения Болгарии Россия не может допустить, а допустила и устроила, при помощи отсталых балканских народов и держав, унижение и умаление лишь в рамках русского материализма. Нужно все-таки и теперь сделать что-нибудь на наши русские славянофильства, чтобы могли бы открыться глубже о русской освободительной и цивилизаторской роли на Балканах.

Если Россия не может допустить „чрезмерного умаления и унижения Болгарии", то тем более она не могла это сделать по отношению к Сербии и Греции. Так напр. Греция созывает резервистов приказом 1893-4-5 II., а „Болгарское телеграфное агентство" сообщает, что 6-го июля сербы и греки произвели энергичное наступление почти по всей линии. Нападение всюду отбито. 7-го июля сербская дивизия произвела новую атаку в окрестностях Кочаны. Атака отбита, сербы понесли значительный урон.

Болгарскія войска преслѣдовали болгаръ на нѣкоторомъ
разстояніи.

Греческія войска, въ составѣ двухъ дивизій, напали
на болгаръ между Сарунцей и Пегево. Войска сербской
линіи одни сражались противъ этихъ силъ, и не только
задержали наступленіе, но произвели контръ-атаку,
разбили грековъ и обратили ихъ въ бѣгство. Болгары
преслѣдовали грековъ до наступленія темноты, ко-
торая спасла ~~ихъ~~ послѣднихъ отъ полнаго пораже-
нія." Ю. Кр.: 10-VII

Таковы сербско-греческіе успѣхи тогда, когда ру-
мыны ~~начинали~~ вторгались въ Болгарію ~~вглубь~~ къ сѣверу отъ Балканъ
и ждутъ въ Плевнѣ болгарскихъ уполномоченныхъ для
заключенія перемирія.

Каково положеніе сербовъ въ это время показа-
ваютъ заявленія сербскаго посланника въ Петербургѣ
въ бесѣдѣ съ журналистами: „Населеніе просится въ войска.
Сербы просятъ окончить междуусобицу. Уже 9 мѣсяцевъ
населеніе въ 3 милліона держитъ подъ ружьемъ
350 тысячъ человѣкъ. Въ каждой семьѣ кто нибудь на вой-
нѣ. Это все-равно, если бы Россія держала подъ ружьемъ
18 милліоновъ солдатъ. Въ такомъ же положеніи находится
и Болгарія. Это положеніе балканскихъ странъ тяжело от-
зывается на населеніи и мы признаемъ, что надо кончить
эту изнурительную войну. Мы не хотимъ унижать Болгарію,
а предъявленныя нами требованія скромны." Ю. Кр.: 9-VII.

Очевидно сербы и греки и не могли унизить Болгарію,
хотя этого и добивались. Всѣхъ заявленій не они, что
прекращеніе военныхъ дѣйствій не будетъ ранѣе под-
писанія мира и принятія болгарами сербско-гре-
ческихъ условій. Угроза была приведена въ испо-
неніе и еще 6 и 7 іюля было нападеніе на всему
фронту, отбитое болгарами. Очевидно и великодер-
жавіе не можетъ быть и рѣчи.

Точно такое же можетъ быть сомнѣнія
въ томъ, что Россія избавила Грецію и Сербію
отъ разгрома и унизила и уменьшила Болгарію,
ибо, если сербы и греки 6 и 7 іюля не могли по-
бѣдить болгаръ, когда Болгарія подвергалась
румынскому и греческому нашествію, то
стали бы они съ ними, если бы не было Румыніи?

И Румынія не только была допущена

к нападению, но и прямо направлена русским правительством по наущению русских славянофилов и империалистов, к которым относится партия „Союз 17 Октября".

У меня к тому имеются серьезные доказательства. Эти доказательства могли бы ~~Прежде всего~~ смирить некоторых наших и некоторых моих врагов, враждебных болгарским интересам, своею откровенностью. Но моя откровенность лучше той подлости, которую проявили по отношению ко нам, болгарам, русские империалисты. Если русские имеют свои политические идеалы, нам очевидно тоже разрешается это:

Наша и прежде всего моя вина заключается в том, что мы искренно по отношению к русским, ошибочно предполагая тоже качество и у них, и будучи в полном заблуждении о том, что наши интересы, будто бы, совпадают с их интересами. Я думал, что болгарские интересы никогда не сталкиваются с русскими, и наивно верил, что в интересах России усиление Болгарии.

Оказалось иное. Русские мечтали об Адрианопольской области, занятой болгарскими войсками в октябре прошлого года, как о прикрытии для обладания проливами. Однако болгары не только настаивали на сохранении за ними Адрианопольской области, но требовали побережье Адриатического моря и хотели двинуться даже на Константинополь. А. И. Гучков, бывший на Чаталджинских позициях в качестве представителя С. Д. Сазонова, убедился болгаре отказались от похода на Константинополь и от побережья Адриатического моря и согласились лишь на границу: Мидия, Эргине, Марица, ~~Энос~~ Энос.

Болгария уступила и было заключено перемирие. Гучков и Данев вернулись в Ло-

Белградъ, где я с ними беседовал. Во время беседы, узнав о границах Мидіи, Эрзинка, Эпира — я заявил с некоторым колебанием: эти границы трудны не Турции, а тому, кто желается владеть Константинополем. Далее я сказал г. Гулькову, что я поднимал вопрос об автономии Македонии, обсуждавшейся на позициях на Галлиполи, Из Одессы отправился в Петербургъ Мин. Ин. Дел составительствующую памятную записку и копію этой мне болгарскому Мин. Ин. Дел. При этом я добавил, что написав эту записку, показал ее в черновом виде болгарскому Консулу в Одессе, причем последний заявил, что эти пункты полностью болгарская правительства и допустил некоторая изменения. Эта моя откровенность, вероятно, сильно повредила. Еще другое мое заявление могло не понравиться Гулькову. Я заявил, что Скопье, Кумановъ, Штипъ и Дебаръ чисто болгарские города и на них требуем обратно у сербов, в виде компенсации, когда они овладеют Боснией и Герцеговиной.

Моя резкость отчасти объяснялась крепкими личными отношениями Гулькова к болгарам; говоря об одесских выборах, Гульковъ ~~с пренебрежением~~ назвал их болгарскими выборами. Поэтому я и сказал, что линія Мидія – Эрзинка – Эпиръ нужна тем, кто хочет владеть Константинополем.

Когда впервые я посетил Некludова в Софіи в декабре прошлого года, то сразу видно было его перемена ко мне. Раньше чем явиться, заставил меня ждать один час. А затем, поздоровавшись, вышел раньше меня, что не было во время моей первой поездки.

Значит я повредил своей откровенностью. Не не будет ли большими самомнением думать, что ~~пристрастие~~ слова и

могли изменить отношение русского правительства к болгарскому правительству и народу? Кто частное лицо и могу исследовать и предпринимать какія нибудь мнѣнія и постановленія.

Я поступил Жукова и Сазонова напрасно отобрать у сербов Скопье? Когда я приехал изъ Россіи и Жукова нѣтъ возможности убѣдиться въ томъ, что среди болгарскихъ политическихъ дѣятелей и генераловъ на Балканахъ, которая изъ автономій обсуждалась и была интернирована въ виду желанія болгаръ полнаго собиранія болгарской земли и напрасно собирались его и на будущее время. Очевидно не мои слова о Скопье поступили Жукова. Ему гораздо больше могли не понравиться мои слова о болгаро-турецкой границѣ, въ которыхъ можно было усмотрѣть намекъ на то, что Турція болгарія должна вернуть большое земель, потому, что это нужно для Россіи.

Мои слова о Скопье и турецко-болгарской границѣ не имѣли бы значенія, если бы они не совпадали съ настроеніемъ въ то время, всей болгарской народа, наблюдавшаго въ арміи.

Это было бодрое настроеніе, воспринятое отъ осуществленія національной мечты болгарскаго народа. Я самъ былъ свидѣтелемъ этого настроенія. Болгарія собственными силами становилась великой силой на Балканахъ, которой предстояло большое будущее. Были, ~~высказывали, высказывали и заявляли~~ и люди, говорившіе, что пусть Россія помогла взять Константинополь и болгары ей предпочтутъ Россіи и благодарность за освобожденіе.

Такой тонъ и настроеніе болгаръ не нравились Россіи, гдѣ болгаръ признали заклятыми и въ отплату за то, что они потребовали для себя Адріанопольскій вилаетъ, Россія рѣшила устроить Болгарію въ Македоніи, которую отдавали Сербіи и Греціи.

В Салуни в начале декабря прошлого года я услышал как болгарских, так и не болгарских источников о том, что идут переговоры между Сербией и Грецией и даже между Румынией о союзе против Болгарии, с целью принудить ее отказаться от Македонии.

Не должны ли все эти результаты новых отношений Германии во время встречи с Гучковым? И что за враги Болгарии, Гучков, если они могут повлиять на изменение русской политики лишь на основании лишь слов, тем более, что между нами были более продолжительные беседы по другим вопросам, отчасти касавшимся меня лично, отчасти чисто русским выборам. Гучков пробыл у нас целый день и его видели один раз в кофейне, а на следующий день у него нашли холеру, где также я встретился и познакомился с И. Н. Нелидовичем-Данченко, с г. Викторовым-Тодоровым, г. Кузнецовым и другими болгарами, приславшими статьи для кинематографа.

Я полагаю, что мои слова серьезное значение для суждений Гучкова о Болгарах и болгарских делах. Не могли поддержать его подозрительность в отношении к осуществлению Великой Болгарии.

Гораздо правдоподобнее будет предположение, что успехи болгар могли испугать русских империалистов и они для обеспечения себе более свободного движения на Константинополь, решили отобрать у Болгарии Македонию и отдать ее ее соперникам, тем более, что тем не было болгарских войск. Это можно было осуществить не вступая напрямую, побуждая и направляя греческую и сербскую политику по выгодному для России руслу. Россия начала свое дело еще во время перемирия, если не раньше и упорно вела свою линию вплоть до заключения лондонского предварительного мира с Турцией.

Никакого русского протеста не встретили Сербия и Греция в сосредоточении своих армий на болгарской границе, в то время, как болгарская армия находилась на Чаталджинской и Булаирской

России не противодействовала, наоборот русский дипломат поддерживал сербскую точку зрения правильной, а болгары называли шовинистами и врагами.

Тогда я, как Македонец, обратился к Гучкову с письмом для французской и Совета 17 Октября, в котором я указывал на опасность болгаро-сербской войны в то время, когда еще Гучков был на Балканах и далее я писал, что России не имеется права мешать болгарам осуществить объединение болгарского народа. Болгарский характер Македонии я доказывал ссылкой на С.-Стефанский договор, по которому Македония, как болгарская страна была включена в Болгарское Княжество, и что потому России, если не хочется получить неприятности для себя заключения, что С.-Стефанский договор включением Македонии в состав Болгарии имел в виду образовать изъ С.-Стефанской Великой Болгарии русское ~~Княжество~~ наместничество на Балканах, должна и теперь настаивать на соблюдении сербами сербско-болгарского союзного договора относительно Македонии.

Письмо было написано в Кишиневе и отправлено в десятых числах мая месяца. К тому времени, когда была произнесена речь Пашича в скупщине, после чего установления С.-Петербургской славянской общества, послать телеграммы Гучкову и Пашичу с просьбой достигнуть арбитража, и послать в С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество (для передачи) записку, копию которой послал г. Радославов в Петербург и другую копию в Одессу. Кажется, что она была послана изъ Кишинева 15–17 мая с.г.

В ней указывалось на корректность болгар и на подготовление сербами коалиции изъ писавших государств против славянской Болгарии еще с декабря месяца 1912 года. Писал я также о том, что серб привлекли в

эту коалицию и Румынію. Лишь черезъ мѣсяцъ послѣ этого
началась война между Болгаріей и другими балкан-
скими государствами.

Р[усское] Славянское Общество, фракція октябристовъ,
г. Родзянко, Гучковъ, не говоря о министерствѣ ин. дѣлъ
и о русскомъ правительствѣ, — имѣли знать о подго-
товлявшейся неславянской коалиціи противъ Болга-
ріи, и что-же сдѣлали? — Или молчали, или изды-
вались надъ Болгаріей въ лицѣ органа „Россіи",
которая ставила въ кавычкахъ извѣстіе объ „оше-
ломляющемъ" или „удручающемъ" (настолько такомъ)
впечатлѣніи, произведенномъ рѣчью Данева въ скуд-
ныхъ на болгарскіе общественные круги въ Софіи.
„Россія" издѣвалась также надъ резолюціями
„македонцевъ въ Софіи о недѣлимости болгарскаго
отечества. Русскіе политическіе круги не были
довольны такимъ откровеннымъ телеграммнымъ ударомъ
Фердинанда. Помнятъ, что мои „политическія за-
писки" отъ 7 мая мин. ин. дѣлъ, отъ 10? мая
Гучкову и отъ 15-16 мая въ Слав. благот. Общ.
и Родзянко также представили нашей безтолко-
вости и не-послушанію народовъ. Мои записки
были особенно непріятны откровенностью и
... толковалось то, что толковалось.

Россія не только не пожелала считаться
съ нашими національными правами, но рѣшила
также унизить Болгарію и урѣзать ея завое-
ванія. Ясно было, что Сербія и Греція, нарушивъ
свои обязательства къ Болгаріи, были бы разби-
ты болгарами. Тогда Россія двинула Румынію про-
тивъ Болгаріи, спасла Сербію и Грецію отъ разгро-
ма, наоборотъ обезпечила имъ славу освободи-
телей и подвинула ихъ землями на лѣвомъ
берегу Вардара. Вѣдь тутъ было опа-
дать такъ какъ полоса между Вардаромъ и Алба-
ніей была сравнительно узка, а Болгарія съ

западной границей у Варадара, ~~Сата~~ и с потерей Салоник, но с сохранением Добруджи была бы все-таки наиболее сильным государством на Балканах, а потому Россия совершила вторичный раздел болгарской земли, отдавая Румынии Добруджу, допустивши туроков в Адріанополь и Лозенград и отдавая Греции и Сербии земли между Варадаром и Струмою, а может быть еще: Серес, Драму, Кавалу.

Что-нибудь о размерах болгарской территории, уступаемой Россией Сербии и Греции пока еще ничего не известно, все зависит от „милости" России. Судя по первому разделу болгарской земли, осуществленному ныне покровительством России нарушением Сербией сербско-болгарского и Грецией греко-болгарского союзных договоров, Россия оставит своими кліентами если не всех, то большинство земель между Струмою и Варадаром.

Новое болгарское министерство Радославова — Теннадиева также вряд обойдется несчастной Болгарии, так как мстительная Россия считает это за дальнейшее вооружение болгарского упорства и непокорности России и это обстоятельство может обойтись Болгарии новыми потерями во Фракии. Во всяком случае сознательное унижение Болгарии Россией есть факт несомненный, и последующий.

Сегодня я написал статью для „Нового Края", но едва ли ее отправлю в редакцию. Может быть следовало бы. Я давно отвык в значительной политической близости русской печати, а потому давно не пишу в газеты.

Свободное время летом я по-прежнему решил использовать для ведения своих мемуаров.

Русская либеральная печать мало интересуется внешними делами, хотя она, поскольку и мы интересуемся, должна бы на них ориентироваться, но лишена политического кругозора. Умеренная

Не и консервативная настроенная и патриотическая и следуя линии, указанной оффициозом нашумевшей „русскаго Востока", отдавая предпочтение славянским Клиентам славянских интриганов. ~~во имя~~ и „Голос Москвы" во оценке второй балканской войны удалось разделять взгляды „России". Тем лучше. Ясно, ~~что~~ Каково отношение „Союза 17 Октября" к Болгарии, где в своем отношении болгарские националисты ~~выдрали~~ в Гучкове видели истинного ~~нашего~~ Конституционалиста и друга Болгарии. Милые мои соплеменники!

А. И. Гучков и пр. В. А. Бобринский и во внутренней и во внешней политике — два сапога пара. Они друг на друга столь не похожи, сколько внутренняя политика России ~~столь~~ не на внешнюю. Они оба мечтают о сильной власти внутри государства, которую слегка можно критиковать, но которая имеет право наталкивать на эту критику. Такая форма правления на языке октябристов и националистов называется Конституционализмом и является самой подходящей для великой России со ее 140 народностями и 170 миллионным населением. Октябристы и националисты — „Конституционалисты", в указанном выше смысле и непримиримые враги парламентаризма. Благодаря ~~такому~~ такому Конституционализму Россия по прежнему пребывает в апатии ко всему, причем делаются исключения лишь 11. Чиновники внедрили народам полуграмотность, насаждающие новые методы привития и поощрения национализма.

Во внешней политике октябристы и националисты сторонники Завалишина — бери, где можно, и бей зазевавшихся и непослушных братушек. Они мечтают о „всеславянском" царстве, со „всеславянским" царем и очевидно

в во имя „славянских интересов"

со всеславянской конституцией" в ряде стран, чем теперь в России, а должна быть и будет, потому что в случае осуществления „всеславянского" царства, в нем живущими в России 140 народностями прибавится десяток новых инородческих наций, которым надо привить истинно-русский патриотизм. Только, видимо, октябрьско-национальная внешняя политика должна наткнуться на непреодолимые препятствия со стороны тех, кого она хочет облагодетельствовать.

Известное дело, что лишь политические враги графа В. А. Бобринского называют его болтуном и крикуном. На самом деле сіятельный националист человек великого ума и опыта. Недаром вся Австрія. Всякий читатель, вероятно, известно, что благодаря графу В. А. Бобринскому в Петербурге возникло Галицко-Русское общество, где также аргументы не только великий новоруменский публицист, но и великий ученый - славист д-р Верхун. Это общество открыло открылись в Карпатах этнографическая экспедиция, где могли бы выдвинуться профессора, мечтающие о переводе на службу в Петербург, или о карьере учителей учебных округов. Граф В. А. Бобринский не на шутку думается окружить Австрію. На что у него есть специальный план. Славянофильство, которое мне в Софіи граф В. А. нам нужно для того, чтобы чехи и другіе австрійскіе славяне считали преступлением ссориться против русских - своих братьев и покровителей славян. А когда немецкий солдат Мы не верим в искренность славянофильских чувств Крамаржа, Клофача и др. чешской интеллигентной публике, но простой чешский народ искренне славянофильски настроен и не поднимет руки на русских. Значит, славянофильство гр. В. А. Бобринского рассчитано на дезертирство и на государственную измену

австрийских славян, которая облегчила бы сближение австрийских славянских племен, а потом и индейских с венгерскими. Взять хотя бы графа В. А. Бобринского. Да еще говорят, что большую. Но все-таки не выдержала и провалилась в 1910 году, когда чехи и русские взаимно обманывали каждый по своему национальную идею и делая перед внешним миром вид, что они солидарны во всем. Сербы и болгары также делали тогда „славянскую" политику, стараясь друг у друга урвать симпатии русских.

В Софии — обида и тоска, но царь Фердинанд благоразумно уехал из Софии, взяв также и наследника. Сербы решили воспользоваться этою „оплошностью", болгар и пригласили графа В. А. Бобринского и других охотников к Королевскому столу на чашку чаю. За это они и получили теперь Македонию.

Ах эта славянская политика! Какими она сюрпризами надарит еще мир. Болгары поставили памятники на могилах героев последней русско-турецкой войны. Сербы устроили скандал на съезде журналистов в Белграде в 1911 году. И все-таки сербам дали, а у болгар взяли. Тут и одержала верх чашка чаю, выпитая графом В. А. Бобринским за Королевским столом на именинах Короля Петра в 1910 году, а также желание графа получить в увеличенной Сербии оплот для задуманной интервенции Австрии.

Бедная Австрия! А еще более бедная Болгария! Граф Бобринский, а за ним и все прочие графы России, все националисты, октябристы, кадеты и прочие любители политики сильной власти и новых захватов „убоялись пресловутого Востока", возненавидели его за его гордость и первую неблагодарность России и во имя интересов славянства разодрали болгарские земли: румынам, грекам, сербам, и даже туркам. Ведь известно, что Россия проявила наибольшую настойчивость

въ требованіи возвращенія Болгаріи Траянова моря.

Разгромъ Болгаріи — „побѣда великорусской дѣйствительности" надъ „великоболгарскими мечтами" — говоритъ русскій публицистъ г. Яворскій. Да! и дѣйствительность!

Но вотъ что интересно! Какъ это отразится на славянскихъ чувствахъ австрійскихъ славянъ. Какъ на это откликнется г. Крамаржъ, Клофачъ и пр.? Неужели и впредь будутъ морочить своихъ простодушныхъ соплеменниковъ въ томъ, что существуетъ славянская солидарность и будущее принадлежитъ подготовляемой ими государственной измѣнѣ. Вѣдь послѣдняя война показала, что русскій націонализмъ не признаетъ націоналныхъ принциповъ за другими славянами. Русскій націонализмъ не умѣетъ въ другихъ славянахъ уважать себя равныхъ, онъ знаетъ лишь карать и миловать, а также въ славянскихъ народахъ видитъ лишь орудія матеріалистическихъ идеаловъ графа Бобринскаго. Какъ противенъ Австріи, такъ нуженъ русскому націонализму, какъ за свои національные интересы и не врагъ Австріи, такъ врагъ русскому славянофильству и долженъ быть раздавленъ или побѣжденъ.

Такъ и говорятъ: за генерала Савова, Радославова и другихъ австрофиловъ нужно поручиться!

Почему? Потому что они не русофилы. Хорошо, что въ Болгаріи не вѣшаютъ за политическія убѣжденія, и что Болгарія, благодаря Берлинскому Конгрессу стала независимымъ государствомъ и избѣгла участи, уготованной ей Р.-Стефанскимъ договоромъ.

Въ Болгаріи, когда говорятъ о Р.-Стефанскомъ договорѣ, кажется, обращаютъ вниманіе на одну его сторону, а именно, на разборъ созданов-

нялся или Болгарское княжество. С. Стефанская Болгария объединила все болгарские земли в одно государство, а потому и теперь она является национальным идеалом болгарского народа. Болгары, вместе с русскими, одинаково проклинают Берлинский Конгресс. Однако эти единодушие болгар и русских могло бы и не иметь места.

Если русские имеют основание ненавидеть Берлинский Конгресс, то болгары имеют некоторые основания быть особенно довольными этим Конгрессом. Я не говорю о румынах, сербах и греках, для которых также Берлинский Конгресс оказался полезным.

Без Берлинского Конгресса, С. Стефанский мир имел бы такое же значение, как и Шимнадский, Бухарестский или Веренский мир. С. Стефанский мир был бы частным мирным соглашением между двумя государствами, победителем и побежденным, до которого никто дела другим государствам. Россия, одна воевавшая с Турцией, и одна заключившая мир с нею, имела бы абсолютное, никем неограниченное право над Болгарией. Царь Освободитель мог бы надолго Болгарию подчинить самодержавлению, но его преемник по той или другой причине мог ограничить пределы самодержавия и постепенно Болгария могла бы превратиться сперва в Задунайскую или Балканскую Румынию, а затем и в простую Задунайскую, Забалканскую и Македонскую губернии, на подобие Бессарабии.

Берлинский Конгресс сделал это невозможным. Дело Берлинского Конгресса, с точки зрения русских интересов, было отрицательным во всех отношениях. С точки зрения болгарских интересов оно было отчасти разрушительным, отчасти же созидательным и чрезвычайной важности. Разрушительное Берлинским Конгрессом у сопровождалось с точки зрения болгарских интересов, с тяжелыми временами, хотя и с большими жертвами, но созданное им для болгар нельзя купить никакими

ческий. Берлинский конгресс отнял у России ее завоевание и превратил ~~войну~~ их в общеевропейское достояние. Сделав это, они надрезали часть болгар полной политической свободой, другим дали почти полную свободу, третьих – Македонию, оставили под владычеством Турции, обещав и им облегчение участи.

Болгарское Княжество и ~~Автономная~~ Восточная Румелия ~~стали~~ превратились из владений, завоеванных Россией, в земли, находящиеся под общим покровительством великих держав. Условие русских властей было устранено из болгарской политической жизни и Болгария стала из русского завоевания и русской автономной провинции, совершенно независимым государством.

Лишь Берлинский Конгресс превратил русско-турецкую войну 1877-78 гг. из завоевательной в освободительную. Освободили Болгарию и отцы, подарили ее болгарам. Но когда подарили ее в Берлине, а не в С. Стефано и не в Петербурге. Подарили ли русские или Европа просто взяла Болгарию у русских в Берлине и отдала ее болгарскому народу, факт остается фактом, что Берлинский Конгресс является Колыбелью болгарской независимой государства.

Берлинский Конгресс уничтожил внешнюю для политических убеждений и теперь отлично уживаются в Болгарии и пользуются полным равноправием и одинаковой политической свободой и мечтатели - русофилы и реалисты - русофобы.

Болгары начали пользоваться политической свободой, вопрос о противодействии у русских временно устранялся после войны военных властей.

Я не знаком подробно с трениями между болгарами и русскими властями, как и не знаю и особенностей режима Скалыгулова, сам неприятный русским, но должен констатировать, что русская власть

давали повод к недовольству болгар или. Вг 1910 году
я беседовал с русским вице-консулом в Бургасе, г. Менделеевым
и от него слышал о враждебном отношении болгар к рус-
ским. Оно между прочим сказалось в том, что болгары
настояли на Замощении площади перед зданием рус-
ской школы в Софии, бывшей прежде садом.
Из этой подробности, как трудно разобраться в основательности
любви, возбуждаемой русским на болгарах.

Как бы то ни было, но, благодаря Берли-
нскому конгрессу, болгары стали независимым на-
родом, стали кузнецами собственного счастья.
Такая независимость встретила враждебный
совет русских властей, оставшихся недовольными
соединением Восточной Румелии с Болгарским
Княжеством, и началась месть болгарам в
Македонии, где русские Консулы стали пропаган-
дировать сербскую пропаганду, а русское
правительство не считало нужным поднять
вопрос о применении 23 стат. Берлинского догово-
ра в Македонии.

Месть русских болгар, что ни более грубой
и в какой форме продолжалась, вся сводилась
к тому лишь после освобождения, пока не закон-
чилась в настоящее время первыми и вто-
рыми разделами ~~Болгарской~~ болгарской земли между
другими балканскими государствами.

Я, как македонец, и как частное лицо
в своей записке в Славянское Благотворительное
Общество писал, что ~~мы, Македонцы~~, будучи
если Сербия не исполнит основного договора, мы,
македонцы, будем добиваться упразднения
Сербии из карты Европы, а последовало дру-
гое: сервезные и отвлеченные руководители
русской внешней политики, не угрожая, но тай-
комолвку задумали и осуществили двойной раздел
болгарской земли.

Это ли не мягко, жестоко и мстительно!
Болгары угрожали, требуя для себя свободы.
А они, эти русские „освободители", для чего

они отравили нас и хотят Болгарию обессилить нашу участь! – Из страха перед объединением болгарского народа.

Польшу разорвали за отсутствие в ней сильной власти, за анархию, хотя когда там стала налаживаться сильная государственная власть тоже не пощадили.

Болгарию разорвали за то, что в ней была сильная государственная и напоминала ее кандидатура на вождя балканской коалиции. Россия, освободительница Болгарии, побоялась усиления болгарского народа и она устроила два раздела земель, населенных болгарским народом.

Но в России можно слышать такое возражение: какой – не раздел Болгарии; вновь прежние владения Болгарии остаются за ней, некоторая Добруджи, отходящей к Румынии. Сербия и Греция увеличат свои владения лишь за счет болгарских завоеваний, а вовсе не за счет Болгарии. Это верно, отчасти. Но вновь болгарское отечество до 1877-78 года все находилось подо турецким владычеством. Русско-турецкая война освободила часть Болгарии, другая половина Болгарии оставалась подо турецким игом. Вопрос за эту вторую половину Болгарии, находившейся подо турецким владычеством болгарский народ и вел войну тяжелую, изнурительную, в союзе с другими балканскими государствами, основанными на специальном договоре. Отказ от признания заключенного договора – есть первое нарушение болгарского народа, первый раздел единого национального болгарского отечества. Первому разделу покровительствовала Россия. Во втором разделе Болгарии участие России очевидно для всех.

Повторилась история с Польшей в более грубой форме, чем это было в конце XVIII в. Интересно, что сказали бы чехи, если бы германские Австрии поставили их отечество в положение Болгарии, и если бы судьба чешского народа,

благодаря русскому славянофильству, ~~она~~ ~~почитала~~ ~~за честь и~~ ~~за великое удовольствие~~ всем исключением, перенесенным болгарским народом. Я не думаю, чтобы чешский народ чувствовал себя особенно счастливым и благодарил бы судьбу за свою принадлежность к славянскому племени и с горестью вспоминал бы о ~~русских~~ славянофильских забулдыгах, которые они ~~всегда~~ главно принимал за надежное средство к достижению национальных объединения, свободы и счастья.

Разочарование австрийских славян и болгар в славянской идее и в вере в Россию будет первым немедленным последствием русской жестокой коварной и себялюбивой материалистической политики, поразившей храбрый болгарский народ.

Тогда у графа Бобринского не окажется ~~вместо~~ 15,000,000 славянских союзников для низвержения Австро-Венгерской монархии. 5 миллионов болгар также навсегда потеряна для России. Напротив теперь России придется играть наиболее видную роль в изгнании турок из Адріанополя вплоть до линии Мидія-Энос. Это не примирит Болгарію с Россией, между тем как ссора ее с Турцией. 20 милл. турок также отойдет к тройственному союзу. Болгарія может примириться с потерей Добруджи ~~с Румынией~~ и искать сближения с Румынией и Турцией и тройственным союзом, чтобы обратить все свое внимание на западную границу, на борьбу с Сербией и Грецией из-за Македоніи. Потеря Румыніи также лишит Россію союзных 8 миллионов румын.

Въ общем разгром Болгарии обойдется России созданием ей оппозиции въ 60 миллионном населении Австріи, Румыніи, Болгаріи и Турціи, которые въ случае войны дадут около двух миллионов солдат на всем протяжении отъ Кавказа вплоть до Карпатских горъ.

13-VII-13.

Извѣстно, что во время второй балканской войны Греція защиту своих интересов въ Болгаріи довѣрила Франціи, а Сербія и Черногорія – Россіи. Болгарія также довѣрила Россіи защиту своих

интересов во всех балканских государствах, объявивших ей войну. Во время войны были совершены ужасающие жестокости над несчастным македонским населением. Греки и сербы обвиняли болгар, последние обвиняли первых — сербов и греков.

Французское правительство, являющееся союзником России и нейтральной Англии, занимало разделяющее взгляды русского правительства, в качестве покровителя греческих интересов, командировало в Македонию двух членов французской миссии в Афинах для расследования чинимых греками болгарами жестокостей.

Видимо, болгарское правительство просило русское о расследовании греческих и сербских жестокостей в Македонии. Еще ранние начала войны бывшие союзники, обвиняли друг друга в жестокостях над македонским населением. По поводу этих взаимных обвинений болгарское правительство в Софии и болгарская миссия в Петербурге, апеллируя к чинимым греками и сербами болгарам жестокостям, предлагали как наилучший путь установления истины международную анкету из компетентных болгарских, сербских и греческих войск бывших владений Турции. Эта международная анкета могла бы открыть многое и весьма важное. Она бы определила какая должна быть судьба Македонии и для обеспечения спокойствия населения. Россия, играющая первую скрипку в европейском Концерте и балканскую войну и Петербургское славянское общество, являющееся или вернее играющее привилегированную роль покровителя славянства, знали о требованиях болгарского правительства, удовлетворение которого могло бы предотвратить разгром Болгарии, но именно этого разгрома и раздела болгарского отечества они и хотели. Они знали все и они боялись анкеты. Они знали все сербские и греческие зверства, совершенные в Македонии до выхода балкан-

ский войны, они покровительствовали вероломству сербского и греческого правительства, отказавшихся соблюдать заключенные ими договора с Болгарией, они натравили румынов на болгар, потому что без разрешения России не могло быть присоединения Румынии к покровительствуемым Россией Сербии и Греции. Далее больше. После начала второй балканской войны, согласно газетным известиям, русская миссия в Афинах, вручила от своего правительства греческому — 10,000 франков в помощь раненых. Ничего подобного не было в Болгарии, Сербии и Черногории, но когда Греция является союзницей последних и враждебницей Болгарии.

После ~~такого факта~~ всего того, что сделала Россия для разгрома Болгарии, странно было бы, если бы теперь во время второй балканской войны, когда сербы и греки отняли у болгар, невооруженными зверствами румыны этнографический состав Македонии, совершенно ослабив в ней болгарский элемент, — чтобы именно теперь Россия одна совершила анкету и зарегистрировала греческие и сербские зверства. Подобный регистр мог бы лишить плоды сербско-греческой победы и несомненно предопределить вторую разделу Болгарии с его новыми приращениями территорий Сербии и Греции, но мог повести к отнятию второго раздела Болгария получила бы то, чего ей следует на основании его договоров с бывшими союзниками, или же вся спорная территория могла бы получить автономию.

Между тем как русское правительство ~~молчанием~~ одобрительно относится к нарушению соблюдения договоров и к нарушению автономии Македонии. А потому совершенно естественно ~~было~~ было встретить в газетах (Нов. Вр." от 10-VII-13) такое

Заявленіе. "Въ русскихъ дипломатическихъ кругахъ заявляютъ, что Россія не предполагаетъ производить никакихъ разслѣдованій по поводу разоблачительныхъ обвиненій Греціи и Сербіи болгарами въ измѣнѣ." Переводъ этихъ на простой языкъ, значитъ — Россія не намѣрена мѣшать себѣ.

Въ томъ же номерѣ "Юж. Кур." читаемъ:

"Болгарское правительство предложило державамъ подвергнуть обсужденію вопросъ объ автономіи Македоніи, которая предотвратитъ всякіе конфликты между балканскими государствами". — Бр. Радославовы и Генадіевы могутъ успокоиться. Россія боится автономіи Македоніи и тогда, когда о ней ходатайствуетъ русофилка, и что и сказать, когда о ней говорятъ вожди болгарской антонціи, извѣстные своимъ ярымъ русофобствомъ.

Для успокоенія себя, можно сдѣлать такое предположеніе о русской политикѣ къ балканскому конфликту. Сербія отказалась отъ русскаго арбитража. Россія не имѣетъ возможности непосредственно воздѣйствовать на нее, а Австрія не желаетъ поручать усмиреніе Сербіи, ибо какъ за это послѣдняя могла бы потребовать себѣ компенсаціи. Упорство Сербіи заставляетъ Россію допустить сербско-грекo-черногорскій союзъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ Болгаріи съ участіемъ въ конфликтѣ Румыніи. Послѣдняя должна была предупредить разгромъ союзниковъ Болгаріей и сдѣлать послѣднюю уступчивѣе. Требованіе Сербіи о отрѣзкѣ болгарскихъ делегатовъ въ Нишѣ Россіи поддержать съ тѣмъ, чтобы добиться скорѣйшаго разоруженія воюющихъ, а условія мира, подписанныя на конференціи воюющихъ державъ въ Нишѣ, будутъ подвергнуты обсужденію и измѣненію на конференціи великихъ державъ, гдѣ Россія, не допуская единолично вмѣшательства отдѣльной великой державы, настоитъ на справедли-

См. стр. 85.

более румынской стора чем-бы Македонія, которая подобно Албаніи
значительно должна получить автономное управленіе, будучи покровительствуемой великими державами. Когда-бы объединеніе Россіи въ кавказскомъ въ случаѣ маленькомъ разгромѣ Болгаріи отпадутъ сами собой. Продол. см. стр. 85.

См. стр. 59.

Несмотря на то, что многіе факты подтверждаютъ справедливость приведенныхъ взглядовъ автора корреспонденціи, я готовъ думать, что русское правительство болѣе дальновидно, чѣмъ это кажется автору.

Русское правительство не можетъ не отдавать себѣ отчета въ томъ, что если Россія допуститъ первый разгромъ болгарскаго отечества въ видѣ нарушенія Сербіей и Грецией заключенныхъ ими договоровъ съ Болгаріей и второго раздѣла Болгаріи — въ видѣ присоединенія сербскаго и греческаго территоріи земель, лежащихъ къ востоку отъ Вардара и захватовъ Румыніей болгарскаго территоріи, то подобные раздѣлъ Болгаріи создадутъ въ славянскомъ мірѣ чрезвычайно напряженное положеніе, которое можетъ, кромѣ жестокихъ страданій Россіей этнографическаго принципа славянскихъ народовъ и законныхъ стремленій ихъ къ національному объединенію. Вредъ для всего славянскаго міра ясно что Македонія для болгаръ тоже самое, что Малороссія для русскихъ и если присоединеніе Польши Малороссіей не лишило права русскаго народа на Малороссію, то и предполагаемое обладаніе Сербіей Македоніей въ XIV в. не въ состояніи лишить права болгарскаго народа на Македонію.

Я не хочу допустить мысли о нарушеніи Россіей національныхъ правъ болгарскаго народа, ибо этимъ Россія ничего не выиграетъ, а потеряетъ очень многое. Всѣ заслугы русской дипломатіи во время балканской войны будутъ, какъ мнѣ кажется, лишь сведены отъ русскихъ къ стороновъ, исчезнутъ въ кустахъ, и безслѣдно исчезнутъ

передо мною окончилась. Между тем как распространяется среди славян, и западных и балканских народов, что разгром Болгарии обязан расчетам русской дипломатии, а это создаст многомиллионных братьев России среди 25 миллионов австрийских славян, 5 миллионов болгар, 8 млн. румын и 20 млн. турок, которые будут признавать Россию освободительницей и Царь-Освободитель. А всеми названными народами сознание восстановится христианский союз.

Несмотря на то, что многие факты как будто говорят, что разгром и раздел Болгарии виднее на холодке, хотя и не точно расчеты русской дипломатии, я хочу верить, что русская дипломатия была дальновиднее, что покажут в ближайшее время результаты ликвидации балканского кризиса.

Я представляю себе роль русской дипломатии в балканском кризисе в следующем виде: (См. продолжение стр. 83.)

Я хочу верить, что ближайшее будущее оправдает мой оптимизм и идея единства славянских интересов не будет похоронена и осмеяна в среде Россия насильно, надо храбрым и честным болгарским народом, имеющим столь великие заслуги в истории христианской просвещения России и славянства.

Прилитие и пр.

Записка записка в измененном виде, с указанием всех изменений переписана с завтрашнего датою, завтра же 14-VII будет отправлена Мин. Ин. Дел заказным письмом.

Сегодня после обеда я купался, что вероятно должно сегодня и что хорошо (отдыхаешь) влияет на мое здоровье, а затем был в лесу на охоте. Завтра рано утром тоже пойду на охоту, а потому спешу при свечке записать свои впечатления за вторую половину дня.

Я сказалось остановилось. Болгария разорена, Фракия подвергласъ жестокому нашествію турокъ, въ Македоніи опять звѣрства отъ грековъ и сербовъ румыны занимаютъ сѣверную Болгарію, а сербско-греческимъ фронтомъ происходятъ сраженія.

Все это крайне не утѣшительно, но вездѣ еще виднѣется ликвидація конфликта, который послѣдуетъ въ ближайшіе дни. Я думаю, что ликвидація будетъ благопріятной для болгаръ, но плачевной для Сербіи и Греціи, либо, кажется, Болгарія получитъ всѣ земли къ востоку отъ Струмы, а Македонія получитъ автономію. Въ такомъ случаѣ сербы и греки напрасно проливали кровь, а болгарскія жертвы за Македонію становятся основательными. Изъ газетныхъ извѣстій интересно сообщеніе о томъ, что русская Высокая Особа (Вел. Кн. Андрей Владиміровичъ?) телеграфировала царю Фердинанду, что Россія не допуститъ уничтоженія Болгаріи. Я готовъ вѣрить въ искренность подобныхъ русскихъ сообщеній.

Студенты македонскіе болгаръ въ Петербургѣ помѣстили въ „Рѣчи" письмо, въ которомъ заявляютъ, что македонскіе болгара всегда боролись за освобожденіе родины. Теперь, когда присоединеніе Македоніи къ Болгаріи оказывается невозможнымъ, въ виду сопротивленія Сербіи и Греціи, Македонія требуетъ автономіи. — Мы, говорятъ студенты, не можемъ оставаться подъ властью Сербіи и Греціи, такъ какъ онѣ стараются осуществить мысль, что въ Македоніи болгаръ не должно быть, иначе Македонія останется вѣчнымъ источникомъ раздора на Балканахъ, и намъ придется сорганизоваться для борьбы противъ новыхъ притѣснителей. („Р." 11-VII).

Интересно сообщение „России" о том, что окончательная ликвидация балканско-восточных осложнений не обойдется без непосредственного участия Кабинетов Министров великих держав.

Военный министр возвращается ранее времени из отпуска.

В середине будущей недели ожидается начальник французского генерального штаба генерал Жоффр.

Из „Бол. Москвы" от 9-VII дело сообщение из Вены о том, что Россия, Австрия и Италия пришли к согласованным взглядам о ликвидации балканского конфликта. Тамже в передовой статье о румынской дипломатической указывается на то русская дипломатия и на берлинском конгрессе и теперь возражала против требований изменения сербско-румыно-болгарской границ и благоприятствовала Румынии. Газета порицает русского посланника Шебеко за его румынофильство и вместе с тем указывается на следующую особенность русской дипломатии, которая, казалось, вполне хорошо известна. Кроме русских. Недавно и „Бол. М." ее заметила. Она заключается в следующем: Русские дипломаты быстро акклиматизируются; смотрят глазами и говорят языком той страны, где они аккредитованы. Их языком и взглядом скорее напоминает язык и взгляды министров, чем русского представителя.

Я совершенно согласен с „Бол. М.", проницательность которой удивительна. Взгляд ее в большинстве политики также близорук. Она, кажется, в балканском кризисе тоже не говорит русским языком, а языком сербского архимандрита Михаила, и взгляд „Бол. Москвы" на балканский конфликт не русские, а скорее сербского посланника в Москве.

Только я напрасно сравнил А.М. Гуркова в одну кучу с Бобринским, политикой из „Бол. Москвы". Гуркова все-же стоит головою выше этой компании.

14 – VII – 13.

Написал статью для „Голоса Москвы" под заглавием „Русский Престиж и Россия на Балканах", с упреками в недальновидности р. печати.

Газета „М. Кр." сообщает, что чешская пресса неодобрительно относится к поддержке Сербией чрезмерных требований Румынии и Греции. „Чешское Слово" называет сербский союз против Болгарии предательством славянского дела. „Чешское Слово" требует отказа сербов поддержки Болгарии, дабы сохранить на Балканах первенство за сторонами славянск.

Славяне Богу чехи отшатнулись и поняли последствия сербской измены. Русская печать требовательна в неблагодарных.

2) В Лондоне состоялось заседание совета министров. Присутствовали все министры, кроме военного и первого лорда адмиралтейства, выехавших на маневры. 17 июля морские маневры, на которых один из отрядов совершил примерное нападение германского флота на берега Англии.

Это сообщение вместе с извещением о приезде французского военного министра в Петербург и недавнего требования его в русской столице для участия в Комиссии по согласованности действий союзных армий, свидетельствует о намерении практически согласовать наложить свою волю и провести свою программу. В ожидании ближневосточного кризиса, особенно обострившегося вступлением турецких войск во 2 пределы 1 пределы Болгарии.

3) Во дворце собрался в присутствии министра иностранных дел, представителей иностранных великих держав, к которым царь Фердинанд обратился с призывом к представителям цивилизации и правды в Европе, чтобы она положила конец страданиям жителей, бегущих от возвращающихся обратно их притеснителей.

4) „Афинское Агентство" заявляет, что в Бухаресте, на конференции балканских представителей, между со-

союзниками не (следует ожидать) никаких разногласий по решению заранее вопросу о раздаче территорий, поскольку это касается Греции, Сербии, Черногории и Румынии и что союзники не намерены считать Фракию турецкой или болгарской. Для союзников Фракия является общей территорией, как решила Конференция в Лондоне, а посему участь Фракии будет решена совместно. Греция, поддерживаемая союзниками, более чем когда-либо настойчива в требовании от Болгарии более серьезных гарантий для жизни, чести и имущества греческого населения в пределах болгарских владений.

Переходя на другой язык Греция и ее союзники, хотят не допустить почти никакого приращения Болгарии, заставив ее уступить Добруджу Румынии, Фракию или не сделать автономной провинцией под протекторатом славянских союза, а также установить греческий протекторат на греками, проживающими в Болгарии между тем как не устанавливается ни о каких гарантиях для болгарского населения Македонии, разделяемой Грецией и Сербией между собою.

5. Согласно сведениям из Софии болгары готовятся к генеральному сражению на линии Сливница – Кристендиль – Дупница, а по сведениям „Болг. тел. агентства" болгары отбили нападения сербов у Качаник и греко-сербско-черногорского отряда на болг. левый фланг, между Качаник и Пиротом спокойно.

После полудня сегодня получено крайне мистическое настроение снова по Кильдо мелю.

Газета „Н. Вр." от 13-VII привезла ряд крайне неприятных и поразительных по своей откровенности известий. Из них на первом плане нужно поставить резолюцию, предложенную г. Бахмаковым на славянском обеде под его председательством. Постановили телеграммой поставить в известность гг. Извольского и Сазонова о том, чтобы Россия была более активную роль на Балканах Востока и между прочим предлагается немедленное заключение мира на условиях, предлагаемых Сербией и Грецией. — Относительно см. выше. И так гг. Бахмаков отдает Болгарию своим новым приятелям. Жалкое рус-

Как славянофильство, представляемое нашими бан-
Константином, как Башмаков. Но ими чего г. Башмаков
не отдается Болгарiю и болгарскiй народъ на гора-
бущiе сосiдямъ?

Извiстный г. Башмаков, будучи увiренъ отом-
стить. Обида и насилiе совершенное вами подобными
никогда не будетъ забыто болгарскимъ народомъ, ко-
торый умiетъ ценить услугу, оказанную ему, но не
забываетъ также кровную обиду, которую причинен-
ную ему въ нашествiе вами. Расчетъ вашъ ошибо-
ченъ тотъ, кто вы хотите сделать своими батраками
будущiе отстоять себя противъ алчныхъ сосiдовъ
и ненасытныхъ мечтателей и другихъ го-
сподствъ. Вы отказали македонцамъ въ правахъ об
автономiи Македонiи, вы провалили это предложе-
нiе македонскихъ болгаръ и болгарскаго правитель-
ства, потому что у васъ нетъ братскаго чувства
по отношенiю къ славянскимъ народамъ, а есть
желанiе господствовать надъ славянами, которыми
вы никогда не можете быть сильными, или
это дается съ условiемъ, чтобы они были у
васъ на побегушкахъ. Вы истолковали Румы-
нiю въ своекорыстныхъ цiляхъ; въ такихъ же цi-
ляхъ вы допустили разгромъ и разграбленiе Ма-
кедонiи и раздоръ ее между сербами и греками,
несмотря на то, что болгарская Македонiя
и болгарскiй народъ въ течетiи столетiй были
вашими учителями.

Вы раздълили Польшу, оговариваясь, что это про-
изошло на почвѣ противоположной культуры — рим-
ско-католической и православной. Но зачемъ раз гро-
мили болгарскiй народъ? Чтобы открыть себѣ путь
въ Константинополь?

Бѣдный и несчастный болгарскiй народъ!
Жалкiе балканскiе народы ставшiе орудiя-
ми русской политики порабощенiя. Но еще более
жалкiй русскiй, живущiй въ рабствѣ у себя дома,
но стремящiйся вездѣ и всѣми обращать вокругъ

ко порабощению других народов.

15-VII-13.

Враждебное отношение Гашпакова и петербургских славянофилов к грекам Болгарии и автономии Македонии может быть объяснено также образованием русофобского кабинета Ярослава-Геннадиева-Шаповалова и полным доверием к нему народного собрания. Понятно, что не нравится недовольство македонцев русскими консулами, которые будущее соединение автон. Македонии с Болгарией и образование болгарского государства с миллионным войском, которое не абсолютно никаком интересе сражаться с Австрией для Сербии или России. Между тем русские интересы и во всех видах разгром Австрии — и свою балканскую политику исключительно базируют на создание славян, пятой великой государственной, которая сама по себе была бы безсильна вести самостоятельную политику и должна была бы тесно сплотиться с Великодержавным другом и главным образом русско-французского союза или еще точнее — одной России. Во Австрийском наследстве", т.е. в австрийском разгроме наиболее могут быть заинтересованными Сербия и Румыния. Русская дипломатия, убедившись в невозможности создания прочного сербско-болгарского союза, отказалась его, решила создать сперва — сербо-греко-черногорский союз, а затем присоединить к нему Румынию. Этот Сербо-греко-румыно-черногорский союз, могущий выставить более чем миллионную армию, является для России сербско-болгарский союз и окружить Болгарию исключительно врагами, сможет, как заинтересованный в австрийском наследстве, которое России надлежит поставить на очередь, оказать ей существенную услугу. Сербия, Греция, Румыния, Черногория обладается русской дипломатией за их выгоды России новыми территориальными приобретениями: Румыния и Сербия за счет Австро-Венгрии, Греция и Черногория за счет Албании. Одна Болгария ничего не получит, так как у нее нет границ с Австро-Венгрией и Албанией и вместе с названными государствами будет играть Сербия и Греция. Болгарию не допустят такие

за линію Энос – Мидія, если вообще она будет соблюдена, потому что легко может статься, что Россія, воспользовавшись удаленіемъ Болгаріи, возможно и будетъ повредитъ Болгаріи.

А теперь какова за свою последнюю записку Вел. Кн. Ольга отъ 14-VII-13 г., гдѣ между прочимъ говорилось, что турки, вышедши изъ Адріанополя, будутъ считать Россію виновницей оставленія ими Адріанопольской области. Вероятно мы опасаемся этого напрасно, потому что Англія, Франція, Австрія и Италія одинаково заинтересованы въ сохраненіи „равновѣсія" на Балканахъ. Во избѣжаніе упрека въ нанесеніи ущерба единой Болгаріи Россія не рискнетъ оставить отъ дружбы державъ и для спасенія своего престижа, наоборотъ, станетъ во главѣ концерта и для принужденія Турціи соблюдать лондонскій прелиминарный миръ, тѣмъ болѣе, что руководящая роль Россіи въ принужденіи Турціи соблюдать Лондонскій мирный трактатъ, подниметъ ея престижъ въ Арменіи и дастъ возможность поставить на очередь вопросъ о проливахъ.

Изъ вышеприведенныхъ комбинацій ясно, что русская внѣшняя политика, будучи далекой отъ шовинизма и отъ славянофильской мечтательности за все время обоихъ балканскихъ войнъ преслѣдовала опредѣленныя имперіалистскія задачи. Это – изгнаніе турокъ изъ Европы съ помощью балканскихъ государствъ и лишеніе такимъ образомъ Австро-Венгріи возможности занятіемъ Ново-Базарскаго Санджака и Македоніи разъединить на востокѣ Сербію и Черногорію и стать въ центрѣ Балканскаго полуострова утвердить свое политическое вліяніе на всѣ окрѣпшія балканскія государства. Далѣе – обезсиленная Болгарія, какъ государство совершенно незаинтересованное въ распаденіи Австро-Венгріи и въ австро-венгерскомъ наслѣдствѣ, – усиленныя Сербія, Черногорія – неизбѣжные союзники Россіи въ борьбѣ съ Австріей и Греція, которая за оказанную ей поддержку и за надежду на будущія приращенія при помощи Сербіи, Черногоріи и Россіи должна тяготѣть къ Россіи – и наконецъ ~~разторгнутіе~~ австро-румынскій союзъ и Румынія заинтересована австрійскимъ наслѣдствомъ. – образованіе новой, м.б. только временной, балк. союзъ, какъ оружіе Россіи противъ Австріи.

~~Болгарии~~ Македонии на очереди поставлен австрийский вопрос, который будет разрешен или открытым или вместе с вопросом о проливах и со разделом азиатской Турции. Можешь быть, тогда, чтобы привлечь на свою сторону Болгарию Россия обещает ей Македонию вплоть до границ Сербией ~~от~~ от Австрии сербско-хорватских земель. Таким образом весь Балканский полуостров будет заинтересован разгромом Австрии, как как сильная Сербия нужна России только до и для разгрома Австрии ~~и~~ подобно тому, как сильная Болгария нужна была ей до и для разгрома Турции, но после разгрома Австрии вновь возникнет вопрос о равновесии и Болгария сможет вернуть потерянное в настоящую войну. Выходит ясно, что несмотря на разгром Болгарии и раздачу ее владений и завоеваний, устроенные русской дипломатией, только для русофильства в Болгарии еще ~~не~~ окончательно не потеряна, ибо то, что Россия теперь отобрала у болгар может вернуть им в будущей войне с Австрией. Произойдет лишь перемена в основах болгарского русофильства. До сих пор оно было делом чувства и веры в Россию, а впредь оно будет делом холодного расчета.

Такая постановка вопроса требует более хладнокровного отношения к настоящему ~~в~~ настоящей войне ~~не~~ болгарский народ несчастью. Надобно было думать, что национальный вопрос можно решить сразу и лишь с помощью оружия, но без политической подготовки. Ошибки сербов и несчастье болгар явились лучшими тому доказательствами. 30 лет сербы обосновывали свои права на Македонию и дипломатически подготовляли ее покорение. Они могли ждать, кто больше может или помочь и в их внешней политике не было колебаний. Завоевание Македонии и дружба с Россией, или вернее вся эра помощи дружбы с Россией, были главными пунктами их внешней политики, основанной на национальном восстании сербского народа в духе непоколебимой веры в ~~свое~~ свои исторические и этнографические права на Македонию. Совершенно наоборот было обстоятельство у болгар. Никакого национального восстания; смутное представление об истории Македонии; недоверие к македонским болгарам оказавшегося в назначении на этнографическую Македонии люд,

то присоединение моей Болгарии, отсутствие всякой системы в македонской политике правительства, между тем как сербы нетерпели средств для культурного обеспечения своих интересов в Македонии, и наконец отсутствие определенной и тесной связи между внутренней и внешней македонской политикой Болгарии.

Наша народная масса не была никоим подготовлена к сознательному пониманию национальных задач и последних, слабо поддерживаемых внутренней и внешней политикой государства, отличавшейся сильными колебаниями в отношении к России, этому оплоту русских империалистов.

Будущая политика Болгарии мне представляется в следующем виде. Болгария никогда не откажется от своих прав на Македонию, которая является для нее тем-же, что Эльзас-Лотарингия для России и Моравия для Чехии. Население Македонии, какие бы его ни называли сербы и греки по крови остается болгарским. Оно не так легко забудет свою связь с остальным болгарским народом. ~~Если Россия будет безкапитально~~ Болгария всегда, имеющимся у нее средствами будет предъявлять и доказывать свои права на М. Она это сделает в ряде печатных изданий, обращенных к русскому народу и к славянским народам вообще. Она на всех славянских научных съездах будет выступать с филологическими и историческими докладами о М. Центр тяжести в изучении болгарской истории должен быть перенесен с востока болгарских земель на запад, на Македонию. Каждый болгарин с детства должен быть проникнут сознанием, что многия славныя страницы отдаленного и недавнего прошлого связаны с именем Македонии. Необходимо, чтобы отношение болгар к М. и македонцам было более теплое, задушевное и нежное, чем отношение сербов, целью которых по насаждению сербской патриотизма нельзя должна сопровождаться насилиями, не говоря о том, что запуганное жестокостями сербов во время войны болгарское население М. в душе будет ненавидеть сербов, как своих притеснителей. Сербския жестокости должны быть тщательно зарегистрированы и опубликованы. Подвиги македонских четников в борьбе с турками — тоже. Литература о Македонии должна составлять главное содержание национального воспитания болгарского юношества и народа. В курсах болгарской истории должно быть строго уделено внимание на Восточную и западную половину болгарского народа, а следовательно история Македонии должна быть равно-

правным членом общеболгарской национальной истории, а не лишь Балканским придатком истории болгарских Болгарии, как это было до сих пор. В истории болгарской литературы должны быть тоже соблюдено равноправие между восточно-болгарской и западной болгарской как нас. «сербской» ~~недавно~~ литературой. Национальное воссоединение, духовная любовь и тяжкие судьбы и роли Македонии в общеболгарской истории — вот первая основа болгарской внутренней политики. — Дружба с Россией при полном нейтралитете в ближайших ~~будущих~~ балканских и международных осложнениях — основа внешней политики Болгарии.

Нам не нужно союза со вчерашними врагами, разорвавшими болгарское отечество и достояние болгарского народа на части. Мы желаем жить с ними в мире; но дружба их нам не нужна. Мы будем считать Македонию неразрывной частью нашего отечества, как и Добруджу. Но мы не намерены нарушать политическое status quo. Мы будем спокойными зрителями того, что происходит вокруг нас и в Европе, но не на первое время. Нам нежелательна война. Мы не заинтересованы в австрийском наследстве, но мы будем сторонниками политического равновесия на Балканах. Если во имя этой идеи будет начата война в наших интересах, то в возможных будущих войнах во имя принципа сохранения политического равновесия мы предъявим наши национальные права на освобождение ~~от~~ нас теперь части нашего болгарского отечества.

Нам не нужно ссориться с Австрией, но мы будем поддерживать братские связи с великим русским народом, которому мы обязаны ~~1~~, которому многому мы обязаны. Тяжкие испытания постигли наше отечество по вине русской дипломатии, но мы не должны ориентироваться в балканских делах и разобраться в чувствах широких масс болгарского населения, не могущих не помнить вековой добрососедской и братской связи между обоими народами. Война между Россией и Болгарией не должна, ибо Россия сама никогда не поднимет руки на освобожденную ею Болгарию, а последняя не может мстить России за недоброжелательность и жестокость

руководителей ея внешней политики к немедленной войне.

Вернемся к будущему в нашей внешней политике. Мы будем прежде всего болгарами, а потом славянами. Если наши национальные интересы того потребуют и если дружба с Австрией, Румынией и Турцией может быть отличным залогом наших национальных интересов, то мы не откажемся от присоединения к тройственному союзу. Этим мы будем не изменять славянству, потому что последнее представлено 25 миллионами в пределах Австро-Венгрии. Македония не на первом плане славянской идеи. Последняя стала безвозвратным в руках сербских шовинистов и русских империалистов.

К этой тетради я прилагаю статью, предназначавшуюся для „Голоса Москвы", но не отправленную. Хорошо сделал, потому что я глубоко неправ, говоря о том, что русский престиж пал на Балканах. Выгода, полученная Сербией, Черногорией, Грецией и Румынией и разгром Турции и Болгарии являются непосредственным следствием русского влияния на Балканах и торжества русской империалистической, подготовляющей не только раздел Азиатской Турции, но и разгром Австро-Венгрии. В этом кроется корень русского империалистического отношения „Р. М." к Болгарии. Именно поэтому.

Я не отправил также написанную для Харьковского „Южного Края" статью „Последствия", излагающую последствия для России разгрома Болгарии. Я извинился в русской печати, когда двинулся в Петербург и Москву, чтобы в личных беседах и печати отстаивать автономию Македонии. Первое мое предположение 24 июня закончилось докладной записки Мин. Ин. Дел от 29 июня. Вторую — в Москву, было замышлено ранением вести мемуары о переживаемом мною несчастном, хотя и героическом времени в жизни болгарского народа.

В ноябре и декабре минувшего тринадцатого 1912 года я поехал в Болгарию, на театр военных действий и на радость, чтобы быть свидетелем великого исторического дела, совершенного нашим народом.

В начале 1913 года я чувствовал себя разбитым усталостью и неприятностей по службе,

закончившихся моими выездом в ставку 20 марта ст. с. и переездом в Кишинев с 1-го апреля 1913 г. В Кишиневе я страдал сильными мучениями в ушах, каких следствием сильнаго нервнаго состояния, сопровождавшагося бессонницей, особенно в Одессе.

Разстроенное здоровье делало безполезным мое пребывание в Болгарии, тем более, что я почти был уверен в победе болгар надъ сербами и греками. Я решил отправиться, по совету врача Тумаркина, полечиться в сосновом лесу в Харьк. губ. Лебедин. у., хут. Клименкова близ ст. Лихачевки.

Здесь я узнал о начавшейся войне и о все более и более затруднительном положении, в какое оказывались мои сочинения и несчастная Маковецкая. Пробовал писать в Петербург и Москву, но ло разстроилось. Тогда я решил использовать свое пребывание в связи с изучением хут. кооперации, чтобы запечатлеть их для потомства.

Мысль о мемуарах появилась у меня, когда я убедился в безполезности и затруднительности через печать помочь нашему делу. Кроме того, во время моего пребывания на театре военных действий в качестве корреспондента "Р. Л." и "О. Л." на вопрос болгар и сербов, как я намерен "восползоваться своими путевыми наблюдениями, я заявил, что, б. м., когда нибудь напишу какую либо книжечку с изложением подвигов нашего воинства в настоящую войну. Один из моих сослуживцев в штабе, записной подхорунжий, преподаватель военной Софийской гимназии, заявил, что мое собрание сведений о подвигах болгарских героев для названной цели совершенно излишне, так как многие корреспонденты и создадут не одну дневники о войне и много таких дневников после войны будет напечатано в Болгарии. Я с этим заявлением согласился и подумал, что мой дневник не будет представлять интереса в сравнении с дневниками участников войны. Затем мой дев-

Ниже свидетельствуется событий в ноябре и декабре месяцах в Болгарии, ~~Албании~~ Адрианополе Фракии, Македонии и лица следующие за событиями второй балканской войны из России желающие с течением времени представить большой интерес для моих соотечественников, а потому я и взялся за последовательное изложение всех моих впечатлений, наблюдений и надежд на лучшее будущее.

Ведению дневника способствует калькулярное время, а следовательно много свободного времени, чистый воздух, полное спокойствие и хорошее питание. Несмотря на то, что события меня настолько волнуют, что я, во время моих бесед с русскими, и откровенной критики деятельности русской дипломатии и русских славянофилов, огорчаюсь бывает иногда неестественно и моя жена даже не скрыла своих опасений о том, чтобы балканские события не ~~сделали~~ повредили мои рассудок, мне кажется, что в данный момент, переживаемый болгарским народом являюсь одним из самых нормальных и уравновешенных ~~людей~~ болгар.

Национальное горе велико, но я думаю что наш народ собственными силами обеспечит свое дальнейшее существование. ~~Он~~

Из газетных известий нужно упомянуть сообщение из Петербурга, что державы признали автономию Македонии невозможной, — из Афин, что германский военный атташе в Афинах получил от своего правительства приказ расследовать факты болгарских зверств в Македонии и о результатах доложить; — из Софии, что в виду клеветнической кампании, которая ведется против Болгарии и ея армии и которая приняла чудовищные размеры после перерыва прямого сообщения с Европой, болгарское правительство предписало своим представителям за-границей возбудить вопрос об учреждении международной следственной комиссии в составе официальных представителей держав для расследования событий на всем театре военных действий.

Из известия о расследовании зверств нужно

признавать, что вскоре после начала второй балканской войны Солунский корреспондент С.-Петербургского Тел. Агентства дипломатически присвоил с болгарско-греческого театра войны Балканову. Таким образом греческим официозам болгар не интересовались одновременно три государства: Россия, Франция и Германия. Сербские официозы болгар также расследовали иностранцами, между тем болгарские жалобы на зверства греков и сербов в Македонии без всяких расследований. Нужно полагать, что и последнее обращение Гешадиева останется также безрезультатным, ибо они русофобы, а Россия не допустит реабилитации болгар и обнаружения сербско-греческих зверств в Македонии, ибо что должно было бы повести к автономии Македонии, неприемлемой для России по многим соображениям.

Деятельность русских консулов в Македонии в течение последних 35 лет, не принесшие России никаких плодов к примирению болгарской церкви с греческой, все поведение России во время первой и второй балканской войны показывают, что Россия добивается только провала болгарского национального идеала, без всякой возможности на его воскресение.

А наступление турок на Болгарию. Теперь русское правительство ищет[ся] мира болгарского на турках и не найдет ни до тех пор, пока Болгария не согласится на предложенные ей Сербией и Грецией условия мира. Россия вместе с другими державами хотели недопустить ~~[illegible]~~ перехода турок за Чаталджу и Булаир до окончания второй балканской войны. Однако Россия и державы допустили турок не только до Адрианополя, но и до Фракийского. Давление Турции и Румынии должны принудить Болгарию к принятию ею греко-сербских условий и предупредить уничтожение союзной сербско-греко-черногорской армии на пред-

стоящему генеральному сражению всей линии – Пирот
– Кривая Паланка – Копаник.

Это ли не нейтралитет России во второй балкан-
ской войне? Это ли не продолжение и освободительной
миссии на Балканах? Но кто теперь, после всего происш-
шедшего еще поверит ~~в~~ в такую сказку об освободительной миссии?

Россия освободила от турок, Европа освободила
«освободившихся» от России. И во второй балкан-
ской войне русские слепцовы себя новые ~~войска~~ в
торжестве своей цивилизаторской роли на Балка-
нах; они будут изображаться спасителями болга-
рии от вырной гибели. Но так ли это? Не будет
ли Россия приписывать себе то, что сделано будет
для Болгарии Европой? Наоборот, Европа совершенно
непричастна ко всем этим темным приемам,
при помощи которых осуществлен ~~сер~~ разгром
геройской Болгарии. Франция, не обсуждая подроб-
ностей ~~согласится~~ всякое предложение России и даже в
тех случаях, когда русская дипломатия считает
неудобным для себя выступать со своими предло-
жениями, французская дипломатия истолкует ин-
струкции России, выдавая русские предложения за свои.
Англия не желает ссориться с Россией, опасаясь
расторжения тройственного согласия и тройственного
тройственного союза. О непричастности держав
последней – в организованном России разгроме
Болгарии, не может быть и речи. Таким образом
Россия оружием во всю, не встречая никаких
преград в своей освободительной миссии. Но
неужели Европа не освободит Болгарию от ~~России~~ Европы,
как она это сделала в 1878 г. в Берлине?

16-VII-13.

Интересно вспомнить, что перед началом вто-
рой балканской войны греческий Королевич Николай
с политической миссией посетил Царское Село.

Вскоре после царскосельской аудиенции короля Николая началась вторая балк. война и наступление греческой армии. Если к этому прибавить, что почти одновременно с этой аудиенцией (10-VI-13) происходило военное совещание представителей греческого и сербского генеральных штабов в Скопле, то ясен станет смысл между русской балканской политикой и нападением бывших союзников на Болгарию.

Не лишено интереса также русское официальное сообщение о том, что никаких тайных соглашений между Россией и Австрией не существует, Крым удостоился выговора по поводу необходимости соблюдения Турцией Лондонского соглашения о болгаро-турецкой границе по линии Мидия – Энос.

Очевидно, что на последнем турецком настаивает не одна Россия, которая в данном случае действует отнюдь не авантюристически и в качестве „покровительницы" славянства, а потому, что Лондонский мир есть международное соглашение, не соблюдение которого было бы прецедентом всех великих держав и прежде всего Англии. Если поведение России не встречает единодушного осуждения Западной Европы, это только потому, что Россия постаралась восстановить Болгарию частичной справедливости, попирающей чужие права. Требования сербов и греков о сохранении за ними Македонии на запад от Вардара, которое основывалось на том, что Болгария получала во Фракии больше, чем предусматривали союзные договоры. С переходом болгарской армии обратно к туркам очевидно автоматически восстанавливается несоблюдение англо-русских или союзных договоров с Болгарией. Из интересов своих клиентов, а также во избежание ущербов со стороны заинтересованных держав Болгарии, Россия „вместе с другими державами" не находит возможным допустить последнее и осуждает Турцию за нарушение ее границ Мидия – Энос.

В славянофильских кругах существует такое утверждение: — одна только Великая славянская Россия является гарантией существования славянских народов, еще не раздавленных германизмом.

Это утверждение не применимо по отношению к Болгарии и болгарам. Здесь приходится сказать — одна только Западная Европа сохранила и сохраняет Болгарию и болгар от русского господства и от полного уподобления Болгарии нам Европы.

17 – VII – 13.

Так как познания петербургских славянофилов считаются основополагающим курсом русской внешней (балк.) политики и объясняют причину теперешнего положения Болгарии, то я привожу текст выработанной Славянским Комитетом телеграммы: „мы переживаем период небывалых унижений России, быть может как последствия наших собственных ошибок и промахов на Ближнем Востоке.

Теперь речь идет уже не о Сербии и не о Черногории наших славянских симпатиях, это уже не в нашей (мин. ин. дел) власти. Ограждение хотя последней опоры (румыно-сербо-греко-черноморский союз?) русской мощи и русских интересов, за которыми начинается упадок России, как самостоятельной державы. Нравственная увлеченность (sic!) уже недостаточна, мы хотим видеть ясную программу действий".

В заключение предлагается следующий десятый пункт: одновременное занятие проливов Босфора и Дарданелл русскими черноморскими флотами; потребовать от Турции немедленного возвращения ея войск к линии Энос – Мидия; возбудить вопрос об урегулировании положения проливов; мир должен быть немедленно заключен на основании требований, которые выставлены Грецией и Сербией; не должно быть и речи о допущении падения Салоник.

Македонцы потребовали включения в эту программу включения вопроса об автономии Македонии, но в этом им было отказано. Македонцы выразили протест.

Откидался генеральное сражение. — Война показала, что независимость Болгарии есть результат нейтрализации интересов России и Европы на Балканах.

Положение и роль царя Фердинанда напоминает положение царя Саула.

Отсутствие родственных связей повредило царю Фердинанду и Болгарии. Связи его конкурентов одна из причин их дипломатического успеха.

Роли России в последних двух войнах напоминают роли России в начале царствования Николая I. Но последнее — закончилось разгромом России царем Севастополем. Как бы царствование императора Николая Второго, давшее России одно поражение на Дальнем Востоке, не закончилось конфликтом России и всей Зап. Европы и полным поражением России. Во всяком случае тенденция России к гегемонии в Европе может для нее повлиять судьбу Болгарии в плачевном или благополучном царствования.

Европа умнее России и ум восторжествует надо грубой силой. Ее разгром России, пожалуй, заинтересован не один германский, но такие и славянский мир, ибо в ослаблении России залог равноправия славянских народов, без чего не может быть общности славянских интересов.

Конфликт интересов Болгарии и России, есть конфликт интересов Зап. Европы и России; западная и южная славянства и России; Конфликт болгарских национальных интересов с русским империализмом ставит на очередь вопрос об ограждении интересов западно-слав. и южно-славянских народов отпора русского империализма; необходимо установление равновесия сил между русским народом с одной — и другими славянскими народами с другой стороны. Если все славянские народы вместе взятые, кроме русского народа, не в состоянии обеспечить это равновесие, то они или большинство из них, образовав союз взаимной поддержки против России и других своих врагов, должны искать поддержки у народов западной Европы вместе с ними одинаково заинтересованных. Как в сохранении национальной

самобытности славянских народов, так и в сохранении политического равновесия между русскими и остальными ~~западными~~ славянскими народами, между восточной и западной Европой.

Балканская политика России в настоящее время ставит перед ~~ней~~ ~~I~~ ~~ей~~ ~~ей~~ ~~ей

*. Болгарский министр ин. дел Генадиев в беседе с журналистами заявил, что смена кабинета министров была вызвана внутренней политикой. Правительство убеждено, что действительную поддержку Болгарии можете оказать, главным образом, отец Россия. Германия не отказывается участвовать в возражении на Турцию".

Пр. Политика Германии совершенно естественна и логична: Турция и Греция — неславянские государства, а потому усиление их на руку Германии, в этом-же мире, как и поражение и унижение славянской Болгарии.

Жители Филиппополя обратились к Государю Императору со ~~просьбой~~ телеграфной просьбой о защите против турок.

Из Бухареста телеграфируют (ОТТА.): „Один болгарский делегатов в беседе с сотрудником газеты „Universul" заявил: — „Мы отдаем всей душой уступаем вам требуемую территорию, предлагаем дружбу и тесный союз, но обязательно упорствуем в требованиях. Русофилы Данева были лишены свободы действий. Нам дана инструкция не упорствовать, но это не значит, что мы должны уступить чрезмерным требованиям сербов. Болгария не заключит соглашения, если греки из союзных будут создавать затруднения в вопросе о возвращении ей территорий, вновь занятых турками."

Пр. Генадиев, житель Филиппополя, болгарские делегаты ожидают и просят поддержки России и отдают всей души уступают Румынии болгарскую территорию. Это ли не унижение Болгарии. Турки грабят болгарские земли к северу от нынешней турецко-болгарской границы, а Россия ~~на единый словечко~~ лишь теперь прозрела, что греки хотят слишком многого. Близкая Россия. Как поздно видишь! Вся уже видели что добиваются греки и сербы, а Россия лишь теперь прозрела.

*— Из русских дипломатических кругов заявляют, что поведение ~~России~~ Греции является очень странным: она ведет за собою Сербию и отвлекает ее расчеты с Каллиным днем.

Теперь ясно обозначается, что Англия переговоров

на Мальцо угрозами Грецией."

Пр. — Вопреки ли поощрению Германии. Затяжка переговоров и отклонение Греции и Сербией предложения о перемирии необходима для Греции со одной стороны для захвата всей прибрежной полосы Фракии до железно-дорожной линии Константинополь — Салоники включительно, с другой — для того, чтобы България не имела возможности двинуть свои войска отсюда греко-сербской границы против турок. Отступления турками земель южной България во время ведения переговоров о мире должна сделать болгар уступчивее во отношении Греции и Сербии.

Россия этого не видит и лишь удивляется упорству Греции. Однако видит и Италия и Австрия. Первой не нравится усиление Греции на востоке Средиземного моря по соседству с Албанией и Малой Азией. — Второй — усиление Сербии. Они и сделали серьезные представления в Афинах и в Белграде:

* Петербургскими газетами сообщалось из Бухареста, что "вступление австро-венгерской дипломатии в Афинах и Белграде состоялось по соглашению с русскими Совместно министрами и что Россия и Австрия решили не допускать изменения лондонского мирного договора в пользу Турции". — "Вторичное вступление Австрии и Италии в Афинах и Белграде заставляет Сербию и Грецию воздержаться от похода на Софию." — "После балканских государств были вызваны в министерство иностранных дел (в Петербурге), где им указано на необходимость скорее заключить мир, иначе великая держава принудит сами мирно к прекращению войны."

Пр. Очевидно подобно последнему были и представления Австрии и Италии в Афинах и Белграде, но греки и сербы благоразумно это использовали для самохвальства: "они не зайдут в Софию", подумаешь,

Как это легко сделать.

Все-таки видно, что русская дипломатия, хотя и поздно, но опомнилась. Но русское общество и печать стоят и во сне видят „сильную Россию на Балканах". Но никто не думает отрицать болгарский народ или приписывать ему сербами и греками мистификаций. Вместо славянской России, романская Франция со своими благородными душами заступается за болгарскую нацию и армию:

* — ПЛПА. изъ Софіи телеграфируютъ: „Представители французской колоніи отправили въ органы французской печати телеграмму съ протестомъ противъ лживыхъ сообщеній изъ Афинъ и Белграда о поведеніи болгарскихъ солдатъ." — „Французская школа для мальчиковъ, монахи — наставники которой поспешили по почину въ вокзальныя бараки перевязывать раненыхъ, предоставила актовый залъ въ распоряженіе раненыхъ?!

Пр. Россія делегировала въ Болгарію и Сербію санитарные отряды — московскій Александровской общины „Краснаго Креста" въ составѣ 65 лицъ — въ Болгарію; — петербургскій славянскій благотворительный обществъ въ Сербію.

* Война Болгаріи съ Сербіей и Грецией продолжается для послѣднихъ безъ всякаго успѣха на главномъ ~~всѣ~~ боевомъ театрѣ. Но Болгарія ~~сторонняя~~ одновременнымъ вторженіемъ турокъ и румынъ въ ея территорію, не имѣетъ возможности удерживать за собою отдаленное отъ ея главныхъ силъ побережье Эгейскаго моря; болгары покидаютъ его, а греки занимаютъ. Интересно, насколько ~~прибыльно~~ для Сербіи дальнѣйшее продолженіе войны съ Болгаріи, которая не дастъ сербамъ никакихъ территоріальныхъ приращеній, между тѣмъ какъ они ~~здѣсь~~ несутъ огромныя потери отъ сраженій съ болгарами; ~~да~~ греки же, пользуясь тѣмъ, что главныя силы болгаръ направлены противъ сербовъ, занимаютъ все новыя и новыя болгарскія территоріи.

Спрашивается, как греки и сербы поделятся между собою завоеванiя, оставляя у болгаръ. По этому поводу газеты (петербургскiя) сообщаютъ, что греки и сербы уже сдѣлали на столько дѣленiя завоеванныхъ территорiй. Въ дипломатическихъ кругахъ опасаются, чтобы послѣ мира съ Болгарiей не разгорѣлась греко-сербская война".

* Международныя отношенiя между Румынiей и Болгарiей, не безъ усилiй австрiйской дипломатiи, становятся лучшими и дружественными. По газетнымъ свѣдѣнiямъ: „между Болгарiей и Румынiей, по слухамъ, заключенъ союзъ. Послѣ подписанiя мира въ Бухарестѣ румынскiя войска будутъ двинуты противъ Турцiи!" — (С.П.Б.А. изъ Вѣны телеграфируютъ: „По сообщенiю „Politische Korrespondenz" дружелюбное отношенiе Грецiи и Сербiи къ требованiю прекратить военныя дѣйствiя вызываетъ недовольство въ Бухарестѣ. Цѣль ограниченiя равновѣсiя на Балканахъ должна считаться достигнутой. Положенiе принимаетъ характеръ, будто возникаетъ задача ограниченiя балканскаго равновѣсiя противъ неумѣренныхъ требованiй Грецiи и Сербiи. Румынiя не упрочитъ готовности содѣйствовать удовлетворенiю Болгарiи умѣренными условiями мира."

* Кутсовалахи изъ округа Гевгели (болгарскаго) въ Софiю обратились съ открытымъ письмомъ въ румынскую печать, въ которомъ, описавъ греческiя зверства въ Македонiи, просятъ о помощи.

* Международное положенiе остается по-прежнему крайне тревожнымъ, а вмѣшательство Россiи Арменiи, вызываемое поведенiемъ за собой оккупацiю Австрiей Ново-Базарскаго санджака.

Въ общемъ положенiе Болгарiи крайне тяжелое, говорятъ даже о намѣренiи свергнуть царя Фердинанда съ престола и избрать на царство

~~В~~ болгарина (Генова), что одна из ~~улучшит~~ международная положение страна. Отношение России к Болгарии, как будто изменилось к лучшему, но видя на ~~почетный~~ мир не велики, Болгария будет считать, что она добилась почетного мира, если ей удастся кроме линии Энос – Мидия, получить побережье Егейского моря от устья Марицы до устья Струмы, а также пограничную линию по течению Струмы.

Вся Македония станет добычей Сербии и Греции, ибо благополучие России к Болгарии не распространяется до желания считаться с национальными интересами болгарского народа. Но при существующих обстоятельствах и такой мир можно считать временно удовлетворительным. Чтобы надлала Россия, как бы она не старалась примирить с собою болгар, все будет всуе, ибо то, что Болгария получит в исходе второй балканской войны будет результатом усилий австрийской дипломатии и лишь несогласия России последними. Но фактом разгрома Болгарии, раздела Македонии Сербией и Грецией и отнятия Румынией болгарской Добруджи останутся последствия злого русского империализма.

18 – VII – 13.

Въ деталях нынешнее положение Болгарии сравнивается разгрому. Это сравнение вполне правильно. Разгромъ действительно полный; но онъ не заключается лишь въ томъ сербы и греки заняли области въ Македонии, отнятыя болгарами у турокъ, что они причинили урон болгарамъ во время второй балканской войны, что румыны вступили въ предѣлы Болгарии и принудили ее ~~въ~~ всей душой~~ъ~~ уступить Добруджу. Вѣдь въ томъ, что и война причинила болгарскому народу огромный ущербъ во взрослом мужском населении.

Что выходу, изъ самых отдаленных уголков міра, изъ русской Центральной Азіи изъ всех частей Соединенной Америки болгара царства и Македонские болгары спѣшили на родину для борьбы съ вѣковымъ врагомъ и для освобожденія Македоніи.

Много нас легло, много нас искалечено въ бою –

бы с турками. Но вдруг завязалась вторая война, не менее ожесточенная, чем первая, война с бывшими союзниками. Болгарские резервисты и добровольцы, утомленные восьмимесячной тяжелой борьбой с турками, были удержаны под знамена и переведены из-под Чаталджи, Булаира и Адріанополя на западную границу Болгарского царства и в восточную Македонію для войны с греками, сербами и черногорцами.

Болгарский солдатъ и здесь проявилъ ту-же самоотверженность, что и противъ турокъ. Онъ проявилъ свою прежнюю скромность и готовность умереть за интересы родины. Болгаръ, ~~во второй войнѣ~~ въ первой войнѣ, съ турками, удивилъ міръ своею храбростью, что во второй — съ союзниками, онъ проявилъ удивительное самообладаніе и дисциплинированность. Они спокойно умирали на своемъ боевомъ посту на сербскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, зная, что ихъ семьи терпятъ ужасныя лишенія отъ продолжительности войны, что хозяйства ихъ пришли въ разстройство по той-же причинѣ, что земледѣліе, нашествіе румынъ въ сѣверную Болгарію, и вторженіе турокъ во Фракію и южную Болгарію причинили ужасныя бѣдствія. Зная обо всемъ этомъ, зная о коварномъ союзѣ всѣхъ окружающихъ ее сосѣдей, направленномъ противъ Болгаріи, для ограбленія ея народнаго достоянія, обильно орошенной болгарской кровью и населенной болгарами болгарской земли, зная о безучастномъ отношеніи Россіи къ судьбѣ болгарскаго народа, который въ трудную минуту оказался покинутымъ всѣми, безъ друзей, окруженный однимъ врагами, — болгарскій солдатъ стойко защищалъ западныя границы государства, не разъ предотвратилъ бѣшеныя атаки на своихъ коварныхъ и вѣроломныхъ враговъ, причинивъ имъ огромныя потери. Славяне были подвергнуты болгарскими солдатами тяжелому урону истребленія. Тяжелы были потери въ этой второй героической борьбѣ болгарскаго народа.... Но возрожденный болгарскій народъ, выросшее населеніе Болгаріи и Македоніи, отовсюду стекавшееся подъ славныя болгарскія боевыя знамена, изо-дня въ день ~~будетъ~~ все болѣе и болѣе и теперь, ~~можетъ быть~~ когда скоро окончится эта вторая болгарская война, можетъ быть, одна половина выросшаго населенія Болгаріи вернется къ своимъ разореннымъ семьямъ, ~~живою и не~~ искуренною, но живою

и не искалеченною. Другая половина болгарских семей, после двух болгарских войн пришлась или навсегда или совершенно остаться без кормильцев, или не вполне имея от войны получить лишь калек, ~~за~~ которых самих будут нуждаться в помощи.

Разгром Болгарии и болгарского народа ужасный, но позора в нем нет. Болгары потеряли свою Македонию, Добруджу, понесли огромные потери людьми и материальными средствами, вынесли нашествие турок, румын в старые пределы Болгарии и греков и сербов в освобожденные болгарским народом части Македонии, но болгарский народ за все время обеих войн оставался единственным рыцарским народом на Балканах, он превосходил всех своим нравственным величием.

Он был ~~рад~~ блатородным рыцарем в то время, как его соседи оказались разбойниками с большой дороги. Болгарский народ, когда оправится от постигших его несчастий, как неизбежных следствий всякой войны и особенно таких, как первая и вторая болгарские войны, с гордостью будет считать обе болгарские войны славнейшими страницами в новой болгарской истории. Они были идейные войны, за освобождение и объединение болгарского народа; они оказали своих славных предков, не раз ~~умиравших на поле~~ умиравших в неравном бою, за идеалы независимости болгарского народа.

Первая и вторая болгарские войны с Турцией и бывшими союзниками, по своему ~~и свое~~ упорству, жертвам и ужасным последствиям, по многим отношениям напоминают войну царя Самуила. Последний не выдерживал жестокостей греков над болгарскими военно-пленными и ~~умер~~ от вида их умер от разрыва сердца. Положение царя Фердинанда не легче положения царя Самуила. Он переживает ужасные минуты, переживая вместе со всем своим народом тяжкие народные и всякие несчастия. Доведенные до отчаяния жители Софии чуть не требуют отречения царя Фердинанда и его династии от престола, сообразуясь, что они этим лучше обеспечат народное

интересы и чтит смелая династия будет встречена сочувственно в России. Угождая петербургским славянофилам во главе с Башмаковым, софийские бунтовщики забывают, что русский Императорский Дом не допустит смены болгарской династии и не признает себя признанием обыкновенного болгарина, напр. г. Бешева за болгарского монарха.

Не нужели они в своем отчаянии будут добиваться дальнейших унижений болгарского народа, будут доискаться дальнейшее вмешательство России во внутренние дела Болгарии. Не нужели они которою смелою монарха и династии хотят вернуть страну к одному из печальнейших явлений древней болгарской истории — к частым сменам болгарских монархов путем парадных революций? Да избавит Бог отец Болгарию не только теперь, но и во веки.

Въ сознаніи болгарскаго народа должно укорениться убѣжденіе въ томъ, что спасительна для государства или конституціонная монархія при неприкосновенности личности монарха и несмѣняемости династіи, или же республика. Конституціонная монархія съ избираемымъ, а не наслѣдственнымъ, президентомъ явилась бы началомъ конца для ~~него~~ независимости государства. Наглядным примером служит Польша. Болгарский народ должен остаться верным своей династии и царю Фердинанду, который сделался жертвой мести „славянофильской" России за то, что он хотел быть „независимым царем Великой Болгарии. До болгарских войн петербургские славянофилы приписывали царю Фердинанду желание подчинить Болгарию Австрии и за это его ненавидели. Когда же выяснилось, что царь Фердинанд не только не хочет быть ни чьим вассалом, но стремится обеспечить Болгарии первенство на Балканах, то и тогда „славянофилы" не только не прекратили травли против царя Фердинанда но и болгарского народа, но и увеличили ее. Царь Фердинанд есть олицетворение болгарских национальных идеалов, заключающихся в объединении болгарского народа в одно великое и совершенно независимое государство. Требовать

отречение царя Фердинанда. Значит, в настоящий момент отказываться отвергать болгарский национальный идеал.

Не удивительно, что в трудную минуту переживаемую болгарским народом, вследствие/ужасно разорительной войны, народное настроение металось в сторону революции, требующей смены династии. Болгарская интеллигенция должна была бы удержать народ от революции и насильственной смены династии, но она войной приведена в расстройство и лишена прежнего влияния на население. Вместе с неудачей болгарского освободительного и объединительного национального идеала, создателем которого была болгарская интеллигенция, последняя в значительной мере могла потерять свой авторитет в глазах населения, а потому одним предупреждением меньше ~~отпадает~~ предупреждений угрожающей революции. Одна надежда на болгарское офицерство и на армию. Но сохранится ли в ней дисциплина и после окончания войны? Найдется ли успокоение? Сохранит ли болгарское офицерство прежнюю власть и не будет ли и оно увлечено событиями? Трудные времена настают для Болгарии и ликвидации [illegible] болгарской войны. Однако нужно надеяться, что болгарский народ и тут найдет в себе силы.

19-VII-13

Вчерашняя (от 17-VII) газета дает более успокоительные известия. Война с греками (сражения с греками 13-14-VII) сопровождалась со стороны греческих известий огромными потерями для них на правом и левом флангах. Неизвестно, Кресненское ущелье перешло ли в руки греков и покинуто ли болгарами. О сербских „успехах" ничего не было слышно. Линия Энос-Мидия будет сохранена Болгарией и последняя одна или в союзе с Румынией заставит турок уйти из Адрианополя, как только будет заключен мир. Бухарестская печать приветствовала мирных делегатов и особенно Венизелоса и Пашича. Манифестации дружбы Румынии и Греции подействовали отрезвляющим образом на русских дипломатов и империалистов, потому что

ки и другіе не слишкомъ полагаясь на устойчивость румынской внѣшней политики, начинаютъ серьезно побаиваться усиленія Грецій, могущей предъявить права на Царьградъ и Константинополь и осуществить русскіе расчеты на обладаніе проливами. Въ этомъ отношеніи интересна статья „Голоса Москвы" „Начало конца", гдѣ энергично опровергаются обвиненія грековъ на болгарскія завоеванія отъ Турціи. Указывается на то, что Болгарія вынесла на своихъ плечахъ всю тяжесть войны съ Турціей, а Греція для войны съ послѣдней мобилизовала лишь 80000 солдатъ и имѣла всего 6000 убитыми и ранеными. „Г. М." стоитъ за то, чтобы Болгаріи отдать всю Оракію съ „Кавалою", а Грецію Солунь, да и то нужно ее сдѣлать автономнымъ городомъ. Указывая на соображенія петербургскихъ дипломатовъ о томъ, что Румынія и Сербія являются естественными врагами Австріи, а потому — друзьями Россіи, „Г. М." совѣтуетъ не слишкомъ полагаться на румынскую дружбу и не слишкомъ поддерживать притязанія сербовъ на восточную, читай болгарскую Македонію.

Такъ разсуждаетъ милитаристскій „Г. М." Видно, время работаетъ за болгаръ, доказавъ несправедливость расчетовъ русской дипломатіи и русскихъ милитаристовъ, строившихся на разгромѣ Болгаріи и установленіи „равновѣсія" на Балканахъ. Никакого равновѣсія не оказалось въ результатѣ второй болгарской войны, а лишь перестановка на нарушеніе равновѣсія въ пользу несламянскихъ народовъ полуострова и на болѣе ощутительный ущербъ для русскихъ интересовъ отъ усиленія Греціи и Сербіи за счетъ Болгаріи.

Интересно отмѣтить состояніе Софіи во время второй болгарской войны:

„Одинъ венскій коммерсантъ разсказываетъ въ „Wiener Abendblatt", что, поспѣвъ Софію (куда онъ попалъ изъ Рущука въ автомобилѣ — другого сообщенія не существуетъ), онъ засталъ тамъ полный хаосъ. По пути ему пришлось наблюдать настоящее переселеніе народовъ: съ сѣвера, гарнизоны различныхъ городовъ тянулись въ Софію, гдѣ концентрируется въ настоящую минуту

болгарская армія. Окрестности города превратились в сплошной лазареть. 15,000 раненых теснятся без присмотра врачей и сестер милосердія. Число жителей увеличилось почти вдвое, и доходитъ до 200,000. Весьма чувствительна разница-ются въ сараяхъ, хлѣвахъ, погребахъ. Многіе, за недостаткомъ мѣста, располагаются бивуаками не только во дворахъ, но на улицахъ и площадяхъ. Хотя уже двѣ съ половиною недѣли, какъ прекратились почтовое и телеграфное сообщенія. Цѣны на жизненные продукты ежедневно возрастаютъ. Килограммъ сахара стоитъ 3 франка. Хлѣбъ, стоящій обыкновенно 30 сантимовъ, продается теперь по полтора франка. Дороговизна объясняется опасеніемъ, что румыны отрѣзятъ пути сообщенія и тогда прекратится подвозъ продуктовъ. Въ средѣ, когда венскій Коммерсантъ возвращался домой черезъ Рущукъ, жители сотнями покидали этотъ городъ и уѣзжали въ Софію. Единственное, на что еще надѣются болгары, это, что царю Фердинанду удастся, благодаря своимъ связямъ съ европейскими дворами, спасти страну". („Р. Кр." 17-VII-13).

По прочтеніи передовой статьи „Б. Л." „Начало и Конецъ" я спокойно смотрю на будущее Болгаріи и русско-болгарскихъ отношеній. Россіи несомнѣнно полезно Болгаріи при ликвидаціи балканскаго кризиса, полезно потому, что это въ ея интересахъ. Румынія для Россіи — вопросительный знакъ; Греція — опасеніе Болгаріи либо первая можетъ стремиться къ возстановленію Византійской имперіи со столицей въ Константинополѣ. Идеалъ Великой Болгаріи со включеніемъ въ нее всей Македоніи, или по крайней мѣрѣ западной ея части, Грецію вовсе не покоренной нынѣшней второй болгарской войной. Онъ будетъ жить, пока болгары существуютъ. Однако Великая Болгарія — не угроза Россіи и ея стремленіямъ овладѣть проливами. Сербія не можетъ быть полезной Россіи для борьбы съ Австріей до тѣхъ поръ, пока она, владѣя Македоніей, будетъ со всѣхъ сторонъ окружена враждебными ей государствами: Болгаріей, Албаніей и Австріей.

Дружба Болгарии для России гораздо дружба Сербии. А потому России должна стоять на защиту интересов Болгарии в Македонии, в противном случае она рискует толкнуть Болгарию в сторону Германии – Австрии.

Балканские войны показали, что русская балканская политика далека от благотворительности и от славянофильского идеализма; эта политика трезвого расчета и политика русских интересов. Болгарская политика отличается теми же свойствами. Тем легче было достигнуть согласования интересов. Это не удалось. Видимо вмешательство Запада и боязнь России перед усилением Болгарии после поражения Турции. Сократили Болгарию руками соседей, но тут на смену призраку Великой Болгарии появился новый, более страшный для России призрак восстановленной Византийской империи и России вновь должна вернуться к Великой Болгарии, как к менее опасной для нее.

В прошлом ~~или позапрошлом~~ году, когда г. Данев, на обратном пути из Ялты, куда он представлялся Государю Императору, временно остановился в Одессе, я посетил его в Лондонской гостинице. Наша беседа продолжалась около 40 минут. Он меня спросил, как я лично, стоящий вне болгарских партийных течений и издали наблюдающий за болгарскими делами и русско-болгарскими отношениями, как я смотрю на наши отношения России к балканским делам. Тогда я ему высказал следующее:

Россия, очевидно, сочувствует вообще славянам, в частности и болгарам, но она имеет и свои собственные интересы на Балканах, Средиземном и Ближнем Востоке. Россия не сочувствует турецкой политике и истреблению и ослаблению болгар в Македонии, но из-за македонских болгар она не объявит войну Турции. Россия будет воевать с Турцией только тогда, когда это потребуют русские интересы; Россия поддержит Болгарию тогда, когда болгарские и русские интересы будут совпадать. В 1903 году русский консул

в Болгарии А.А. Ростковский говорил, что теперь новая война России с Турцией была бы очень непопулярна в России. На ее плечах вынесли очень много, чтобы получить свободную Россию, а турки — чтобы их потерять. Итало-турецкая война ударила русским купцов по карману, великодушие закрыть Дарданеллы. Теперь, мне кажется, и русский купец и здоровое национальное самолюбие русских, благодаря враждебному отношению младотурок к России, новая война с Турцией была бы очень популярна в России."

Г. Данев отметил, что он совершенно согласен со мною и что я вполне слежу за событиями и оцениваю их разумно, а не чувственно. "У нас", сказал г. Данев, "очень сильна и осуществление национальной идеи, забывая, что другие народы вполне осуществили свой национальный идеал, а мы хотим бы сразу."

На прощание г. Данев пожелал мне дальнейшей полезной работы по сближению балканских славянских народов и интересов, а я в свою очередь просил его о скорейшем освобождении Македонии, куда могли бы мне, македонские болгары, расселиться теперь по чужим странам, вернуться для пользы родины. "У нас", я сказал ему, "лишь слова и перо, между тем в вашем распоряжении пушки и ружья".

Теперь, приблизительно через год и даже больше, я вновь приступаю к заключению, что холодный расчет и отсутствие противоречий в интересах России и Болгарии на Балканах дадут благоприятную почву для согласования целей обеих родственных стран и народов.

Наполняя историю болгарской войны, как она мне казалась явилась пробным камнем прочности русско-болгарских отношений. Она то —

служить коррективом для дальнейших отношений России к балканским народам и государствам. Вместе с тем она связывает новую историю Болгарии и болгарского народа с его средневековыми судьбами.

Разве подвиги ~~Ко~~ короля Константина, "Великодушного" не похожи на подвиги императора Василия II Болгаробойцы? Болгарский народ должен вспомнить, что с появлением турок изъ Европы, вычеркнуты изъ его истории цѣлые вѣковые работы. Турок более не страшен болгарам. Война с ними разъ навсегда окончена. Но вѣковая работа с греками изъ-за болгарских областей на Балк. полуостровѣ должна быть встряхнута немедленно, по изгнаніи турок изъ Европы.

Вторая болгарская война с греками и сербами явилась лишь первою связью новой истории болгар с их средневековою исторіею. Эта война была лишь первым продолженіем вѣковой борьбы болгарскаго народа с греками и сербами изъ-за національнаго объединенія всѣх болгарских земель. Современные болгары въ обѣихъ болгарских войнах показали себя достойными потомками славных предков.

Интересно отмѣтить болгарскую побѣду надъ греками 13–14 іюля, о которой въ газетах отъ 18 іюля помѣщена сводка Болгарскаго Телеграфнаго Агентства, сообщающая о томъ, что болгары, отразивъ нападеніе грековъ, перешли въ наступленіе и заставили грековъ покинуть верховья р. Струмницы, равнину Пехчева, равнину Разлога и среднее теченіе Места. Болгары совершенно отрѣзали сообщеніе между греческой и сербской арміями. Объ этомъ — не изъ Афинъ въ газетах отъ 17 іюля было напечатано (Тел. СПбТА.):

Афины. Военное министерство сообщаетъ телеграмму главной квартиры отъ 16 іюля: послѣ пораженія 13 іюля болгары отступили къ Струмицѣ и продолжали отступленіе къ сѣверу, когда къ нимъ прибыли значи-

стельных подкреплений, в числе которых был первый полк
царя Фердинанда. Получив подкрепления, болгары пытались
вновь занять потерянные позиции и сосредоточили значи-
тельную силу со стороны правого фланга греков, особенно
к северо-востоку от Бунлы. Однако, атаки болгар были
отражены, причем болгары понесли значительные потери.
14 июля, утром, болгары были окончательно отброшены.
Сражение на правом Крайнем фланге продолжалось в
течение всего дня и окончилось ночью без определен-
ных результатов. Греки понесли значительные потери,
но болгары еще более сильные. 14 июля сражение закончи-
лось в пользу греков. Ночью болгары отступили. Греки
продвинулись к Бунлы на расстояние 4 километров.
Болгары, отступая, подожгли Бунлы. На левом фланге,
где болгарами сосредоточена значительная сила, сраже-
ние продолжается."

Так изложили греки свое поражение. Путани-
ца в сообщениях вполне удивительных смысл и неуве-
ренность тона в изложении греческой "победы", а
также отсутствие реляций о военных добычах, сооб-
щение о громадных потерях греков и о "продол-
жающемся" сражении ясно говорят о полном по-
ражении греков 13 и 14 июля. Может быть это на-
чало серьезного поворота во второй болгарской войне, ко-
торый не может не отразиться на ходе мирных пере-
говоров и условий заключения мира. Почетный мир
будет куплен поражением греческой армии, а не
упорством болгарского народа.

Газета сообщает, что г. Данев опасно заболел.
Говорят, что он отравлен. Если известие об отрав-
лении оправдается, то придется крайне сожалеть о
случившемся. Не Данев виновато, что возлагав-
шиеся на Россию надежды в начавшейся войне не
оправдались. Он и сам был разочарован в России.
Как бы то ни было Данев был великим патрио-
том и его талантливая сила для пользы отечества
и родного народа. Мы передавали, что он разо-

царовавшими вернулся из Петербурга, где он был во время падения Адріанополя. Кажется его г. Бобчева качали депутаты во время их появления в здании Государственной Думы по получении известія о взятіи болгарами Адріанополя. Петербургскій Высшій Сферъ былъ недоволенъ такимъ проявленіемъ депутатами своей благодарности по поводу паденія Адріанополя. Въ свою очередь г. Даневъ, вернувшись въ Софію, заявилъ, что онъ теперь понимаетъ Стамбулова и считаетъ его совершенно правымъ въ его отношеніяхъ къ Россіи. Такъ разсуждалъ вождь русофиловъ. Очевидно, во время исторій болгарской войны такъ не разсуждалось въ Болгаріи, ибо министерство Радославова-Генадіева не встрѣчало никакой оппозиціи и пользуется полнымъ довѣріемъ б. русофильской партіи г.г. Гешева и Данева.

Заявленія г.г. Радославова и Генадіева о томъ, что Болгарія разсчитываетъ большія надежды на поддержку Россіи, очевидно, есть та дань уваженія передъ Россіей, безъ которой трудно ~~~~ сломить русскую оппозицію въ благодарящейся для Болгаріи ликвидаціи балканскаго кризиса.

Насильственная смерть Данева потому явилась бы печальнымъ злодѣяніемъ въ это время, когда весь болгарскій народъ единодушно ведетъ борьбу за болѣе свѣтлое національное будущее.

21-VII-13.

Вчера исполнилось ровно десять лѣтъ со дня возстанія Илинскаго возстанія въ Македоніи, главнымъ образомъ въ Битольскомъ и затѣмъ въ Адріанопольскомъ вилаетѣ. За три дня передъ тѣмъ, 17-VII,

исполнилось десять месяцев двух болгарских войн с турками, греками и сербами.

Ильинскому македонскому восстанию предшествовала десятилетняя предварительная подготовительная борьба македонских болгар с турками. Ильинское восстание вызвало Мюрцштегские реформы, а Ильинскому восстанию предшествовали другие реформы, получившие у болгар название „антиромановские" („тодорски реформи"). Мюрцштегские реформы, распространенные на три македонских вилайета: Скопский (Косовский), Битольский (Монастырский) и Солунский (Салоникский), устанавливали Европейский контроль надъ расходованием доходов из Македонских вилайетов, а также надъ действиями турецкой жандармерии и администрации. Во главе турецкой македонской администрации стоял Генерал-Инспекторъ, назначаемый султаном. Ген.-инспектором был Хильми-паша.

Мюрцштегские реформы не устранили турецких злоупотреблений и неустройств населения, а потому на свидании Государя Императора и английского Короля Эдуарда VII в Ревеле, кажется в 1907 году была выработана программа новых реформ для Македонии, предоставляющих ей автономное управление подъ полномочным сюзеренитетом султана, но с христианским генерал-губернатором. Страхъ передъ осуществлением Ревельской программы реформ побудил турокъ начать восстание против Абдул-Хамида для введения Конституции. Младотурецкой революцией имелось в виду устранить далнейшее. Сочувствие Европы во внутренним делам Турции и предупредить автономию Македонии. Въ этом смысле она имела успехъ, однако съ уходом русского и австрийского Гражданских Агентовъ, иностранных представителей Финансового Контроля и иностранных офицеров, Инструкторовъ Македонской Жандармерии, положение христиан стало хуже и Македонские болгары вновь подняли оружие против своих вековых притеснителей. Въ этой возобновившейся борьбе съ турками местные греки и болгаро-грекоманы приняли сторону болгар.

Сербские агитаторы и болгаро-сербоманы остались без-различными к возобновлению болгарской борьбы и даже им мешали или ни же не раз в пытались использовать тяжелое положение македонских болгар, преследуемых турками. Так в 1910 году во время извистного „разо-ружения" болгар в Македонии, турки совершили несколько-кровавых экзекуций над болгарами. тогда сербские агитаторы отправились в болгарские деревни в Македонии и предла-гали болгарам покровительство против турок, если они объявят себя сербами. Так создавалась сербская ин-трига в Македонии. Так создавалась права сербского народа на эту часть болгарскую страну. Прием серб-ским правительством во все время двадцатилетней национальной борьбы болгар ~~за Мак~~ с турками за Македонию совер-шенно соответствовали последнему вероломному со-глашению сербско-болгарскому договору: болгары сломили силы турок во Фракии, а сербы подступили к ним с ножем к горлу и с требованием: или вы нам оставите Македонию или же мы пойдем против вас вра-жеской Коалицией. К чести болгар, они приняли бро-шенный вызов и если им и придется на время потерять Македонию, то они показали миру и своим сосидям-разбойникам, что они не остановятся ни перед какими жертвами, чтобы объединить Македонию с братскими болгарскими землями.

Македонское восстание, предшествовавшее двум болгар-ским войнам с турками, грекам и сербами, составля-ющее такой же пролог к последним, как болгарское церковно-национальное движение — последней русско-турец-кой войне.

Болгарское национальное движение шестидесятых и сем-идесятых годов и русско-турецкая война 1877-78 гг. состав-ляли основу всей последующей государственной умственной и политической жизни и ~~ори~~ ориентировки болгарского народа.

Такое-же значение для жизни болгарского народа в ближайшем полустолетии должны иметь болгарское национальное движение в Македонии и два болгарских войска со всеми балканскими государствами изъ-за освобождения Македонии.

Болгарское национальное движение шестидесятых и семидесятых годов, ~~когда~~ ~~сделало~~ выдвинуло Восточную Болгарию на первый планъ, сосредоточило на ней, на ея отдаленной и ближайшей исторіи все вниманіе болгарской ~~не~~ исторической науки. Македонія представляла меньшій историческій интересъ. Теперь же болгарское національное движеніе, какъ ~~неизбѣжный~~ результатъ пробуждающагося національнаго самосознанія македонскихъ болгаръ, несомнѣнно должно перенести центръ тяжести въ болгарской исторической наукѣ съ востока на западъ, отъ Придунайской и Забалканской Болгаріи къ Македоніи. Исторія Македоніи во вси средніе вѣка, до турецкаго нашествія на балканскій полуостровъ включительно и новѣйшая исторія Македоніи, вплоть до завоеванія ея сербами и греками должна привлекать главное вниманіе болгарской исторической науки и національнаго сознанія болгарскаго народа.

Дальнѣйшія отношенія Болгаріи къ Россіи, Австріи, Англіи и сосѣдямъ исключительно должны быть обставлены на возможность согласованія болгарскихъ національныхъ правъ на Македонію съ ея международнымъ положеніемъ. О благодарности Россіи, ~~какъ~~ явившейся результатомъ русско-турецкой войны 1877-78 гг., послѣдняя двѣ болгарскія войны не допускаютъ много распространяться, тѣмъ болѣе, что русскіе консульскіе агенты въ Македоніи въ теченіи послѣднихъ 35 лѣтъ систематически вели войну съ болгарскими интересами въ Македоніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, касаясь этими сербскіе интересы. Русско-болгарскіе интересы въ будущемъ будутъ регулироваться исключительно дальнѣйшимъ отношеніемъ Россіи къ болгарскимъ интересамъ въ Македоніи и особенно отношеніемъ Россіи къ автокефаліи болгарской церкви въ Македоніи. Если Россія заставитъ Сербію и Грецію уважать права автокефальной болгарской церкви въ Македоніи можно

говорить о совместном шествии болгарский и русский
внешней политики, чтоб Болгария и болгарский народ вынуж-
ны будут искать ~~друзей~~ тамъ, где их найдутъ. А Петер-
бургским славянофилам „благотворителям" во главе с г.
Тальмаковым, объединившимся с Сербией и грезящим бол-
гарской Македонией, придется забыть о своих „нрав-
ственных увлечениях" на болгар. Такие покровите-
ли насилия и вероломства сербов и греков и ограбления
болгарского народа разъ на всегда теряютъ право го-
ворить о „нравственном воздействии" разъ сами объ-
явили себя покровителями безнравственности.

Въ „С. Пб." отъ 18-VII помещена телеграмма ПТА. изъ Бухареста: 1. Румынский король принялъ въ аудиенцiи сначала Венизелоса, затемъ Точчева, Пашича и Вукотича.

2. На вопросъ о возможности возобновления союза въ случае удачи мирных переговоровъ греческий премьеръ ска-
залъ (Корреспонденту ПТА.): — Для этого должно пройти несколько
летъ, дабы забылись совершенныя болгарами жестокости.

Въ дальнейшей беседе Венизелосъ коснулся вопроса о панславизме и замечания, что союзы должны заключаться на более широкомъ основании, какъ, напр., на почве право-
славiя, или, еще лучше, на почве христианства.

Съ Румынией, — сказалъ далее Венизелосъ, — у насъ хотя и нетъ союза, но направление нашей политики параллельно.

Первая изъ этихъ двухъ телеграммъ показываетъ на сближение несославянскихъ государствъ: Румынiи и Грецiи и на переходъ къ нимъ руководящей роли на Балканахъ. Этого едва ли ожидали Петербургскiе славянофилы — „благо-
творители" и Сербiя, мечтавшая о переходе къ ней ру-
ководящей роли на Балканахъ. Сербiя, несмотря на все свое
коварство и покровительство петербургскихъ „освободи-
телей — благотворителей", такъ и осталась лишь четвер-
тымъ государствомъ на Балканахъ.

Вторая телеграмма еще интереснее первой. Г. Вени-
зелосъ говоритъ о болгарских жестокостяхъ и русская га-
зета ничего не возражаетъ противъ клеветы на славянскую
Болгарiю и въ защиту православнаго болгарскаго народа про-
тивъ греческаго звърства, несмотря на то, что въ этомъ

Не померк имеется из Софии такая телеграмма Р.Т.А.,
озаглавленная в „Т. М." невинным заглавием „Ужасная война":

„Болгарское телеграфное агентство сообщает, что командующие армиями прислали ряд донесений об экцессах, совершенных регулярными греческими и сербскими войсками, действовавшими иногда с мусульманскими бандами. Донесения говорят о многочисленных насилиях и убийствах мирных жителей. Уполномоченные болгарских деревень, сожженных во многих округах. В Килкишском округе центры его, населенный болгарами, совершенно разрушены. Сожжено 25 деревень. В округе Кевгели сожжены 11 деревень, в Струмицком — 7 деревень, в округе Демир-Хисара — 7 деревень, в Неврокопском округе — 5 деревень, в Тиквешском — 10 деревень. Все, неуспевшие бежать, погибли. Генералы сообщают ужасающие случаи жестокостей".

Для московской империалистской газеты уничтожение 58 болгарских деревень в Македонии сущий пустяк и потеря только болгар, а не славянства дела. Вырочем теперь видно расторопились с славянской идеологией и потери болгар действительно лишь болгарские, а не славянские потери. Однако и русские интересы мягко не вышли от греко-сербских экцессов. Об этом красноречиво говорит вышеприведенная беседа Венизелоса с бухарестским корреспондентом Р.Т.А.

Говоря о панславизме, Венизелос заявил, что „союз должен заключаться на более широких основаниях, как, напр., на почве православия, или, еще лучше, на почве христианства".

Поняли ли русские славяно-филы — благотворители" и русские „освободители" — империалисты, что означают слова Венизелоса? Они не только затирают идею взаимности славянских интересов, но и близость интересов православных народов. Венизелос говорит, что возможен союз между христианскими народами вообще, т.е. союз православных народов с Католическими и протестантскими, направленный против славянских и православных народов. Т.е. г. Венизелос указал на более широкую основу союза Греции, чем та, на которой они стояли в борьбе с Турцией и Болгарией. На будущее время возможен союз между Грецией и Румынией с одной и Сербией с другой стороны, направленный

против славянских государств, если между ними произойдет сближение. Это ли не обычный удар русско-сербской ~~дружбе~~ измены славянской Болгарии.

Будущая политика Греции еще яснее выражена в следующих словах г. Венизелоса:

„В Румынией у нас нет и нет союза, но направление нашей политики параллельно". Т.е. Румыния и Греция должны служить тисками, в которых должны задыхаться ~~б~~ славянские государства — Болгария и Сербия. Существование последних может вызвать присоединение Сербии к единственному союзу.

Вот что может получиться и получится наилучшее из усилий русской дипломатии создать балканский союз, направленный против Австрии: будет создан ~~румыно~~-несославянский румыно-греческий союз, который станет орудием держав тройственного союза, направленным одновременно против России и балканских славян. ~~Это ли не~~ Возможно, что к этому румыно-греческому союзу примкнется также Албания. А это будет ужасным ударом для русской политики на Балканах, а не для одного лишь ее престижа.

Вот вам, Россия и благодетельное „покровительствующее" его славянство! Но может быть „чем хуже, тем лучше"?? Австрия, очевидно, не дремлет и использует вовсю приемы русской дипломатии. Болгария, очевидно, недолжна связывать свои интересы с государством, которое играет одни приемы за другими. Сблизившись с Румынией и Австрией она должна обеспечить свои национальные интересы в Македонии, занятой Сербами, если последние не будут уважать национальные права болгар в Македонии и на этой почве не будут искать сближения с Болгарией.

Конечно самым лучшим исходом балканского кризиса было бы добровольное создание Сербией и Болгарией автономной провинции Македонии, которая вошла бы равноправным членом в союз славянских государств Балканского полуострова, состоящий из: Болгарии, Сербии, Македонии и Черногории в противовес союзу несославянских государств: Румынии, Греции и Албании. Славянский балканский союз был бы сильнее несославянского союза, как по численности, так

и великодушие центральных положений, занимаемых славянами на Полуострове. Однако этот союз должен быть осуществлен помимо России и балканских славян разом на всегда должны освободиться от этой опеки и „нравственных воздействий увещаний" с чей бы то ни было стороны. Они должны стать самостоятельными Кузнецами собственного счастья.

Однако от Сербии зависит осуществление этого союза. Если у нее хватит дальновидности и уважения к правам болгарского народа в Македонии, если Сербия согласится на автономию Македонии сразу в ее расширенной будет гарантия на Егейском море и на Балканах станет возможной славянская федерация вроде Швейцарии.

Вечером читали газету („Южный Край") от 20-VII. Много тревожного и вместе с тем успокоительного. Германия, Англия и Франция, а м. б. и Италия за то, чтобы Турция сохранила Фракию на восток от Марицы. Большинство великих держав против морской демонстрации против Турции и предпочтет лишь дипломатическое и финансовое давление на Порту, а это равносильно признанию за Турцией Адріанопольской области на восток от Марицы. Между Россией и ее союзницей Францией наметилось второе разногласие по вопросу о Кавале. Россия стоит за то, чтобы Кавала перешла к Болгарии, Франция держится сторону Греции.

Если Адріанопольский вилает на восток от Марицы останется за Турцией, а Греция получит Драму, Кавалу, Серес и южную Македонию по линии: Гевгели, Лерина, Преспанское озеро, Румыния получит от Болгарии линию Петрички — Балканы, причем румыно-болгарская граница пройдет на 12 километров западнее Петрички, а вдоль новой западной границы Сербии в Македонии вырастет новое несамостоятельное государство — Албания, что балканские славянские государства останутся со всех сторон окружены Великими враждебными или несимпатичными государствами. Так реагировала Европа на желание Сербии

соблюдать свой сложный договор с Болгарией и на принятие Россией сторона Болгарии. Поражение Болгарии оказалось поражением всего славянства, поражением славянской идеи. К сожалению, Россия сама не мало виновата в этом и за свое недоверие к болгарам, не только последние поплатились!

Разногласие между Россией и Францией по вопросу об изгнании турок из Адрианополя показало и о принадлежности Канала ясно показало свою неправоту и неискренна дружба Франции к России. Между тем России не следовало использовать обстоятельства для образования великой Болгарии, которая со 8—10 миллионным населением могла бы ей заменить Францию со ее 40 миллионами.

Вероятно Россия поняла свою ошибку и самостоятельным выступлением постарается свою ошибку, пока еще не поздно. В этом именно намерении России и заключается весь интерес момента, поскольку опасный и рискованный, постольку не необходимый для обеспечения интересов России и славянства на Балканах, как и для поднятия низко павшего престижа России в глазах славян.

С болгарской точки зрения решение России выступить против турок представляет огромный интерес: оно заключает ту огромную пропасть, какую вырыла между Россией и Болгарией вторая болгарская война. Помощь России является особенно ценной теперь, когда болгарская армия на греческом и сербском боевых театрах готова к победам.

Решительная политика России может обеспечить Болгарии победу как над Сербией и Грецией, так и над Турцией. На македонском театре войны ожидается решительное сражение. Так, в Петербурге получены сведения, что, несмотря на открытие в Бухаресте мирной конференции и заключение перемирия, на македонской территории военные дей-

сский, какъ Сербія, такъ и Греція и Болгарія продолжаютъ сконцентрировку войскъ, готовясь къ крупнымъ сраженіямъ". — Заключенъ лишь ежедневное перемиріе.

О состояніи болгарской арміи имѣются слѣдующія извѣстія изъ Софіи:

„17 іюля сербы атаковали Черни-Врхъ къ сѣверу отъ Деченъ-Кладенца, но были отражены съ большими потерями.

На греческомъ театрѣ войны лѣвое крыло болгаръ заняло линію по горамъ Пирота въ области Разлогъ, тѣмъ вся дивизія грековъ поставлена въ критическое положеніе. Состояніе болгарской арміи въ моментъ появленія греческихъ парламентеровъ было прекрасное.

На правомъ крылѣ болгара господствуютъ надъ долиною Пехчево. Такимъ образомъ къ началу перемиріе 4-я линская армія была охвачена съ обоихъ флаговъ.

Въ области Кочаны болгара значительно подвинулись впередъ."

Въ свою очередь изъ Белграда „Сербское бюро" сообщаетъ, что перемиріе прервало бой по всей линіи отъ Видина на Дунаѣ до Царева Села на Средиземномъ. Сербскія войска бомбардировали Видинъ, осажденный въ ночь на 18-ое іюля. Въ слѣдующій полдень командующій Тимокскими войсками отправился въ Видинъ парламентеровъ увѣдомить болгаръ о начавшемся перемиріи. Болгары произвели двѣ безуспѣшныя атаки. По линіи Пирота-Власина, подъ Эгри-Паланкой, болгары усилили всѣхъ своихъ войскъ нѣсколько продвинулся было впередъ, но огнемъ сербской артиллеріи были принуждены отступить."

Изъ этого сербскаго сообщенія, не опровергающаго болгарскихъ извѣстій о состояніи болгарской арміи, явствуетъ, что на долю сербовъ во второй болгарской войнѣ почти никакихъ успѣховъ не выпало. Болгары задержали всѣ свои силы въ Македоніи и далѣе перенесли войну впередъ Сербіи — Пирота-Власина. Лишь Видинскій округъ былъ занятъ ими на болгарской территоріи. Послѣднее сообщеніе „Сербскаго бюро" говоритъ, что инициатива въ настоящее время принадлежитъ болгарамъ.

При такомъ состояніи и настроеніи болгарской ар-

Моя помощь болгарам со стороны России может иметь огромное нравственное значение. Уже одно известие о том, что в Севастополе заканчивается спешная нагрузка трех пароходов мукой и сеном для болгарской армии и что нагружена также большая партия лошадей" на меня, человека разочарованного направлением русской политики, произвело чрезвычайно ободряющее впечатление.

Понятно, что такое известие ободряюще повлияло не меня одного, но и на весь болгарский народ, на всю болгарскую армию, как только о нем узнают. А другое известие — о решении России выступить против Турции?! Поскольку это бодрит болгар, постольку возможность оккупации Австрией Ново-Базарского санджака должна подавляющим образом действовать на Сербию. Во результате, быть может, Болгария удастся выйти из этой войны выйти с честью, как она это сумела с первой войной.

22 — VII — 13.

18 июля состоялось в Петербурге заседание Совета Министров, посвященное балканским делам, на котором, говорят, принято весьма важное решение.

Турция временно закрыла ~~про~~ Босфор, укладывая мины. Россия протестовала. Писали также, что Турция задержала в Константинополе русский броненосец „Ростислав".

Во 15-м июля в Петербурге инкогнито находился Ш. Евг. Бешев.

Согласно распоряжению Департамента Полиции, полиция установила наблюдение за болгарами и болгарскими подданными, проживающими в Петербурге.

В общем политический момент благоприятен для Болгарии. Россия должна быть разочарована Грецией, ищущей опоры в Германии и действующей в союзе с Турцией против Болгарии. Между Сербией и Грецией существуют серьезные неладицы и разногласия: Сербия не получит никакого нового приращения в результате второй болгарской войны, между тем как принесет огромные жертвы. Надежда Сербии на выход к Егейскому морю при помощи Греции и в

удербь Болгарiи оказались обязательствами, греки ничего не давали сербам, стараясь вербовать у болгар возможно больше. Для Сербiи имеетъ большое значенiе угроза Австрiи занять Санджакъ и вторгнуться въ Сербiю въ случаѣ неудачи мирной конференцiи въ Бухарестѣ. „Б. М." уже говоритъ о возможности неудачи мирныхъ переговоровъ и возможности раздѣла Сербiи между Австрiей и Болгарiей. Румынiя недовольна сербами и греками за ихъ желанiе поживиться за счетъ Болгарiи и нарушить въ свою пользу политическое равновѣсiе на Балканахъ. Но теперь они не могутъ оказать сербамъ и грекамъ никакой поддержки противъ Кутцовлахами въ Македонiи.

Болгарiя, очевидно, сознаетъ невозможность использовать создавшееся положенiе. Изъ Бухареста болгарская делегацiя вмѣстѣ съ румынскою окончательно установила болгаро-румынскую границу и отдѣльно также она вырабатываетъ съ сербской и греческой делегацiями болгаро-сербо-греческую границу. „Б. М." отъ 19-VII дѣлаетъ предположенiе, что болгары постараются заключить отдѣльныя соглашенiя съ Румынiей и Сербiей, чтобы развязать себѣ руки для изгнанiя грековъ изъ Македонiи. Какъ бы то ни было, но въ болгарской сторонѣ растерянность не замѣтно, царь Фердинандъ и не думаетъ покидать Болгарiю и ген. Савовъ и не думалъ убѣгать въ Нишъ. Вѣдь не весь Кружокъ Константину скоро придется покинуть Македонiю съ Солунью и уѣхать въ Аѳины.

Срокъ окончательной территорiи истекаетъ 23-VII, въ полдень.

23-VII-13.

Газеты отъ 21 и 22-VII прочту послѣ обѣда. Впрочемъ онѣ для меня теперь и не представляютъ прежняго интереса. Я спокоенъ, что болгарамъ удастся ликвидировать кризисъ на почетныхъ условiяхъ и взгнать грековъ, а м. б. и сербовъ изъ Македонiи. М. б. даже, что и автономiя всей Македонiи не за горами. Я спокоенъ потому, что замѣтенъ поворотъ къ лучшему въ болгарскихъ дѣлахъ, въ отношенiи Россiи къ Болгарiи, а также потому, что я исполнилъ свой долгъ къ Болгарiи. За послѣдними своими замѣчательными записками Мих. Ив. Бобл, отправленными отсюда 30-VI и 14-VII я признаю нѣкоторое значенiе.

Теперь я начинаю заниматься своими служебными обязанностями, т.е. занимаюсь своею специальностью — географією и исторіею России, такъ какъ знаніе моей специальности и добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей являются не маловажнымъ долгомъ для меня, какъ долгъ передъ моимъ несчастнымъ отечествомъ — Македоніею. Я всегда дѣлилъ свой трудъ между Македоніею и болгарскими дѣлами съ одной и Россіею и русскими дѣлами съ другой стороны: я отдавалъ свой служебный досугъ на болгарскія дѣла и изученіе прошлаго и настоящаго болгарскаго народа; теперь же, когда болгарскій народъ проливаетъ свою кровь за осуществленіе національныхъ идеаловъ, я не долженъ исполнять свой долгъ передъ Россіей, оказавшей мнѣ гостепріимство и давшей мнѣ высшее образованіе. Я сердился на Россію, на русскую дипломатію и русскихъ славянофиловъ, какъ это видно изъ моихъ записокъ за іюль мѣсяцъ с.г., однако вѣдь ошибается и русская дипломатія безусловно ошиблась въ цѣлыхъ своихъ отношеній къ болгарамъ и болгаріи и тутъ свою ошибку она увидѣла, а потому теперь Россія, а не какая либо другая держава должна взять на себя инициативу по изгнанію турокъ изъ Адріанополя. Я думаю, что русско-болгарскія отношенія скоро наладятся и что объединеніе болгарскаго народа будетъ входить въ расчетъ русской дипломатіи.

Ошибки русской дипломатіи на время меня разстроили до крайности и я подумывалъ оставить Россію и уѣхать въ Болгарію, считая невозможнымъ оставаться на службѣ государству, которое считаетъ виновникомъ несчастія своей родины. Поворотъ же въ отношеніяхъ Россіи къ балканскимъ государствамъ, который чѣмъ далѣе, тѣмъ благопріятнѣе будетъ для болгаръ дѣлаетъ для меня вполнѣ возможнымъ и нимало не унизительнымъ совмѣщеніе моего болгарскаго патріотизма съ моими славянскими привязанностями къ Россіи и съ исполненіемъ священной обязанности воспитателя русскаго юношества въ русскомъ патріотическомъ духѣ. Я приложу всѣ свои старанія добросовѣстно исполнить свой служебный долгъ.

Мое сильно надорванное здоровье отъ тяжелыхъ служебныхъ условій въ Одессѣ, отъ скудныхъ вознагражденій въ минувшемъ учебномъ году и отъ одновременнаго исполненія служебныхъ

обязанностей, и общественная долга (участіе въ выборахъ въ IV Госуд. Думу, въ качествѣ секретаря Одесскаго отдѣла Союза 17 Октября) и отъ усиленнаго интереса къ болгарскимъ войнамъ съ турками, сербами и греками, съ переходомъ со службы въ Кишиневѣ и особенно съ переходомъ сюда, въ кур. Климентова, сильно потрафилось.

Въ Кишиневѣ я не могъ дождаться "Вд. Листка", чтобы узнать изъ него послѣднія новости изъ Балк. полуострова и каждое утро отправлялся въ редакцію мѣстныхъ газетъ и тамъ изъ вновьполученныхъ на стѣнахъ экземпляровъ "Друга" и бессарабскій Женскій узнавалъ послѣднія новости изъ Балкан. Тамъ же я ощущалъ сильный ударъ молота въ моемъ ухѣ, оставившемъ постоянно и усиливающемся тяжелую отдѣлочной работы. Отъ удара въ ушахъ весь лѣвая половина головы какъ будто была отнята у меня и я на ходу терялъ равновѣсіе и долженъ былъ ходить очень осторожно, чтобы не ударяться на глазахъ людей или не наступить на чью нибудь ногу, если такой мнѣ сопровождать при выходѣ изъ дома. Докторъ Тумаркинъ, лѣчившій меня посовѣтовалъ мнѣ хорошій воздухъ, лучше сосновый лѣсъ. Я выѣхалъ сюда вмѣстѣ съ преподавателемъ М.Ч. Пилоки, у котораго здѣсь живетъ мать его пять мѣсячный М. Ф. Пидурканскій съ семьей. Газету не выписалъ сюда, желая провести лѣто возможно безъ тревогъ. Однако М. Ч. Пилоки сталъ снабжать меня газетами и корреспонденціями стали вызывать. Тогда я сталъ писать статьи для газетъ или посылать въ Петербургъ и Москву съ тѣмъ же успѣхомъ; но отсылать (для жены) отказался и самъ отказался отъ посылокъ. Нѣсколько (двѣ) статей я написалъ, но не отправилъ по собственной инициативѣ. Двѣ памятныя записки и веденіе настоящихъ мемуаровъ были единственными моими реагированіями на событія. Получилъ цѣлое вліяніе "курортной" жизни. Чудный, легкій и сухой воздухъ, тѣнистая, разнообразіе красивыхъ, гарнирующихъ видовъ, отличная купанья въ р. Вѣкли, охота на дикихъ козловъ и хорошее, здоровое питаніе дѣлали свое дѣло и теперь, послѣ пріѣзда сюда не только я, но и вся моя семья (жена и ребенокъ) сильно, для насъ и постороннихъ замѣтно, поправились. Мои нервы и самочувствіе стали

~~Такое~~ спокойное и лучше. Все заметно поправились, потребились, поздоровели; ребенок и жена перестали страдать отъ запора и сыпи въ горлѣ. Я, поволновавшись политическими событіями вдовымъ, снова принялся за чтеніе русскихъ газетъ.

Таково послѣдствіе разумно проведеннаго каникулярнаго времени на лонѣ природы.

У Н.И. Пилота на дачѣ Мурзинской я читалъ „Южный Край" и „Голосъ Москвы" отъ 21–VII. Изъ нихъ я узналъ о слѣдующихъ интересныхъ извѣстіяхъ.

Частная телеграмма „Т.М." изъ Афинъ сообщаетъ о томъ, что болгары нанесли серьезное пораженіе ~~грекамъ~~ центру греческой арміи передъ самымъ заключеніемъ перемиріе. Потери грековъ: 25 орудій и 5,000 убитыми. Греки были принуждены къ отступленію, напоминающему безпорядочное бѣгство и лишь распорядительность Короля Константина предупредила полный разгромъ греческой арміи. Завтра сообщу полностью содержаніе этой интересной телеграммы.

Гешевъ въ Петербургѣ долженъ былъ видѣться для-тельно съ моимъ старымъ предсѣдателемъ Нѣт. Слав. Благ. Общ. Ген. Парѣнсовымъ.

М.В. Разумникъ посѣтилъ С.А. Сазонова и имѣлъ съ нимъ часовую бесѣду о балканскихъ дѣлахъ; онъ-же посѣтилъ Коковцева.

Болгарія склонна къ скорѣйшему заключенію мира съ Румыніей, Сербіей и Грецій для освобожденія своей арміи для дѣйствій противъ Турціи и взятія Турціи за линію Эносъ–Мидія. Народное Собраніе въ Софіи вотировало военный кредитъ въ 50 милл. франковъ. Болгарскіе мирные дѣлегаты въ Бухарестѣ предложили продлить перемиріе еще на 14 дней. Болгарія признаетъ справедливыми требованіе Сербіи границы по теченію р. Струмы; она также требуетъ для себя Кавалу, а значитъ также Драму, Кумурджину, Ксанти, а м.б. даже и Серезъ. Требованіе Болгаріи поддерживается въ Афинахъ и Белградѣ: Австріей, Италіей и Россіей. Франція отстаиваетъ Кавалу для Греціи.

Австрійская печать горячо отстаиваетъ интересы Болгаріи. Русская шовинистическая печать („Т.М.")

говаривать о „раскаявшейся" Болгарии.

- Империалистическая политика русских бизнесменских кругов особенно рельефно выражена в статье „Голоса Москвы" „Адрианополь и „„Компенсации"", которую я заключаю приведенным ниже целиком.

Тончев в Бухаресте говорил, что раздел Македонии не представит затруднений. Еще бы: Болгария вынуждена уступить часть своей старой территории Румынии; Адрианополь и большая часть вилайета вновь заняли турками, которых нужно изгнать за линию Энос – Мидия и Болгария еще будет упорствовать в вопросе о делении Македонии. В настоящий момент Болгария должна стремиться получить у ее бывших союзников непременно всю Фракию на восток от Струмы и возможное на запад от нее и непременно она должна очистить от турок б. Адрианопольский вилайет до линии Энос – Мидия; а там время и обстоятельства покажут, в каком порядке возможно осуществление болгарского национального идеала. Очевидно еще не настало время для решения болгарскими народами македонского вопроса. На очереди одновременно были Одринский (Адрианопольский) и Македонский вопросы. Первый разом удовлетворительно, который отсрочен, но не навсегда проиграно болгарами, как это может казаться „друзьям" Сербии. История болгарского народа в наше время может служить болгарской истории XIV в., но она имеет то преимущество, что народ теперь сознательнее относится к национальному вопросу, теперь чем тогда и не допустит повторения истории Сербии, Сербия XIV в. была гуманнее и уважала народные права македонских болгар, чем Сербия XIV в. заслуживала поддержку болгарского населения Македонии. Противонародная политика Сербии XX в. в отношении болгарского населения Македонии естественно лишь облегчит роль Софии и ее правительства в качестве обще-

дителей болгарского народа.

Г. Гешов в Петербурге вместо г. Данева в создавшемся для Болгарии затруднительном положении. Еще бы! Как легко приписать вину другому лицу! Однако почему его министерство не согласилось на добровольную уступку Ко-ренной болгарской территории Румынии и — Македонии — Сербии и Греции? Потому что болгарский народ не простил бы ему такой уступки. Что не мог сделать г. Гешов, того нельзя требовать от г. Данева. Другое дело — теперь, когда на Болгарию набросились Румыния и Турция. Лишь нападение последних двух государств заставляет Болгарию признать себя побежденной в героической, но неравной бою. Лишь необходимость спасти Фракию заставляет Болгарию жертвовать на время Македонией, за которую болгарский народ пролил столько крови в течение 20 летней борьбы с турками и вел два войны с турками и бывшими союзниками.

Болгарское население Македонии, где сочетались сербами и греками национальные права и пролитая болгарами кровь за Македонию дают права болгарского народа на Македонию неотъемлемыми. В нынешнем тяжелом положении Болгарии ищут правых и виновных: все исполнили свой долг перед родиной как умели и как могли. С политической и нравственной стороны последствия огромны. Теперь мы знаем то, что прежде казалось невероятным. Теперь ясно, какой курс внутренней болгарской политики вернее всего ведет к осуществлению болгарского национального идеала. Он будет осуществлен. Теперь с уверенностью можно сказать, что за Болгарию и за болгарский народ работает время. Но ни за что не нужно искать сближения с Сербией и опираться на обманчивое и крайне шаткое ~~славянофильство~~ ≠ славянофильство. Враги сербов и греков — наши друзья к какой бы они раса ни принадлежали. Славянская Россия, наша освободительница, могла, обидеться; но, когда,

нельзя не требовать от болгар, чтобы они отказались от своих национальных интересов только потому, что они не совпадают с русскими. Если русскому славянофильству не чужды политический расчет и интерес русского народа и государства, то почему не требовать примиряющее от болгар. Если русская печать в настоящее время полна статьями о преследовании православных русских в Галиции, как можно требовать от болгарской печати, чтобы та отказалась от статей о преследованиях болгар сербами и греками в Македонии? Если Россия мечтает об отторжении Галиции у Австрии, то почему Болгарии запрещено мечтать об отторжении Македонии у сербов и греков. И возьмем ли Македонию, вернем ее болгарскому народу и государству, лишь нужно передать. Нужно Болгарии и Албании дать отдохнуть от перенесенных двух войн, а потом эти два самых естественных союзника осуществят национальный принцип на Балканах. Если теперь русское и сербское славянофильство допустили переход к Греции болгарской южной Македонии, то с тем более легким сердцем Болгария может уступить албанцам и Албанскому государству т. н. Старую Сербию, а фактически Новую Албанию, т.е. всю местность на северо-запад от Шарь-планины и Скопской Черной-горы.

Если настоящая завоевания Сербии с течением времени станут достоянием Болгарии и Албании. Такая-же участь ожидает и греческия завоевания в Македонии и Эпире. Нужно лишь дать Болгарии и Албании оправиться от последних войн. Пиротивный союз, очевидно, не оставит Болгарию и Албанию, как они теперь создали Албанию и оставили Болгарию. Болгарии лишь необходимо гарантировать себе свободу со стороны Румынии и Турции, которая также, очевидно,

примкнуть к державам тройственного союза.

Святейший Синод разрешил оставаться в России болгарским митрополитам ~~Ви~~ Видинскому и Охридскому, изгнанным сербами из их епархий и требовавшим в России через г. Одессу на (казенных русских) пароходах. Спасибо и за это. Очевидно Святейший Синод не вспомнил о том, что трудно содействовать перед сербским правительством о возвращении их на их епархии. И этот вопрос очевидно вступает на поверхность, по инициативе его болгары и это будет потом, когда будет заключен мир и турки будут изгнаны из Адріанополя и Фракии. Всему свое время.

Опасность европейской войны есть. Россия не ~~ви~~ присоединится ~~к~~ европейской Концерта. Болгария сама выгонит турок из Адріанополя и Фракии.

Россия болгарской войны, ~~Ав~~ потому что может оказаться вовлеченной далее Францией. Австрия — приятельница России. Ее будущее значение России может быть еще меньше в виду не только ее международной изолированности, но также в виду возможных внутренних осложнений. Если к этому прибавить возможность привлечения Австрией Румынии и Турции на сторону тройственного союза, то ясно, что болгарский национальный идеал и разгром Сербии будут возможны лишь на почве дружбы Болгарии с Албанией, Румынией, Турцией и тройственным союзом. К сожалению России как политической опоры теряется свое значение с выгодой болгарской войны. Если роль ее во время последней войны была крайне малой, то роль ее в будущем, очевидно, ~~еще~~ будет еще менее завидной. Русской дипломатии, очевидно, не суждено предвидеть, и тем более конкурировать с такими серьезными соседями, как Австрия. Или быть может Россия во

будущем сблизиться с Германией? Но против кого?
Против Австрии? Или против Турции? И то и другое
не подходит. Германия не допустит разгрома Австрии
Россией, как и захвата ею Малой Азии. Очевидно надежда
России на союз с Германией невелика. Может быть
петербургские дипломаты постараются возобновить союз
с Австрией? Но против кого? Турции ныне более в Евро-
пе, поэтому не приходится друг друга удерживать
от посягательства на турецкие владения в Европе.
Русско-австрийский союз против балканских сла-
вян? Но подобный союз лишь Австрии выгоден. Он
дает возможность Австрии не бояться великосербской
идеи. Откуда ни посмотри международное поло-
жение России в ближайшем будущем представ-
ляется крайне незавидным, тем более, что внутренняя
политика России заставляет ожидать ~~так~~ новой
революции. Не удастся признать Финляндию, как уже
усиливается борьба с малорусской литературой.
Националистский напыщенный на окраинах и на инород-
цев, к которым ~~постепенно~~ упорно причисляются
и любители малорусской письменности вместе
с произволом администрации вообще не может
не вызвать антиправительственного движения.
Стоять перед революцией и заставлять русское
правительство избегать международных осложне-
ний, особенно таких, где Россия оказалась бы изо-
лированной. Кто знает еще, как продолжительна
будет вторая русская революция и не воспользуются
ли ее соседи, чтобы растаскать русские окраины?
Маловероятно также, не постараются ли еще кто-нибудь из со-
седей вызвать революцию в России тогда, когда им
это будет удобнее всего?

Болгария должна быть готова к этому моменту,

чтобы вместо ея Албанію отобрать у грековъ и сербовъ Македонію, уступивъ албанцамъ Охрид и Ст. Сербію.

Нельзя также не отметить сообщеніе о томъ, что чехи и венгерцы, проживающіе въ Софіи, подобно французамъ, телеграфировали въ чешскія и венгерскія газеты протестуя противъ притесненій болгарами сербами и греками безвинныхъ. Они называютъ болгаръ тиранами и притеснителями слабыхъ.

Наконецъ нужно отметить сербскій задоръ: они не только задержали на границе болгарскихъ лирическихъ делегатовъ, ихавшихъ въ Ниш, но одинъ сербскій полковникъ на-границе у Босилеградской околіи отказалъ признать закрытіе пятидневной церемоніи, ссылаясь на несуществіе распоряженій. Вопросомъ объ этомъ я могъ бы и не писать, ибо серба зарекомендовали гораздо худшими поступками, чемъ названные.

24 іюля 1913 г.

Утро пасмурное. Охота разстроилась. Погода не располагаетъ ни къ чтенію, ни къ прогулкѣ. Я еще нахожусь подъ впечатленіемъ вчерашнихъ „славянскихъ" извѣстій „Голоса Москвы".

На лондонской конференціи послы разсматривали вопросъ объ управленіи Албаніи. Постановлено передать власть Князю Албаніи, причемъ держава трехъ-союза предлагала немедленное избраніе Князя, а тройственное согласіе предлагало избраніе черезъ годъ; остановились на избраніи Князя черезъ шесть месяцевъ. Значитъ, черезъ 6 месяцевъ, къ началу 1914 года, Албанія будетъ имѣть собственнаго Князя и нидерландскихъ жандармовъ инструкторовъ, такъ какъ Швеція отказалась дать своихъ офицеровъ. Италія настаиваетъ пока только на томъ, чтобы городъ и округъ Корча перешли отъ Греціи къ Албаніи, причемъ въ этомъ вопросѣ, въ случаѣ необходимости, она готова воевать

изг европейската конкуренция и самостоятелно добиться осуществления своего требования.

И вот, в албанском вопросе, Русская дипломатия потерпела жестокое поражение. Взять хотя бы, со слов русского посланника в Софии, сказанных им в беседе со мною в начале ноября прошлого года, представления себе будущего Албании:

"Мы ничего не имеем против автономии Албании. Албанцы — некультурны и разбойники; мы дадим одного князя — через год-два они его убьют; выберут другого, третьего — их постигнет та-же участь. Полная анархия в Албании даст возможность совершить окончательно с существованием этого искусственного создания европейской дипломатии. Главное теперь не нужно допускать, чтобы Албанское государство имело большие размеры: весь православные албанцы южной Албании должны перейти под власть Греции, а значительная часть албанцев-католиков — под власть Сербии и Черногории. В состав Албанского княжества должна войти лишь албанцы-мусульмане и часть албанцев-католиков."

Так Россия предполагала, но иначе Европа рассудила. Австрия отстояла Скутари для Албании, защищая ее границы против Сербии и Черногории. Она заинтересовала Италию в южной Албании и Италия приняла под свое покровительство определение греко-албанской границы. Таким образом была осуществлена великая Албания. Разделяя взгляды русской дипломатии на албанский вопрос, Сербия, поддерживаемая Россией, решила не соблюдать сербско-болгарского договора, не только потому, что ей хотелось оставить за собою аккупированную ею болгарскую Македонию, но и для того чтобы устранить Болгарию от домогательств на албанское наследство. Но и здесь казалось русско-сербские ожидания не оправдались. Вместо албанского может быть поставлен на очередь вопрос о серб-

жили наследства, в которых могут быть заинтересованными Болгария, Албания и Австрия. Греческое наследство также может интересовать Болгарию и Албанию.

Я хочу остановиться о статьях „Адріанополь и „Константинополь", которую приведу ниже, как образцовой газетной статьи, которая показывает направление русской политики в балканском вопросе. Эта статья „Р. М." есть полное подтверждение взглядов г. Яворского на русскую балканскую политику, высказанных им в его парижской корреспонденции „Россія и Франція на Балканахъ", напечатанной в „Южномъ Краѣ" и приведенной выше в настоящей книге.

В таких органах г. Жуковский полагает, что мы, болгары, уже раскаялись в своих грехах, поэтому нам нужно поддержать против Турции и недовольных антипатию бывших наших союзников.

Вот спасибо „Голосу Москвы" и г. Жуковскому за заботы о нас. Это уже поистине исторические освободители болгар, после них предков, павших вокруг Плевны. Однако надо признаться, что не ~~одни~~ г. одни предки г. Жуковского, Самсоновых и Добрынских бились с турками на холмах вокруг Плевны и на балканских горах. Вероятно были и люди другого закала, иных политических и простых без всяких политических убеждений, а просто люди с человеческим сердцем. И вот эти последние, люди со „не октябристскими" и „не националистическими" взглядами, всегда преобладавшие на Руси, преобладавшие и во время последней русско-турецкой войны, были истинными освободителями Болгарии.

Их оторвали от родных очагов, повели на Балканы и поставили на расстояние ~~ходя~~ ходьбы картечи, пули г. Гучкова. Они умирали без счета и изпролитой ими русской крови взросла болгарская свобода. Взросла она не потому, что вдохновители этой войны, „славянофилы", и осуществители славянофильских идеалов, русские военные и граждан-

сами наследства, в которых могут быть заинтересованы
Болгария, Албания и Австрия. Греческое наследство также не-
могло интересовать Болгарию и Албанию.

Наши политики много думали о болгарской свободе,
выросла она из крови, пролитой на Балканах с невер-
ными расчетами. Думали создать на Балканах вторую
Финляндию и овладеть западными берегами Черного и
северными берегами Эгейского моря, а по желанию Евро-
пы вышло совсем иное. Оказалась болгарская свобода
вопреки всяким ожиданий.

Кровь русского солдата, пролитая на Балканах,
дала современной европейской дипломатии в Берлине, ро-
дила ~~русскую~~ болгарскую свободу. Но не потомки ~~тех~~
~~тех~~ истинных освободителей называют себя болгар-
скими освободителями, а тот, кто сумел использовать
кровь русского солдата для империалистических целей обра-
щения Черного моря в русское озеро.

Потомки русских политиков, ~~и~~ помещиков
и богатой буржуазии, расплатившихся в 1877-78 гг.
кровью русских мужиков и определенными видами
и льготами в своих расчетах с создателем За-
дунайской Финляндии, ~~и~~ влюбленные на болгар
за их политическую независимость и завидующие
им за их фантастические и сказочные культурные
успехи, достигнутые ими всего в 35 лет свободной
жизни, решили проучить "зазнавшихся" и "неблагодар-
ных" болгар. Они полагали, что русская дипло-
матия достаточно проучила их, ~~и~~ благословив
разгром Болгарии вначале ее создания и теперь
они во главе с октябристским "Большим Москвичом"
предполагают отрастить достаточно проученных и
"раскаявшихся" болгар. Как это великодушно!
Как это по-истинно освободительски!

Интересно обратить внимание на значение
слова "освободитель" в русской действительности.
В России есть двоякий рода "освободители".

Идеи, не интересуясь славянскими и другими заграничными народами, стремятся достигнуть освобождение русского и нерусского народа, живущего в России отнюдь чиновников, помещиков и крупных Капиталистов. Родоначальниками таких освободителей были ~~Радищев~~ Болотников, Стенька Разин, Пугачев, декабристы и лучшие представители русской литературы XIX в. К ним относятся также Царь-Освободитель и его сподвижники по освобождению крестьян от помещиков и по введению улучшений во внутренней русской жизни. Неофициальные русские освободители в большинстве случаев или погибли, как бунтовщики, насильственной смертью, т.е. были казнены, или были сосланы на каторжные работы в Сибирь или на севере Евр. России, или они долго скрывались от своих убийц в тюрьмах и в ссылке или наконец должны были до своей смерти скитаться за-границей и оттуда влиять на ход событий на своей обширной родине.

Но кроме этого типа освободителей, есть на Руси с прошлого столетия еще другой тип освободителей — чужих народов от чужого ига. Этих „освободителей" и „благотворителей" второго типа на Руси, до ~~до~~ начинающего царствования и до ~~учреждения~~ учреждения Государственной Думы называли „славянофилами" или „истинно-русскими людьми". Теперь же в „Конституционное" время на Руси их называют ~~руссе~~ „националистами", „октябристами", „союзниками". Многие из них, сверх этих кличек, принимают на себя также кличку „славянофилов".

Русские „славянофилы" или русские „освободители" второго типа полагают, что не может быть и речи об освобождении русского народа и русского мужика от административного произвола и экономического гнета более сильных общественных слоев. Они думают, что на Руси так свободно живется, что следует, филантропствуя и веруя в наших западных славян освободить их от рабства и варварства и приобщить их к „русской свободе". В 1877-78 гг. они хотели приобщить к русской свободе болгар, да Европа помешала. Теперь они взялись за Финляндию, которую также хотят облагодетельствовать. Еще дальше стоит на очереди „освобождение" Галиции, Буковины и Угорской Руси, которым русская „освободительная" печать ~~прежде~~ второго типа посвящает сладкие статьи сочувствия.

Русские „славянофильские освободители", переживая счастливую минуту от великой, несказанной в мире свободы русского народа, готовы немедленно отторгнуть русского мужика и русского работника от его работы и повести его на бойню хотя против половины мира; и все с благотворительной и освободительной целью. ~~Их предшественники разгромили Польшу.~~ Они-же разгромили Турцию, ограбили Болгарию, облагодетельствовали Сербию, ~~Грецию~~, Грецию, Румынию, а теперь на очереди „освобождение" народов Австро-Венгрии. И все только потому, что русскому мужику и работнику, по их мнению, живется лучше, чем ~~им~~ крестьянам и работникам всех других стран.

Больше должно делать различие между этими двумя русскими типами и осмотрительно

в этих рассказах истинного виновника болгарской свободы, имя Болгарии и болгарский народ ожидает еще не мало сюрпризов этих новых „освободителей" в великой России.

Этих освободителей типа П. Бурцева так основательно освободилась русская первопрестольная. Если П. Бурцева не пустили Москва и русскому народу, то тем более они не только бесполезны, но и прямо вредны для Болгарии и болгарского народа.

П. Бурцева, Бобринские, Башмакова, Федулова и всякие иные Крикуны в 1910 году посетили Софию и болгарский народ их принял, как полагалось своих освободителей, совершенно упустив из виду, что эти люди являются устоями произвола и контрреволюции на Руси, и что между русскими гостями в 1911 году Болгария видела мало сторонников и друзей, истинных ее освободителей.

Если бы русскому человеку пришлось прочесть настоящие строки о русских „освободителях" второго типа, то они бы крайне удивили такою вариацией болгарина о русских. Сейчас бы вспомнилась ему преувеличенная болгарская неблагодарность. Однако русский читатель не должен упускать из виду, что все до сих пор написанное принадлежит перу македонского болгарина, родина которого переменила турецкое на сербское и греческое рабство лишь благодаря „милости" русских „освободителей" и „благотворителей" типа г. Башмакова и К°.

Приложу здесь передовицу „Голоса Москвы", о которой я выше упоминал.

„Москва, 21-го июня.

„Адріанополь и „Компенсации".

Вся Европа единогласно признала, что захватом Адріанополя Турция совершила акт самого беззастенчивого грабежа, нагло нарушив только-что ею подписанный лондонский договор. На эту точку зрения после недолгих колебаний стала даже Берлин.

Дальнейшее поведение Турции — вторжение ее в пределы Болгарии — явилось безумным по дерзости вызовом, брошенным в лицо всей Европе в ответ на ее требование эвакуировать Фракию.

Оставаясь вполне солидарною в вопросе о недопустимости дерзкого игнорирования Турцией категорически выраженной воли великих держав, Европа не могла, однако, до сего времени придти к окончательному решению относительно коллективного воздействия на правительство Оттоманской империи.

Решенная в принципе морская демонстрация соединенных европейских флотов еще не приведена в исполнение и, по всей вероятности, осуществлена не будет. Но затем выяснилось, что против Турции будут приняты меры финансового [illegible]. Сперва Англия, а затем и Германия категорически заявили Высокой Порте, что никакие авансы из банков ей не будет выдано до эвакуации Фракии.

Вопрос об оккупации Армении войсками России пока официально не обсуждался, но затем определилось, что тройственный союз предоставляет России право воздействовать на Порту какими ей угодно мерами вплоть до высадки русского десантного корпуса в пределах Европейской России.

Чувствуя свою позицию крайне рискованной и видя, что удержать Адріанополь без согласия державы никоим образом не удастся, Турция стремится привлечь на свою сторону членов европейского Концерта, обещая им различные „компенсации" за сохранение нейтралитета.

Англии обещана остров Тасос у входа в Дарданеллы и Египет; Германии — концессии в Малой Азии; России — открытие проливов, исправление кавказской границы и экономические гарантии в Армении.

Более, чем вероятно, что на этот раз держава Европы сумеет сохранить свою солидарность по вопросу об эвакуации Фракии и посягательства Оттоманской империи путем подкупа изменить ее столь зрелое на предприятое Турцией грубое нарушение международного права обречена на провал.

Недостойно великая держава отказываться от принятого решения. Тем более недостойно России круто изменить свой традиционный политический курс и отталкивать от себя горько раскаявшуюся в своем заблуждении Болгарию ради взятки, предложенной великим визирем!

Но является ли отказ России от турецкого предложения отказом от охраны своих насущных интересов на Ближнем Востоке?

Мы уже высказывались на столбцах нашей газеты по этому поводу и категорически заявляем:

— Конечно, нет! Теперь настал наиболее благоприятный момент для окончательного разрешения вопроса о проливах.

Не из рук Высокой Порты должна Россия получить по праву ей принадлежащие ключи от Босфора и Дарданелл, не в виде взятки за изменну идеалам, которыми Россия верно служит со времен Великого Петра!

Проливы затерли для нас не Турцию, которую мы могли бы окончательно раздавить в 1878 году, а Англию, ранее нашу ревнивую ближневосточную соперницу, а ныне естественную нашу союзницу. Ключи этих проливов должны быть в руках держав тройственного соглашения. Острова Тасос, у входа в Дарданеллы, — в руках Англии, Черное море — безраздельно в руках России.

Соглашение нашего с Англией для открытия проливов достаточно за глаза. И не тратили длительных и унизительных переговоров с азиатской дипломатией, а прорвали Босфора во полной боевой готовности русской черноморский эскадрой должны быть

открыть для России Босфор и Дарданеллы.

О „предательстве" Турции нельзя говорить серьезно. Это — традиционная политика азиатов, рассчитанная на бесконечную проволочку. Надо решительно действовать, а не терять время на торговлю с барышниками Высокой Порты.

На Востоке признается только сила. И если Россия заблагорассудит осуществление своих неотложных задач, — покорение проливов явочным порядком и занятие Галлиполи, стратегическое значение Константинополя неосторимо, — это будет учтено отнятие Босфора до берегов Тихого океана, как несомненный признак русской слабости."

Оставляя комментарии приведенной статьи до другого раза я приведу здесь некоторые другие интересные сведения из „Т. Л." о балканских делах.

Телеграммы собств. Корреспондентов „Т. Л." из Лондона:

„Во хорошо осведомленных кругах передают сообщение правительственного характера, полученное из главной квартиры и произведшее здесь удручающее впечатление: переход самим началом перемирия, вследствие занятия болгарами великолепных стратегических позиций, центру греческой армии нанесено жестокое поражение, результатом которого было беспорядочное отступление греков, поспешное на юг. Только находчивость Короля Константина, усмотревшего с непоколебимой быстротой перебросить в обход по едва проходимой местности две дивизии с артиллерией из левого Крыла, спасла греческую армию от полного разгрома. Греки потеряли 24 орудия и до 5 тыс. убитыми".

— Из Бухареста:

„После состоявшегося обмена мнениями с болгарскими делегатами, премьер Пашич и Венизелос по телеграфу сообщили Королю Петру и Королю Константину, что они считают необходимым умерить свои требования к Болгарии, иначе мирная конференция не придет к положительным результатам."

— Из Софии ПТА.:

„Болгарское телеграфное агентство сообщает, что, следуя примеру французской и чешской колоний, болгарская колония в Софии обратилась с протестом к болгарской печати по поводу клеветнических нападок на Болгарию, задавая, что война, ведущаяся почти год, не сломила страны."

— Из Вены ПТА.!

„Газета называет требования Сербии и Греции неприемлемыми для Болгарии (NB „L. M." называла их умеренными) и в особенности осуждает притязания Греции на Кавалу. „Neue Freie Presse" пишет: „Сербия и Греция имеют права на это сокровище, которое вызвало бы согласие всех на великодушный и благородный компромисс." Газета „Neues Wiener Tagblatt" пишет: „Как бы ни восстановлено исключительно по праву завоевания. Их цели должны оправдаться тем фактом, что Турция была разбита, главным образом, болгарской армией, но этнографический принцип не был осуществлен весьма."

25 июля.

Отношение России и Болгарии к происходящим в Бухаресте переговорам о мире особенно интересны. Политические Австрии и тройственного союза вообще совершенно определенное. Они заключается в возможном усилении Болгарии и сближении ея с Румынией против России. Со своей стороны тройственный союз в лице Австрии и Италии (Германия, ~~это время не~~ ~~обращает~~ подобно России в Болгарском вопросе, не выступает на первый план и видимо совершенно не участвует в дипломатическом давлении на Грецию из-за прерванных связей и на Турцию по политическим соображениям) настаивает на соблюдении границ Мидия – Энос и производит дипломатическое давление на Грецию и Сербию с целью добиться скорейшего заключения с ними Болгарией сравнительно почетного для нея мира и освобождения болгарской

армію для дальнейшей борьбы с турками во Фракии. Австрийская печать и общественное мнение единодушно поддерживают стремление австрийской дипломатии.

Политика Болгарии становится также довольно, если не совершенно, определенной: уступчивость по отношению к Румынии и сближение с нею на будущее время в виду того, что центр тяжести болгарских интересов не на северо-востоке Болгарии, а на ее западной границе; оставление всей болгарской армии на западном боевом фронте до заключения относительно почетного мира; уступчивость Болгарии в вопросе о разделе Македонии, с непременным условием, чтобы к Болгарии отошла вся область к востоку от Струмы до устья ея, а также вся местность между Струмой и Преславицей; скорейшее заключение мира с Румынией, Грецией и Сербией для изгнания собственными силами турок из Фракии; отношение к России корректное, чтобы сломить противодействие противников согласия к заключению мира на вышеизложенных основаниях; сохранение армии и бережное отношение к ней для того, чтобы она могла выполнить свою задачу по вторичному изгнанию турок из Фракии.

Со этой точки зрения становятся понятными следующия телеграммы ПТА. и соб. корр. "Г. Л." от 21-VII:

— Из Софии ПТА:

Радославов заявил, что конференция в Бухаресте "открыла путь к миру, и выразил надежду, что она приведет к успешным результатам."

См. также телеграмму из Бухареста — стр. 149.

~~Из Берлина:~~

Продолжение той-же телеграммы:

По сведениям из ~~того-же~~ другого источника, завтра болгары "внесут предложение о продлении срока перемирия на 14 дней". Ср. это известие со телегр. из Афин на стр. 149, а также со телеграммой

— Из Софии

1. Собрание приняло в первом чтении новый кредит на военныя надобности в размере 50,000,000 франков."

2. Турецкія зверства во Фракіи продолжаются, подвергая население во всякіе. Всѣ населенныя мѣста предаются огню бандами башибузуковъ и грековъ".

Очевидно Болгарія спѣшитъ съ заключеніемъ мира, чтобы прекратить дальнѣйшее опустошеніе Фракіи турками и греками.

Совершенно въ иномъ свѣтѣ представляется русская политика. Какъ извѣстно Башмаковъ и другіе петербургскіе славянофилы требовали немедленное заключеніе мира на условіяхъ, предложенныхъ Сербіей и Грецией. Эти условія сперва назывались „Голосомъ Москвы" умѣренными и пріемлемыми для Болгаріи.

Вотъ эти условія:

Бухарестъ. ТТТА.: „Сербскіе и греческіе делегаты передали болгарамъ свои условія. Греція требуетъ географической линіи отъ Макри къ рѣкамъ Кара-су и Струмѣ до Демели. Требуемая Грецией территорія включаетъ Серресъ, Драму, Кавалу, Гюмурджину и Ксанти. Сверхъ того, Греція требуетъ возмѣщенія военныхъ издержекъ, а также автономныхъ правъ греческимъ школамъ во Фракіи. Сербы требуютъ территорію до Струмы."

Болгары считаютъ эти требованія чрезмѣрными и намѣрены дать отвѣтъ 20-го іюля."

Сравни также телегр. изъ Афинъ, стр.

Отношеніе русской печати къ Болгаріи и Греціи измѣнилось, когда стали соображать, что Греція, овладѣвая всѣмъ побережьемъ Эгейскаго моря до Макри включительно и всею Фракійскою низменностью на востокъ до Ксанти включительно становится очень близкою къ проливамъ и къ возстановленію Византійской имперіи. Съ этой точки зрѣнія недавно „Т. Л." въ передовой статьѣ обрушилась на Грецію и стала на сторону Болгаріи, требуя также, чтобы и Сербія отказалась отъ вожделѣнной „чисто-болгарской" Македоніи. На этой точкѣ зрѣнія видимо стало и русское правительство. Но есть и другая причина перемѣны русской политики въ отношеніи балканскихъ государ-

ствъ. Она довольно определенно выражена въ вышеприведенной передовой статьи „Б. М." „Аріанополь и „Компенсаціи". Тамъ сказано: „Тѣмъ болѣе недостаточно Россіи круто измѣнять свой традиціонный политическій курсъ и отталкивать отъ себя горько раскаявшуюся въ своихъ заблужденіяхъ Болгарію ради взятки, предложенной великимъ визиремъ".

По этимъ двумъ причинамъ и особенно вслѣдствіе желанія ~~то~~ Россіи по возможности загладить правомъ на признательность Болгаріи за услуги, русская дипломатія въ лицѣ С. Д. Сазонова выразила Радославу, во время часовой бесѣды послѣднихъ двухъ лицъ по ближневосточнымъ дѣламъ, что „въ настоящій моментъ Россія и великія державы озабочены поведеніемъ Турціи, а также значительнымъ ослабленіемъ Болгаріи, которое должно прекратиться если будутъ удовлетворены ея требованія въ Балканскомъ союзникахъ".

А потому мы читаемъ въ телеграммахъ „Б. М."

Изъ Берлина:

„По свѣдѣніямъ изъ руководящихъ круговъ, Греція подъ давленіемъ Россіи, Австріи и Италіи рѣшила отказаться отъ Кавалла въ пользу Болгаріи."

Изъ Петербурга:

„По свѣдѣніямъ изъ русскихъ дипломатическихъ источниковъ, русская дипломатія совмѣстно съ Австріей и Италіей прилагаетъ всѣ усилія въ Афинахъ къ тому, чтобы заставить грековъ быть болѣе уступчивыми. Французская дипломатія все еще колеблется признать необходимость уступки Кавалла Болгаріи, тѣмъ, что видимому, и ослабляется воздѣйствіе всѣхъ на Грецію".

Такова политика Россіи во время второй болгарской войны. Такова ея мотивы. Тенденція ея лучше всего освѣщена въ статьяхъ „Россія и Франція на Балканахъ" и „Аріанополь и „Компенсаціи"", взаимно дополняющихъ другъ друга. Обѣ онѣ говорятъ о „традиціонномъ политическомъ курсѣ" русской ближневосточной поли-

тики ± ся тем лишь разнится, что первая статью открывает, между тем как „Г. Л." старается прикрыть ее фиговым листком.

Мелкия не сказать теперь, что результаты „традиционной" русской балканской политики во время [illegible] болгарской войны оказались прямо плачевными: Никого России не обманула, никого она не привязала к себе и никаких приобретений она не сделала и не сделает. Румыния по-прежнему будет стремиться к захвату Бессарабии, которая своим морским побережьем для нея важнее Трансильвании. Болгария больше чем когда-либо будет воодушевлена решением овладеть Македонией и побережьем Мраморного моря. Турция по-прежнему главную опасность для себя будет видеть в лице России. Англия никогда не допустит перехода проливов в руки России и обращение Черного моря в русское озеро. Австрийские славяне будут бояться русской „традиционной" политики, как огня. А стратегический базис так и останется в руках Турции — до общеевропейской войны из-за Азиатской Турции, которую западная Европа всеми силами будет поддерживать для сохранения равновесия в Черном море. А в случае общеевропейской войны, России может быть уверена, что ни один славянский народ, кроме сербов, не станет на ее сторону.

На почве переговоров Болгарии с Грецией и Сербией несомненно повлияет такая поддержка Болгарии Румынией, то есть готовность болгарской армии нанести капитальное поражение грекам, а вместе с румынами и сербам. Россия м. б. теперь склонится к Румынии на стороне Болгарии, как она ей предсказала восстание в Болгарии. Но в своих отношениях к Болгарии она не будет руководствоваться лишь русскими советами, а также австрийскими и собственными интересами. Таким образом возвращением Кавалы вместе со всей областью на восток от Струмы Болгария будет обязана не одной России, как это представляют в будущем

русские „освободители" типа Башмакова, но главным образом следующими обстоятельствами: 1) поражением греческой армии на Калугерской переправе в Кресненском ущелье, 2) пассивностью болгарской армии к новым победам над греками, 3) дипломатической поддержкой Румынии, благодаря уступке ей Добруджи и нежеланию последней нарушения политического равновесия в пользу Греции и Сербии, 4) желанию Румынии спокойно владеть в будущем своими новыми приобретениями; 5) поддержкой дружественного союза в лице Австрии и Италии.

Петербургские славянофилы, русская печать и русская дипломатия своим отношением к Болгарии во время болгарских войн сделали все возможное, чтобы сделать разговоры о поддержке Россией Болгарии абсолютно и очевидно для каждого нелепостью. Пример г. Гешева в Петербурге и дипломатическая поддержка болгарских требований Кавалы есть ничем неоправданная необходимость момента. Первый — необходимая ~~процедура~~ формальность болгарского „раскаяния", а вторая аванс за ~~возвращение~~ воскресение безвозвратно ~~потерянного~~ потерянного престижа России в Болгарии. Исход второй болгарской войны, очевидно, лишает не только г. Башмакова, но и русскую дипломатию возможности мечтать о „нравственных увлажнениях" в будущем. Очевидно, грешно играть такими „нравственными" увлажнениями.

Между тем для болгар вторая болгарская война является крупной победой и имеет огромное нравственное значение.

Бухарестский мир, видимо дает Сербии и Греции не больше того, на что они претендовали до второй войны. Фактически, итог второй войны Сербии и Греции ничего не выгадали, а понесли огромные потери. А купили ценою невероятных усилий то, что они владели до второй войны. Болгария в Македонии итог второй войны не понесла почти никаких территориальных потерь; они почти целиком принадлежат на Добруджу, уступленную Румынии. Эта уступка, как

бы ни была тяжела для Болгарии, являлась почти необходимой
с самого начала войны. Русская дипломатия ~~приложила~~ со
всеми трудами предотвратила потерю Болгарией Добруджи,
но она: 1) не могла избавить свою недовольства, какое
испытывали румыны нарушением политического равнове-
сия на Балканах и особенно усилением Болгарии и 2) за
сохранie Болгарией Добруджи пожелала вознаградить своих
протеже — Сербию и Грецию, вопреки заключенных ими
с Болгарией ~~дого~~ союзных договоров, раздумом между
ними Македонии.

Вспыхнула вторая болгарская война. Румыния
заняла Добруджу и Сербия и Греция удержали Македонию
за собою и даже Турция вновь овладела Фракией.
Болгария ~~бо~~ дорого заплатила за нежелание добровольно
уступить сербам и грекам Македонии. Потеряла и Ма-
кедонию и Добруджу. Но за то, она дала своим согле-
менникам в Македонии, а также всему миру, доказа-
тельство ~~в~~ в том, что первая болгарская война
велась не для увеличения территории Болгарии,
но для освобождения и для объединения болгарского
народа; первую войну болгары вели как освободи-
тельную, а не как завоевательную. Сербы и греки
несоблюдением своих союзных договоров с
Болгарией превратили первую войну в завоева-
тельную. Они вызвали Болгарию на вторую войну,
имеющую в глазах болгар также освободитель-
ный, а не завоевательный характер. Во время
второй болгарской войны главная цель ее — освобожде-
ние Македонии отнюдь ее новыми порабощителей не была
достигнута, но болгары потеряли свой национальный
долг перед Македонией, понеся даже потерю Добруджи
и историческое завоевание Фракии турками.

Жертва, понесенная болгарским народом за
Македонию, усилия, не увенчавшиеся успехом, оружием —
нужна для ее освобождения, показывают какую су-
щественную часть болгарского национального ор-

жалкая представляется для болгар потерянная на время Македония. Пролитая за нее болгарская кровь и понесенные болгарами жертвы еще ярче показуют каждому болгарину и внешнему миру как дорога для болгарского народа отнятая у него лукавством и нарушением договоров священной для каждого болгарина Македония.

Таково нравственное значение болгарских жертв и национальных усилий за Македонию. Эти понесенные за Македонию жертвы Болгария ослабили материально, но усилили духовно и нравственно. Духовно-нравственная и политическая победа потери Македонии, совершенно и коренным образом изменяющая политику Болгарии в пользу сближения с тройственным союзом и с Англией, скажутся в ближайшем будущем восстановлением болгарских прав и болгарской власти на эту коренную болгарскую страну.

Война Болгарии на двух фронтах и со всеми соседями, после геройский и изнурительный 8 мес. войны с турками, возвысила Болгарию на степень могущественнейшего государства на Балканах. Со этой позиции направлено 2 раза Россия сбросить ее при помощи своих клиентов Сербии, Греции и Румынии, к которым присоединилась также Грузия. Болгарские войска и на этот раз поддержали боевую славу болгарского оружия и исторически назначение Турции на Балканах лишь приблизило свои новые победные лавры.

Болгарская война 1912-13 гг. ставит Болгарию на одну доску с Пруссией, вынесшей семилетнюю войну и Наполеоновскую войну. Однако если много перенесшая Пруссия теперь является объединительницей Германии и великим европейским государством, Болгария, вынесшая столь тяжелую кампанию, также имеет великое будущее на Балканах. Это также нравственный итог напряженной кам-

такой друг. Болгария. Болгария ± больше, чем какое-либо иное балканское государство, стала необходимым членом политического равновесия на Балканах. Она больше, чем какой либо другая держава балканского полуострова, будет принимаема во внимание противниками великодержавными политическими группировками.

Болгария своею второю войною потеряла свой друг к Македонии. Конечно это не последний друг. Потеря Македонии для болгарского народа весьма ощутительна и примириться с нею невозможно было для болгар. Теперь не один болгарин кается за заключение сербско-болгарского союза, направленного против Турции. Не один болгарин жалеет о том, что болгарское правительство не избегло войны и не довольствовалось автономией Македонии, подле турецкого суверенитета. Но это теперь. Когда война началась все были уверены в наступлении светлых будущих для болгарского народа и для всего балканского полуострова.

Я помню свои беседы с Ив. Ев. Гешевым, д-ром И. Тобчевым в первых числах октября прошлого года ± в Софии, помню статью д-ра Панчева, директора III Софийской гимназии о необходимости союза и распределении территории согласно понесенным потерям, помню враждебное отношение членов военной цензуры в Петрограде к идее автономии Македонии, помню восторг, с каким один старик-запасной, служивший на ст. Кабакча, выразил свой восторг по поводу того, что Болгария стала великою державою, уверенность с которою т. Балашев на пути из Дедеагача в Салоники, на мой вопрос, что будет Салоники, Водена, Битоля, Охрида, заселенные греками и сербами, с самоуверенностью, не допускающей возражений, заявил, что все это будет болгарским; помню свою беседу с т. Ляпчевым

в начальником штаба артиллерии Iой армии в Кадд-Кёй,
запретившим в его присутствии произносить слова
„автономия Македонии", помню, как в столовой штаба
Iой армии в Кадд-Кёе, моё мнение о том, что
с болгарской точки зрения автономия Македонии лучше
её раздела, что лучше пожертвовать Добруджей и
побережьем Мраморного моря, были приняты враждебно
и меня приняли чуть ли не за русского агитатора,
помню как в Софии при штабе болгарских войск
лектор французского языка Соф. университета,
мой бывший сослуживец по болгарской мужской
гимназии в Битоли, г. Яранов проводил будущую
границу между греческими и болгарскими
владениями в Македонии.

И все рукоплескали! Болгария потеряла Македонию. Отец изменил перешла к сербам и грекам.
Бывшие друзья и союзники обобрали болгарский народ, порабощали болгарскую Македонию. Болгарский
народ доблестно почувствовал нанесенную ему рану!
Он был поражен вероломством, а еще более
поведением официальной России. Она посмотрела
на Македонский вопрос глазами сербов и греков
и приняла все меры, чтобы сохранить за ними
Македонию и далее к ослаблению и унижению
свободной Болгарии, заступившейся за порабощенных
Македонских болгар.

Русский народ и не подозревает о том
пятне над болгарским народом, которому по-
кровительствовали славянофилы[1] типа г. Башма-
кова.

За семидесятых годах прошлого столетия,
после продолжительной упорной борьбы всего болгар-
ского народа с греческим духовенством за
богослужение на славянском языке, болгарскому

народу удалось добиться отделиться отъ греческой
и составить автокефальную болгарскую національ-
ную церковь во главѣ съ Экзархомъ въ Константи-
нополѣ. Болгарскому Экзарху были подчинены Епар-
хіи въ Болгаріи и Македоніи. Съ освобожденіемъ Бол-
гаріи отъ турокъ въ Софіи былъ учрежденъ болгар-
скій синодъ, управляющій болгарской церковью въ
свободной Болгаріи, но болгарскій Экзархъ продол-
жалъ считаться главою всей болгарской церкви.
Экзарху непосредственно были подчинены
болгарскія митрополіи и архіерейскія намѣстни-
чества въ Адріанопольской области и въ Маке-
доніи. Болгарская національная церковь въ Ма-
кедоніи пользовалась уваженіемъ турокъ, кото-
рые относились со одинаковымъ вниманіемъ
ко всѣмъ видамъ христіанскихъ церквей.

Національное самосознаніе болгаръ постоянно
развивалось и крѣпло. Въ многихъ мѣстахъ, гдѣ
еще не было славянскаго богослуженія, болгарскіе
поселяне и горожане стали требовать для себя
богослуженія на славянскомъ языкѣ и такъ
какъ греческое духовенство, чаще всего болг
многихъ случаевъ происходившее изъ мѣстныхъ
македонскихъ болгаръ, обучавшихся въ греческихъ
школахъ, не разрѣшало служить по славянски въ
приходскихъ храмахъ, болгары собирались
для слушанія славянскаго богослуженія во время-
нныхъ христіанскихъ, совершаемыхъ походныхъ на бол-
ьше сараи, и называвшихся параклисами. После
долгой мѣсячной службы въ такихъ параклисахъ они
удавалось между собою собрать средства на по-
стройку своихъ святыхъ храмовъ, просторныхъ, свѣт-
лыхъ. Но опять много времени должно было пройти

пока такіе храмы украсятся. ∮

26 іюля.

См. выше.

Итакъ были въ этихъ городахъ южной Македоніи, которые, находясь тогда болѣе сильнымъ вліяніемъ греческой іерархіи не приняли участіе въ борьбѣ за созданіе болгарской автокефальной церкви съ славянскимъ богослуженіемъ, и лишь въ послѣднія десятилѣтія пробудилась въ національномъ отношеніи.

Возрожденіе національнаго самосознанія среди болгаръ южной Македоніи, давшій теперь грекамъ, мало интенсивно не смотря на упорное противодѣйствіе греческаго и отреченіе болгарскаго епископата духовенства, дѣйствовавшаго по указаніямъ и подъ руководствомъ греческихъ Консуловъ въ Македоніи. Сперва турецкое правительство, опасаясь болѣе болгаръ, чѣмъ грековъ, помогало послѣднимъ. Помощь турокъ заключалась въ томъ, что, если большинство церковной общины желаетъ славянскаго богослуженія и объявляетъ себя болгарами по народности, турецкое поддерживало греческое духовенство и его незначительную паству въ правахъ на церковь. Напрасно большинство церковной общины, сельской или городской, ссылалось на то, что мѣстныя церкви построены на мѣстныя, а не греческія средства, а потому должны, по его мнѣнію, принадлежать большинству церковной общины, т.е. болгарамъ. Турки настаивали на своемъ и въ болгарскомъ селѣ въ 100 дворовъ, достаточно, чтобы пять семействъ объявили себя греками, церковь остается за ними, а 95 семействъ должны были оставаться въ теченіи многихъ лѣтъ безъ св.-храма, до тѣхъ поръ пока не построятъ себѣ тѣ же греки новый храмъ. Бывало и такъ, что ~~греческое село~~ церковная община одного села, безъ исключенія, т.е. цѣлыя сёла или городскіе

прежде объявляли себя болгарами. Греческое духовенство
однако не уступало имя храма, который по требованию
греков, отчасти турецкими властями и тем самым
и десятками лет оставался закрытым для прихожан
болгар. Им не наконец, после долгих усилий болгарам
удавалось получить свой храм Божий и открыть его для
славянского богослужения. Что же оказывалось? В цер-
кви не было славянских книг и болгарский священ-
ник большинство церковных треб и богослужение дол-
жен был служить по греческим церковным книгам,
пока постепенно не заменялись греческие богосл. книги сла-
вянскими.

Младотурецкое правительство изменило свое
отношение к церковному вопросу.
Через турецкий парламент был проведен такой
закон: христианские храма в старых церков-
ных общинах находятся в том же положении,
которое составляет большинство в церковной
общине. Для меньшинства турецкое правитель-
ство обязывается допустить средства на по-
стройку храмов. До издания этого закона, турки
старались административными мерами
создать в большей части старых общин
греческое большинство, чтобы оставить местные
старинные, просторные и благоустроенные храма
за греческим духовенством. Но вместе с тем
турки озаботились также тем, чтобы в стар-
ных селах осталась болгарская паства, требу-
ющая славянское богослужение. Турецкое пра-
вительство пошло свое обещание и согласи-
лось на ассигнование тур. правительством, согласи-
лось на собрание добровольных пожертвований. В
последние годы было построено много
болгарских храмов, во многих местах небол-

мых размеров, если живописи и во время войны с турками ~~в отличие~~ еще не освященных.

Таковы были усилия болгарского народа и болгарской автокефальной церкви по пробуждению болгарского национального самосознания в южной Македонии, насильственно и обманными образом захваченной греками. Защитником, а иногда и предшественником болгарской церкви, пока не удавалось получить или сохранить храм Божий, была болгарская школа.

Школа и церковь просвещали болгарский народ в Македонии, насаждая в нем славянское национальное сознание. Война с турками и изгнание их из Македонии ускорили пробуждение македонских болгар, так как новое рабство будет не только политическим, но и духовным.

В Македонии, занятой сербскими войсками, церковный вопрос давно, еще до освобождения Болгарии, перестал быть жгучим. Средняя, северная и восточная Македония еще до образования болгарского экзархата, приняли участие в общенациональной борьбе болгарского народа с греческим духовенством за создание экзархата. Более сорока лет существовала и крепла болгарская автокефальная национальная церковь, вынесшая на своих плечах всю тяжесть борьбы за славянское богослужение.

Сербы и греки ворвавшись в Македонию изгнали епископов болгарских митрополитов, Гинскопова и Кикарієва, перебили многих болгарских священников, закрыли болгарскія школы, и овладели болгарскими церквами и монастырями. Таковы потери болгарского народа.

Потеря Македонии была национальным трауром и болгарский народ не мог не почитаться

называть их нее новых завоеваний.

Цензура на этот раз не увенчалась успехом. Румыния и Турция, вместе со славянами ~~сотрудничавшими~~ союзниками Болгарии напали на нее со всех сторон, но боги видят и люди признают, что сила на стороне братьев болгар, но правда на стороне болгарского народа.

Приводим здесь статью харьковского профессора М. Ф. Сумцова — „На югославянскую тему" („Южный Край", № 11534 от 24-VII-13 г.:

Тема эта настолько печальная, что ни говорить, ни слышать о ней нет сил; неприятно даже заглядывать в газеты из-за балканской войны, откровенно жестокой и нелепой. Взгляд-невольно однако приходится говорить о злополучной балканщине, потому что она всюду и повсюду режет глаза, даже на заграничном курорте, где менее всего интересуются политикой. Печатное слово, газета, телеграмма, заграницей на каждом шагу, в ресторанах на ~~каждом~~ шагу столиках, в книжных магазинах на окнах, и в настоящий, например, момент везде выставлен № Berlin. Illustr. Zeitung" с рисунком, изображающим болгарских военнопленных в белградской тюрьме. Если болгарские правители и надлали ошибок, не учли положения дела, то болгарский народ несет за эти ошибки ужасно суровую жестокую расплату и заслуживает глубокого сострадания, особенно принимая во внимание ту интенсивную, культурную работу, которую они развили в последнее время: школа низшая и средняя получили широкое развитие, со легкой руки покойного профессора Харьковского университета М. С. Дринова, первого болгарского министра народного просвещения, возникло много просветительных, сельско-хозяйственных и экономических учреждений и обществ; археология и этнография поднялись на высокую степень развития в трудах болгарских ученых Шишманова, Милетова, Урнежева, Златарского, Иванова, Арнаудова и др.; появился ряд ценных ученых изданий Сборн. за народн. умотворения, Ист. софийск. археол. Общ. Имя этого умственного разрушителя подполковник и, что особенно печально,

надломленъ благодаря главнымъ образомъ сосѣднему славянскому народу, воспользовавшемуся ослабленіемъ болгаръ тяжкой турецкой войны, и добавокъ соединившемуся съ греками, исконными врагами болгаръ, въ древнее время при удобномъ случаѣ истреблявшихъ ихъ тысячами, въ новое время неясно тенденціозными ~~грека~~ болгарскій языкъ, болгарскую церковь и школу, т.е. стремившихся къ духовному возрожденію болгарскаго народа.

Вовсе не обвиняя интересовъ русскихъ и болгаръ, нельзя, однако, не признать, что въ политическомъ и національномъ отношеніи болгаръ въ извѣстной степени принижается и оскорбляется русскій народъ, давшій сербамъ и болгарамъ политическое существованіе, съ принесеніемъ великихъ жертвъ деньгами, людьми. Еще не забыто то время, когда во главѣ сербскаго войска стояли русскіе генералы Черняевъ, Комаровъ, когда въ рядахъ добровольцевъ подъ Алексинацемъ и Зайчаромъ сражались многіе представители русской идейной интеллигенціи, напр., покойный профессоръ Харьковскаго университета Ханевскій. Въ русско-турецкую войну, подготовленную въ интересахъ сербовъ и болгаръ, болѣе всего пострадалъ находившійся впереди и участвовавшій въ главныхъ сраженіяхъ 10-й армейскій Корпусъ, состоявшій почти сполна изъ уроженцевъ Харьковской и Полтавской губерній. Въ мѣстныхъ газетахъ долго печатались списки убитыхъ и раненыхъ. Наряду съ военной силой дана была Болгаріи и сила духовная, напр., профессоръ Дриновъ, родомъ болгаринъ, питомецъ Московскаго университета, весь свой вѣкъ прожившій въ научномъ трудѣ въ Россіи, профессоръ Драгомановъ, украинецъ, читавшій одно время лекціи въ софійскомъ университетѣ, оказавшій большое вліяніе на развитіе въ Болгаріи этнографіи. Культурныя связи — это самая серьезная и наиболѣе прочная. Нельзя упустить изъ виду, что болгаре въ древнее время дали русскому народу великое благо письменности, а въ новое время — въ концѣ истекшаго вѣка сами восприняли опытъ русскаго народа его науку и особенно литературу. И нынѣ многія болгарскія библіотеки составлены большей частью изъ русскихъ писателей. Не сербамъ

Не сербам

бы Кингсбэсь своими наблюдениями. По наблюдениям такого серьезного ученого, как профессор Якубо (в Праге), ослабление сербского творчества обнаруживается даже в сербской народной поэзии, по общему признанию, лучшей достоянии сербского народа. Проф. Якубо недавно лично объехал Боснию и другие части сербских областей и в выходящей недавно брошюре по личным наблюдениям говорит об упадке сербского народного творчества.

Идея славянского единства прошла два стадия: в первой половине прошлого столетия она построена была на православии, во второй половине — на национализме, и обе эти опоры рухнули.

Славянские симпатии, религиозная и национальная, привели к освободительным войнам с турками. Это были крестовые походы новых времен, с тем очень невыгодным для русского народа отличием, что старые крестовые походы приводили западные народы к общению с уровнем в свое время византийской культурой, знакомили с ее литературой и промышленностью, а новые крестовые походы раскрывали только турецкое варварство и разную восточную грязь.

Религиозно-церковная точка зрения, захватывавшая в свой круг и церковь, со наибольшею яркостью выразилась во Крымский войне. Впереди шло правительство, за ним общество. В начале балканского союза царь Фердинанд попробовал оживить эту археологическую точку зрения, заговорил о борьбе Креста с полумесяцем, а турки, в свою очередь, вспомнили о зеленом знамени пророка, но ровно ничего из этого не вышло, и если полумесяц снова, как полтора века, встанет над Адріанополем, то только ему не зеленое знамя, а внутренняя распря союзников, вскоре забывших о Кресте и полумесяце, и, несмотря на единоверие, вцепившихся друг в друга за волосы так горячо, что и разнять их трудно. Как бы то ни было религиозная точка зрения потерпела полное крушение.

Не лучше и с национальной,

бывшей в 70-х годах в русско-турецкую войну, основой не только у правительства, но главным образом у самого общества, которое на этот раз шло впереди правительства и в страстном увлечении славянством увлекло за собой правительство.

Какое тогда было оживление, трудно теперь даже представить, — тысячи щедрых пожертвований, тысячи добровольцев со всеми их генералами во главе и т.д. С течением времени мало-по-малу наступило большое охлаждение, под влиянием многих причин, помимо-славянских и собственно русских. Берлинский договор был уже большим ушатом воды; затем пошли в Сербии кафе-шантанная милановщина, в Болгарии салонная стамбуловщина, в России разные внутренние неустройства, национальная трения, всегдашний дух насилия и обскурантизма; идея славянского единства растаяла во всех умах; последний сюрприз — балканский союз, война — вызвали только чувство отвращения, чтобы русский народ не попал в колесо всей этой скверной славянской истории, и возносит теперь русский народ моление — да минует его чаша сия, и говорит — да хранит Бог меня от новых властительных, и да никайдет чудо на русских дипломатических нотах, чтобы они пролили елей мира без путающего участия".

Так пишет председатель проф. Кулаков, совершенно не подозревая, что русский народ действительно непричастен во „всей этой скверной славянской истории", но что русское общество в лице октябристов, националистов и правых очень даже причастно в ней. Доказательство: телеграммы Балашова Ватикану, думская речь графа Бобринского во время прений по бюджету Мин. Ин. Дел и почти правый печать в отношении Болгарии во время второй болгарской войны („Россия", „Голос Москвы" и др.). Проф. Кулаков также не подозревает, что уже „никакое чудо на русских дипломатических нотах" и „они пролили елей мира без путающего участия", а лишь напоминания Кулакова на Болгарию на помощь ее бывших союзников.

Интересно отмечать передовую статью "Голоса Москвы" отъ 23 іюня 1913 г. въ которой говорится, что Россія не допуститъ чрезмѣрнаго усиленія Греціи за счетъ Болгаріи, подобно тому, какъ Австрія не допуститъ чрезмѣрнаго усиленія Сербіи. "Г. М." говоритъ, что греки заняли бы и остальную Ѳракію съ Адріанополемъ и Лозенградомъ, если бы ее не захватили турки и что турки во Ѳракіи для грековъ выгоднѣе, чѣмъ болгаръ; отъ нихъ легче отнять Ѳракію и добраться до Константинополя, чѣмъ отъ болгаръ. "Г. М." заявляетъ, что еще до начала второй болгарской войны въ Петербургѣ многіе сочувствовали переходу Салуни въ руки болгаръ. "Г. М." рекомендуетъ сербскимъ и греческимъ делегатамъ въ Бухарестѣ умѣренность, чтобы дипломатія великихъ державъ не разорвала въ клочки бухарестскій трактатъ. Въ названной передовой статьѣ указана желательная западная граница для Болгаріи: вдоль Пресланицы и Вардара до Гевгели и оттуда вдоль желѣзной дороги Константинополь – Салуни къ морскому берегу у Кавалы, которая должна отойти къ Болгаріи. Струмица, Щипъ, Кочани – должны быть болгарскими.

Такова требованія "Г. М.", но, какъ вамъ уже было въ статьѣ въ качествѣ аргумента фигурируютъ исключительно доводы русскаго матеріализма; ни одной славянофильской побудительной, ни уваженія къ національному принципу, а между тѣмъ та-же газета разсказалась прогалительными статьями на счетъ "Горя Малой Руси" тогда этимъ не занимаемся. "Г. М." усвоила себѣ на Балканскую политику взгляды А. И. Гучкова. Въ Лозенградѣ я ему говорилъ, что автономія Македоніи предпочтительнѣе раздѣла ея между союзниками. А если этого не можетъ раздѣлъ состоится, то мы, македонцы, во время рѣшенія сербскаго вопроса, потребуемъ обратно уступленныя Сербіи части Македоніи. А. И. Гучковъ заявилъ, что за давностью болгаръ должны позабыть свои права отъ уступленныхъ Сербіи

часей Македонии и отказались отъ нихъ, какъ это случилось съ Италіей, Врангелемъ и Пуришкевичемъ. Онъ далѣе заявилъ, что внѣшняя политика не считалась съ этнографическимъ принципомъ.

Изъ отношенія „Р. М." къ балканскимъ событіямъ и нѣкоторой болгарской печати можно заключить, что А. И. Гучковъ, по мнѣнію газеты, считаетъ, что дипломатія не только не считается съ этнографическимъ принципомъ, но также и съ принципомъ славянской взаимности и что славянская идея въ глазахъ русскихъ политиковъ и дипломатовъ есть отсталый звукъ или же средство для вліянія Россіи на другіе славянскіе народы и государства въ интересахъ русскаго государства. Если подобный взводъ правиленъ, то приходится пожалѣть о томъ, что Москва не избрала А. И. Гучкова въ IV Государственную Думу. Онъ тамъ принесъ бы меньше вреда, чѣмъ въ Болгаріи въ качествѣ уполномоченнаго Русскаго Краснаго Креста и „Ока" г. Сазонова на театрѣ военныхъ дѣйствій. А то, ~~А. И. Гучкову приходится~~ помимо заслугъ его во внутренней политикѣ Россіи, заключающихъ въ укрощеніи ~~Думы~~ столкновеніи въ Россіи ~~въ~~ подъ видомъ „Конституціонализма", А. И. Гучкову приходится приписать и не меньшую заслугу во внѣшней политикѣ, заключающейся въ разгромѣ Болгаріи. Или въ этомъ случаѣ А. И. Гучковъ лишь облегчилъ задачу русскаго славянофила изъ полудева, Николая Генриховича Гартвига? Во всякомъ случаѣ я запомнилъ сильную перемѣну въ Некляудовѣ между первой и второй моими бесѣдами съ нимъ. Вторичный г. Некляудовъ никогда не пользовался симпатіями болгаръ. Онъ на меня произвелъ впечатлѣніе скорѣе русскаго Талейрана, чѣмъ славянскаго дипломата.

Телеграмма изъ Софіи отъ 22-VII сообщаетъ, что греческая армія воспользовалась перемиріемъ для отступленія до возможнаго въ Кресненское ущелье, въ виду того, что оказалась окруженной значительными силами болгарской арміи.

Читаю харьковскую газету „Утро" от 25 июля с телеграммой ТКА. от 24 июля. Телеграмма из Бухареста сообщает, что миръ заключенъ. На мирной конференции в Бухаресте, председателем ея Маіореску огласил ноту правительства Соединенных Штатов, в которой выражается пожелание, чтобы в бухарестский мирный договоръ было включено постановление о предоставлении населению присоединяемых областей полной свободы гражданских и религиозных правъ. Маіореску отметил, что свобода уже предоставляется существующими законами во всех соответствующих государствах. Глава всех делегаций согласился, что включение особаго постановления в договоръ представляется [illegible].

Интересно также, что на всех не заседаний мирной конференции, по прочтении и подписании журнала предыдущаго заседания, Венизелос оглашал телеграмму Короля Константина, сообщающую, что болгарский военный парламентеръ заявил греческим передовым постам о возможности возобновления военных действий. Точчев и Фичев заявили, что имъ ничего неизвестно объ этом факте, который можно объяснить ошибкой или неверной передачей часа, со которого должно начаться новое перемиріе. — Это известіе может быть объяснило согласіе грековъ на заключеніе мира в [illegible] день, хотя заключеніе мира откладось не ранее слудующаго дня, как это следует из обращенія Маіореску к мирным делегатам ея призывомъ закончить взаимные переговоры, либо настоятельно необходимо, чтобы ея завтрашнее "заседаніе конференція перешла к разсмотрѣнію конкретных вопросовъ. Время, остающееся до окончанія перемирія, не позволяет более откладывать решенія." Следующее заседаніе завтра в 4 часа дня" — и заканчивается телеграмма, а в [illegible] поздно ночью другая телеграмма сообщает, что Миръ заключенъ.

Из опровержения болгарской главной Квартиры официальнаго греческаго сообщенія о результатах Кампаніи явствует, изгнаніе греческой арміи из Мелолій, Неврокопа и Петрича болгарскою второю арміею, поставившей

греков в затруднительное положение, ~~и~~ заставило их просить перемирие. — Итак, греки и сербы, требование продолжения военных действий во время ведения мирных переговоров, первые просили о 5-дневном перемирии. Известно, что, как сербы, так и греки отвергли болгарское предложение о перемирии, сделанное через посредство румынского короля. Греция, первая просившая о перемирии очевидно также сама признала свое поражение. Перспектива новых поражений заставила очевидно греков идти на уступки.

Другое сообщение из Софии передает об избрании на многолюдном собрании македонских болгаров в участием представителей отдаленных слоев болгарского населения Македонии, спасающихся от сербских и греческих преследований — Комитета, которому поручено войти в сношения с мусульманскими, еврейскими и куцовалахскими организациями для установления совместными усилиями в Македонии автономного режима, гарантирующего свободное развитие всех национальностей этих провинций. С этой целью в Вену выехала специальная македонская делегация.

Интересно, молчание и избрание Комитета и делегации не находится ли в связи с советами одной или нескольких иностранных держав, напр., Австрии или России или обеих вместе? Трудно поддаться новым опасениям Габлеру, Нарышкину и Базилю поддерживать делегацию, хотя я уже не раз писал об автономии.

Следует отметить враждебное отношение Франции к Болгарии, сказавшееся в поддержке Грецией в вопросе о Кавалле, что для меня не совсем понятно, а также в поддержке Турции в вопросе об Адрианополе и Фракии, что объясняется задолженностью Турции Франции.

Корреспонденту „Die Zeit" один видный французский дипломат сообщил: „Мы по мере сил старались удержать Россию от опасного пути, по которому она хочет идти. Русско-турецкая война потребовала бы значительных русских сил и ослабила бы нашего союзника. В этой игре мы ничего не выиграли бы, но многое могли бы потерять. Болгары могут и единолично

опять завоевать Адріанополь, если они того пожелают; город этот они потеряли, благодаря своим собственным ошибкам. Будем надеяться, что ни Европа, ни Румыния, ни остальныя балканскія государства не обнаружат свои собственныя раздоры такою сомнительною долей".

Французский дипломат точнее выразился бы, если бы сказал, что Франція, въ силу тайнаго соглашенія не допуститъ Россію поставить на очередь вопросъ о проливахъ, а потому и удерживаетъ Россію отъ вмѣшательства. Что же касается историческаго завоеванія Фракіи болгарами, то мимо Европы и другихъ балканскихъ государствъ, по этому трудному пути ликвидаціи Адріанопольскаго вопроса, который окажется труднѣе Македонскаго вопроса. Адріанопольскую кашу, пожалуй, легче будетъ расхлебать, чѣмъ македонскую.

Сербія, видимо, это чувствуетъ, а потому поняла причину поворота сербскаго общественнаго мнѣнія въ сторону Болгаріи, какъ объ этомъ сообщало П.Т.А. изъ Белграда.

Сегодня исполнилось десять лѣтъ со дня убійства русскаго Консула А. А. Ростковскаго, когда и моя жизнь находилась на волоскѣ. Мирно отдаю послѣдняго, мученика за русскій престижъ и русскіе интересы на Балканахъ, а также покровителя христіанъ отъ всякихъ насилій, откуда бы они не исходили.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Иностранныхъ Дѣлъ

Македонскаго уроженца
К. П. Мисиркова.

Памятная записка.

Сегодня исполнилось ровно десять лѣтъ со дня мученической кончины за русскій престижъ, за русскіе интересы на Балканахъ, Императорскаго русскаго Консула въ Битоли (Монастыри), Александра Аркадіевича Ростковскаго. Смерть его находилась въ связи съ македонскимъ возстаніемъ 1903 года, извѣстнаго

у болгар подъ именемъ Илинскаго восстанія. Турки были
озлоблены на христіанъ и больше всего на русскаго Кон-
сула, какъ покровителя мѣстныхъ христіанъ.

Священная память А.А. Ростковскаго вмѣстѣ съ
высокимъ значеніемъ его смерти, не оставшейся безъ влія-
нія на дальнѣйшей Русской Балканской политикѣ, по-
будила меня, десять лѣтъ тому назадъ, спасти отъ вторной смерти, одновременно съ убіи-
ствомъ А.А. Ростковскаго, обратиться къ Вашему Высоко-
превосходительству съ этой новой памятной запиской.

Какъ македонецъ и русскій воспитанникъ я счи-
таю своимъ долгомъ служить моей родинѣ – Македоніи
и моей второй родинѣ – Россіи давшей мнѣ воспитаніе
и пріютившей меня послѣ убійства А.А. Ростковскаго.
Въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ я считалъ служеніе
своему призванію. Лишь событія послѣднихъ мѣсяцевъ
вверглы меня въ отчаяніе и тоску видя усумнившуюся
въ искренности Россіи къ нашъ, порабощеннымъ маке-
донскимъ болгарамъ, тѣмъ болѣе, что современные
Екатерининскіе сла-
вянофилы въ родѣ гг Башмакова не хотѣли своими поступ-
ками не могли не удивлять насъ, какъ и ни-
которые изъ бывшихъ русскихъ Консуловъ, въ Македоніи гг. Чистяковъ,
Мальковъ, Милаціоти.

Отвлекаясь отъ частныхъ, личныхъ мнѣній и поступковъ
ныхъ лицъ, мы, македонскіе болгаре, всегда видѣли въ
Россіи естественнаго покровителя нашей родины и
нашей національной самобытности. Россія поддержала
насъ въ борьбѣ съ греками за славянское богослуже-
ніе и содѣйствовала образованію болгарской авто-
кефальной церкви и образованію болгарскихъ церковныхъ
Ковыхъ этаркій въ Македоніи. Она – Россія, освободивъ Болгарію, Россія дала образованіе
включила и нашу родину въ составъ Св. Стефанской
Болгаріи. Россія, правда не одобрила нашихъ восстаній и
жертвъ, но покровительствовали болгарскимъ шко-
ламъ и церквамъ въ Македоніи, которая, основавъ
у грековъ славянское богослуженіе все далѣе и далѣе
распространяла его
на югъ Македоніи. А.А. Ростковскій палъ жертвою
за болгарскіе національные интересы въ Македоніи

Миладиновыми, Жинзифовы
и многими другими дѣятел
ями нашего національнаго воз
рожденія, и всѣ
нашими церковными іе

и его смертью была принята Мюрцштегская реформа, которая в Вене, Россіи и Англіи решили превратить в автономное управленіе для Македоніи.

Подъ покровительствомъ Россіи мы пользовались религіозною свободою на родинѣ, причемъ младотурецкое правительство ассигновало средства на постройку церквей въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жили патріархисты и экзархисты. Въ храмѣ, оставшемся за первыми, совершалось богослуженіе на греческомъ языкѣ, въ новомъ — на славянскомъ.

И вдругъ, наша многолѣтняя борьба за религіозную и политическую свободу окончилась захватомъ нашей родины сербами и грекалми, которые подъ видомъ новаго порабощенія Македоніи первыми вторглись нашихъ литературныхъ силъ отняли отъ экзархіи и приходовъ нашихъ митрополитовъ и ихъ викаріевъ, а также священниковъ и учителей. Наши церкви и монастыри насильно захватили сербами и грекалми, позволяющими себѣ въ отношеніи насъ то, что не позволяли себѣ въ завоеванной странѣ не только культурныя націи, но и дикія азіатскія орды туроковъ и татаръ.

Мы негодуемъ по поводу случившагося и не теряемъ надежды, что Россія заступится за насъ и облегчитъ намъ, нашу тяжелую участь. Вѣдь только надежда на русское покровительство дѣлала для насъ безопасными разныя Католическую и протестантскія религіозныя пропаганды. А что будетъ въ будущемъ!

(Католическая пропаганда въ борьбѣ съ православіемъ на болгарскомъ языкѣ)

Неужели Россія насъ покинетъ и убьетъ въ насъ разомъ всю вѣру въ спасительность русской поддержки? Неужели Россія оставитъ насъ въ будущемъ на произволъ судьбы и мы будемъ вынуждены протягивать руку туда, откуда мы ожидали одно горе для себя? Вѣдь насильственное ассимилированіе насъ сербами и грекалми, которые будутъ злоупотреблять русскимъ именемъ и русскою дружбою для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей и состоятъ убить въ насъ вѣру въ Россію. Между тѣмъ

наша родина, ~~это~~ как самостоятельная политическая единица, как самостоятельное Княжество, она могла бы быть очень полезной Россіи и южному славянству. Она могла бы примирить Сербію и Болгарію, которыя вмѣстѣ съ Македоніею и Ѳракіею въ ближайшемъ будущемъ могли бы образовать союзъ южно-славянскихъ государствъ, ~~на это~~ могло бы ~~противостоять~~ несославянскимъ государствамъ: Греціи, Румыніи, Албаніи и Австро-Венгріи.

Ваше Высокопревосходительство! Спасите нашу родину отъ сербскихъ и греческихъ насилій! Спасите въ ней православіе и не допустите, чтобы отчаявшійся болгарскій народъ въ Македоніи искалъ спасенія въ церковной уніи съ Католическою церковью и отыскалъ бы своего спасенія изъ Австро-Венгріи. Теперь отъ Россіи зависитъ спасти южное славянство отъ взаимныхъ междоусобій въ будущемъ и подготовить федерацію южно-славянскихъ государствъ со включеніемъ въ нее автономной Македоніи или сдѣлать изъ нея непримиримыхъ враговъ, ~~натравивъ~~ одного другого противъ друга ~~на~~ несославянскихъ народовъ Балканскаго ~~полуострова~~. Ввидѣ ассимиляціи македонскихъ болгаръ сербами и греками — болѣе трудное дѣло, чѣмъ это на первыхъ порахъ можетъ казаться).

Принесенныя до сихъ поръ Россіею жертвы на алтарѣ свободы православныхъ народовъ Балканскаго полуострова, дали ~~мнѣ~~ основаніе думать, что Русское Правительство, ~~несмотря~~ вопреки совѣтамъ отдѣльныхъ членовъ своей, какъ К. А. Бахмакова, ~~пойдетъ по одностороннему~~ и на этотъ разъ станетъ на сторону порабощенныхъ и созданіемъ автономной Македоніи примиритъ южно-славянскія государства и создастъ почву для ихъ объединенія въ одну южно-славянскую федерацію. Никогда ~~не~~ можетъ повторится съ Сербіей исторія XIV вѣка, когда Сербія распалась, именно, послѣ того какъ овладѣла Македоніею. Ма теперь не менѣе жизнеспособны, чѣмъ наши предки XIV в. и нашимъ расторопнымъ могутъ оказаться дружественныя средства. Сохраните насъ, македонскихъ

Примите и пр.

автономное управленіе. Верните ей ~~изъ~~ изъ числа ихъ болгаръ и эмигрантовъ ~~настоящее~~ ~~ея~~ ~~сербской~~ ~~болгарскаго~~ ~~духовенства~~. Заступничество ~~это~~ примиритъ ~~правительства~~ Соединенныхъ Штатовъ ~~за~~ ~~граждан~~ скую и религіозную свободу сорвали и ея населенія и вернитъ ей ~~самобыт~~ самостоятельность ~~отъ~~ ~~сербовъ~~ болгаръ и эмигрантовъ

болгарск и лиц, близких со всем болгарским народом, может пригодиться вам русским больше вашим французских союзников. Может быть когда либо Болгарская Армия высвободит русского Льва изъ сетей, в которых опутывают его европейские и неевропейские государства. Вы, русские, не должны сами своими собственными руками разрывать ту духовную связь, которая между нашей родиной, давшей Вам и славянству св.св. Кирилла и Меѳодія и славянское просвѣщеніе и нашей Великой Россіей в новое время, давшей нам автокефальную болгарскую національную церковь, духовное просвѣщеніе и образованіе нашим дѣятелям, болгарскаго національнаго возрожденія в Македоніи. Наша старая привязанность к Россіи в качествѣ македонскихъ болгаръ, обязанныхъ своимъ національнымъ возрожденіемъ Россіи-мѣ, можетъ быть гораздо полезнѣе, чѣмъ въ качествѣ новоиспеченныхъ македонскихъ сербовъ. Благодарность македонцевъ Болгаріи, Россіи за сіе. Дайте автономію Македоніи, прод. см. вчер. стр. 175 стр

27 – VII – 13.

Такъ я писалъ вчера вечеромъ и хотѣлъ вложить эту записку отправить на имя Мин. Нар. Просв. и Обер-Прокурора Св. Синода. Однако тогда я сдѣлать не сдѣлалъ, и особенно не вижу смысла обращаться в Мин. Нар. Просв., гдѣ старшимъ совѣтникомъ Министерства является уроженецъ Архипелага. Другое дѣло В. К. Саблеръ, сочувствующій болгарофилам. Встрѣчусь я съ ним обращеніемъ къ послѣднему надо повременить.

Я уже привыкъ видѣть статьи проф. Сумцова на южно-славянскую тему. Вышеприведенное мое письмо на имя Мин. Нар. Просв., которое я не отправилъ по назначенію показываетъ, что въ нашей сторонѣ не отсутствуетъ желаніе опираться на Россію. Но не мы, болгаре, въ правѣ сомнѣваться, что въ настоящій моментъ нѣтъ почвы для русско-болгарской дружбы. Нынѣшнее русское правительство, съ общественными классами, на которые оно опирается, унизило и разорило болгарскій народъ. Но мы, не имѣя опоры

в русском правительстве никогда не забудем, что симпатии православной и демократической России на нашей стороне. Ваше новое доказательство: Телеграмма из Софии от 25-VII сообщает, что в Обществе «Славянской взаимности» в Петербурге прислано 10000 рублей, из коих 5000 руб. предназначены в пользу раненых, а 5000 руб. в пользу больных!

Телеграмма из Бухареста сообщает подробности об условиях бухарестского мира. Из Македонии за болгарией оставлена лишь долина Струмицы и долина средней Струмы. Долина Вреталницы уступлена переходит к сербам, а Серез, Драма, Кавала и часть склона пространство на юг от хребта Беласицы — к грекам; да Румыния взяла у болгар 7,500 кв. км. болг. Добруджи, что приблизительно равняется Ново-Пазарскому санджаку. А Фракию оккупировали турки и греки. На Эгейском море Болгария получила побережье от устья Места до Эноса, т. е. до устья Марицы. Энос, Кешан и порт Лагос перешли к Болгарии.

Болгарский народ ограблен в Бухаресте его создали под покровительством России. Поэтому становится совершенно правдоподобным частное известие харьк. газеты «Утро» от 26-VII о том, что заболел нервным расстройством болгарский наследный царевич Борис.

Другая телеграмма из Бухареста от 25-VII сообщает о состоявшемся в германского посланника обеда в честь болгарских делегатов. Присутствовал почти весь дипломатический корпус. — Интересно знать, кто отсутствовал.

— Из Вены:

Официозная австрийская газета, указывая на принципат «Балканы для балканских народов», говорит, что необходим пересмотр бухарестского мира и полагает, что именно Австро-Венгрия должна выступить с таким предложением.

Эти две телеграммы показывают, что в будущее Болгарии зависит от добрых отношений с христианским союзом. Россия организовала ограбле-

ние Болгарии, Австрия и германский союз предупре-
дили ее возможных последствий. Стороану Болгарии видимо
приняла и Англия, которая ~~вместе~~ одновременно с Австрией
сделала бухарестской конференции ~~предст~~ словесное пред-
ставление о том, что решение конференций о Кавалле
подлежит пересмотру великих держав. По нашему по-
воду из Бухареста телеграфируют: * Словесная нота
представителей Австрии и Англии о пересмотре вопроса
о Кавалле произвели тяжелое впечатление на грече-
ских и сербских делегатов, указывающих, что передвой-
ной они соглашались на посредничество держав и что
после понесенных потерь, держава, будто бы, не вправе
~~вмешиваться~~ в условия мира. Очевидно в связи с рас-
пространением бухарестской мирной конференции уступить
Кавалу Грецию, находящуюся в империи Англии, с согла-
сия Порты и от имени египетского хедива, занят остров
Тасос, против чего возражает Россия.

Из Петербурга:

Вчерашнее правительственное сообщение, что
блокада греческим флотом побережья Македонии и Фракии
окончательно снята. ~~и что со сегодняшнего~~

По словам газеты "Х.", завтра начнется демобилиза-
ция румынской армии, которая продлится 8 месяцев.

Итак мир подписан Дедеагач свободен
для иностранных судов, Варна, Бургас и пристани на
Дунае — также. Осаду Видина, ~~блокирующего~~ сербами
снимут и начнется очищение Придунайской Болгарии
от румын, Видинского округа и Кюстенджи от сербов,
Кюлюрджинь, Кешан, Малка, Макри и Дедеагача от
греков, и левобережную Фракию еще нужно будет от-
стоять от турок. Настроение царевича Бориса край-
не ~~крайне~~ тяжелое, особенно после стольких свалив-
шихся надежд. Однако мудрый царь Фердинанд не теряет
равновесия и спокойно, ходя и чувствуя всю тяжесть
постигшего его национального горя, ведет болгарский
государственный корабль к тихой пристани. ~~Он спасет~~
~~Англия~~ Однако лишь в таком несчастии познается

великіе души правителя. Въ то время, какъ Россія ту-
стѣла и ходъ ея мышленія въ ея расположеніи средства
для разгрома Болгаріи, царь Фердинандъ остался неза-
висимымъ государемъ Болгаріи и вмѣстѣ тѣмъ, чтобы сдѣлать
ея покаяніе передъ Россіей, онъ принялъ отставку русофиль-
скаго кабинета, передавъ власть министерству Радославова
— Геннадіева. И все-таки политическій кризисъ миновалъ,
если не считать вопроса о Кавалѣ и вѣроятное
отнятіе Фракіи у турокъ. Что касается перваго вопроса,
то значеніе для болгаръ австрійской дружбы вмѣстилось
на мѣсяцъ пересмотра о Кавалѣ. Австрійская политика,
поддерживаемая Германіей и Италіей всегда была енер-
гична и возможно, что германскому союзу удастся
передать Болгаріи долину Вретальницы и Серес, Драму
и Кавалу. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ не исключена
возможность уступки Болгаріей Турціи всего лѣваго
берега р. Эргене. Какъ бы то ни было заключеніе
мира, хотя и на чрезвычайно трудныхъ условіяхъ
упрощаетъ задачу Болгаріи по ликвидаціи вопроса
о Фракіи съ Адріанополемъ.

Бухарестскій миръ есть явное насиліе надъ
Болгаріей и болгарскимъ народомъ. Австрія подниметъ
вопросъ объ его измѣненіи. Удастся ли ей это посло-
тримъ. Хотѣлось бы предугадать, какъ отнесется Россія
къ возможнымъ намѣреніямъ Болгаріи измѣнить этотъ
договоръ. И отвѣтъ можетъ быть только одинъ — отри-
цательно. Не придется долго ждать доказательствами.
Въ случаѣ пересмотра бухарестскаго мира Россія
безусловно будетъ на сторонѣ Греціи и Сербіи, возра-
жая лишь противъ удержанія Греціей Кавалы. Сербіи
Россія горячо будетъ отстаивать. Вѣдь и новая гра-
ница Сербіи, для которой она такъ упорно на-
стаивала, она получила лишь при дипломатической
поддержкѣ Россіи. Вѣдь мы не слышали ни о какихъ
возраженіяхъ русской дипломатіи противъ сербскихъ

требований, лишь в общих выражениях упоминалось о ~~требо~~ совещаниях России в Белграде и Афинах посланнике заключить мир и сделать кое-какие уступки Болгарии, т.е. отказаться от части своих новых требований.

Далее русское правительство официально опровергало известия, появлявшиеся иностранных газетах о том, будто бы оно настаивало в Афинах на большую умеренность к Болгарии, чем в Белграде, что иностранные журналисты объясняли славянским характером Сербии и несославянским — Греции. Русское правительство заявляло, что его советы и в Афинах и в Белграде были одинаковы. Между тем и русское правительственные ~~кругах~~ кругах, опровергая сообщения газет о выступлениях русских представителей в Афинах и Белграде и иностранные журналисты не в курсе дела в вопросе о несогласованных советах сербам и грекам.

Дело в том, что русское правительство считается с будущей войной между Сербией и ее соседями — Болгарией и Албанией из-за Македонии. Если бы граница между Болгарией и Сербией проходила вдоль р. Вардара, то Сербия входила бы узким клином между Болгарией и Албанией и в случае войны между этими тремя государствами из-за Македонии перевес несомненно был бы на стороне Болгарии и Албании, войска которых, напав с обеих сторон на Сербию быстро могли бы соединиться.

Чтобы предупредить эту возможность, а главное, чтобы обезвредить ее возможность создание Албании, русская дипломатия решила сблизить Сербию и Грецию, ~~чтобы~~ и Черногорию, чтобы они, заключив союз обеспечили Болгарию, уменьшили бы ее размеры, увеличив своими землями свои бывшие сотрудников. Черногория должна была увеличиться,

как противовес Албании, а Сербия с Грецией, как противовес Болгарии. Сербия в Македонии должна была округлиться, присоединением к ней восточной Македонии до водораздела Струма и Вардара, а Греция должна была получить всю южную Македонию на юг от сербских владений и на запад от Струма. Закругление сербских и греческих владений в Македонии и отдаление Болгарии от Вардара ~~на~~ к востоку до Струма необходимо было, чтобы предупредить в будущей балканской войне быстрое соединение болгарской и албанской армий. Однако Греция, успокоенная легкими победами возмечтала об захвате Фракии до Макри на Эгейском море, оставив Болгарии на побережьи этого моря лишь „окно" в Европу в порту Dede-Agatz. Греки возмечтали даже о том, чтобы не считать Фракию на востоке от р. Марицы ни турецкою, ни болгарскою, а объявить ее общим достоянием союзников, для которого Греция выразительно предполагала выработать особую автономную форму правления, обеспечивающую греческому элементу господствующую роль. Греки мечтали и о контрибуции, но вся эта отрывочная не входило в расчеты русской дипломатии, которая могла допустить лишь перенесение серво-болгарской и греко-болгарской границы дальше на восток до Струма, чтобы отодвинуть Албанию от Болгарии, но не более. Превращение Греческого Королевства в Византийскую империю России, мечтающей о проливах не улыбалось и России, не желая в лице Греции в будущем иметь себе соперника во вопросе о проливах, предпочла ей умеренность и отказалась от Кавалла в пользу болгар. Тайна карточки просто открывается. Имея в виду выше сказанное необходимо считаться с тем, что русская дипломатия поддержит Болгарию лишь во вопросе

и Кавалла, но она не допустила передачи Родопов
Греции в руки Болгарии, и сохранила сербскую
власть во Македонии. А Черногория получила Ком-
пенсацию за ослабление Болгарии, как получила Румы-
ния, как получит и Турция. Все это входило в
расчеты русской дипломатии, которая добивалась
установления и "прочного" мира на Балканах. "Прочный
мир", которым русская дипломатия прикрывала
свои тайные намерения создать себе на Балка-
нах оплот против Австрии, которую хотели
разгромить, после разгрома Турции, не допуская
и мысли об автономии Македонии, тогда-же
"прочный мир на Балканах" требовал унич-
тожения Болгарии, после ее блестящих побед
над Турцией; он-же требовал наступления
Болгарии новой войны с бывшими союз-
никами, Румынией и Турцией и наконец он-же
требовал перенесения западных границ новой
Болгарии от Вардара к Струме и уступки
болгарской территории Румынии и Турции, ко-
торая своим вступлением на Балканы
предупредили разгром последнего ее бывших
союзников. Русская дипломатия обставила
ослабление Болгарии так ловко, что вся дер-
жава с трудом подозревает русскую ин-
тригу во всех несчастиях несбывшейся, но
героической Болгарии. ~~Все~~ Все несчастия Бол-
гарии винят царя Фердинанда и болгарский
народ, которым приписывают отступление побед-
ное, но никто не видит, что во всей этой
печальной истории имеется закулисный
игрок, управляющий ~~двигавший~~ балканскими народами, как
марионетками, и оставивший для еврейской
общественной мысли и еврейских правителей-

стал совершенно невидимым. Европа видела и вы-
нила царя Фердинанда, относясь с полным дове-
рием к г. Сазонову, получившему царский рескрипт
за умелое ведение русской внешней политики.
Многие готовы были даже подозревать г. Сазонова
в недальновидности, между тем как ему удалось
отвлечь от себя внимание Европы на другую
сторону, выдвигая на первый план честолюбие
~~Царя~~ царя Фердинанда, отвлекая победами
и „алчностью" болгар, отказывающихся признать за-
конные требования своих бывших союзников.
Так ловко Россия провела свой Кустендил с
разгромом Болгарии и с „умиротворением"
Балкан, причем она постаралась сохранить свой
престиж и свое обаяние среди славян.

Империя России должна быть шли еще дале-
ше. М.б. подумывали о проливах, об Армении. Но
здесь ошиблись в расчетах, ее друзья отнюдь не
склонны допустить ее выхода в Средиземное море,
а тем более обратить Черное море в русское озеро.
Давно нужно было думать, что союзница Франция
и приятельница Англия не допустят последнего,
однако для „Б. М." это стало ясным только
в последнее время. И „Б. М." горюется, что
вся неудача русской дипломатии в последней
болгарской войне объясняется нежеланием Франции
поддержать Россию в вопросах: об Албании, Ру-
мынии, Кавалле, проливах. Во всем Франция и
Англия виновата. Россия могла была изолирована.
Еще бы! Разгром Болгарии обойдется русским
должен быть дороже, чем болгарам. Россия пред-
стоит полная изолированность в будущем
особенно в войне с Австрией или из-за Турции.
Европа и славянство никогда не простят

холодного расчета, с которыми Россия, обеспечивая свои политические интересы раздавила героическую Болгарию.

Если Берлинский Конгресс, ~~приписав~~ оторвав Болгарию изъ когтей русскаго орла, причислил ее къ сонму европейскихъ интересовъ, то Жертва, понесенная Болгаріей изъ-за закулисной борьбы Россіи и Австріи и подготовила первой разгромъ послѣдней Болгарія становится подвойнѣ европейскимъ государствомъ. Ея интересъ, противоположный интересамъ Россіи, сливаются съ интересами всей остальной Европы.

Европа въ теченіи всего XIX в. ревниво слѣдила за ближневосточной политикой Россіи, превращая всѣ ея войны съ Турціей изъ завоевательныхъ въ освободительныя. Послѣдняя русско-турецкая война была одобрена Европой въ качествѣ освободительной, а не завоевательной. Берлинскій Конгрессъ измѣнилъ постановленія С.-Стефанскаго договора.

Война союзниковъ съ Турціей была одобрена Европой, какъ освободительная. Одна Россія, руководствуясь исключительно собственными интересами, превратила ее въ завоевательную, подымая вопросъ о справедливомъ раздѣленіи завоеванныхъ у Турціи территорій. Желая избѣгнуть общеевропейской войны, Европа не вмѣшалась въ старую, ~~нелепую~~ руководительницей которой была Россія. Послѣдняя довела дѣло до новой войны, давъ и послѣдней характеръ завоевательной, такимъ образомъ Россія во время послѣднихъ двухъ балканскихъ войнъ чужими руками осуществила то, что ей раньше не позволила Европа; на балканскомъ полуостровѣ Россія устранила двѣ завоевательныя войны, при

полная нейтральность Европы. Правда не Россія завоевала, но зато завоевателями оказались тѣ, кто въ будущей войнѣ съ Австріей будутъ вторыми актерами Россіи. Сербія, Черногорія и Румынія усилены и обезопасены, возможная союзница Австріи — Болгарія разорвана соседями и ослаблена въ такой мѣрѣ, въ какой это нужно было холодному расчету Петербурга.

Такъ пострадало наше несчастное, но героическое отечество. Но Европа умѣетъ ценить и оценитъ ея жертвы. Она вознаградитъ ихъ потому что огромное большинство европейскихъ государствъ построено на ~~этомъ~~ національной основѣ. Европа лучше и чѣмъ Россія осуществитъ принципъ "Балканскій полуостровъ для балканскихъ народовъ". Русское осуществленіе этого принципа дало бы завоевательную войну съ разгромомъ того народа, который населялъ завоеванныя у Турціи владѣнія и съ надѣленіемъ ими тѣхъ, кто не имѣлъ въ нихъ національныхъ интересовъ. Грядущія событія, нужно надѣяться, сложатся для болгаръ примѣнительно или русскому дипломатическому насилію.

Принимая во вниманіе, что Болгарія свою вторую войну вела не только со всѣми окружающими ее балканскими государствами, но также и со стороны моря за нихъ стѣной Россіей, ведшей за собой Францію и Англію, дальнѣйшее веденіе войны съ бывшими союзниками, какъ бы не обѣщало побѣды надъ силой, являлось безумнымъ разореніемъ страны. Нужно было окончить войну во что бы то ни стало. И окончили. Бухарестскій миръ для болгаръ совершенно соответствуетъ русской пословицѣ — "~~Дурной~~ худой миръ — лучше добрай ссоры". Да! Нужно было мириться и желанный миръ, слава Богу настали.

Теперь время будет работать за Болгарію и за Болгар. Нужно набираться сил, чтобы быть готовыми ко всяким случайностям, которых не занарок. Во время разрушительных разрушающей общеевропейской конфликта, Болгарія сможет вернуть потерянное в нынешней неравной борьбе. А потому теперь болгарский народ с обнаженным сердцем встретит известіе о заключеніи мира. Возможно, что ближайшее будущее обрадует болгарский народ извѣстіем о присоединеніи европейскими державами Кавалы к Болгаріи, хотя что Россія не только не будет возражать, но и приложит мира склонить на свою точку зрѣнія также Францію.

28-VIII-13.

Интересно отмѣтить, извѣстіе „Южнаго Края" от 26-VII о томъ, что болгарскіе делегаты в Бухарестѣ признавали заключеній ими мира отвѣтом не потерпѣвшим, но объясняли, что состояніе Болгаріи требовало покончить войну, а делегаты спѣшили подписаніем мира, чтобы угодить Россіи, совѣтовавшей спѣшить с его заключеніем.

Далѣе в газетѣ сообщалось, будто ли не со словъ тѣхъ-же делегатов, что Россія не повинна в тѣсномъ Болгаріи несчастіи, что в Кабинетѣ Данева наиболѣе министерство занятно числа Сазонова, ядро послѣдній совѣтовал предупреждал о намѣреніи Румыніи вмѣшаться в войну и потребовать себѣ болгарскую Добруджу и т. д.

Искренне ли вѣрятся в Болгаріи в безсиліи России предотвратить конфликт и вторую войну или не только дѣлаются видъ, я не знаю. Но для наблюдателя со стороны русско-балканскія отношенія представляются в иномъ видѣ. Фактов говорящих против русскаго правительства и общественныхъ слоевъ и политическихъ партій, на которых оно опиралось и опирается, такъ много, что не знаешь откуда начать их перечисленіе.

Так,

Из одного из номеров „Южного Края" в корреспонденции из Петербурга о второй войне говорилось, что в Высочайшей телеграмме на имя Фердинанда и Карла Петра ~~[illegible]~~ упоминание о том, что Россия оставляет за собою право определить свое отношение к начинающимся войне, и было намеком на вмешательство Румынии в войну. Русская дипломатия и печать не раз указывали, что вмешательство Румынии не угрожает европейскому миру, и что поведение Румынии регулируется направлением политики держав, присоединившихся к тексту и духу всего Рассел. Поэтому ясно, что Россия не должна никаких попыток к остановке Румынии и наоборот она помогла врагам Болгарии ~~[illegible]~~ вторжением Румынии в ее пределы. Румынские войска приняли на себя роль русской экзекуторы в отношении Болгарии. Россия Европа не позволила бы вмешательства Румынии Европа позволила ~~[illegible]~~ что и прекращение союза и России с Францией желающих ее видеть своим союзником в будущем. Такая политика прекращения союза которая поручение должна была, чтобы Россия воспользовалась для своих целей, для разгрома будущего сторонника прекращения союза, его же прежними сторонниками.

Россия не побрезгала и услугами Турции, той самой Турции, которую она не разгромила подготовив против нее союз балканских государств и добившись нейтралитета великих держав. Когда выяснилось, что Турция намерена воспользоваться затруднительным положением Болгарии и вторгнуться в ее пределы Россия и ее союзница Франция поспешили признать за Турцией право немедленно занять его побережья Мраморного моря, причем Европа не словом не обмолвилась о том, что она не допустит перехода Турцией границы Мидии - Энос. Положим, что Россия в этом вопросе не высказала, но всегда она могла бы выступить хотя бы со словесным предложением или

в какой либо иной форме выразила бы свое сочувствие
к Болгарии. Никто лучше нас России в вопросе о Скута-
ри поддерживать Черногорию, хотя мы этой поддержки ни-
чего не выиграли. Симпатии русского правительства и обще-
ства к Черногории и Сербии проявились ярче в вопросе
о Скутари, в петербургских славянских манифестациях,
в награждении Гарибальди, в тостах граф Игнатьева
и официоза, в речах на славянских банкетах, в по-
ездке Бобрикова в Белград и Софию, где они
совместно болгарам отказаться от Македонии
в пользу сербов и пр.

Симпатии к Болгарии также ~~проявлялись~~ проявились не только со стороны общества и в первый период войны. Даже наш. ~~граф~~ великий граф Л. Н. Толстой решил перед смертью замолить Россию на Болгарию и таки прочитал остаток своих дней, но смерть эта простуда помешала ему на пути исполнить свое намерение. Государственная Дума ликовала по поводу взятия болгарами Адрианополя и чаяла на ру-
ках явившихся туда Генева и Данева, но вскоре в печати появилось известие, что Царь Фер-
дя недоволен манифестацией Государственной Думы по поводу взятия ~~болгарами~~ Адрианополя.

Оффициоз „России" и „Голос Москвы" все время были враждебно настроены к Болгарии. Я был удивлен статьей „Р. М." „Русофилы и русо-
фобы в Болгарии", помещенной в одном из номеров Колокола за январь м. с. г. Это было вскоре по-
сле моего возвращения с театра войны. Статья принадлежала перу художника Кузнецова, сотруд-
ника А. Н. Бунакова на театре войны. Кузнецов вместе с Бунаковым вернулся из Царьграда в Петербург и оттуда в Софию. Меня познакомили со мной ее В. И. Немировичем-Данченко и ее г. Викторовым — Викторовым в Петербурге А. Н. Бунаков.

Из вида такой близости между Кузнецовым и Гучковым
а также в виду того, что г. Кузнецов в своей статье
~~указал~~ говорил о настроении болгарской интеллигенции
и болгарских офицеров на позициях в Галлиполи, где
Кузнецов и Гучков были вместе, что позволительно
думать, что первый в своей статье передавал взгляды
и настроения Гучкова. Такой вывод конечно трудно
было сделать сразу, но теперь, как политическое
мировоззрение "Г. М." и вполне определилось в от-
ношении его к истории болгарской войны, ясно, что
~~Достоевская~~ статья г. Кузнецова явилась первой
~~Достоевской~~ пробой, направленной на болгарский
небосклон. Она показывала, что г. Гучков поспе-
шил отречься от близости к болгарам. Вероятно свое
презрительное отношение к ним он не скрывал
в своей русской среде, где я был случайным
гостем. В вопросе о границах Мидия-Эргене-
Эпоса я ему дал понять, что я болгарин, перед
которым он по-аристократически резко отзывался
о болгарских варварских порядках. Но он понял
меня раньше, чем я его; он торопился по-видимому
сделать, чтобы не обработаться, как это я сделал,
заявив ему о своих письмах и записках в
Петербург по македонским делам. Может быть
я этим повредил делу? Вероятно статья г. Куз-
нецова, ~~в~~ о русофилах и русофобах не
имела никакого отношения ко мне, и некорректно
была основана на наблюдениях на Галлиполи.
Следовательно Гучков узнал оттуда болгарофо-
бов и руководящая или политическая партия
и дворская фракция близки ли с национал-либе-
ралами и правыми и русским правительством стали
враждебно относиться к Болгарии. Русское правительство
и названная политическая группа решили усилить

против союзников за счет Болгарии. И начался разгул
Крутой поворот в пользу врагов союзников и против
Болгарии.

Следует отметить, что, после сражения под
Штипом и перед вторжением Румынии в Болгарию, Бам-
маков авторитетно заявлял, что мир через два-три
дня будет подписан. Он видимо намекал на вторже-
ние Румынии, которое парализовало силы Болгарии.
Бамманов с таким авторитетом выступал, его
настроения так совпадали с политикой, какой при-
держивалось русское правительство в балканских
делах, что пожелания г. Бамманова являлись сво-
евременными директивами правительства;
советник, давшийся Баммановым в Софии и теле-
грама отправившийся в Белград и Софию на имя
Нашича и Гешева были лишь неофициальными вы-
ступлениями русского правительства. Гучков и
Бамманов — вот настоящие потрошители болгар-
ского народа. Коковцев лишь поддерживал Сазо-
нова, Гучкова и Бамманова в их безславном
деле, которое навсегда покроет позором Россию
и ея внешнюю политику.

Государь Император во все время второй
войны требовал на докладах и лишь во время
ведения переговоров о мире находился в Петергофе.

Болгарский народ не пожелал жить и вести
себя по указке г.г. Гучкова и Бамманова. Они заявили,
что Македония — отечество болгарского
народа; в Софии на данном ей чести Бам-
маковом банкете, в ответ на совет Бам-
манова болгарам уступить сербам оккупированную
ими часть Македонии, представители всех партий,
участвовавших на банкете заявили, что они не-
когда не откажутся от Македонии. Из Киевлева
я послал также письма Мин. Ин. Дел, Гучкову,
Слав. Благ. Общ. и Родзянко. Письмо министру приведено

в настоящих мемуарах. Пальчикова записка в Слав. Общ. и Родзянко (черновик) остается в Киишиневе. Я ее также вчера сюда. Затем были митинги в Софии, на которых принимались резолюции о недопустимости болгарского отчества, отвлечь царя Фердинанда на Македонскую телеграмму, отвлечь болгарское правительство на сербскую ноту и пр. Все это раздражало русское правительство и его немногих выразителей. И последовала разгром Болгарии русскими славянофилами во имя славянской идеи.

Подвиги действительно достойный братьев и порабощителей русского народа. Москва, на благо Болгарии, провалила Гучкова на выборах в IV Государственную Думу. Но жив Курилка! Они толкали в Болгарию, чтобы нами кровавыми буквами писать свое имя в ее новую историю.

Несчастная Болгария! Горе твое — горе России! У нас общие могильщики. Но может не далек момент, когда Россия избавится от гнета правящего гнета Гучкова, Бобринского, Пашкова и наступит полное примирение между Россией и Болгарией, страдающих этих одной и той-же болезни. К тому времени и раны, нанесенные Россией Болгарии залечатся и можно будет снова дружно говорить о славянстве, как культурном единении.

П. М. Милюков и вся левая часть Государственной Думы, поскольку они интересуются внешней политикой России, выразили свое сочувствие Болгарии. Русская профессура, в лице проф. Сумцова, — также. Левая печать, при всем том, что не в состоянии разобраться во внешней политике, отлично! инстинктивно также сочувствует Болгарии. Петербургское Общество и Славянской взаимности", состоящее из более либеральной части общества, также Петр. Слав. Благ. Общество, — также сочувствует болгарам.

IX.

Какъ обстоитъ дѣло съ русскими симпатіями къ намъ. А какъ мы ими дорожимъ! Какъ вотъ меня во время первой войны осыпали вопросами: а какъ русскіе относятся къ нашимъ побѣдамъ? Съ такими вопросами обратился ко мнѣ Ш.-Ев. Гешевъ, когда я ему сказалъ о разрѣшеніи поѣхать на театръ войны. Съ подобными же вопросами обращались ко мнѣ во все пребываніе въ Болгаріи въ ноябрѣ и декабрѣ прошлаго года. Не зналъ, что и отвѣчать! Говорилъ одному, что русскіе могутъ только радоваться болгарскимъ успѣхамъ; — другому поясняю, что русскіе, безъ различія партій, рады болгарскимъ успѣхамъ, при-чемъ одни — рады за Болгарію, какъ облагодѣтельствованную Россіей націю, какъ за своихъ ученикахъ, другіе — а именно, русское либеральное общество, рады ~~успѣхамъ~~ Болгаріи, какъ націи демократической, своимъ примѣромъ показавшей Россіи въ чемъ скрывается сила и величіе націи. Вѣроятно, когда я это говорилъ своимъ собесѣдникамъ, я зналъ лишь о глубокомъ безразличіи одесскихъ ~~рус~~ городскихъ круговъ къ Болгаріи и къ балканскимъ дѣламъ вообще; зналъ, что отдѣльные архіереи и столицы сочувственно славянамъ, что въ столицу, послѣдовала русская провинція, пославшая много ~~добровольцевъ~~ санитаровъ и отрядовъ. Но народному движенію, объ увлеченіи общества славянствомъ, о притокѣ добровольцевъ не могло быть рѣчи. Отдѣльные любители сильныхъ ощущеній поѣхали въ Болгарію — да и все. Но среди нихъ не было идейной стороны, какъ напр. у датскихъ студентовъ добровольцевъ, пріѣхавшихъ для ухода за турками. А мы и въ сей видимъ, что „Отче Иване" только и печется о насъ. Только что читалъ

война открывала нам основательно и мы должны раз
на всегда помнить, что „Тодо Иваич" есть величайший
и
толстой в мире, и что нам пора перестать думать
о его настроении к нам.

Когда то и где-то я видел любопытную картину,
на которой изображались русские казаки, несущиеся по
всем аллюрам по улицам Варшавы и жестоко давившие
и избивавшие нагайками элегантно одетых поляков
в цилиндрах и пр. Я находил, что это преувеличе-
ние, что эти юмористы немецких художников, что не
могут одни славяне так жестоко избивать дру-
гих славян. Однако, оказалось, что я горько оши-
бался. Во время усмирения польских восстаний
могли в действительности происходить сцены
несравненно хуже и возмутительнее тех, ко-
торые я видел на картинке. Но этого мало! Я
стал свидетелем как один славянский народ
организует союз преимущественно несославянских народов
для разгрома другого славянского народа во имя
славянской идеи! Организатор и вдохновитель
разбойного нападения на Болгарию остался за
кулисами и оттуда не допускал вмешательст-
ства посторонних в дележ добычи, или помощь
пострадавшему народу.

Такова великая история „славянской взаим-
ности". Поляки разделили и поработили — за
„анархию" ≠ и за то, что она хотела ввести
у себя новые, лучшие порядки; Болгарию уни-
зили, разделили и обезсилили за — „порядок",
за военные успехи и за стремление к нацио-
нальному объединению. Когда у России отня-
ли Белоруссию и Малороссию ее славили
за то, что это Карамзинская русская земля;
Когда же Болгария требовала от Сербии и Греции
отдать ей населенную болгарами Македонию

русский корреспондент заговорил об алчности и жадности и с насмешкой отзывался о "единстве и неделимости болгарской отечества" — резолюции, принятой на национальном митинге в Софии". Вот и ложка "Дядо Ивана". А мы еще желаем знать, что и как они думают! Что они о нас думают!

— Да ничего не думают; просто: приехал в Карлово играть, ожидается где можно, делает карьеру и ориентируется патріотом. Вот патріотизм доходная статья в России. При помощи патріотизма не только тепленькое местечко достать можно, но и выплыть на поверхность общественной жизни. Из этих соображений особенно покровительствует славянофильство. Славянофильствующий покойный Перцов Ф. Ф. любил вызваться для тайного кандидата политико-дипломатической факультета до поручений Государственного Контролера. Не много ниже рангом — другой славянофил, Афанасій Васильевич Васильев, который сманил славянофильствующего Перцова, т. е. П. Ф. Фортунатова, принявшему его на службу к себе во Контроль и вызвавшему его до чина Генерал-Контроля военной и морской отчетности. Одесский адвокатишка А. А. Половцов благодаря своему славянофильству перешел в Петербурге и на почве славянофильского шутовства или шутовства славянофильствующего вызвался до редактора "Правительственного Вестника" и до сотрудника Болгарін. Вслед этого славянофилы поехали по Македонии для розни сербско-болгарского спора и в своих отчетах о своих поездках утверждали, что сербов нет в Македонии, что вся она болгарская страна. Однако после вмешательства министерства иностранных дел они стали постепенно населять Македонію сербами и дело дошло до того, что

они извергали массы обвинений и требовали отставки Сазонова решительной политики, настаивали на немедленном заключении мира на условиях, предложенных Болгарии Сербией и Грецией. Еще читал мне русскую славянофильскую — А. Н. Кораблев, ловко лавировавший по славянофильскому пути.

И еще некоторые сомневались, что русское славянофильство органически связано с внутренней политикой России. В России кто умен, тот понимает, что для того, чтобы сделать блестящую карьеру мало трехчленной формулы русского государственного Катехизиса. Нужна — четырехчленная: „славянофильство, православие, самодержавие и народность", потому что русский патриотизм без одной „народности", но без „славянофильства" не считается достаточно стойким и что еще важнее недостаточен для прочной и блестящей карьеры.

Вот почему и А. А. Бурков не прочь от славянофильства. Ведь он состоит в Петр. Слав. Благ. Обществе, он состоит славянские съезды и в 1910 году на обратном пути из Софии через Константинополь в Одессу останавливался о том, какие славянские общества существуют в Одессе, чтобы желательно было бы основать правое славянское общество, что граф. Казанский (юрист) на него произвел хорошее впечатление, что хорошо бы привлечь и его в такое славянское общество и пр. Понятно, что А. А. Бурков интересовался славянским обществом не исключительно из славянофильских чувств, но по мотивам внутренней политики, с которой русское славянофильство соединено тесным образом.

Эту связь между славянофильством и политикой чувствовал я смутно гораздо яснее, чем теперь. Теперь для меня все ясно. Ясна и неудавшаяся Задунайская Эпопея и Кровавая месть

русская славянофильская надежда безвозвратно ускользнувшей изъ рукъ русскаго національнаго самолюбія маленькой, но романской славянской Болгаріи.

Прежде всего брала страхъ передъ ~~славо~~ одинокимъ именемъ Австріи. Какъ Австрія въ Македоніи! Погибнутъ! спасите! спасите! погибаемъ! Нападутъ на насъ всюду, венгры, чехи, поляки и въ концѣ концовъ побѣдятъ. Одно спасеніе — Россія. Быть можетъ и ваше спасеніе. Россія помогла! Такъ помогла, что имя двадцать болгарскій народъ долженъ запечатлѣть признательную ему рѣчь!

Только что окончившаяся вторая болгарская война имѣетъ большое нравственное значеніе въ исторіи болгарскаго народа. Болгарское войско не было разбито, а набиралось передъ заключеніемъ мира поставило въ Критическое положеніе непріятеля, угрожая ему занятіемъ Константинополя. Насколько положеніе союзниковъ было критическимъ видно изъ того, что Румынія не удовлетворилась оккупированіемъ области, на которую она претендовала, но заняла всю Придунайскую Болгарію и подступила къ Софіи. Этотъ миръ очевидно былъ продиктованъ, чтобы парализовать силу сопротивленія Болгаріи и въ случаѣ побѣды надъ союзниками, Румынія не должна была довольствоваться нападеніемъ болгаръ на румынскія войска, а должна была занять Софію. Лишь безполезность дальнѣйшей войны и необходимость освободить болгарскую армію для дальнѣйшей борьбы съ турками вынудили Болгарію согласиться на миръ. Но болгарская армія, на долю которой выпала честь изгнанія турокъ изъ Европы, и въ которой войны остались на высотѣ своего положенія, чтобы служить залогомъ занятія болгарскимъ народомъ подобающаго ему мѣста среди другихъ народовъ Европы.

Вмѣшательство Румыніи оправдывалось ея желаніемъ содѣйствовать сохраненію политическаго равновѣсія, откуда сдѣлали заключеніе, что Румынія будетъ противъ чрезмѣрныхъ требованій союзниковъ. Ожиданія не оправдались.

Я уже упоминал выше о том, что война Болгарии за Македонию была необходимостью с точки зрения национальных интересов болгар. Война была не торговою, а героической. Результат — война — истощение воевавших, кроме Румынии. Кроме того Болгария уступила еще некоторая области воевавшим с нею государствам. Была произведена четвертая раздача Болгарии. Но вместе с тем новая война дала и некоторую новую основу возрождению болгарского национального дела. То обстоятельство, что Сербия получила в Македонии в три раза больше земли, чем предусмотрел сербско-болгарский союзный договор имеет и некоторая преимущества для национальных интересов болгар. Если бы сербы получили только Кумановo, Скопье, Штипово и Дебар, ~~=~~ в силу договора, что Болгария не имела бы никакого правительственного права требовать эти города с тем округами обратно. Кроме того население нашло эти городов и округов обвиняло бы Болгарию в том, что она продала сербам ~~округа~~ северо-западной Македонии ради территориального увеличения в остальной Македонии и Фракии. ~~Ш~~
И наконец сербам легче было бы сербизировать четыре округа Македонии, чем 14. Теперь под властью Сербии будет находиться почти вся Македония, за исключением юго-восточной. Она потеряна, после ~~этой~~ греческой защиты. Болгарский народ не уступит ее по соглашению, но вынужден был отказаться от нее на время. Это хорошо знают и в Македонии и в Болгарии. Значит у македонских болгар, как и у французов Эльзаса-Лотарингии, всегда будет жить надежда на то, что Македония в будущем снова будет болгарской.

Македонцы сербами трудно будутъ ассимилированы въ Македоніи, гдѣ болгарскіе школы изъ разныхъ городовъ, вмѣстѣ взятыя будутъ имѣть болгарскую духовную жизнь. Имъ извѣстно, какъ живутъ болгарскій патріотизмъ у македонскихъ школьниковъ, обучающихся въ сербскихъ школахъ, особенно въ Бѣлградѣ. Теперь это будетъ замѣтно еще сильнѣе. Та розни, которая до сихъ поръ существовала среди македонскихъ болгаръ и сербомановъ исчезнетъ. Серба будутъ относиться къ нимъ одинаково и исполнятъ прежнія стипендіи, а потому многіе изъ бывшихъ орудій сербской пропаганды, охладѣютъ своей вѣрой къ сербизму. Многіе болгарскіе школьники изъ Македоніи, получивъ образованіе, перестанутъ жить и служить въ Болгаріи. Болгарское правительство охотно будетъ такихъ принимать на службу, а македонская эмиграція въ Болгаріи возобновитъ и усилитъ связь между Болгаріей и Македоніею. Штипское, Велешское, Прилѣпское, Охридское, давшіе столько борцовъ за болгарское національное дѣло и въ будущемъ не позабудутъ своей связи съ Болгаріей и будутъ въ Македоніи дѣлать по прежнему болгарское національное дѣло. И выйдетъ по русской пословицѣ — Не было бы счастія, да несчастье помогло.

Въ №№ отъ 27-VII-13 Харьк. газета „Утро" помѣщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія, особенно объ отношеніи русской и европейской печати къ бухарестскому миру:

„Westminster-Gazet" отъ 26-VII ст.ст., комментируя бухарестскій договоръ, сомнѣвается безусловной этомъ Сербіи и Греціи, въ силу которыхъ Болгарія, какъ руководительница войны противъ Турціи лишена

почти всей завоеванной ею области. При таких условиях не может быть прочного мира. Единственная надежда на изменение договора державами, но это возможно только в том случае, если Россия и Австрия действительно придут к соглашению. — ПТА.

— „День": „Балканские события показали, что здесь, на почве взаимной ненависти и исторически запутанных международных отношений, возможны неожиданности, опрокидывающие всех предпосылки рационального ума. Здесь дружески протянутая рука внезапно превращается в бронированный кулак, здесь тайное единение сменяется неожиданно зубовным скрежетом вражды. И когда лаконическая телеграмма ~~сообщает~~ говорит нам: „мир заключен", мы все-таки не знаем, разрядилась ли та атмосфера, в которой руки сами начинают стрелять..." — Может ли удивить газету, что — разрядилась.

— „Русь": „Бухарестский мир можно приветствовать, но не следует предаваться иллюзиям насчет его внутренней крепости и жизнеспособности. Мир этот не был еще подписан, а болгарские громко апеллировали на него к державам, и отдельные державы сами выражали намерение „в порядке надзора" пересмотреть и „исправить" его. Современное состояние „европейского Концерта" вообще и его отношение к балканским делам в частности едва ли, однако, позволяют Европе сделать с оформленным миром то, что она оказалась бессильной сделать с первым наброском мирного трактата. Бухарестский мир, заключающий самую безумную, бессмысленную, „больную" войну — „больной" мир. Его может исправить история, его могут

изменить новым дружественным или кровавым узлом его участников. Европа просто занесет его в архив классических неудач своей балканской политики."

— "Русская Мысль": В последний момент для него было сыграть большую роль поведение Франции, отказавшейся поддержать Россию в вопросе о Кавалле.

Россия осталась одна. И как ни грустно и обидно сознавать, но нельзя не видеть, что с Россией, оставшейся одинокой, уже не считались.

И мир был подписан в такой момент, когда другие отошли от России".

— Парижская газета "разрешила загадочное мира* в Бухаресте, но возражают против пересмотра договора, восхваляют поведение Румынии и умеренность греков, сербов и черногорцев, и полагают, что за исключением искусственного создания автономной Албании, проблема национальностей почти разрешена".

— В Белграде корреспондент: "Известие о мире вызвало во всех сербских кругах чувство удовлетворения, особенно в виду непосредственных переговоров Сербии и Болгарии. Полагают, что это послужит благоприятным фактором при установлении будущих сербско-болгарских отношений. "Самоуправа" пишет, что достигнутым соглашением осуществился в достаточной степени принцип балканской федерации. Россия в будущем явится гарантией мира и нормального развития политических отношений на Балканах."

Сербы, вообще, возлагают большие надежды на то обстоятельство, что, во избежание новых вступлений Болгарии, недовольной договором, союзники внесли в договор пункт,

по которому единичное выступление кого-либо из договаривающихся влечет прекращение всех остальных.

Сербы также переоценивают значение этого пункта, который гораздо легче нарушить, чем сербско-болгарский и греко-болгарский союзные договора, нарушенные Сербией и Грецией. Но Болгария теперь не нарушит договора, что следует из брошюры болгарским правительством представленной державам ноты, в которой оно заявляет, что болгарским делегатам в Бухаресте дана надлежащая инструкция для подписания предварительного мирного договора. В силу этой инструкции во втором заседании мирной конференции в Бухаресте, состоявшейся 26-VII днем, греки и болгары представили письменное заявление о достигнутом полном соглашении по вопросу о границах. Такое же заявление сделали затем серба и болгара. Конференция приняла заявления к сведению. Болгария не нарушит договора, потому что дальнейшая борьба с соседними христианскими государствами в данный момент является безумной, а затем и потому, что она объявит Турции новую войну и предварительно мобилизует армию для похода на Адріанополь."

Так гласит частное известие газ. „Утро" из СПб.

Оттуда же сообщают, что французский посол в Петербурге Теофиль Делькассе беседовал с Мин. Ин. Дел Ф. Д. Сазоновым, выразивши протест предложения России о пересмотре Бухарестского договора. Вообще французское правительство и французская печать заняли самое непримиримое положение в отношении Болгарии. Однако в конце концов все зависит от установления

соглашения о пересмотре договора между Австрией и Россией, к которому примкнули также Италия и Англия, а Германия и Франция вслед затем присоединятся к своим союзникам.

29 – VII – 13.

Отношение французской печати и франц. правительства к заключению в Бухаресте предварительному миру не соответствует настроению русской печати и, видимо, русского правительства. Франция, враждебная Болгарии, дружественна Турции, Греции и затем Сербии и Черногории. Подобное же настроение существует у французов со времен старых. Так в книге Gerard-а „La Macédoine" напечатанной еще около 15 лет тому назад, автор ~~французов~~ является прежде всего туркофилом и грекофилом. Славянских симпатий не видно, когда он считает население Македонии болгарским и вспоминает сербскую пропаганду в Македонии.

У Франции свои интересы на Ближнем Востоке, отличные от русских. 4 миллиарда французских денег, вложенных в турецкие ценности, навсегда сделали французов туркофилами поневоле. Греческие симпатии французов имеют более глубокую причину. Прежде всего Греция не славянская страна и романские народы Италии и Франции охотно относятся ее к романским нациям, объединяя их в одно целое – греко-романский мир. Однако при всех симпатиях итальянцев к грекам, основанных на этом мнимом расовом греко-романском единстве, враждебно-враждебном славянскому миру и проявляющихся в ряде газетных статей, посвященных македонскому вопросу, в которых итальянские их авторы становились целиком на сторону греков против болгар и вообще славян,

Франция, наоборот, во всех названных вопросах держит сторону Греции, не только в силу расовых соображений, как по политическим соображениям. Франция, кроме союза с Россией, заключила соглашение с Англией; придерживаясь русско-французского союза и соглашения с Англией, она, конечно, стремится также заключить подобное соглашение с Грецией относительно Средиземного моря, для поддержания политического равновесия в этом море, но вместе с тем для того, чтобы основательно затереть выход России из Средиземного моря и заменить значение русской черноморской флотилии для Средиземно-морской политики

греческим флотом. Греко-французский флот как про-
тивовес ~~Италии~~ Австро-Итальянскому флоту будут
достаточны для поддержания равновесия на Средизем-
ном море. Не будет нужды в выходе России из
Средиземного моря и в переходе в/ея руки Констан-
тинополя и проливов, которое не одному тра-
диционному союзу и Англии представляется не не-
латемлемым. Франция также не желает этого
выхода — и усиление Греции, поэтому одинаково полез-
но против Италии и России. Сильная Греция владеющая всеми остро-
вами Эгейского моря и
большой частью побережья
Фракии,
будет той пробкой, которая закроет России вы-
ход из Дарданелл, обеспечивая одновременно
интересы Франции против Италии.

В этой точки зрения политика Франции
совершенно последовательна теперь, как и до начала
первой балканской войны, когда французская ди-
пломатия, заинтересованная упрочением Турции,
в лице французского ~~посла~~ представителя в
Петербурге г. Жоржа Луи, всячески совещательна
России помешать балканской войне. Г. Ж. Луи
убрали из Петербурга. Г. Т. Делькассе, преемник
г. Луи, допустил войну с Турцией, однако не под-
держал России в вопросе об Албании, Скутари и,
теперь, Кавалла. Мы не знаем почему России
не помешала вторая балканская война, не предот-
вратила вторжение Румынии и Турции в пределы
Болгарии. Не потому ли, что Франция и в од-
ном и в другом случае оказалась поддер-
жать Россию? Могло оказаться, что всеми прав-
дами и неправдами, что русская дипломатия лишь благо-
даря противодействию Франции была бессильной
предотвратить вторую болгарскую войну и воз-
действовать на б. союзников Болгарии. Весьма
возможно также, что французская дипломатия не

Белград и Афины ~~требовали~~ советовали не подчиняться русскому арбитражу и чтоб французский посланник в Белграде предлагал Сербии долину Вардара за отказ от Албании.

Я горячо желаю, чтобы мои догадки оказались соответствующими истине и действительности и что слабость, а не недоброжелательство, России была причиною второй болгарской войны и ее последствий.

А петербургские славянофилы скандалят:

Петербург. 28-VII. На последнем славянском обеде брат министра юстиции С. Ю. Щегловитов ~~ссорбился~~ ручью одного из ораторов и со словами "стыдно" покинул обед. Спб. Кор. харьк. газ. "Утро".

Очевидно, кто-либо из ораторов радовался торжеству Румынии, Греции и Сербии над Болгарией. Все возможно.

Что касается моих нападков на А. И. Гучкова и Союз 17 Октября", то они вовсе не являются плодом слабой осведомленности и плохого настроения. Нельзя вмешиваться в людские дурное и читать в их сердцах. Я был голословен и вперед нужно быть осторожнее. Так можно больше вредить себе и нашей, чем быть полезным. Хорошо, что мое настроение вылилось лишь в моих заметках, а не в беседе или газетной статье.

Германия, непосредственно незаинтересованная ни в Средиземном море, ни на балканском полуострове, подготовляет почву, в качестве руководителя тройственного союза, к привлечению в этот союз: Турции, Болгарии, Румынии и Греции, а потому она отказалась от участия в предполагавшейся морской демонстрации против Турции, германский посланник в Бухаресте дал обед в честь болгарских

мирных делегатов, и император Вильгельм телеграммой поздравил румынского Короля Карла и восхвалял его заслуги в деле установления мира и наконец в вопросе о Кавалле Германия приняла сторону Греции.

Переход Кавалла к Греции в Сербии, вероятно, рады, потому что в этой безумной стране мечтателям нет конца. М.б. думают, что Сербия с течением времени удастся пробиться к Эгейскому морю. Теперь сербы забудут об Адриатическом море, к которому им недоступна Австрия в виду увеличения Сербии за счет Македонии. Взять в Салуни к морскому берегу не дадут Сербии, и она вероятно воображает, что это легче будет сделать в сторону только Орфано и в сторону Кавалла. Однако надежда Сербии напрасна, потому что Греция будет ревниво оберегать свое побережье от Сербии и превратит Салуни в первоклассную крепость, защищающую с востока, с севера и северо-запада естественными позициями, а с запада греческим флотом из Салунского залива. Движение Сербии на Орфано и Кавалу в стратегическом отношении осуществимо, но за тем здесь Сербия встретится с противодействием не одной Греции, но также и Болгарии, которая не допустит обхвата себя Сербией с юго-запада. Переход к Болгарии должна Струмица есть пересечение Сербии путей к Орфано и Кавалле, не говоря о том, что за этой долиной будут находиться греческие владения, сильно защищенные одновременно против Болгарии и Сербии.

Значит Сербия не видать морского побережья ни на Адриатическом, ни на Эгейском морях. Болгария должна использовать безпомощное положение Сербии для того, чтобы обеспечить свои интересы в Македонии. Понятно, что при этом необходимо сорганизоваться дипломатической поддержкой России и Австрии и сочувствия Англии.

Нужно думать, что и в вопросе об уходе Болгарии от берегов Мраморного моря главную роль играла Франция, за которой шествовали Россия и Англия. Известно, что тройственный союз поддерживал притязания Болгарии на Родосто. Из того обстоятельства, что Франция, требуя отдачи Солуни и Кавалы Греции и требуя ~~отдачи~~ ухода Болгарии от Мраморного моря вместе со всеми англичанами, воздержалась от поддержки России в вопросе о проливах, ясно, что, поскольку в интересах Франции и не в интересах России удаление Греции, постольку не отвечало в интересах России и не в интересах Франции выход Болгарии к Мраморному морю и переход в ее руки всего северного побережья Эгейского моря. Россия мечтает о безраздельном господстве в Черном море и об обладании проливами безраздельно вместе с прилегающей к проливам территорией Мраморного моря. Как первое, так и второе — невозможно: ни тройственный союз, ни Франция и Англия не позволят России обратить Черное море в русское озеро. Тогда имеется ~~территория~~ побережье румынское, болгарское и турецкое. Румыния несомненно вновь примкнет к тройственному союзу, а в Азиатской Турции заинтересована Германия, которая будет отстаивать турецкое побережье ~~Мраморного~~ Черного моря и свободный ~~выход~~ доступ в него через проливы. Осуществить русскую мечту об обладании проливами в полном объеме никогда не удастся. Очевидно нужно идти на компромисс. Ясно, что нужно найти вместо себя такую сильную подставную лицу, интересы которого были бы тождественны с русскими, но которое не вызвало бы подозрений и противодействия ~~в~~ Европы. Таким

„подставными лицами" для России могла бы служить Болгария, пользующаяся выгодным расположением в отношении сообщения с Англией. Нужно подумать между Россией и Болгарией заботам о проливах, разделив сферы влияний. Болгария должна получить всю область и все побережье Черного, Мраморного и Эгейского морей, оккупированных ею во время первой балканской войны. России должны получить проливы со ~~прилегающими~~ составляющими их полуостровами в Европе, не занятыми во время первой балканской войны болгарскими войсками. Граница: Деркос — Чаталджа — Булаир-Чекмедже и ~~перешеек~~ самое узкое место перешейка на Галлиполийском перешейке должна составлять будущую русско-болгарскую границу. Такое разделение остатков турецких владений между Россией и Болгарией вполне соответствует интересам обеих сторон, так как для России не представляет большого значения сравнительно небольшая территория ~~в~~ Европейской Турции, отходящая к Болгарии. Для России важны ключи от Черного моря и выход из Мраморного моря, для чего вполне достаточно обладание ~~в Европе~~ на Балканском полуострове Константинопольским полуостровом до линии Деркос — Булаир-Чекмедже и Галлиполийским до Булаира. Вслед последствует же Англия надо Гибралтарским проливом, обладая лишь Критом и Гибралтаром. Если Франция свои средиземноморские интересы старается обеспечить созданием сильной Греции, то и России должна стремиться к обеспечению своих Черноморских ~~в~~ интересов посредством Болгарии. Русские недальновидные политики граф Г. Бобринский выразили с негодованием отвергли бы подобную мысль. Однако тем меньше мегаломании и тем больше трезвого отношения к действительности. Из вопроса о проливах для Европы пролив

России и линия Англии против Болгарии. Англии также можно
ничего не имеют против выхода Болгарии к Мраморному
морю. Остаются Россия и Франция. Если и Россия ста-
нет на сторону Болгарии, одна Франция не пойдет
против европейского Концерта. Одна половина вопроса
будет легко осуществлена. Остаются только проливы,
~~где~~ ~~с болгарской флотом на Босфоре~~ овладеть которыми
Болгария могла бы помочь России. Как бы то ни было,
но постепенное решение вопроса о проливах, при раз-
делении в этом труда с Болгарией легче, чем само-
стоятельное ~~вступление~~ одинокое Россия. Если Франция
при помощи усилия Греции в Эгейском море ока-
жется закрыть выход России из Черного моря,
то Россия при помощи доступа Болгарии к
Мраморному морю и усилению ее влияния на
его европейское побережье может попытаться
постепенно добиться свободного выхода из Черного моря.
С этой точки зрения в интересах России
быстрое восстановление и усиление Болгарии после
двух ее войн с Турцией и бывшими союзниками.
Переход Кавалы и далее Салуни к Болгарии
также в интересах России. Права Болгарии на
Македонию и Добруджу также не противоречат
России. Очевидно что интересы русского госу-
дарства никогда не встретятся себе преграды
и противоречия со стороны Болгарии, стремящейся
достигнуть естественных морских границ и
национального объединения болгарского народа.
Само собою понятно, что пока Болгария заин-
тересована признанием турок за линию Энос
— Мидия, изменением рамок, принятых войной
и Македонским вопросом. Последний по прежнему
будет играть доминирующую роль во болгар-
ской внешней политике. Именно потому, что

главное внимание Болгарии будетъ обращено на македонскій вопросъ, Европа не побоялась бы выхода Болгаріи къ Мраморному морю.

Интересно, что наименьшія войны, истощившія и ослабившія Болгарію, придали ей (будущей) внѣшней политикѣ отпечатокъ великодержавной. Побережье Мраморнаго моря, побережье Эгейскаго моря съ Кавалломъ и Солунью, Македонія, Добруджа — вотъ будущее центра (внѣшней) болгарской внѣшней политики. Дипломатическое искусство должно будетъ выбирать соотвѣтствующіе, наиболѣе благопріятные для постановки и разрѣшенія каждый изъ нихъ моменты. Оно должно будетъ регулировать свои отношенія къ сосѣднимъ и великимъ державамъ въ зависимости отъ возможности поставить на очередь и добиться разрѣшенія того или другого изъ выше поставленныхъ четырехъ вопросовъ болгарской внѣшней политики.

Его Высокопр. Г. Мин. Ин. Дѣлъ.

Памятная Записка!

Послана 30-VII въ Турки заказнымъ письмомъ подъ расп. за №=

„Вовсе не обходимъ интересовъ русскихъ и болгаръ, имѣя, однако, не признать, что въ политическомъ и національномъ примиреніи болгаръ въ извѣстной степени принимается и оскорбляется русскій народъ, давшій сербамъ и болгарамъ политическое существованіе, съ принесеніемъ великихъ жертвъ деньгами, „кровью“. Такъ говоритъ проф. Харьковскаго университета М. Ф. Сумцовъ въ своей интересной статьѣ „На южнославянскую тему“, напечатанной въ газетѣ „Южный Край“ отъ 24 іюля с. г.

Между тѣмъ болгарскій народъ (и въ политическомъ отношеніи) и въ національномъ отношеніи дружественно (настроенъ) (относится), культурная сила болгарскаго народа (продолжительными войнами) (ослаблена) и „что особенно печально, умственный разумъ болгарскаго народа надломленъ благодаря главнымъ

образом сочувствию славянскому народу, воспользовавшемуся ослаблением болгар после кровавой турецкой войны, подобавшихся соединившемуся с греками, насильно окрестить болгар, в древнее время при удобном случае истреблять их тысячами, в новое время всячески притеснявшим болгарский язык, болгарскую церковь и школу, т. е. стремившимся к духовному ослаблению болгарского народа", пишет тот же профессор. Сумбатов. Я думаю что без сомнения Россия, в своем огромном большинстве разделяет вышеприведенное взгляды профессора Сумбатова.

Западная Европа, особенно, в лице культурных англичан, слабо заинтересованных, в

Интересно отметить, что почти во всех-же газетных сообщениях о межбалканских отношениях и с сочувствием к Болгарии относится „Westminster-Gazet", которая, комментируя бухарестский договор, горюет о безумной алчности Сербии и Греции, в силу которой Болгария, как руководитель войны против Турции лишена почти всей завоеванной ею области". Английская газета далее полагает, что при таких условиях не может быть прочного мира. „Единственная надежда на изменение договора держалась, но это возможно только в том случае, если Россия и Австрия действительно придут к соглашению."

Как бы мне хотелось верить, что Россия действительно достигнет подобного соглашения, однако удивительно, с которым Франция ведет свою близорукую политику можно осудить благие намерения России. Франция слишком дорожит своими близнецами Клиентами, Турцией и Грецией, чтобы оставить их на произвол судьбы. Она дала Греции военных инструкторов и вооружила ее и ищет свежих заводов.

Она желает усиления Греции для того, чтобы затем заключить морское с нею союз для поддержания равновесия сил в Средиземном море, а также для того, чтобы сделать невозможным выход русского Черноморского флота из проливов в Средиземное море. Великая Греция, владеющая всеми без исключения островами Эгейского моря и Адрианопольским побережьем до Мессты (Кара-Су) и увеличенная Эпиром, Фессалией, Салониками, Серресом, Драмою и Кавалою, и южной Македонией составила бы надежный союзник Франции против Италии, а также гораздо более надежную преграду, которая будет закрывать выход русскому флоту из Черного моря. Поэтому понятно, почему Франция поддерживала притязания Греции во время греко-болгарской ссоры из-за Салоник, почему она — — развивала, поддерживала княжество Сербию, требовавшее уничтожения серб.-болгарского союзного договора; также вероятно весьма, что французская дипломатия в Белграде обещала сербскому правительству помощь Австрии за отказ от побережья Адриатического моря и от Албании и наконец французская дипломатия во время поездки г. Пуанкаре в Лондон, парализовала русскую почти (от России) осуществление русского арбитража. (Положение, в последнем случае речи графа Бобринского в Г. Д. о „весеннем" германском царе" изменилось в пользу Европы.)

Настойчивость Франции в разрешении ближневосточного конфликта несомненно согласна с интересами, совершенно расходящимися с интересами России и открыто враждебными интересам болгарского народа, заставляет нас, македонских болгар, (навремя оставить борьбу о судьбе нашей родины, потому что Россия из-за балканских славян не расторгнет своего союза с Францией) за просить Вашего Высокопревосходительство воспользоваться готовностью Австрии, Италии и Англии произвести пересмотр бухарестского мирного договора — согласно интересам Турции и пр. России и в пользу слав. населения Македонии.

30 іюля.

Сегодня отправлена в Петербургъ вчера написанная записка на имя Мин. Ин. Дѣлъ.

Ѣсли пораженіе Болгаріи было результатомъ дѣятельности французской дипломатіи, уничтожившей силу болгаро-сербскаго и болгаро-греческаго союзнаго договора, а также расстроившей русскій арбитражъ, парализовавшей возможность Россіи произвести давленіе и удержать Румынію и Турцію отъ вторженія въ предѣлы Болгаріи, что весьма возможно, то нужно признать, что пораженіе Болгаріи одновременно является пораженіемъ русской дипломатіи въ союзникомъ – Франціей. Послѣдняя видимо хотѣла предотвратить заключеніе балканскаго союза и войну съ Турціей. Однако Россія настояла на своемъ, Франція уступила и Жоржъ Луи уступилъ свое мѣсто т. Делькассе. Однако Болгарія въ свою очередь заставила Россію пойти за сторонами и пришлось слѣдовать за Франціей. И если во время первой балканской войны Россія играла первую скрипку въ европейскомъ Концертѣ, то во время мирныхъ переговоровъ въ Лондонѣ, во время второй балканской войны и во время мирныхъ переговоровъ въ Бухарестѣ первенство въ европейскомъ Концертѣ принадлежало Франціи, совершенно спутавшей всѣ карты русской дипломатіи и создавшей политическія послѣдствія балканскихъ войнъ, отвѣчающія вполнѣ одной Франціи. Франція обезпечила кредитоспособность Турціи и цѣнность ~~ф~~ турецкихъ бумагъ, держателями которыхъ являются французскіе финансисты; она обезпечитъ выходъ Греціи, какъ кліента Франціи и будущей ея опоры въ восточныхъ водахъ Средиземнаго моря; она обезпечила существованіе Сербіи и Румыніи, какъ страны, враждебныя тройственному союзу и ослабила Болгарію, возможную сторонницу одинаково Россіи

и Австрии. Отношения Франции к Сербии выяснились еще во время визита Короля Петра в Париж по поводу вступления на престол. Тогда французская печать прямо констатировала как воспитанника С.-Сирской военной школы, так и как французского легионера, воевавшего с Пруссией, но и как представителя страны, безусловно преданной франко-русскому союзу. Между тем, указывала тогда французская печать, Болгария является не надежным сторонником двойственного союза.

Французская дипломатия и французская печать остались верными своим привязанностям к Сербии и Греции и своим католическим и политическим интересам. Франция, а не Австрия и тройственный союз, побудила Россию и Болгарию к расторжению болгаро-сербского союза, обеспечила свои капиталы, скупленные Турцией и свои политические интересы, связанные с усилением Греции.

Въ общемъ горе славянству. Отдалась Россия, покровительница славянства, безсильна помочь славянству и создать себѣ въ немъ будущую опору въ Европѣ. Она не имѣетъ друзей въ Европѣ. Помогала Пруссіи, а та ей капитулировала ее, а въ Крымскую войну отказалась помочь. Въ 1848 году Россія спасла Австрію отъ распаденія и она въ благодарность, черезъ 5-6 лѣтъ послѣ этого въ Крымскую кампанію сосредоточила свои войска на русскую границу. Въ 1877-78 гг. Австрію и Пруссію также оставили Россію одну и за нейтралитетъ Австрія вознаградила себя Босніей и Герцеговиной, не получивъ эти земли, она отказалась поддержать Россію на Берлинскомъ Конгрессѣ. Послѣ русская дипломатія нашла нужнымъ заключить особое соглашеніе съ Австріей по балканскимъ дѣламъ. Одно это соглашеніе было достигнуто Австріей для того, чтобы устранить

балканские государства на Македонию и приглашало
македонский вопрос вопросом европейским и отдавало
всю австро-русским, но не местным, балканским.

Австро-русское соглашение было похоронено. Россия
сблизилась с Англией или вернее Франция поддержала
свою союзницу на переговорах в Лондоне. Завершилось
стратегическое соглашение, в котором Россия
играла выдающуюся роль. Однако вскоре на этом
поле. Франция, после русско-японской войны, как бы
взяла Россию под свою опеку. Она ее сблизила с
Англией, она ей позволила устранить балканский
союз, она создала автономную Албанию, отстояла
Скадарь (Скутари) для Албании, она расстроила
~~сербо~~-болгаро-сербский и болгаро-греческий союзные
договоры, расстроила русский арбитраж, не по-
звольла России оставить Румелию и Турцию вне
вмешательства в Болгарию, она увеличила территорию
Турции за счет Болгарии, избавила Турцию от
конституции, увеличила территорию Греции и Сер-
бии за счет Болгарии. Одним словом де-
лала что хотела в России и Англия лишь
~~со~~ сообразовали указаниям Франции. Оказалось, что
на Балканском полуострове существуют фран-
цузские интересы, которые французская дипло-
матия старалась обеспечить полностью, нару-
шая русские союзные договоры, нарушая между-
народные трактаты и обязательства Турции и пр.

Австрийская опека для России оказалась фран-
цузской и если Россия не уступила Австрии ни одной
пяди земли на Балканском полуострове, что обеспе-
чила интересы французских банкиров и заводчи-
ков и политические интересы Франции на Ближ-
нем Востоке полностью. Только мы сторонусь
пользуемся слабостью, доверчивостью и неопыт-
ностью славянских племен и русской дипломатии.

X.

Читая газеты „Голосъ Москвы" отъ 26 и 27 іюля и „Южный Край" отъ 28 іюля. Въ „Г. М." отъ 26 іюля помѣщена статья: редакціонная „Миръ" и М. П. Мамонтова „Память А. А. Ростковскаго".

Первая изъ нихъ сочувственно относится къ болгарамъ и сербамъ и враждебно къ грекамъ, хотя въ ней и въ прочихъ статьяхъ „Г. М." о балканскихъ дѣлахъ сказывается неосвѣдомленность редакціи. Такъ напр. въ статьѣ говорится: „Дорогою цѣною заплатила Болгарія за преступную мегаломанію своихъ политическихъ руководителей". Такъ могутъ выражаться лишь люди, совершенно незнакомые съ балканскими дѣлами, или не знающіе о нихъ, сидя все время въ Москвѣ, столько же, сколько и о Китайскихъ дѣлахъ, если не меньше. Называть желаніе болгаръ присоединить къ себѣ Македонію, что равносильно обвиненію Россіи въ мегаломаніи за желаніе ея овладѣть Малороссіей, если бы ~~Россія~~ вмѣсто Македоніи какъ вопросъ разрѣшенія вопроса Малороссійскій. Права Сербіи и Греціи на Македонію имѣютъ не меньше права Польши и Австріи на Малороссію. И вдругъ Болгарію обвиняютъ въ мегаломаніи за то, что желаетъ обладать болгарскою Македоніею, своею Малою Болгаріей. Между тѣмъ Сербію хвалятъ: „Сербія, что дѣлаетъ честь государственной прозорливости ея политическихъ вождей, удовлетворилась Ипекомъ и Призренемъ и хребтами вдоль рѣки Вретальницы и Вардара, оставляя Старую Болгарію; жизненные интересы Болгаріи отъ такого разграниченія между нею и Сербіей не пострадаютъ и почва для примиренія въ будущемъ останется достаточно надежная."

Но народу с этою хвалою Сербия, „L. M." после го-
рячей защиты прав Болгарии на Кавалу, и Фракию, закончивает
передовую статью восхвалением Болгарии: Тайда (т.е.
после разрешения в пользу Болгарии вопросов о Ка-
валле и Фракии) для Болгарии явится возможность
приступить к плодотворной культурной работе и
залечить свои раны, на счастье ея и всего славян-
ства, отныне не угрожающия ея жизнеспособности.
Болгария, въ 35 лѣтъ ставшая могущимъ государствомъ
изъ жалкаго, заброшеннаго владѣния Турціи, должна
вступить въ свое свѣтлое будущее и не падать духомъ."

Такъ пишетъ „L. M." совершенно не подозрѣвающій, что
опасность нарушенія мира въ будущемъ заключается не
въ одномъ вопросѣ о Кавалѣ, но также о: Солуни,
Енидже-Вардарѣ, Воденѣ, Островѣ, Костурѣ, Леринѣ,
Битоли, Охридѣ, Струмѣ, Дебрѣ, Прилепѣ, Крушевѣ,
Гостиварѣ, Тетовѣ, Велесѣ, Скопьи, Кумановѣ,
Кривой Паланкѣ, Кратовѣ, Кочанахъ, Пехчевѣ,
Радовишти, Штипѣ, Серресѣ и Драмѣ, т.е.
о всей Болгарской Македоніи.

Не болгарскій народъ, ограбленный сосѣдями,
страдалъ манію, а тотъ, кто обобралъ его,
и кто теперь празднуетъ и ликуетъ по поводу подпи-
санія бухарестскаго мирнаго договора. Кто
По этому поводу вотъ что сообщаютъ
телеграммы ТПА отъ 27 іюля:

Афины. Король пожаловалъ Венизелосу большой
крестъ ордена Спасителя.

— После первыхъ салютовъ въ честь мира на
улицахъ начались большія манифестаціи. Толпа хо-
дила по улицамъ съ криками: — „Да здравствуетъ
Король и армія! Да здравствуетъ Венизелосъ!
Да здравствуетъ Греція!" Всѣ дома убраны фла-
гами. Раздаются звоны колоколовъ. Народъ ли-
куетъ.

Белград. Идут деятельные приготовления к встрече сербских мирных делегатов. От различных кругов общества Пашичу посылают поздравительные телеграммы по случаю заключения мира. Готовятся торжественные овации.

Бухарест. Официозный орган „Politique" приветствует участников конференции и восхваляет короля Карла, который блестящим образом увенчивает свое славное царствование. Либеральная газета „Indépendance Roumaine" отмечает, что Конференция сумела в значительной степени разрешить восточный вопрос. Бухарестский мир послужит ко чести уполномоченных, которые поставили свои подписи подь новым договором."

Так теперь ликуют те, которые обвиняли Болгарию в маломанию сами так поступились насчет Болгарии, что не могут скрыть своей радости. Однако на-долго ли они радуются. Вообще болгарофобы не раздавались, стоя на Чаталджи и будучи и „Османлы велика държава", говорили с высокомерием в моем присутствии на станции „Кабакча. Однако, что-же вышло? Подписали Лондонский мирный договор, и вдруг — новая война. Теперь подписали Бухарестский мирный договор и сербский Эдуард Грей поздравил Майореску, а императорь Вильгельм короля Карла с заключением мирного договора. Но вообще мы знаем, чему окончился ~~Бухарестский~~ Лондонский договоръ. Нельзя ли ожидать такой же участи для Бухарестскаго?

Известія изъ Бухареста и изъ другихъ еврейскихъ центровъ показываютъ на возможность провала Бухарестскаго мира.

Прежде всего заслуживаетъ вниманія засѣданіе мирной конференціи въ Бухарестѣ 27 іюня. Предсѣдатель огласилъ ноту австрійской миссіи отъ 22-го и 24 іюня по поводу Бухарестскаго договора, напоминая ранѣе достигнутыя соглашенія большинства. По вопросу о школахъ и церквахъ сербскіе делегаты заявили

что вопрос этот предусматривается сербской Конституцией и не может быть объектом договора, а Болгария признала требования Греции ~~отказать~~ по тому же вопросу.

По поводу австрийской ноты, болгарский уполномоченный заявил, что означенная нота сообщена ему его правительством, однако, болгарские делегаты во всяком случае подпишут договор". Председатель принял к сведению это заявление, которое было записано в протокол. Впрочем, он находит оружие против дальнейших шагов Австрии. Я думаю, что это далеко не надежное оружие, ибо за Австрией пересмотр договора может потребовать всех.

Интересны также заключительные дебаты:

Столайкович сказал, что вопрос о границах Старой Сербии, не решенный в Берлинском Конгрессе, теперь урегулирован. Тончев прочел заявление, что хотя Болгария и предпочла бы разрешение вопроса на основе национальностей, тем не менее она соглашается на разрешение на основании существующего положения и выражает надежду, что держава проявит интерес к судьбе Болгарии в виду принесенных ею жертв.

Поматов заявил, что Греция подписывает договор при убеждении, что он основывается на справедливом равновесии, а не на создавшемся положении. Столайкович указал, что договор представляет собою акт справедливого равновесия.

Президент Маиореску, закрывая заседание сказал: „Полагаю, что я являюсь истолкователем мысли всей конференции, если скажу, что все сделанные заявления нисколько не уменьшают значения заключенного договора, который устанавливает окончательный мир."

Австрийская нота и заявления болгарской делегации на конференции, как будто указывают, что далеко не все благополучно с подписанным бух. договором.

Венская печать о мире:

„News Wiener Tageblatt" говорит: Несмотря на противоположную точку зрения, Австро-Венгрия охотно

привилегировала бы мир, если бы он был заключен на такой основании, которая пересмотрит его своим бы к чести формальному акту. К сожалению, вакуло иначе нас населенной болгарами Македонии, Болгария почти ничего не получить. Македонцы должны подпасть подъ сильное владычество сербов и греков. Весьма сомнительно, чтобы великія державы отнеслись спокойно къ новому утвержденію турецкой власти надъ значительной частью Македоніи. Бухарестскій миръ не прибли[жа]етъ Балканы къ цѣлямъ, которыя преслѣдуетъ Европа. Трудная задача придаетъ бухарестскому миру прочность и долговѣчность лежитъ на европейскихъ державахъ."

Оффиціозная „Wiener Allg. Ztg" пишетъ: „Бухарестскій прелиминарный миръ противорѣчитъ всѣмъ предъидущимъ принципамъ, поставленнымъ Австро-Венгріей передъ началомъ переговоровъ, какъ условіе для признанія его. Было заявлено, что Болгарія не должна быть уничтожена и не должна быть вытѣснена изъ центральной Македоніи. Задача Австро-Венгріи и единомышленныхъ съ нею державъ состоитъ въ томъ, чтобы осуществить вышеуказанные принципы. Мелкія предоставленія измѣненія берлинскаго трактата балканскимъ государствамъ."

„Zeit", наоборотъ, выступаетъ противъ болгарскаго оффиціоза „Миръ". О необходимости пересмотра мирнаго договора газета говоритъ: „Договоръ о мирѣ сталъ для Румыніи долгимъ часомъ. Сербофобія, приведшая къ изгнанію Болгаріи, антагонизировала старѣйшаго и самаго вѣрнаго друга Австро-Венгріи, — Румынію. Бухарестскій миръ не наноситъ большого ущерба Болгаріи. Необходимо предоставить Болгаріи ея собственной не слишкомъ суровой, а по сравненію съ ея ошибками, даже милостивой, судьбѣ. Румынія же останется частью установительницей мира."

Австрійскія газеты и печать поясняютъ сообщеніе „Р. Т." изъ Петербурга, что въ сербскомъ „совѣтѣ" заявили, что въ настоящее время сербскіе

в греческие делегаты прилагают все силы к тому, чтобы закрепить заключенный в Бухаресте договор, в виду того, что Австрия намерена предпринять шаги с целью пересмотра мирного договора и изменения сербо-болгарской границы".

Тревоги сербов и греков не напрасны в виду чрезвычайно интересного вопроса о Кавалле. Этот порт не имеет большого значения для Греции, не обладание им связано с обладанием Драмою, Серресом и остро-вом Тасосом. Кроме того они указывают путь Греции к Константинополю. Наконец обладание Кавалою избавит Салуны от их конкуренции. Болгария лишается сообщения с Салунами и конкурировать с ним порта.

Однако из-за этого порта начались франко-русские трения, наглядно показавшие Россию, что не она, а Франция руководит европейским концертом и ведет борьбу престижу и интересам России и славянства. Уже печать говорит о недовольстве в Петербурге Францией, не поддержавшей поддержать Россию в вопросе о Кавалле и в Петербурге в осведомленных дипломатических кругах корреспонденту "Р. Л." сообщили, что Бухарестский договор не будет подвергнут пересмотру, если Греция откажется от Кавалла в пользу Болгарии. Во французской печати уже начинает чувствоваться строение по поводу разногласий между Францией и Россией в вопросе о Кавалле. Печать предостерегает правительство (английское, русское) от сближения с Францией.

Не смотря на это сербы и греки торжествуют и празднуют победу. Румыны устраивают празднества по поводу заключения мира. "Южный Край" от 29 (10 ю.) передает из

Белграда: Известие о заключении мира принято с энтузиазмом. Столица украсилась сотнями флагами, на улицах масса народа. С особенной радо-

стать принятия приказъ о демобилизации арміи, которая начнется 29 іюля. — Пашичу пожаловали ордена Бълаго Орла 1-ой степени.

— Афины: Король обратился къ арміи и флоту съ приказомъ, въ которомъ, сообщая о подписаніи соглашенія о греко-болгарской ~~войнѣ~~ границѣ, говоритъ, что благодаря пролитой крови и перенесеннымъ лишеніямъ и мужеству арміи и флота, Греція стала великой. Король выражаетъ благодарность за подвиги и гордится стоять во главѣ такой арміи и флота. Онъ объявляетъ, что приказалъ пожаловать медали участникамъ войны. Сдѣлано, говоритъ приказъ, дѣло не закончено, — нужно сдѣлать Грецію сильной. Король будетъ неустанно стремиться къ достиженію этой цѣли и надѣется, что солдаты, остающіеся подъ знаменами помогутъ ему, а возвращающіеся къ очагамъ сохранятъ рѣшимость укрѣпить военную мощь Греціи, дабы друзья ея ~~ея~~ уважали, а враги боялись. — Такимъ языкомъ говоритъ новопожалованный ~~императоръ~~ Вильгельмъ — ~~Король~~ фельдмаршалъ германской арміи — Константинъ.

— Салоники: По случаю заключенія мира состоялось торжественное богослуженіе въ церкви Святой Софіи. Присутствовалъ принцъ Николай, восторженно привѣтствованный населеніемъ. Король Константинъ отправляется въ Серезъ, Драму и Кавалу, а оттуда въ Салоники, гдѣ производятся обширныя приготовленія къ триумфальному въѣзду.

Ликующіе сербы, греки, румыны, полные надежды на Францію и отчасти Германію, большія надежды возлагаютъ на новый, сербо-греко-румыно-черногорскій оборонитѐльный союзъ, созданный усиліями Франціи. Изъ Бухареста „Р. М." отъ 27 іюля передаютъ: „Въ мирномъ договорѣ имѣется особый параграфъ, говорящій о томъ, что Сербія, Греція, Румынія и Черногорія взаимно обязываются защищать свои новыя пріобрѣтенія отъ нападеній какой-либо пре-

тьей державы. Подъ этой третьей державой подразумевается Австрія или Болгарія. Такимъ образомъ, если бы Австрія вздумала сейчасъ напасть на Сербію, то ей пришлось бы имѣть дѣло со всѣми союзниками!

Но, а если Австрія и Россія, и Италія вмѣсто нашли бы мы новыхъ союзниковъ, что тогда?

Въ Бухарестѣ объ этомъ не думаютъ и предаются мирному пиру по поводу ограбленія Болгаріи.

Бухарестъ. США.: Майореско далъ въ зданіи министерства иностранныхъ дѣлъ парадный обѣдъ министрамъ дѣлегатамъ. На обѣдѣ присутствовали всѣ румынскіе министры съ супругами, иностранные дѣлегаты съ секретарями и всѣ чины министерства.

На обѣдѣ Майореско произнесъ тостъ, причемъ сказалъ:

—„Мирная конференція завершила свою задачу и я счастливъ выразить еще разъ дѣлегатамъ христіанскихъ балканскихъ государствъ нашу признательность за честь, оказанную намъ ~~за~~ пребываніемъ въ Бухарестѣ и завершеніемъ въ столицѣ Румыніи дѣла мира, къ которому мы столь горячо стремились и которой суметъ такъ много для будущности нашихъ странъ. Быстрое достиженіе соглашенія и проявившееся единство взглядовъ свидѣтельствуютъ о появленіи въ Европѣ новой Крупной силы. Результатъ достигнутъ, благодаря неутомимымъ трудамъ, высокому пониманію патріотическаго долга и примирительному настроенію членовъ Конференціи".

Пашичъ отвѣтилъ: —„Мы считаемъ первымъ моимъ долгомъ выразить искреннюю и глубокую благодарность за благожелательный и гостепріимный пріемъ, оказанный намъ въ столицѣ Румыніи. Прежде всего выражаемъ благодарность особѣ его величества Короля Карла, мудростью и прямотой ~~под~~ двинувшаго Румынію на уровень культуры и могущества, благодаря которымъ она сдѣлалась первостепеннымъ политическимъ факторомъ Юго-востока Европы". Далѣе Пашичъ выразилъ чувства благодар-

ности румынским государственным деятелям и в особенности Маіореско, который своим талантом, опытностью и предупредительностью сумел довести конференцію до конца.

В заключеніе Пашичъ сказалъ: — „Мы выражаемъ пожеланія, чтобы Румынія всегда оставалась во главѣ представляемыхъ нами націй и указывала путь порядка, мира и прогресса."

27 іюля. Засѣданіе мирной конференціи открылось въ 10 час. 50 утра для подписанія мирнаго договора. Въ 11 ч. утра салютъ съ бухарестскихъ фортовъ возвѣстилъ объ окончательномъ заключеніи мира.

Венизелосъ, отъ имени членовъ конференціи выразилъ признательность Маіореско за безпристрастное и тактичное веденіе преній и проявленное совѣтамъ, которое онъ давалъ отдѣльнымъ делегаціямъ въ частныхъ засѣданіяхъ. Венизелосъ заявилъ, что имя Маіореско будетъ произноситься съ искренней признательностью и глубокимъ уваженіемъ всѣми народами, которымъ бухарестскій договоръ далъ, наконецъ, миръ.

Всѣ члены конференціи, поднявшіеся съ мѣстъ, привѣтствовали Маіореско. Растроганный Маіореско благодарилъ, отмѣтивъ, что главная заслуга принадлежитъ членамъ делегацій, которые примиряющимъ образомъ дѣйствій заслужили благодарность своихъ народовъ.

Передъ закрытіемъ засѣданія Маіореско сказалъ: — „Мы можемъ разстаться съ сознаніемъ, что сдѣлали все, что смогли для обезпеченія интересовъ представляемыхъ нами государствъ. Благодаря личнымъ узамъ, установившимся при нашихъ совмѣстныхъ работахъ, мы будемъ піонерами добрыхъ отношеній, которыя устанавливаются между нашими государствами."

Бухарестъ ликуетъ:

Съ утра изъ министерства иностранныхъ дѣлъ на всемъ пути къ собору, толпа восторженно привѣтствовала делегатовъ. Въ полдень состоялось торжественное богослуженіе въ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи короля, королевы, делегатовъ, министровъ и высшихъ должностныхъ лицъ. Во всѣхъ церквахъ

раздается колокольный звон. Город разукрашен флагами, всюду играет музыка. По предложению Столайковича, вся делегация, по выходе из собора, отправилась в полном составе во дворец, где рассчиталась у Короля.

Награды грабителям:

— Король Карл пожаловал членам Конференции ряд отличий: Пашичу, имеющему уже орден Румынской Звезды, получил портрет Короля с собственноручной надписью, Венизелосу и Вукотичу пожалован орден Румынской Звезды I-ой степени, Столайковичу и Панасу Румынский Корона I-ой степени.

Болгарская делегация ~~отказалась~~ отвергла награды.

~~Награды~~:

„Члена болгарской делегации выразили пожелания, чтобы знаки отличий были им пожалованы лишь после возобновления дипломатических сношений и установления сердечных отношений между Румынией и Болгарией".

Из ответов на Бухарестский, Белградский и Афинско-Салоникский поздравления по поводу ограбления Болгарии в Софии „вся софийская общества и Корпорации и македонские эмигранты готовятся к протесту против постановлений Бухарестского договора.

Я свой протест сегодня послал (Памятная записка на имя Лиги Нац.).

Из Софии США телеграфируют:

— 64 болгарских учителя, задержанных сербскими властями в Македонии и переводимых из тюрьмы в тюрьму, теперь изгнаны из Средеска в Орехову, откуда они за счет болгарского правительства доставлены в Михалянку. — Это конечно на основании сербской Конституции, о которой г. Столайкович говорил на заседании мирной Конференции, что она гарантирует народу свободу языка и церкви. — Сербская гарантия!

В беседе с журналистами в Бухаресте заявил, что серб-греко-черногорский союз сохраняется и после войны, поэтому угроза болгарской реванша не пугает его. К существующему союзу присоединятся Румыния, а также Египет и Албания, таким образом возникает новая балканская Конфедерация, в которую может войти и Болгария, если пожелает.

Что касается ~~Фракии~~ греческого населения в Фракии", то мы требуем для него полной национальной независимости, в противном случае возникнут новые столкновения и новый повод к неудовлетворенности. Чтобы избежать их, мы предпочитаем оставить Фракию Турции, сохранив в ней независимость церкви, чем вернуть ее Болгарии".

Из этих заявлений Венизелоса нужно присоединить известие "Н. Кр." от 28-VII из Константинополя: — "Кажется официальное объявление греко-турецкого союза. Цель его — автономия Фракии, в которой сфера влияния разграничится между болгарами, турками и греками."

Можно лишь поздравить русскую дипломатию за подобные блестящие услуги французской дипломатии, которая не только стремится спасти свои миллиарды, вложенные в турецкие ценности, но и подготовляет восстановление Византийской империи с Константинополем и проливами. Не даром греки так часто совершают паломничества в Солунский Святой Софии.

Однако надежды греков и французов могут не сбыться. Вопрос о ~~Ка~~ эгейской Кавалле и пересмотре бухарестского мира ~~что~~ очень заинтересовал русскую дипломатию. Как бы не рухнуло все здание балканских союзников, построенное

на песчаномъ фундаментѣ.

Привожу здѣсь статью:

"Памяти А. А. Ростковскаго"

М. П. Маликова,

"Т. Н." 26-VII-13.

имѣющую для меня біографическое значеніе.

Сегодня исполнилось десять лѣтъ со дня безвременной кончины одного изъ выдающихся слугъ Россіи, высоко державшаго за границею русское знамя, нашего Консула въ Монастирѣ (Битоли) Александра Аркадьевича Ростковскаго.

Онъ погибъ на своемъ посту, какъ и незабвенный Г. С. Щербина, первый русскій Консулъ въ Митровицѣ, отъ руки наемныхъ албанскихъ убійцъ.

Но Щербина погибъ жертвой отъ клеветы, отъ непростительнаго малодушія, а смерть его вызвала хотя нѣкоторое сочувствіе русскаго общества, а Ростковскій былъ оклеветанъ уставшими его не убійцъ, и Россія не окупила тяжелой утраты...

Оба эти преступленія остались, по существу, невыясненными.

Нынѣ, въ день десятой годовщины насильственной смерти втораго нашего Консула въ Македоніи, я хочу напомнить читателямъ объ этомъ темномъ дѣлѣ, руководясь исключительно личными въ Македоніи собраніями показаніями М. П. Кахманскаго, и. д. русскаго Консула въ Салоникахъ, С. Б. Тулоглы, нашего Консула въ Митровицѣ, А. С. Яковлевскаго, видного македонскаго дѣятеля, и единственнаго свидѣтеля убійства, секретаря посольства, К. П. Мисиркова.

А. А. Ростковскій находился на своемъ посту въ Битоли около десяти лѣтъ. Богатый человѣкъ, служившій не изъ-за заработка, а по призванію, по душевной склонности, "ктитель-хранитель" бол-

горскаго населенія и великолѣпный знатокъ мѣстныхъ и современныхъ политическихъ Македоніи, — А. А. Ростковскій былъ большимъ на службу турецкой администраціи. Его рѣшительный и твердый образъ дѣйствій во всѣхъ вопросахъ, касавшихся престижа Россіи, по достоинству оцѣнивался русскимъ посольствомъ въ Константинополѣ. Вліяніе Ростковскаго на всѣ дѣла Западной Македоніи въ корнѣ парализовало подпольную австрійскую работу, и потому они пріобрѣли ярыхъ враговъ въ лицѣ своего австрійскаго коллеги г. Краля.

Въ борьбѣ противъ русскаго представителя Краль нашелъ вѣрнаго союзника въ лицѣ монастырскаго вали, которому Ростковскій своей энергичной дѣятельностью причинялъ массу непріятностей.

Свалить Ростковскаго путемъ дипломатическихъ интригъ было невозможно. Какъ это ни необычно, но русская дипломатія высоко цѣнила покойнаго, признавая его однимъ изъ лучшихъ представителей Россіи на Ближнемъ Востокѣ.

Оставалось только вызвать столкновеніе между Ростковскимъ и албанцами и использовать его въ своихъ цѣляхъ. Немало труда было положено неутомимымъ Кралемъ, но 26 іюля 1903 года онъ добился своего.

Въ этотъ день, утромъ, А. А. Ростковскій въ сопровожденіи Христо Петковича Мисиркова, своего секретаря, выѣхалъ въ Колюскіе сады въ городѣ. Противъ войсковыхъ казармъ полицейскій „застава", албанецъ, отрекомендовавшій консула въ лицо, демонстративно не отдалъ ему положенной чести.

Ростковскій приказалъ кучеру остановиться и вышелъ изъ экипажа. Не успѣлъ онъ сдѣлать три шага по направленію къ полицейскому, какъ тотъ выстрѣлилъ въ него изъ ружья. Пуля пролетѣла мимо. Ростковскій остановился.

К. П. Мисирковъ разсказалъ мнѣ дальнѣйшее такъ:

— Я вскочил из экипажа и крикнул: Что вы делаете? Здесь русский консул!

Часовой выстрелил еще раз и Ростковский, смертельно раненный в грудь, упал. Лошади понесли, Жихарь скрылся из виду. „Забитое" принялся бить меня, чтобы убрать лишнего свидетеля, и выстрелил. Я упал и притворился убитым.

Сбежались солдаты и офицеры. Я увидел знакомого мне Энвер-бея, известного деятеля младотурецкой революции, и внезапно поднялся.

Все растерялись.

По моей просьбе Энвер-бей дал мне в провожатые офицера, и я благополучно добрался до консульства.

Несмотря на ужасную минуту, я твердо запомнил, что забитое — убийца Халиль и второй полицейский, тоже стрелявший в Ростковского. Шуанов, гордо рассказывая офицерам и солдатам детали происшествия. Скоро я понял, в чем тут дело.

Уже мои спутники говорили между собою, что убийцы поступили правильно.

— Ростковский сам виноват; он бросился со злобой на часового и стал его бить по лицу. Когда Ростковский, избив забитое, вынул еще и револьвер, португальский солдат отмахнулся ружьем и оно выстрелило!

Эту чудовищную клевету утром следующего же дня напечатали газеты всей Европы, со слов Краля, корреспондента „Correspondenz Bureau."

Краль не подумал спросить единственного свидетеля К. П. Мисаркова, да это ему и не нужно было.

Он до убийства знал подробности в том виде, как это было ему выгодно. Фактических убийц все-же судили и повесили.

В Монастире еще долго говорили, что за

убийство Ростковского было замечено Австрией сто золотых монет, — на десять лир дороже убийства Церклеса....

Но той порой прошло десять лет, но на месте убийства Ростковского все еще нет ни памятника, ни даже ограды. Россия не поспешила достойно почтить память павшего на своем посту честного человека, верного побратима всех безраздельно поправших идею славянской единения. ...

31 июля 1913 года.

1812-13 и 1912-13 годы во многом напоминают друг друга, так и сто лет тому назад и теперь Франция играла и играет славянскую-гадкую роль в международной жизни Европы. Однако тогда противниками Франции, после неудачного похода Наполеона на Москву, удалось составить Коалицию и справиться со всей Европой, вооруженной против него. Теперь мы переживаем обратное. Франция, под руководством президента Пуанкаре, начавшего свою политическую деятельность с адвокатуры, в 1912-13 нанесла членам бывшей Коалиции против Наполеона полное поражение. Россия, бывшая главным врагом Наполеоновской Франции потерпела конечно крупное поражение. Оставаясь в старой Франции удалось, при помощи трайственного союза, помешать выходу Сербии к Адриатическому морю, — Черногории овладеть Скутари, самостоятельно она расстроила болгаро-сербский союз, созданный усилиями русской дипломатии; вместо славянского болгаро-сербского союза, Франция создала на Балканах свой собственный антиславянский балканский союз, с руководящей в нем ролью неславянских государств: Греции и Румынии. Она при помощи этого

ею создания союза ослабила Болгарію, созданную
кровью русских людей и сбережениями русскаго народа.
Осуществив мечту болгар, докончить освободительное
дело Царя-Освободителя восстановивши Сан-Стефанский
договор с ~~Сан-Стеф~~ и Сан-Стефанскую Болгарію, Фран-
ція осуществила усилія русской дипломатіи добиться
Контрибуціи с Турціи въ пользу союзников. Кромѣ
французская дипломатія, удаливъ Турцію въ тѣни,
что Франція, ~~не присоединяется~~ Россія оставалась
изолированной всѣми державами, включая и ~~Фр~~,
поссорила Турцію безъ всякаго для себя риска
вторгнуться во Фракію и вернуть Адріанополь
и Лозенградъ. ~~Франція дубле обладала бер~~
Теперь не только не можетъ быть и рѣчи о контрибуціи
Турціи воспользуется и тѣмъ балканскимъ союзникамъ,
но Турція, подъ покровительствомъ Франціи заклю-
читъ союзъ Турціи и Греціи противъ Болгаріи для
отнятія у послѣдней Фракіи и Адріанополя.

Подводя итоги успѣхамъ французской дипло-
маціи на „русскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій"
получаемъ слѣдующую картину:

1. Созданіе автономной Албаніи, съ выходомъ
Сербіи къ побережью Адріатическаго моря.

2. Обладаніе Сербіи долиной Вардара за на-
рушеніе ея сербско-болгарскаго союзнаго договора,
а слѣдовательно за выходъ ея изъ созданнаго
Россіей болгаро-сербско-черногорскаго союза

3. Поддержка Греціи въ болгаро-греческомъ союзѣ
и уничтоженіе болгаро-греческаго союзнаго договора.

4. Изолировавъ Болгарію, французская дипло-
матія составила антиболгарскій союзъ, что означало
одновременно и антиславянскій союзъ, но чтобы
удержать совѣсть русской дипломатіи, ~~за~~ отвлечь
и общества, Франція поставила ~~Сер~~ славянскую
Сербію во главѣ антиболгарскаго союза и новые союзники
на ~~Ф~~ славянскую Болгарію подъ славянскими зна-

менами и во имя интересов славянства.

5. Новая вторая балканская война явилась спасением для Турции, главным кредитором которой является Франция. Турция была спасена от контрибуции и для нее открылась перспектива на обратное завоевание Адрианополя и Фракии. Турция могла избавиться от Парижской финансовой Комиссии и от постановлений Лондонской мирного договора.

6. Вторая балк. война дала возможность Румынии не соблюдать постановлений Петербургской Конференции ~~по~~ части относительно болгаро-румынской границы.

7. Франция ~~за спиной России~~ открыла балканским государствам и Турции, что она безсильна осуществить предусмотренный сербско-болгарским союзным договором арбитраж Государя Императора, и потому можно не обращать внимание на Высочайшия телеграммы царю Фердинанду и Королю Петру, что Сербия и Греция не должны соглашаться на созыв балканских премьеров в Петербург, что Румыния безо всякого риска может вторгнуться в пределы Болгарии, потому что Россия, безо поддержки Франции, не посмеет напасть на нее, что Турция может вторгнуться во Фракию, ибо Россия, безо поддержки Франции не посмеет воевать с Турцией. При таких обстоятельствах сложилась и развивалась вторая балканская война. Французская дипломатия совместно с балканскими государствами не обращала внимание на Россию, а Россия вступала остерегаться Австрии и тройственного союза.

8. Сознание и предостережения возложили действия и Россия осталась хладнокровной зрительницей того, какъ ее не считаются,

на Сербію, на Черногорію, на Грецію, на Румынію, на Турцію;
Россія хладнокровно должна была перенести уничтоженіе
созданнаго ею болгаро-сербскаго союза, для обезпеченія
преобладанія славянскаго племени на балканскомъ
полуостровѣ и замѣну его новымъ антиславянскимъ
балканскимъ союзомъ; она должна была примириться съ разго-
ромъ и разграбленіемъ созданной Царемъ-Осво-
дителемъ сильной Болгаріи; она должна перенести
униженіе съ несообщеніемъ постановленій константинопольскій мирный
Конференціи, она должна терпѣть вторженіе
турокъ во Фракію; она должна мириться съ тѣмъ,
что новые балканскіе союзники безчестно старались
и избѣгали Петербурга, какъ враждебнаго имъ
центра и [illegible] Наконецъ
Турція благодаря второй балканской войнѣ изолировалась Россіи не только на-
мѣрена отказаться отъ
б. балканскимъ союз-
никамъ, но при помощи
новаго балканскаго союз.
намѣрена довершить
разгромленіе Болгаріи,
вызванное двумя ба
канскими войнами.
Вліяніе
въ Турціи должно
французскіе министр
такимъ образомъ вполн
обезпечена.
Г. Бухарестскій миръ, какъ бы довершая побѣду
французской дипломатіи, былъ отвѣтомъ Россіи, Австріи
и Германіи (Пруссіи) на Вѣнскій конгрессъ.

Въ Бухарестѣ закрѣпленъ отравленіе и обезси-
леніе единственнаго естественнаго союзника
Россіи въ Европѣ — Болгаріи. Въ обезсиленіи
Болгаріи понесли дипломатическое пораженіе
одновременно Россія и Австрія съ Италіей, такъ
какъ обезсиленіе Болгаріи было произведено въ
пользу блока Италіи — Греціи и въ пользу блока
Австріи — Сербіи.

На почвѣ ослабленія Болгаріи создался новый
балканскій союзъ съ преобладаніемъ въ немъ несславянскихъ госу-
дарствъ: Румыніи и Греціи. Если принять во вни-
маніе сближеніе Греціи съ Турціей на почвѣ со-
глашенія изъ за Лондонскаго договора стр. 6 пр.
задачи антиславянской Фракіи съ господствомъ въ
ней турецкаго и греческаго элементовъ, ясно, что
новый несславянскій балканскій союзъ можетъ
привлечь на свою сторону также и Турцію, принявъ
ее подъ свое покровительство и защиту отъ

нападения с тыловой стороны", каковой может явиться лишь Россия и Болгария.

И так в Бухарестском французская дипломатия, сравнив болгарское царство и разработав Македонию разделением ее на сербскую и греческую владения, создала новую великую державу в Европе со включением в нее такие Турцию т. е. восставшая Византийская империя в ее наиболее объемах со включением в нее Румынии в качестве руководящего ядра Балкано-турецкого союза.

Ограничиваясь, против кого будет направлен новый балкано-турецкий союз, создавший французской дипломатии. Отвечаю ясно: против России (Турция, Франция и Румыния) из-за проливов и Кавказский границы и Анатолии, и Бессарабии, против Австрии — из-за Трансильвании, Галиции, Буковины, Венгрии, Богемии и Герцеговины, Хорватии, Далмации и Славонии, против Болгарии — из-за Македонии, Фракии и Добруджи.

Таким образом новый союз имеет лицевую и оборотную сторону и французская дипломатия, создавая новый союз, лицевую сторону показывает России и говорит, что он будет направлен против Австрии и Германии союза, а Англии показывает, та оборотную сторону, что новый союз будет лучшей гарантией сохранения проливов и целости Турции от агрессивной политики России. Другими словами новый балкано-турецкий союз будет естественным союзником Франции и Англии и врагом России и Болгарии и враждебного союза.

10. А может Россия расстроить планы французской дипломатии и отдельной войной с Турцией и б. союзу Болгарии

1. Пуанкаре? Очевидно, может. Ведь, если бы трудно было предотвратить румынский удар на Эжелю в спину, то русская дипломатия при условии и сохранности русской армии может еще избавиться от цепей, налагаемых на нее ее французской Коллегой, двойственной из-Болгар

Россія также можетъ разорвать бухарестскій договоръ, сблизившись съ Австріей и Германіей и освободивъ болгарскій народъ въ предѣлахъ С.-Стефанской Болгаріи, какъ Европа, не пришедшая къ войнѣ, въ большинствѣ совершенно измѣнила С.-Стефанскій договоръ.

И Россія несомнѣнно тоже согласится съ бухарестскимъ миромъ.

О томъ, какъ Р. Пуанкаре отомститъ за Наполеона. Историческая параллель.

Часть I.

Событія 1812-13 гг. подробно изложены въ учебникахъ русской и всеобщей исторіи.

Часть II.

Событія 1912-13 гг. Первая и вторая балканскія войны и Франція, какъ руководительница европейскаго концерта. Извѣстно, что во время обѣихъ войнъ главную роль играла

Событія второй балканской войны и сопровождавшія ее нарушенія: болгаро-сербскаго, болгаро-греческаго союзныхъ договоровъ, петербургскаго соглашенія о болгаро-румынской границѣ и лондонскаго договора о болгаро-турецкой войнѣ; бухарестскій миръ и сопровождавшіе его (заключеніе) тексты балканскихъ премьеровъ и наконецъ бесѣда г. Венизелоса съ журналистами выяснили, что въ Европѣ нарождается „новая великая сила" въ лицѣ новаго балканскаго союза, во главѣ котораго стала Румынія, и который состоитъ пока изъ четырехъ братьевъ болгаръ: Сербіи, Греціи, Черногоріи и Румыніи. Руководящими государствами въ немъ являются несомнѣнно Румынія и Греція, но наиболѣе дѣятельнымъ членомъ

очевидно будетъ Франція уже овладѣвшая вполнѣ всѣми—
зело Византійской интеріи Солунью.

Спрашивается, какую великую державу нужно считать творящею новаго политическаго союза, каково ея будущее и тенденціи и къ какой политической группировкѣ должны примкнуть новый союзъ.

Извѣстно, что во время обѣихъ балканскихъ войнъ руководящая роль и вліяніе принадлежали державамъ тройственнаго согласія. Изъ нихъ, на первыхъ порахъ казалось Россія играетъ первенствующую роль. Однако ходъ событій показалъ, что это — одно заблужденіе.

Россія наладила болгаро-сербскій союзъ,— онъ провалился. Сербско-болгарскій союзный договоръ предвидѣлъ арбитражъ Государя Императора,— сторонамъ, особенно одна, Сербія, отказались отъ арбитража. Россія поддерживала выходъ Сербіи къ Адріатическому морю,
— неудача. Россія отстаивала Скутари для Черногоріи,
— ничего не вышло. Съ большимъ трудомъ удалось устроить въ Петербургѣ конференцію о румынскихъ притязаніяхъ на болгарскую Добруджу; — Румынія отказалась подчиниться ея постановленіямъ. Россія отстаивала право бывшихъ союзниковъ на контрибуцію отъ Турціи; — и тутъ неудача. ~~Начало~~

Полилась Россіи образовался новый союзъ противъ Болгаріи. Румынія не побоялась Россіи и вступилась въ Болгарію. Турція не побоялась Россіи и стала наступать на Болгарію. Балканскіе премьера отказались совѣщаться въ Петербургѣ и закончили миръ въ Бухарестѣ. Во время обѣихъ балканскихъ войнъ русскую дипломатію постигла такая масса неудачъ, русскій престижъ палъ такъ низко, что говорить о первенствующей роли Россіи во время балканскихъ войнъ не приходится.

Остаются еще двѣ чисто тройственныхъ соглашенія: Франція и Англія. Роль Англіи опредѣлилась на Лондонской мирной конференціи подъ предсѣдательствомъ лорда

Эдуарда Грея. Вз Лондона при настойчивости сера Э. Грея мир
с Турцией был подписан. Однако они вскоре были нару-
шены Турцией. Очевидно не Англия была тою силою
ставшею, которое с легкими сердцем могло отнестись к
нарушению лондонского договора. Языки сера Э. Грея
с сербскими и греческими делегатами в Лондоне были
раздражительны этому нельзя допустить, чтобы Англия
говорила одно в Лондоне, а другое в балканских
столицах. Очевидно Англия не могла образовать
ни которой балканской войны, ни нарушение лондон-
ского договора. Английская открыто осуждает Сербию
и Грецию за то, что они лишили Болгарию плодов
своей победы и большинства ее завоеваний.

Остается Франция. Что она делала во время
балканских войн? Какова была ее роль в пред-
ставленных соглашениях? И как отразились обе бал-
канские войны с их осложнениями на ее полити-
ческие и экономические интересы на ближнем Во-
стоке. За все время балканских войн мало было
слышно о деятельности французской дипломатии.
Правда в Париже была созвана финансовая Ком-
миссия для ликвидации первой балканской войны.
Затем выяснилось, что Франция отстаивает Со-
лунь для Греции, но это самое делалось и в Петер-
бурге. Вз сторн Сербии и Греции с Болгарией Фран-
ция приняла сторону первых двух против последу-
ней, но, Казалось, что это было сделано согласно по-
желанию петербургской дипломатии. Французская
дипломатия стойко отстаивала интересы бывшего
союзника Болгарии, но такая роль Франции могла
бы объяснена тем, что во многих случаях России,
Как славянскому государству, чему в славянском
сторн неудобно было выступать на первый план, и Фран-
ция, Казалось, лишь исполняет поручения России. Так
долго затушевывалась роль Франции во время балкан-
ских кризисов. Казалось обе особых, крупных инте-
ресах Франции на Ближнем Востоке и о противоречии

между ними и интересами России не может быть и речи, а потому, казалось, Россия и Франция могут за одно и Франция во всем поддерживает Россию.

Однако, как было уже указано, Россия потерпела ряд крупных неудач, которые отнюдь не явились неудачами Франции, так как ход балканского кризиса интересов Франции лишь затронули. Можно даже утверждать, что неудачи России во многих случаях были полезны для Франции и наконец Россию постигали неудачи там, где Франция отказывалась поддержать Россию, а это случалось очень часто. Последние, казалось совершенно непонятными и неумышленными, столкновением русской и французской дипломатии было их разногласие в вопросе о Кавалле. Русская дипломатия была поражена удивлением, с которым Франция отстаивала интерес Греции в вопросе о Кавалле. Именно эта решительность Франции опиралась на мирном договоре в Бухаресте и показала, что Франция в трансатлантическом союзе играла далеко не роль спутника России и Англии, а, наоборот, она играла руководящую роль пользуясь поддержкою Англии и заставляя Россию во всех спорных вопросах, а также и в вопросах касавшихся ее политических и экономических интересов на Ближнем Востоке, следовать за собою.

Кроме вопроса о Кавалле, на который в России обратили серьезное внимание, влияние Франции ярко выступило в решении, принятом Англией и Францией, по поводу вмешательства Государя Императора в качестве арбитра в сербско-болгарском споре. Это решение совершенно парализовало действия России. Именно англо-французское решение, а не речь графа Тисса, открыло путь второй балканской войне со всеми ее последствиями и осложнениями.

Следовательно Франция приходится признать руководящей трансатлантическое согласие, а следова-

тельно и вероятно решающей судьбы Европы во время балканской войны. Она является закулисной дирижершей по нашему всех заключенных договоров, она поощряла тройственному союзу вмешаться в войну и поощряла Россию предупредить вторую балканскую войну со стороны Румынии и Турции вопреки Петербургскому и лондонскому договорам. Далее более того Францию нужно считать вдохновительницей всех нарушений международных договоров, постановлений и соглашений, потому что ими требовали французские интересы на Ближнем Востоке. Наконец Францию нужно считать вдохновительницей и руководительницей постановлений бухарестской мирной конференции и всех последующих мирных договоров и в настоящее время балканского союза, от присоединения к нему в ближайшем будущем.

Идею г. Гарвкова и Извольского приходилось осуществить Франции, но она осуществила ее англо-французски — без Болгарии, с главенствующей ролью Румынии и с преобладанием в новом союзе и славянофобских, сербских народностей и на Константинополь, новый союз будет направлен против Болгарии и тройственного союза, но вместе с тем он будет защищать проливы, Кавказскую границу и имя владыки Турции от великой внешней беды, т.е. и от России. Одним из членов союза, а именно руководительницей его Румынии, не только будет бояться Болгарии из-за Добруджи, но будет всегда мечтать об овладении Бессарабией, Грецией, овладев которой столицей Византийской империи, никогда не допустит перехода Константинополя и проливов в руки России и пр. Новый союз одновременно будет естественным членом нового тройственного соглашения, в котором место России займет, когда откроется новый балкано-турецкий союз.

Из всего следует, что никто иной, как французский посланник в Белграде обещал Сербии помощь Вардара за отказ от Албании и выхода на Адриатическое побережье. И обещал исполнено. Значит, Франция разрушила созданный Россией сербско-болгарский союз, создав вместо него новый, который по его тенденциям можно назвать не только антиболгарским, но и антиславянским.

XI.

Для меня уже ясно, что Франція, а не Россія, является виновницей поражения. Она, кромѣ раздѣла болгарскихъ земель и униженія Россіи задумала образованіе балкано-турецкаго антиславянскаго союза, направленнаго одинаково противъ тройственнаго союза и противъ Россіи и Болгаріи. Однако, съ увѣренностью можно сказать, что этотъ номеръ не пройдетъ. Столкнется ли Россія съ Австріей и Германіей изъ-за вопроса о пересмотрѣ бухарестскаго мира или нѣтъ, но Россія болѣе не можетъ относиться съ такимъ довѣріемъ къ своей союзницѣ, какъ до войны. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, для чего Россіи союзъ съ Франціей, если послѣдняя, отказная отъ нападенія на нее Германіи изъ-за Марокко, еще такъ недавно, во время балканскаго кризиса, не только не помогала Россіи, но и всѣми мѣрами ставила ей палки въ колеса? Вѣроятно, станетъ на очередь новая политическая комбинація — союзъ трехъ императоровъ и Италіи, къ которому присоединится и Болгарія съ Албаніей. Но если далѣе эта комбинація и не осуществится на будущее время нужно разсчитывать на благожелательное отношеніе и Австріи съ Италіей и Россіи къ Болгаріи. Англія, сохранивъ во балканскомъ кризисѣ строжайшій нейтралитетъ, въ силу своей гуманности, проявившейся въ англійской печати, также станетъ на сторону Болгаріи. А потому національное дѣло болгарскаго народа не можетъ считаться окончательно проигрышемъ. Наоборотъ, вѣдь болгарская война показала, что Болгарія въ состояніи съ успѣхомъ вести войну на Западѣ

моим оружием одна. А если к Болгарии присоединится Албания, то успех несомненен. Нейтралитет Румынии и Турции несомненно будет завоевать от симпатий соседних держав — России и Австрии, которая могут не допустить вмешательства их в сербско-болгарский спор, который отныне не может считаться оконченным, в Турции, давшему Балканскому полуострову территорию, и отныне не длительный мир.

Россия не повторит ошибки 1912-13 гг. она спешит и сможет оставить Болгарию, задача которой в сербо-греко-болгарском споре в ближайшем будущем будет проще и легче, чем теперь. Благожелатели Австрии также нужно считать врагами и длительными.

Что же касается будущего подготовления Францией балкано-турецкого союза, то ему может оказать сопротивление Германия, но отныне не Австрия и Италия, которая вместе с Россией решительно примут сторону Болгарии и Албании. Увлечение всей Сербией должно пройти и русские государственные деятели поймут, что Болгария является самым естественным и надежным другом России. Россия признает права Болгарии на Македонию, ибо Болгария восстанет лучших дипломатов, чем их имела до войны и с большей энергией примется за освобождение Македонии, не с простою надеждою на свое право и на силу оружия, но также и на силу сложного оружия и европейской агитации. Кроме того и России не может не побояться союза, в котором входят Румыния, претендующая на Бессарабию, Греция, претендующая на Фракию, Кровавая и Константинополь и Турция, поддерживающая притязания России балканскими союзниками. Надежда

на Румынію и Сербію, какъ естественныхъ враговъ
Россіи и друзей и союзниковъ Россіи окончательно
нашихъ горячихъ головъ русскихъ империалистовъ.

Остается самый терпѣливый и готовящійся
къ новому единоборству изъ-за Македоніи, оставивъ
на время безъ вниманія вопросъ о Добруджѣ,
отдать болгарамъ ее цѣликомъ вмѣстѣ
съ Констанцей, кромѣ грабительскаго мостика Румыніи,
необходимаго для сообщенія отъ Болгаріи, всегда
будетъ неотъемлемою частью болгарскаго отече-
ства.

Мы искренно дорожимъ сочувствіями къ
нашимъ симпатіямъ печати всей Европы, кромѣ фран-
цузской. Вся русская либеральная печать вы-
звала такое сочувствіе болгарскому народу.

Потеря Македоніи ослабила Болгарію, но не
уменьшила Грецію и Сербію. Этого можно утверждать
особенно относительно послѣдней.

Территорія Сербіи увеличится почти вдвое
въ сравненіи съ прежнимъ, но въ составѣ насе-
ленія окажется болѣе одной трети его болгаръ.
Постоянно будетъ происходить эмиграція болгаръ
изъ Македоніи въ Болгарію. Можетъ быть далѣе, что
начнутся и четническія движенія, сопровождае-
мыя жестокостями сербскаго войска. Четники
могутъ вторгаться такіе изъ Албаніи. Такимъ
образомъ недалеко отъ пограничныхъ столкно-
веній и отъ новой войны. Въ интеллектуаль-
номъ и культурномъ отношеніи Македонію
не уступитъ Сербіи и эти двѣ страны постоянно
будутъ чувствовать другъ къ другу особенно по-
хожее, что серба вошли въ Македонію насильствен-
но, въ качествѣ завоевателей и совершили не-
слыханное количество насилій. Они и всегда бу-
дутъ имѣть завоевательныя и господствующія
народомъ въ отношеніи туземныхъ болгаръ.

Сербам не удается привить македонским болгарам сербский патріотизм, во первых потому, что характеръ серба и македонскаго болгарина разнаго происхожденія и во вторыхъ — филологическіе и историческіе трактаты сербовъ крайне тенденіозны и извращаютъ дѣйствительность, а это извращеніе, незамѣтное для иностранцевъ, совершенно очевидно для македонскихъ болгаръ. Этотъ сербскій патріотизмъ, которымъ они хотятъ воспитывать своихъ македонскихъ питомцевъ въ сербскихъ школахъ — интернатахъ, до сербскаго нашествія въ Македонію, пойдетъ теперь на убыль, потому что война дала возможность мак. болгарамъ узнать изнанку сербскаго національнаго характера и сербской „культуры". Македонскій болгаринъ всегда лишь будетъ презирать грубый и фальшивый сербскій народъ. Симпатіи македонскихъ болгаръ всегда будутъ обращены въ сторону Болгаріи.

Между тѣмъ македонскіе симпатіи являются далеко не лишними въ сербско-болгарскомъ спорѣ изъ-за Македоніи. Приплывъ эмигрантовъ будетъ увеличивать населеніе Болгаріи. Болгарская культура является національной культурой для македонцевъ, а потому они примутъ дѣятельное участіе въ ея развитіи. Сербскій языкъ чуждъ македонскимъ болгарамъ, а потому они не смѣютъ пользоваться имъ, какъ орудіемъ духовной культуры.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ XIV вѣкѣ. Стефана Душана македонскіе болгара ожидали съ распростертыми объятіями, какъ полуболгарина и окружили болѣе тѣсно македонскихъ болгаръ. Македонскіе болгарскіе бояре, ~~все~~ сверстники съ престола отца Душана, короля Стефана

Делянскаго, и посадившіе его на престолъ, указали путь Душану въ Македонію. Свергшіе Делянскаго имѣли мѣсто потому, что этотъ, окруженный ~~сер~~ сербскими властелями и придворными изъ грековъ, былъ старомоднымъ другомъ съ Византіей. А болгаръ, окружавшіе Душана, требовали внѣдренія въ Македонію, гдѣ населеніе ожидало сербскаго Короля, среди подданныхъ котораго половина состояла изъ болгаръ. Душанъ совершилъ легкое дѣло, завоевалъ почти безъ борьбы страну, охотно мѣнявшей византійское господство на новое — славянское. Стефанъ Душанъ, подъ вліяніемъ совѣтовъ окружавшихъ его мужъ, посадившихъ его на престолъ и указавшихъ ему путь въ Македонію, былъ очень внимателенъ къ духовнымъ нуждамъ населенія. Онъ далъ полное равноправіе новымъ своимъ подданнымъ со старыми, и даже болѣе многіе македонскіе болгара стали видными придворными сановниками и занимали высшія административныя должности. Онъ сохранилъ и неприкосновенность болгарскую Охридскую автокефальную церковь, которой были подчинены всѣ македонскіе епархіи. Подъ властью царя Душана не было рабства въ Македоніи, а потому Македонія по прежнему осталась высоко культурною страною и македонскіе болгара обогатили т.н. сербскую редакцію старославянскаго или древнеболгарскаго языка огромнымъ количествомъ оригинальныхъ и переводныхъ произведеній, написанныхъ въ Македоніи

и после того, как Македония вошла в состав Сербии и македонские болгары стали писать на т.н. сербской редакции. Влияние македонских болгар на т.н. сербскую редакцию древнеболгарской письменности огромно и в отношении языка памятников и в отношении содержания (напр. хронографа и Александрии). Вследствие постепенного перехода болгарских областей в сербско-болгарское государство Немалый болгарской письменности терпели ущерб в писателях, в литературных произведениях и влиянии на последующую литературу. Наоборот т.н. сербская древнеболгарская письменность от литературной деятельности македонских болгар богатела и приобретала большое на т.н. средне-болгарскую письменность в силу этнографической единства македонских и болгарских писателей.

Теперь, вследствие насильственного захвата сербами Македонии не могло быть и речи о культурном развитии этой страны, до изгнания ног чех сербов и греков. Она обречена на рабство и духовная жизнь македонских болгар ~~будет~~ отразится в культуре Македонии будет лишь ~~не~~ сосредоточена на сохранении национальности и лишь македонские эмигранты будут принимать участие в общей культурной жизни болгарского народа.

1 Августа 1913 г.

Необходимо заметить сведения „Южного Края" из Петербурга о взгляде великих держав на вопрос о Кавалле. Австрия, Италия и Россия стоят за пересмотр бухарестского договора и передачу Кавалла Болгарии. Англия

индеферентна и готова примкнуть к большинству
великих держав. Германія на стороне Австріи, но
готова уступить. Франція непримирима в этом
вопросе и сомкнется на стороне Австріи. Кроме того пе-
редают, что Австрія не столько интересуется во-
просом о Кавалле, как возможностью серд.
ско-болгарской границы и передачей средней Ма-
кедоніи Болгаріи согласно этнографическому составу
населенія. В Петербурге изг Берлина передают,
что между Австріей и Германіей возникли серье-
зныя разногласія изг-за Кавалла.

Остается еще 10 дней прожить на даче. По-
года делается сухая и крайне неблаго-
пріятная для поправленія здоровья.
Прогулки в казенном сосновом лесу (Литов-
ский казенный лесной дачи Лебединскаго ли-
сничества, Харьк. губ.) хорошо вліяют на мои лег-
кія. Я перенес благодаря этому гораздо легче
для болгар лето сравнительно легко. Я по-
правил свое здоровье, отдохнул и теперь за-
писали в Лит. Им. Зам., направленными
отсюда через Ахтырку, Харьк. губ. 30 іюня,
14 и 30 іюля за №№ почтовыя расписки
174, 340 и 426 я исполнил свой долг ко ро-
дине. Здесь на даче я покончил со всеми
колебаніями о томъ, надо продолжать свою службу
и жить ли мне и впредь в России или же
переехать в Болгаріи.

Десять лет тому назад, после (смерти)
убійства конзула А. А. Ростковскаго, мне возможно
было выбирать между Болгаріей и Россіей. Я
выбрал последнюю по следующим соображе-
ніям. Я родом македонец, кончил и болгарскую
гимназію. Я могу пользоваться гостепріим-
ством и Болгаріи и России и изг одной или
изг другой работать в пользу освобожденія
моей родины, главной цели каждого македон-

ца. Однако в Болгарии и без меня живут и состоят тысячи македонских эмигрантов, занимают места на государственной службе или в иных видах конкурируют со болгарами свободной Болгарии. Я не желала принять участие в этой конкуренции и быть в Болгарии 200001 македонским эмигрантом.

Так как освобождение Македонии зависит не только от усилий болгарского народа, но и от сочувствия великого русского народа и русского правительства, что я успела достаточно познать в Болгарии, и остаться в России, где я получила свое высшее образование, и быть перед русским правительством и обществом ходатаем за свою несчастную родину. Кроме того, еще студенткой я мечтала о научной работе. Болгария не могла дать мне хороших условий для такой работы, если бы я не получила места в Софии, где было мало шансов. В России же в университетских городах научная работа представлялась мне более возможной.

Прослужив полтора года в Бердянской Тавр. муж. гим. с 7 января 1904 г. по 1-е августа 1905 г. я перевелась в Одессу на частную гимназию, где и осталась до 1-го апреля с.г. 21 марта с.г. я подала прошение об отставке за невозможностью служить в частной гимназии Пантченко. Отставка принята с 25 марта, а новое назначение с 1-го апреля.

В Одессе я готовилась к магистерскому экзамену по славянской филологии и держала такой при Киевском университете, но не закончила его. Читала научные рефераты в Историко-филологическом факультете Новороссийского университета, печатала на болгарском и русском языках научные работы, писала публицистические статьи, помещала, главным образом, в „Одесских

листок", написал целый ряд "докладных" и "записок" записок о Македонии и отправил министрам нар. дел Н. Шебекскому и Сазонову; А.А. Макаренкину, А.М. Будкову, в Слав. благ. Общество, с копией ее последней М.В. Родзянко; - В.К. Саблеру.

Я преследовал определенную цель - освобождение моей родины и, казалось, она уже достигнута и я решил покинуть Францию и вместе болгарским народом великий исторический момент объединения болгарского народа и создания великой Болгарии. Но это время я уже был русским подданным и мечтал вновь начать государственную службу. Однако я считал, что мое пребывание в России удлинило бы освобождение моей родины, но после этого мне следует ехать в Болгарию и там служить родине и родному народу. О своих намерениях в Болгарии во ноябре и декабре прошлого года я сообщал многим из своих знакомых, среди которых Далее я посетил мин. нар. просвещения в Софии г. Пачева - Платикова. Мое намерение многие не одобрили, наоборот проф. Александр Теодоров, проф. В.Н. Златарский и г. Пачев одобрили. В Болгарии мы сошлись с большими надеждами на результаты войны с Турцией и с большими потерями на войне, предвидели большой спрос на интеллигентных людей. Но наступила новая война и Бухарестский мир уменьшил размеры болгарских завоеваний, отдавая всю Македонию Сербии и Греции, а Фракию еще занятую турками. Вторая болгарская война за Македонию предотвращая и третья за историческое завоевание Фракии потребовали новых жертв

и вызвали новое культурное оживление болгарского народа. Таким образом мой переход на службу в Болгарию теперь несравненно удобнее, чем в 1903 году. Однако нельзя закрывать из виду, что моя родина осталась не освобожденной и лишь переменила турецкое на греческое рабство. Борьба болгарского народа за Македонию предстоит еще. Следовательно, и теперь, как и десять лет тому назад, я могу надеяться, что я здесь, в России могу быть своей родине не менее полезным, чем в Болгарии.

Нам нужна симпатия русского народа и русского правительства и я, как македонский эмигрант и русский воспитанник, больше чем кто либо другой призван работать над русско-болгарским сближением всеми средствами, какими может располагать в России человек с хорошей репутацией. В одном отношении я в России менее полезен болгарскому народу, чем я был бы в Болгарии, а именно, научную работу не могу заниматься в той мере, в какой я мог бы ее заниматься, будучи доцентом в Софийском университете. А потому лишь профессура в Софии может побудить меня заменить кратковременную службу в России, на переезд и службу в Болгарии.

В 1903 году я открыл глаза русской дипломатии на закулисную деятельность ~~русской~~ австрийской дипломатии в Македонии. Обе эти записки я напечатал особою докладною запискою Мин. ин. дел г. Извольскому в время аннексионного кризиса. На аннексионизм

русско-австрийских интересов на Балканах, я в последний раз указал 3 января 1912 года в памятной записке на имя мин. ин. дел С. Д. Сазонова.

Оказалось, однако, как это показала балканская война и особенно бухарестский мир, что русско-австрийский антагонизм пришел не только, а вредя Болгарии, так как она была связана с Францией, в своих целях во вред России, Болгарии и всему славянству. Я заявил это и в своей последней памятной записке на имя мин. ин. дел. Прочтя о пересмотре бухарестского мира, я указал на этапы французской ближневосточной политики и на антирусский и антиславянский ее характер. Я думаю, что моя записка от 29 июня заменяет действие и Кавалла будет болгарского. Даже более, я надеюсь, что, если русская дипломатия до сегодняшнего дня, когда должна была быть получена моя записка, не признала бухарестского договора, то она вместе с Австрией и Италией может потребовать только его пересмотра и изменения его постановлений. Если, даст Бог, это последует, мое требование в России окажется совершенно оправдывающимся моими целями. Если же этого не будет, если даже и Кавалла останется за Грецией то все-таки последняя моя записка должна послужить основанием критической оценки целесообразности дальнейшего ~~этого~~ сохранения русско-французского союза и дальнейших русско-болгарских и русско-балканских отношений. Даже возможна новая группировка великих держав и сближение России с Германией и тройственным союзом вообще и охлаждение к Франции.

Как русско-подданный и македонский эмигрант я до сих пор пользовался турецким правом обращаться к Мин. Ин. Дел с дипломатическими агентами. Я сохраняю это право за собою и на будущее время, тем более, что положение моей родины вследствие ея раздела между Сербией и Турцией лишь ухудшилось, а не улучшилось.

По этим соображениям я остаюсь в России на службе до тех пор, пока мое начальство будет довольно мною, и пока мне не предложат профессуру в Софии. Последнее для меня было бы честью и я не отказался бы от нея, тем более, что старался бы стоять на высоте своего призвания. С материальной точки зрения выгоднее было бы оставаться преподавателем истории в России, чем профессором в Болгарии, но не материальные соображения. Ими я руководствовался во время выбора между Россией и Болгарией.

Следует еще отметить, что газеты писали о т. Гешеве. В Петербурге они просили о Каналин. Ему посоветовали поехать в Париж, чтоб со стороны французского правительства иметь согласие на переход Каналина к болгарам. Далее, французская печать отмечала, что Гешеву в Петербурге дали знать, что Солуни должны остаться за греками. Вот как хорошо осведомлена французская печать! Однако, является вопрос, не под давлением ли Франции Россия приняла сторону Греции в вопросе о Солуни? Вообще голоса Москвы и заявления, что до второй войны в Петербурге существовало течение в пользу перехода Солуни к Болгарии.

2 – VIII – 13.

Вчера вечером принца мне мысль, что новый балкано-турецкий союз создаст внушительную морскую силу в лице греко-румыно-турецкого флота, направленного прежде всего против всего славянства России, которая считается в будущем с быстрым появлением турецкого флота, стоящего у входа в Дарданеллы, в Черном море на соединении с турецким и румынским флотами. Объ этомъ слѣдуетъ поставить в извѣстность русскаго морского министра – памятною запискою.

Памятная записка.

Новая русская исторія ~~будетъ помнитъ~~ сдѣлаетъ имя Вашего Всесвѣтлѣйшества Къ числу возрадителей русскаго флота. Скоро возрожденный русскій флотъ станетъ могучей силой въ водахъ Балтійскаго моря на стражѣ возлюбленныхъ вратъ великой славянской Россіи. Онъ возстановитъ равновѣсіе силъ въ Балтійскомъ морѣ и явится надежной опорой союзниковъ и друзей Россіи.

Однако исторія много разъ доказывала, что у Россіи много враговъ и мало друзей, и потому Россія больше всего должна полагаться на собственныя силы. ~~Изъ мірового воздержитъ потому вѣковой часть~~ ~~защитника~~ ~~Это особенно реформа~~ Особенно теперь, послѣ двухъ балканскихъ войнъ и бухарестскаго мира, когда г. Пуанкаре достаточно оттолкнулъ Россію, Австрію и Пруссію за Наполеоновскую Францію, Россія должна полагаться на собственныя силы.

Если русской дипломатіи не удастся при помощи Австріи и Италіи возстановить С.-Стефанскую Болгарію и удалить турокъ за линію Мидія – Эносъ, или если Россіи не удастся, кромѣ изгнанія турокъ изъ Фракіи, добиться автономіи Македоніи съ ~~ослабленіемъ~~ Фракіи, то русскій Черноморскій флотъ долженъ въ ближайшемъ будущемъ считаться съ ~~возможностью~~ новымъ противникомъ въ Черномъ морѣ въ лицѣ союзнаго

греко-румыно-турецкаго флота.

Бухарестский мир, являясь более жестокимъ дипломатическимъ поражением России, чем Берлинский договоръ. Последний лишь урезалъ размеры С.-Стефанской Болгарии и вместо нее создалъ два отдельныхъ маленькихъ государства: Княжество Болгарию и автономную Восточную Румелию. Что не создавал новаго врага России, как это сделал Бухарестский мир. (Бухарестский мир, не только не вернувъ Болгарии отнятую у нее Турцией Македонию, но еще урезалъ владения и завоевания Болгарии въ пользу ея враговъ. Что еще важнее) неславянскія государства, появившіяся за счетъ освобожденной Россіей Болгарии, являющейся единственнымъ естественнымъ ея другомъ и союзникомъ, въ Бухаресте образовали новый неславянскій и антиславянскій союзъ, въ которой Грецію привлекла и Турцію.

Новый балканский союз, представляющий из балкано-турецкий союз, грозящий подорвать все освободительное дело

Франція, являющаяся главнымъ виновникомъ всехъ несчастій Болгарии, вдохновительницей и руководительницей действій всехъ ея враговъ, убоялась сильной Болгарии, обладающей всемъ северным побережьем Эгейскаго моря, включая и Салоникскій залив, и островом Тасосом, такъ какъ Болгария хотела бы явиться новою морскою державою въ Средиземномъ море и верной союзницей Россіи. Поэтому она содействовала нарушенію Сербіей и Грецией заключенныхъ ими съ Болгарией союзныхъ договоровъ, предусматривающихъ русскій арбитражъ. Франція, обещавъ Сербіи долину Вардара, за отказъ отъ побережья Адріатическаго моря, уверила сербовъ, что безъ нее – Франціи, Россія не можетъ противодействовать сербо-греческому союзу и нападенію на Болгарію, темъ более что Франція хотела обезпечить новыми врагами Болгарии помощь Румыніи и Турціи съ сохраненіемъ Россіей полнаго нейтралитета. Франція разжигала ненависть къ ей славянской болгаро-сербской союзъ, натравливая Россію и создавая новую славянскую военно-морскую силу на Балканахъ и въ Средиземномъ море,

и вместо него создала новый антиславянский союз для разграбления славянской Болгарии. Опираясь на ~~F~~ согласие и содействие Франции и на ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ дружелюбное отношение германского союза к самостоятельным ~~[illegible]~~ выступлениям России, балканские государства плюнули на все договора и соглашения и не обращая никакого внимания на советы, предупреждения и угрозы Петербурга ограбили Болгарию и заключили новый союз в Бухаресте, к которому Франция привлекла и Турцию. Таким образом, в числе участников болгарского фронта в Средиземном море, греческий флот[ия] ~~[illegible]~~ в Черном море ~~в качестве~~ ~~[illegible]~~ союзника Англии и Франции, ~~и защитника их~~ ~~[illegible]~~ интересов

Бухарестский мир, создавший новый антиславянский и антирусский балкано-турецкий союз, ~~[illegible]~~ опирающийся на Германию и Францию и являющийся их орудием, явился крупнейшим дипломатическим поражением России и величайшей опасностью для Кавказа и Бессарабии. ~~[illegible]~~ Франция, добиваясь ~~[illegible]~~ согласия России на разгром Болгарии ее бывшими союзниками, и на создание нового балканского союза, враждебного дружественной России болгаро-сербского, указывала на то, что Сербия и Румыния являются естественными врагами Австрии, но она умолчала о том, что Румыния, Греция и Турция являются ~~[illegible]~~ естественными врагами России. Франция усилила внимание русского правительства, общества и печати и одержала крупнейшую победу одновременно над Россией и Австрией. ~~[illegible]~~

Бухарестский мир — большое поражение России, чем Берлинский договор и если русское правительство, обладая сильнейшей армией и сильным флотом в Черном море не по-~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ немедленно ~~[illegible]~~ Бухарестским миром, так же, как Европа поступила с С.-Стефанским договором, Ваше Высокопревосходительство должны

предоставления Турции благоприятных условий вернуть себе Адрианополь, избавиться от унизительного Берлинского Конгресса, Турция стала бы обязанностью Франции и Англии ~~[illegible]~~ Кредит способствовал бы ~~[illegible]~~ государственному и членому ~~[illegible]~~ новому антиславянскому балканскому союзу.

будете принимать меры к защите русского побережья Черного моря от новой нарождающейся в Бухаресте для него опасности.

Не успел я написать сейчас написанную вышеприведенную записку, как получил и прочел в № "Нового Края" от 31 июля. Из него видно, что моя записка опоздала и что германский император, а за ним и Его Величество Государь Император и президент Франции уже послали приветственные телеграммы румынскому Королю и получили, от него ответы. Бухарестский мир считается окончательным и пересматриваться не будет. Остается лишь вопрос о Кавалле, по которому Франция уступает Россию. Французская дипломатия действовала быстро и решительно во вред России, потому что создание Великой Греции и усиление Турции за счет Болгарии, а также создание балканского союза во главе с Румынией и с привлечением к нему Турции Германия рада не менее Франции. А ведь ясно, что интересы России и Германии на Ближнем Востоке прямо противоположны.

Однако Франция крепко ухватилась за Россию и держится ее во всех случаях. России нужны в необходимости разгромить Австро-Венгрию и что этому способствует создание нового балкано-турецкого союза и Россия не видит, что достигнутое разгромом Болгарии есть одновременно разгром ее влияния не только на Балканах, но и на всем Ближнем Востоке, она не замечает, что такой союз, который для нее надлежит Франция, явится еще более опасным врагом для нее, чем для Австрии. Совершенно непонятно, что добивается Россия от Австрии? — Галиции? Но гораздо Малая Азия и Армения для России не менее важны, чем Галиция. В борьбе с Австрией Россия совершенно упускает из виду, что ее влияние в Турции настолько, что Турция становится чем-то

Фактически новый ~~союз~~ балканский союз, главный
который сложился и сил. Новый балкано-турецкий со-
юз создаст союзный фронт с центром в Черном
морь. ~~И наконец от России~~ и сильную армию.
Новый союз, как новая великая сила перестанет
быть орудием других великих держав и будет
преследовать исключительно свои собственные за-
дачи, одинаково враждебные и Австрии и России.
Главное надо дать окрепнуть новому
союзу и обеспечить за ним его завоевания, что
Болгарии, а потому Франция и Германия сду-
мают использовать его в своих интересах
и во вред Австрии и России. А потому Франция
старается усилить влияние своей союзницы, ука-
зывая ~~России~~ на опасность со стороны тройственного союза,
а балканским государствам советуя уговорить
Россию и наболее демонстрировать свою вражду
к покинутой Германией Австрии.
Интриги Франции имеют успех. Россия
поспешила признать букарестский мир. Кроме того
"Нов. Время" считает, что между русскими и румын-
"скими правительствами произошло значительное
сближение, которое еще больше разовьется и создастся
новый политический курс между двумя странами."
Так толкует "Нов. Вр." разсуждая по-французски.
Недавно в газетах промелькнуло известие о том,
что румынский наследник престола посетит Го-
сударя Императора в Ливадии вместе со своей
супругой и сыном. — Тоже французская хитрость.
А "Самоуправа" говорила о благожелательном
отношении России к Сербии и о ея полезных со-
ветах. Эта официальная сербская признательность
вместе с полным игнорированием Сербией теле-
граммы Государя Императора и отклонения
русского арбитража в вопросах из Пе-
тербурга, при желании послать Пашича в Петер-
бург на съезд балканских премьеров, — являет-

из Вены гармонирующей со французскими приемами в отношении России. Однако фальшь торжествует и нашлись легко обманываемые и обираемые средства для.

Газета „И. Кр." сообщает, что истерзанная Болгария должна усилия направить спасти страну недостойными и безголовыми средствами. Так, по частным сведениям газеты из Константинополя:

„Малевич заявил, что Болгария готова приступить с Турцией на условиях сравнительно фортовых и объявления Адрианополя главным городом автономной Фракии. — После сер. державы телеграфировали из Адрианополя К. своим правительствам о том желании высказанном, приведенном на них беседой Малевича, который стремится к несуществующей цели — установлению союза Турции и Болгарии!"

Между тем откуда не сообщают, что

— Союз Турции и Греции предпринял совместные дружественные для сохранения status quo и разделы в пользу Греции Албанской Княжества."

Усилия г. Малевича в Константинополе и разговоры о турецко-болгарском союзе — очевидная нелепость при существующих условиях. Болгария изгнала турок из Европы, ее бывшие союзники ограбили и ослабили ее; Турция исторично вернулась и укрепилась в Фракии и г. Малевич теперь говорит о турецко-болгарском союзе — против кого? против России? — Явная нелепость ибо Турции против России нужен флот и сильная военная поддержка, какую она найдет в лице нынешней Болгарии: — Румынии, Греции и Сербии. — На суше и на соломинку хватается, а несчастная Болгария никак не может успокоиться. Так С.П.Б. из Софии сообщает:

„По сведениям главная квартира, — турки укрепляют Кирклиссе. Турецкие солдаты захватили —

вначале турецкой и увозящих его. Тарноводских и ряда болгарских деревень были окружены турками, перебившими все мужское население. Греки служащие интернированы у сербов. — Вчера болгарский пост Кую-Котлеарц, въ округѣ Харманлы, подвергся внезапному нападенію турокъ, захватившихъ въ плѣнъ 60 человѣкъ, отправленныхъ въ плѣнъ въ Пазаръ-Кіой. — Командиръ 4-й дивизіи сообщаетъ, что главныя силы грековъ отступаютъ отъ Бекирч-тепе долиной Струма, спѣша на сѣверъ вдоль селенія."

А между тѣмъ Болгарія безсильна бороться не только съ греками, но и съ турками. На сторонѣ грековъ "просвѣщенная" Франція и "христіанская" Германія, на сторонѣ турокъ — тотъ самый балканскій государственный, постоянно бывшій, что Болгарія первая должна довольствоваться. Понятно при такихъ условіяхъ, что въ Софіи питаются надеждами на Россію. Такъ — "Новому Времени" телеграфируютъ изъ Софіи, что тамъ распространились слухи, будто русскія войска готовятся къ походу въ Македонію, чтобы изгнать турокъ изъ Фракіи. Около Бургаса и въ Босфорѣ крейсируетъ большая русская эскадра. Этимъ слухомъ, какъ телеграфируетъ корреспондентъ, вѣрятъ даже въ оффиціальныхъ кругахъ.

Г. Бобчевъ въ Петербургѣ получилъ названіе отъ болгарскихъ профессоровъ съ просьбою просить обывателей болгаръ въ мѣстахъ жительства. Профессора просятъ иностранныхъ своихъ коллегъ придти на помощь въ осуществленіи международной анкеты — для выясненія дѣйствительныхъ виновниковъ звѣрствъ, совершенныхъ во Фракіи и Македоніи. Съ практической точки зрѣнія обращеніе болгарскихъ профессоровъ не имѣетъ значенія, но съ теоретической точки зрѣнія это аргументъ, на который Болгарія въ дальнѣйшемъ будущемъ можетъ опереться, доказывая свою правоту и непричастность ея врагамъ.

Демобилизация болгарской армии и вступление войск
на местами расположения в мирное время началось 30
июля. Демобилизация Румынии с 31 июля. Сербы и
греки уйдут с болгарской территории только по эвакуа-
ции болгарской армии, на что понадобится дней 15.

— Настроение в Болгарии подавленное. Как говорят,
царь Фердинанд хочет отречься от престола в пользу
сына Бориса. По его мнению, это единственное средство
предупредить революцию".

— В Петербурге получена сводка из Софии,
что в Болгарии усилилось революционное движение среди
офицеров. По слухам, организовалась военная лига,
во главе которой стоят видные политические деяте-
ли. Ведется усиленная агитация противоправи-
тельственного характера. Положение в Софии тревожное.
Идут политические собрания".

— "Экстренно созывается великое народное собрание
с целью санкционировать уступку Румынии оккупированной
территории. — Депутаты Сакизова предложили великому
собранию предать кабинет Данева суду. — Царь Ферди-
нанд предложил деп. Сакизову министерский портфель,
но последний отказался."

И, наконец, следует отметить, что болгарские мирные
делегаты в Бухарест не теряют надежды на пере-
смотр договора, несмотря на обмен телеграммами
между императором Вильгельмом и королем Карлом.
Однако теперь последовали новые поздравления
Короля Карла по поводу заключения мирного до-
говора: от г

Государя Императора:

"Прошу, Ваше величество, принять Мои ис-
кренние поздравления по случаю восстановления
мира на Балканах. Этот благодетельный ре-
зультат является в то же время несомнен-
ным успехом Румынии. Прошу принять пожелания
счастья и процветания вашей
стране, руководимой предусмотрительной му-
дростью ея монарха".

Румынский Король телеграфировал:

"Глубоко тронутый сочувственными и благожелательными поздравлениями, с которыми Ваше Императорское Величество изволили обратиться ко мне по случаю только что завершенного дела мира, благодарю Ваше Величество от глубины сердца за эти новые, бесконечно драгоценные доказательства дружбы. Да будет сей мир прочным, ибо приведет он к спокойствию и процветанию Балканский полуостров, сблизив между собою народы, у которых столько общих интересов."

— Король Карл телеграфировал Пуанкаре:

— "Я с радостью принял поздравления, переданные мне от вашего имени французским посланником Блондель по случаю заключения мира. Разделяю вам выразить вам сердечную благодарность за это проявление симпатий. Со особенным удовлетворением я увидел, что во Франции справедливо оценили наши усилия, направленные к восстановлению спокойствия на Балканском полуострове, положение которого составляло предмет тревоги Европы".

Немедленно по подписании мира Король Карл телеграфировал четырем балк. монархам.

Царю болгарскому:

— "Мир только что подписан. Прежде всего считаю долгом засвидетельствовать этим приятельским духу, которым были проникнуты делегаты правительства вашего величества, которая дала возможность достигнуть желанной всеми цели. Несмотря на все жертвы, которых пришлось принести Болгарии, ея народ, я уверен, благословит ваше Величество, что мы (?) смогли положить конец этой кровопролитной войне. Начнется новая эра развития, которая вскоре изгладит следы раны и не замедлит восстановить благоденствие Болгарского царства.

Ваше величество, не будете сомневаться в моем горячем желании видеть установление хоро-

чения дружественных добрососедских отношений между нашими странами, равно как и искренности моих чувств к вашему величеству."

К королям греческому, сербскому и черногорскому Король Карол обратился со следующей телеграммой:

— "Счастлив сообщить о подписании мирного договора. Преисполнен удовлетворением, что этот столь важный для меня желанный день завершился в моей столице, куда ваше величество изволили послать делегатов. Да будет этот важный акт, устанавливающий новый порядок вещей на полуострове, расширяющий границы Королевства вашего величества — началом этого спокойствия и благоденствия, которая даст нашему народу возможность пожать плоды стольких жертв. Шлю всем сердцем поздравление вашему величеству с достигнутым блестящим успехом и возобновляю уверения в самых сердечных чувствах и горячем желании видеть дальнейшее улучшение этих добрых отношений, которая благополучно существуют между нашими государствами".

Ответная Короля Петра:

— "Получив от моего председателя совета министров сообщение о подписании мирного договора в вашей столице, считаю долгом выразить вашему величеству искреннюю признательность за радушный прием, оказанный моим уполномоченным и за просвещенное содействие вашего величества и румынского правительства в трудах ускорить возобновление мира на основе сохранения балканского равновесия.

Первый бухарестский договор, заключенный 10/ мнит назад, обеспечил международное существование Сербии, освобожденной от османского ига моим дедом и его сподвижниками. Мирный договор положил, я надеюсь, начало периоду работы, посвященной всецело благоденствию наших народов. Со удовлетворением констатирую, что отношения Сербии с Румынией всегда отличались самым сердечным, добрососедским характером. Солидарность общих интересов дает основание надеяться, что в будущем эти отношения станут еще более близкими".

XII.

Ответная Короля Николая Черногорского:

— Мой председатель совета министров, делегат Черногории на бухарестской конференции, сообщает, что мир между балканскими государствами только что подписан в прекрасной столице Румынии при благосклонном содействии вашего величества. Этот мир, навсегда связанный с именем вашего величества, является вашим собственным для балканских государств. Он открывает новую эру благоденствия интеллектуального и экономического развития балканских народов, которые должны навсегда остаться в тесном единении.

От всего сердца поздравляю ваше величество с этим редким успехом, за который я выражаю вам мою признательность."

Ответная Короля Константина:

— От всего сердца благодарю ваше величество за телеграмму с сообщением о подписании мира. Никогда не забуду образа действий вашего величества по отношению ко мне за время этого славного трудного периода. Выражаю горячую благодарность за пожелание мирного развития моей стране. Принесенные жертвы огромны, но достигнутые результаты достойны этих жертв.

Особенно трогают выражением дружественных чувств вашего величества и спешу заявить, что самым горячим, искренним моим желанием является установление еще тесных отношений между странами, и что я буду работать, не щадя сил, для достижения этой цели".

Так победители Болгарии радуются своим успехам и единогласно требуют сохранения между ними союза. Франция усиленно работает над созданием этого союза и укреп-

ленiемъ Турцiи. Уже выше приведена телеграмма Короля Карла на имя г. Пуанкаре, изъ которой слѣдуетъ, что послѣдний уже поздравилъ Короля съ достиженiемъ мира. Заслуживаютъ особеннаго вниманiя слова Короля Карла въ его телеграммѣ на имя Пуанкаре: — Съ особеннымъ удовлетвореniемъ я увидалъ, что во Францiи справедливо оцѣнили намѣренiя, направленныя къ возстановленiю status quo на Балканскомъ полуостровѣ, положенiе котораго составляетъ предметъ тревоги для Европы", что на обыкновенномъ языкѣ означаетъ: "спасибо вамъ, что вы намъ разрѣшили и дальше посовѣтовали напасть на нашего безпомощнаго сосѣда и ограбить его".

Въ этомъ-же номерѣ "Нашей Рады" находимъ еще слѣдующiя указанiя на французскую политику въ балканскомъ кризисѣ:

1. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Спб. заявляютъ, что турецкiй заемъ въ настоящiй моментъ во Францiи допущенъ не будетъ, но оттоманскiй банкъ, выступая какъ учрежденiе международное, можетъ дѣйствовать самостоятельно. — Другими словами, Францiя отказывается и отъ финансоваго давленiя на Турцiю и допускаетъ сохраненiя Турцiей Адрiанополя и Фракiи.

2. На лондонской конференцiи посолъ Францiи является главнымъ сторонникомъ Грецiи по вопросу о судьбѣ Эгейскихъ острововъ и сторонникомъ Россiи въ вопросѣ объ установленiи сѣверной границы Албанiи въ пользу Черногорiи.

3. По вопросу о Кавалѣ между Россiей и Францiей, а также и другими державами, продолжаетъ обмѣнъ мнѣнiй. Разногласiя между державами на завоеванiя осложненiй и пересмотру будетъ подвергнута исключительно только та часть бухарестскаго договора, которая касается Кавалы. Однако ясно, что

французская печать и дипломатия зашли слишком далеко в своем стремлении создать великую брешь и испугались охлаждения России к Франции, а потому читаем сообщения из Петербурга из компетентных источников, что французское правительство согласно, что интересы России на Ближнем Востоке вообще и в отношении вопроса о Кавалле в частности — большого значения, чем интересы Франции и она согласна на пересмотр части бухарестского договора, касающейся Кавалла." Значит между Петербургом и Парижем пробежала черная кошка и Франция начала отступление в порядке, которое отныне будет нелишне называть бегством: мол, разрешаемся пересмотреть, но только о Кавалле, и больше ничего.

Правильное отступление нужно видеть уже в следующих известиях из тех же источников:

"Французское правительство не высказало своего мнения по существу вопроса о том, кому должна принадлежать Кавалла." и далее — "В дипломатических кругах обсуждают в настоящее время известие французских газет будто бы русская дипломатия не предупредила французское правительство о выступлении русского посланника в Бухаресте. Все общество считает, что французские газеты неправы; французское правительство было осведомлено о всех шагах русского правительства по вопросу о Кавалле и, вообще, об отношении России к бухарестской конференции".

— "Дипломаты заявляют, что Франция не намерена создавать осложнений для России, и если подробится, что только молчаливо согласиться на то, чтобы Кавалла стала болгарским портом".

Однако России видимо требуется больше:

— "Заявляют, что Россия оставляет за собою право пересмотра постановлений бухарестской конференции".

4. „Petrs" дает откровенную синдромию о политике Франции в отношении Греции, подобную вполне изложенным нами взглядам по этому вопросу:

— „Во вспыхнувшей между французской и итальянской прессой полемике по поводу Эгейских островов и ограничения Южной Албании „Petrs", отбросив обычные ссылки на изменение в последнее время мотивов в вопросе о разграничении Балкан по преобладающим национальностям, выступает со открытой программой, преследуемой Францией в настоящем фазисе ближневосточного вопроса. „Если допустить, что в современной Европе „приятельский союз и дружественное согласие находятся в равновесии, и теперь начались соревнования между ними, то не следует удивляться, что Франция, сосредоточивающая в западной части Средиземного моря свои эскадры, ирритируется возникновением на востоке Средиземного моря морской державы, силы которой смогут быть присоединены к французским морским силам. Мы безусловно обязаны, как и все другие народы, иметь в виду возможность войны, хотя мы, конечно, отнюдь не желаем таковой. В виду такой возможности для нас желательна Греция, что итал.-не признали, что каждый из одномышленников последних номеров итальянской „Past" (сен. Бернардин Виска-зала за желательность слабой Греции и нейтральной Сербии".

За окончанием переписку докладной записки на имя 1. Морского Министра и Завтра ночью Коллеж отправился в Лондон, чтобы лично сдать ее на почте заказным письмом.

3 – VIII – 13.

Сегодня я был в городе, сделал копию с пятой записки на имя Морского Министра для Министра Ин. Дел – и отправил их заказным письмом вместе с расписками за №№ 728 и 729. Черновая этой записки имеется в XI тетради моих мемуаров.

На обратном пути из Актюрки в Климентово, я проводил параллель между сербско-болгарским и франко-русским союзом, и казалось мне, что параллель полная. Сербско-болгарский союз предвидел, что болгары понесут больше жертв, а сербы извлекут больше выгод. Франко-русский союз покоился на той же основе: Россия должна поддержать и нести жертвы людьми и деньгами, а Франция будет извлекать выгоды. Доказательства на лицо: Россия обеспечила Франции обладание Марокко, но Франция за благодарность родила ближневосточный вопрос исключительно согласно собственным интересам и во вред интересам России и славянства.

Вообще между русским и болгарским характером много общего. Не говоря о языке, который я, когда-нибудь еще вернусь, в течение 35 последних лет уже два раза России и Болгарии постигали одни и те же несчастья: берлинский трактат вместо С.-Стефанского договора был общим ударом для России и болгарского народа. Вторая балканская война и Бухарестский мир есть одновременное поражение России и Болгарии. Русские и болгарские войска побеждали, а европейская дипломатия не давала воспользоваться победами.

Изд. газеты "Юж. Кр." от 31 июля, которая я не могу удержаться отсюда привести целиком из города думать, а также из-за трогательной памятной записки на имя Морского министра, заслуживает особого внимания, славянофильская агитация сербов в Москве.

— Московский славянский Комитет намерен осуществить мысль о созыве в Москве всероссийского съезда представителей славянских обществ — для дальнейшей работы по объединению славян."

Необходимо принять во внимание, что главным организатором и руководителем вышеупомянутого Комитета является сербский архимандрит Михаил, о котором газета сообщает:

— Настоятелю московского сербского подворья архимандриту Михаилу предложено занять епископскую кафедру в Сербии, в виду наград за его труды и роли во время последней войны с Турцией.

Архимандрит Михаил много содействовал образованию в Москве славянского комитета и сбору пожертвований. Архимандрит не желает покидать Москву и весьма вероятно, что он останется по прежнему в Москве во главе московского сербского подворья, но в сане епископа".

Роль архимандрита Михаила в Москве продолжает быть выдающейся. Так и „Юж. Кр." от 2-VIII сообщает:

— Сегодня в Москве по случаю заключения мира на Балканах, в церкви сербского подворья был отслужен торжественный молебен архим. Михаилом. На церковном торжестве присутствовали представители Сербии, Болгарии и Греции, члены славянского Комитета и др.

— Вчера на московский славянский Комитет поступила приветственная телеграмма на имя

сербскаго Короля Петра, черногорскаго Короля Николая, Короля эллинов Константина и болгарскаго царя Фердинанда съ пожеланіем имя процвѣтанія. Отъ московскихъ привѣтствія Румынін славянскій Комитетъ воздержался".

Такой же двуличный сербскій патріотъ, какъ архим. Михаилъ, имѣется въ Одессѣ въ лицѣ черногорца д-ра Кинсича, негласнаго руководителя Одесскаго общества „единенія славянъ".

Сербскіе агитаторы въ Россіи ловко будутъ направлять наивное русское общественное мнѣніе, совершенно не умѣющее разобраться въ славянскомъ вопросѣ. Предстоящая борьба между сербскими властями и туземными болгарскимъ населеніемъ въ Македоніи удалитъ крайне необходимой преобладаніе въ русскихъ столицахъ а также главныхъ городахъ Россіи изгнанныхъ сербами изъ Македоніи болгарскихъ литераторовъ, которые, участвуя во всѣхъ славянскихъ русскихъ обществахъ и поддерживая оживленныя связи съ Македоніей возбудили бы русское общество ~~противъ~~ противъ сербской злобы о Македоніи.

Такіе необходимы, какъ я уже упоминалъ въ другомъ письмѣ, участіе болгаръ во всѣхъ славянскихъ собраніяхъ съ цѣлью выяснить славянству историческія и этнографическія связи Македоніи съ Болгаріей, а также сербскія насилія со времени ея завоеванія. А каковъ будетъ сербскій режимъ въ Македоніи видно изъ слѣдующей телеграммы ОТА изъ Белграда:

№ 31-го іюля въ засѣданіи совѣта министровъ приступлено къ обсужденію законопроекта о присоединеніи завоеванныхъ областей, объ организаціи управленія ими. На вновь пріобрѣтенныя территоріи должны быть распространены всѣ постановленія Конституціи за исключеніемъ статей

о народном представительстве, причем категорически устанавливается свобода вероисповедания. Законопроектом предусматривается случаи принудительного отчуждения частновладельческого имущества. Государственная служба во всех областях предоставляется по законопроекту большие преимущества в смысле зачета лишь службы на добавочном содержании" (Из. "Кр." от 2-8-13).

Три вопроса теперь привлекают внимание общества и правительств европ. держав: о Кавалле и пересмотре бухарестского договора; обмен телеграммами между румынским Королем Карлом и императором Вильгельмом; и наконец вопрос об Адрианополе.

Не известно по какой причине, полагают, в последние время под влиянием советов Англии, Россия уступила в вопросе о Кавалле Франции. Россия не будет добиваться пересмотра договора, однако вместе с поворотом в настроении России, еще не последовало категорическое заявление об отказе России от предложения пересмотреть бухарестский договор. Возможно, что Россия уступила в вопросе о Кавалле, потому что нуждается в поддержке Франции в согласии в вопросе об Адрианополе и Эгейском? А может и быть также потому, что, видимо, неутомимая Франция поставила на очередь ликвидацию албанской независимости и вопрос о Кавалле будет разрешен в пользу Болгарии в виде Компенсации во время раздела Албании между Грецией, Сербией и Черногорией. Вождь Болгарии отодвинут отныне Варадара с тем, чтобы она была подальше от Албании, а теперь окончательно хотят и совершенно избавиться от нее. Может быть в связи с этим находится тревожная новость

о полном крахе в Албании, а также нежелание Греции и Сербии демобилизоваться. Наконец возможно, что Франция отстояла Кавалу для Греции с тем, чтобы она во дни войны будущего перешла в руки Сербии.

~~Побед~~ 4 августа 1913 г.

Победа Франции надъ Россией по вопросу о Кавалле и пересмотре бухарестскаго мира изложена „Юж. Кр." отъ 1-го и 2-го августа следующими телеграфными сообщениями: Петербургъ. „Во французской печати господствуетъ увѣренность, что бухарестскій договоръ окончательно и что въ Конецъ Концовъ онъ будетъ признанъ и Россіей. Что касается Адріанополя, то окончательнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса считается пересмотръ болгаро-румынскаго соглашенія."

Въ виду близости французской печати къ французской дипломатіи трудно думать, что послѣдняя добивается пересмотра болгаро-румынскаго соглашенія объ Адріанополѣ, чтобы оставить послѣдній за Турціей.

——— Изъ осведомленныхъ источниковъ сообщаютъ, что „французское правительство согласилось измѣнить свою точку зрѣнія на Кавалу, когда узнало, что позиція русскаго правительства въ этомъ вопросѣ основана на серьезныхъ интересахъ Россіи". Это означает, что Франция сделала вид, что уступает России, но вместо себя заставила работать ~~др~~ своих друзей и единомышленников.

——— Если дальше слухи о согласіи Франціи на пересмотръ бухарестскаго договора върны, то Германія и Австро-Венгрія противъ этого пересмотра, какъ и австровенгерскіе дипломаты, спеціально пребывающіе пересмотра договора поѣхали и въ Белградъ и въ Софію".

Настойчивость Германіи въ оставленіи Греціи Кавалы и въ полномъ ~~признаніи~~ признаніи бухарестскаго договора, а также желаніе Австріи измѣненія серб-болгарской границы, противъ чего такъ рѣшительно возстаетъ Франція, вновь побудили Россію принять сторону Франціи въ вопросѣ о Кавалѣ и ~~от~~ отказаться отъ требованія хотя бы частичнаго пересмотра измѣненія бухарестскаго

V — "Переговоры С. Д. Сазонова с послами великих держав продолжаются. Сегодня у него происходило совещание послов: румынского, австрийского, английского и французского. Россия совершенно уступила Франции вопрос о Кавалле."

Значит, Румынии, Англия оказывает давление на Россию и она уступила Франции и Германии в вопросе о Кавалле. Иначе говоря, Франция воспользовалась

поддержкой Англии и использовала Румынию, как представительницу нового балканского союза, чтобы заставить Россию смириться и принять французскую точку зрения на вопрос о Кавалле и Бухарестском договоре.

Сын Румынией, Россией, очевидно, стала считаться, как с руководительницей нового антиславянского балканского союза, возникшего великой державой? Не слишком ли рано?

рестскаго договора.

Берлинъ. "Планъ пересмотра бухарестскаго договора здѣсь считаютъ похороненнымъ. Россія уступила. Австрія принуждена смириться. Печать торжествуетъ побѣду, полагая, что Англія помогла склонить Россію къ отказу отъ пересмотра договора."

Петербургъ. "Русскій посолъ въ Парижѣ А.П. Извольскій посѣтилъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Пишона и имѣлъ съ нимъ бесѣду по вопросу о Кавалѣ. Инцидентъ считается исчерпаннымъ".

Вѣна. Газета "Neues Wiener Abendblatt" (отъ 1-VIII ст.ст.) изъ освѣдомленныхъ источниковъ сообщаетъ, что до сихъ поръ отъ никакого официальнаго заявленія русскаго правительства о томъ, что оно отказалось отъ своего намѣренія настаивать на пересмотрѣ бухарестскаго договора".

По свѣдѣніямъ изъ освѣдомленныхъ источниковъ газета "Neues Wiener Tagesblatt (отъ этой-же даты), официальныя заявленія Россіи по вопросу о пересмотрѣ бухарестскаго договора еще не послѣдовало. Однако, какое бы положеніе ни занялъ петербургскій кабинетъ, представляется несомнѣннымъ, что Австро-Венгрія будетъ продолжать стремиться къ пересмотру и измѣненію въ пользу Болгаріи постановленій бухарестскаго мира. Вообще враждебное отношеніе въ образахъ дѣйствій Россіи послѣдовало решительная перемѣна. Вслѣдствіе чего создалось новое положеніе. Однако, безспорное изъ всѣхъ заключеніе, будто Австро-Венгрія, оставшись изолированной въ своихъ стремленіяхъ, отказалась отъ первоначальныхъ намѣреній, представляется необоснованнымъ."

Наступленіе рѣшительнаго поворота въ образѣ дѣйствій Россіи по вопросу о пересмотрѣ бухарестскаго договора до того рѣшительно, что въ "Пж. Кр." отъ 2-го августа ни единымъ словомъ не упоминается болѣе о Кавалѣ и бухарестскомъ договорѣ.

Значитъ, "инцидентъ исчерпанъ".

Лишь констатируется фиаско успехов России
по вопросу о Кавалле. Вот полное сообщение газеты об этом:

— В Петербурге появился слух об уходе австрий-
ского посла гр. Мюрлер-де-Вальсасина. Слух этот объ-
ясняется тем, что наладившиеся было отношения
между Австрией и Россией по вопросу о Кавалле теперь,
как оказывается, разстроились, и Россия отказалась
от требования пересмотра вопроса о Кавалле. Австрия
не продолжает стоять на своей крепкой точке зрения."

Так ликвидирован вопрос о Кавалле и Фран-
ция внесла полной победительницей надъ Россией.

Но надолго ли?

Что же касается вопроса о судьбе бухарестскаго договора, то „передавать его германским источникам, чтобы бухарестский договор не подвергнется пересмотру. В германских политических кругах считают также возможным, что Австро-Венгрия откажется от ратификации бухарестскаго договора."

Выше, на стр. 270 ой приведена увѣренность французской печати въ томъ, что „бухарестскій договоръ окончательный и что въ концѣ концовъ онъ будетъ признанъ и Россіей." — Предсказаніе французской печати осуществилось полностью. Россія уступила своимъ друзьямъ и союзникамъ" — Англіи и Франціи, а также побоялась обидѣть „новаго друга и союзника" въ лицѣ Румыніи, ставшей во главѣ новаго балканскаго союза. Россія, отказомъ отъ Кавалла лишь поклонилась передъ новою великою державою."

Однако, хорошіе друзья Россіи, если они, опираясь на сочувствіе и поддержку Германіи заставляютъ Россію постоянно и во всемъ уступать.

Хорошъ новый „другъ и союзникъ" Россіи, если онъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся чести, достоинства и интересовъ Россіи, будетъ становиться на сторону Франціи и Англіи, интересы которыхъ могутъ быть, какъ это теперь ясно доказано, фактически противоположными интересамъ Россіи.

На той-же страницѣ приведено другое предсказаніе французской печати, а именно, что Германіи добиться согласія Россіи

на пересмотре болгаро-румынского соглашения объ Адріанополѣ, т. е. добиться уступки Адріанополя Турціи.

Удастся ли и это Франціи — посмотримъ. Одно лишь ясно, что Россія сильно интересуетъ вопросъ объ Адріанополѣ и Фракіи, такъ какъ „Пол. Кр." отъ 1 и 2 авг. только извѣстіями объ Адріанополѣ.

Къ этимъ вопросамъ, какъ и къ вопросу о Кавалѣ русская и французская точки зрѣнія діаметрально противоположны.

Если въ первомъ вопросѣ Россія исходила изъ стремленія передъ усиленіемъ Греціи и возстановленіемъ Византійской имперіи, а Франція изъ намѣренія создать себѣ въ лицѣ сильной Греціи опору въ Средиземномъ морѣ противъ Италіи и отнять свое вліяніе на новый балканскій союзъ, то во второмъ вопросѣ — объ Адріанополѣ — Россія исходитъ изъ желанія усиленія Болгаріи и увеличенія числа славянскаго элемента на Балканахъ, а также изъ желанія, отдавъ Сербіи Македонію, обезпечить Болгаріи Фракію. Интересъ Франціи въ Адріанопольскомъ вопросѣ — это интересъ главнаго кредитора Турціи и врага усиленія славянства на Балканскомъ Востокѣ за счетъ неславянскихъ народностей и государствъ. И если Россія нашла возможнымъ уступить Франціи въ вопросѣ о Кавалѣ, сравнительно второстепенномъ, то едва ли она уступитъ въ Адріанопольскомъ вопросѣ. Вѣдь достаточно вспомнить упорство Россіи, съ которымъ она поддерживала Черногорію въ Скутарійскомъ вопросѣ.

Интересъ и честь Россіи въ томъ, чтобы дипломатическимъ да должны найти удовлетворенія. Послѣ разгрома Турціи и униженія Россіи, наконецъ, въ Адріанопольскомъ вопросѣ не уступить Франціи ни на іоту, хотя Россія и слишкомъ осмотрительна и осторожна. Возможно, что Россія, настоявъ на своемъ средствомъ добиться поддержки ~~этого~~ другой стороной соглашенія въ вопросѣ объ Адріанополѣ,

но не встретить сочувствія и поддержку, можетъ пойти по пути сближенія съ Австріей и Италіей.

Пока эти данныя слагаются слѣдующія извѣстія объ Адріанополѣ („Полит. Кр." отъ 1 и 2 авг.):

Петербургъ. Члены балканскаго новаго союза рѣшили не вмѣшиваться въ вопросъ о занятіи Турціей Адріанополя, предоставивъ имъ вести свои расчеты съ Турціей исключительно Болгаріи и великимъ державамъ".

Эти извѣстія, что Грецію и Сербію убѣдили Румынію не ссориться съ Турціей изъ-за Адріанополя, какъ благожелательное отношеніе къ Турціи, съ одной стороны, ослабитъ ихъ общаго врага — Болгарію, съ другой — создастъ почву для привлеченія Турціи въ новый балканскій союзъ подъ славянскимъ флагомъ. Кромѣ того, этимъ путемъ Греція и Сербія избавляются отъ всякихъ притязаній къ нимъ Турціи; послѣдняя за всѣхъ союзниковъ должна лечь на побѣжденную и ограбленную или Болгарію.

—

Въ виду поднятія вопроса объ Адріанополѣ В. Н. Коковцевъ вернулся въ Петербургъ. Р. Д. Сазоновъ сдѣлалъ ему подробный докладъ объ отношеніи Россіи къ балканскимъ дѣламъ".

—

Сегодня (31-VII) директоръ кредитной канцеляріи Давыдовъ посѣтилъ В. Н. Коковцева въ связи съ имѣющимися обращенными къ нему со стороны финансовыхъ круговъ запросами относительно Адріанополя.

Правительство отвѣтило французамъ, что Россія готова, если державы предложатъ ей ~~возложеніе убѣжденіе~~ ~~Коковъ~~ взять на себя отобраніе у Турціи Адріанополя и предложитъ ей возвращеніе убѣжденіе, что Россія на этомъ пойдетъ (другой версіи: „если Россія получитъ единодушный мандатъ Европы изгнать турецкія войска изъ Адріанополя и Фракіи, причемъ Россіи будетъ гарантировано, что она не потерпитъ никакого ущерба, что они вступятъ; если же въ Европѣ не будетъ достигнуто единодушія, то Россія не вступится въ избѣжаніе международныхъ осложненій")".

— „Министръ торговли и промышленности С. И. Тимашевъ вошелъ въ Совѣтъ министровъ съ ходатайствомъ о спѣшномъ принятіи мѣръ на случай закрытія проливовъ. Министръ указалъ, что въ связи съ переживаемыми политическими осложненіями необходимо имѣть въ виду возможность закрытія Дарданелль. Совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ заявленіе С. И. Тимашева, отнесся къ нему сочувственно и предложилъ установить повышенный тарифъ на перевозку хлѣба по желѣзной дорогѣ съ юга на сѣверъ для отправленія его заграницу черезъ сѣверные русскіе порты."

— Въ кругахъ близкихъ къ германскому посольству, считаютъ вопросъ объ Адріанополѣ гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ это было до разрѣшенія вопроса о Кавалѣ. Многіе думаютъ, что въ виду послѣдняго заявленія Порты державамъ придется въ концѣ концовъ рѣшаться на серьезный шагъ, который, конечно, естественно, выпадаетъ на долю Россіи."

Можетъ быть послѣднее сообщеніе объясняетъ причину уступчивости Россіи въ вопросѣ о Кавалѣ? — чтобы заручиться поддержкой Франціи, Англіи и Румыніи въ вопросѣ объ Адріанополѣ и Фракіи.

— „Турецкій посолъ въ Петербургѣ, Турханъ-паша во взглядахъ на Адріанополь совершенно расходится съ мнѣніемъ турецкаго правительства. Онъ сдѣлалъ представленіе въ Константинополѣ въ томъ смыслѣ, что серьезныя соображенія диктуютъ Турціи необходимость уступить требованію Россіи. Въ Константинополѣ не согласны съ мнѣніемъ петербургскаго посла и въ связи съ этимъ вызванъ былъ обратно въ Константинополь! — такой своего поста въ Петербургѣ."

— „Передъ вечеромъ въ Петербургѣ получено было сообщеніе, что Турція желаетъ непремѣнно вести переговоры объ Адріанополѣ ~~въ Петербургѣ~~ непосредственно съ Болгаріей"

— „Между державами въ настоящій моментъ идетъ обмѣнъ мнѣній относительно ~~ставшей~~ новой

Турцію на коллективную ноту державъ.

Въ связи съ этимъ у министра иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонова было совѣщаніе пословъ: французскаго, англійскаго и германскаго".

— Англійскіе дипломаты высказываютъ опасеніе, что Турція вызоветъ войну въ Арменіи и вліятельство Германіи, иначе говоря, — европейскую войну".

— Въ Вѣну прибыла изъ Адріанополя особая делегація, въ составѣ которой входятъ турки и греки, и вручила австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ меморандумъ о необходимости оставить Адріанополь за Турціей. Делегація посѣтитъ Берлинъ, Лондонъ, Петербургъ и Парижъ", но она "не имѣетъ никакой надежды быть принятой въ Петербургѣ."

И такъ, послѣ Каваллы — Адріанополь, а послѣ него — Армянія, а тамъ смотрите — Албанія, Македонія и новая балканская и общеевропейская война. На подобную перспективу указываютъ изъ Вѣны: [полиціи требованія Австріей пересмотра бухарестскаго договора]

1. о прекращеніи занятій лондонской конференціи пословъ.

2. о перенесеніи мѣстопребыванія австрійскаго главнокомандующаго флотомъ изъ Кяхи въ гавань австрійскую морскую гавань Пола.

Изъ Салоникъ: "Австрія, по слухамъ, пришлетъ свою эскадру, которая будетъ крейсировать возлѣ о. Тасоса. Сухопутная австрійская армія войдетъ въ Новобазарскій санджакъ и пройдетъ долиною Вардара въ Солунь."

Изъ Константинополя: "Адріатическая австрійская эскадра маневрируетъ въ Эгейскомъ морѣ. Ожидается высадка десанта въ Каваллу." — Австро-сербская граница обложена войсками. Производится полная реквизиція. Крестьяне собираютъ съ полей не дозрѣвшій хлѣбъ и спѣшно продаютъ скотъ за безцѣнокъ."

— Въ Албаніи царитъ тревожное настроеніе. Прибыли представители племенъ, которые требуютъ полной независимости. Турція, желая отвлечь

У Лук Солунских: „Среди албанских волнений. Найдена масса ружей австрийского образца и горных орудий. Племя лиш сосредоточ. ся вокр. Опасаются, чтоб Сербія не смогла объявить демобилизацію, а Греція удерживать 150,000 солдат подо ружьем.

внимание Европы, послала в Албанию агентов с приказом поднять движение.

Из Константинополя (США): „В константинопольских кругах уверяют, что Турция послала во все государства, имеющие подданных мусульман, эмиссаров для пропаганды панисламизма. Сферы, в константинопольской сферах полагают, что это известие распространяется с целью произвести давление на великие державы в адріанопольском вопросе."

Из Цюриха (США): „Allg. Korrespondenz" сообщает из Рима, что в районе между Мати и Дрином произошли кровавые столкновения между албанскими четниками, руководимыми Лесом Болетинцем, и сербскими войсками, перешедшими через границу. Албанцы открыли позиции, занимаемые сербскими войсками, чтобы воспрепятствовать их дальнейшему движению."

Из Петербурга: „Хотя воюющие государства и приступили к демобилизации, однако, вся они продолжают находиться настороже, и в любой момент можно ожидать новое нарушение мира."

Несмотря на столь тревожные известия в берлинских кругах оптимистически: — „Крупная уверенность, что Адріанополь останется турецким". — Заявление В.Н. Коковцева о том, что Россия самостоятельно не выступит против Турции в вопросе о посылке последней к границе Адріанополя, произвело прекрасное впечатление в Берлине. Биржа реагировала на этот факт повышением курса".

Петербург: „Выясняется, что большинство держав, в особенности Германия, по прежнему против принятия по отношению к Турции энергичных мер". — „Из рядов Фед германских кругов делается почему-то вывод, что Адріанополь останется за Турцией и что Англия, по примеру Германии, откажется от репрессий против Турции".

Албанское движение, развивающееся одновременно со вопросом об Адріанополе и Эгейских, Германію интересует больше последняго. Они должно закончиться уходом сербских и греческих войск из Албаніи. Однако и этого послѣдняго оказаться недостаточно, такъ какъ многіе албанцы считуть черногорскими, сербскими и греческими государствами и будущіе вѣчные монархи стремятся отойти къ Албаніи.

Вѣна. Спец. „Alb. Korrespond." сообщаютъ изъ Скутари, что старой княжны племянникъ Хотти и Груда, св военной Діогуми во главѣ, явился недавно въ международную Комиссію съ цѣлью заявить протестъ противъ уступки территоріи Черногоріи. Вице-адмиралъ Горней объявилъ, что рѣшеніе лондонской конференціи окончательно и потому мамиссары, не желающіе подчиниться Черногоріи, могутъ выселиться изъ пріобрѣтенной территоріи".

Албанцы еще не однимъ сюрпризомъ надѣлятъ своихъ новыхъ покровителей. Въ Македоніи сербовъ и грековъ ожидаетъ не меньше разочарованій.

Въ пользу македонскихъ болгаръ снова возвысилъ свой голосъ П. Н. Милюковъ, который сообщаетъ, что онъ получилъ изъ Софіи отъ видныхъ представителей Македоніи посланіе, въ которомъ сообщается, что освободительная война на Балканахъ, вызванная страданіями и борьбой Македоніи, не обезпечила политическій свободы, къ которой стремились македонскіе болгары. Большинство послѣднихъ будетъ продолжать находиться подъ иноземной властью, еще болѣе тяжелой, чѣмъ турецкая; лучшимъ показателемъ этого служатъ тяжкіе бѣдствія.

Послѣдняя кровопролитная война, поэтому въ интересахъ балканскаго мира необходимо, чтобы великія державы гарантировали македонскому населенію надлежащія условія національно-политическаго развитія. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для этого является созданіе автономной Македоніи. Македонскіе болгары, боровшіеся много лѣтъ за автономію Македоніи продолжатъ эту борьбу и въ будущемъ."

Наряду с этим бодрость духа и упорство болгарского народа в достижении лучшей участи для македонских болгар производят сильное впечатление. Болгария не отказалась и никогда не откажется от Македонии. Необходимость и неправильный курс болгарской внешней политики помешали болгарскому народу решить македонский вопрос немедленно. Но он будет решен в пользу болгар, которые достигнут своей цели, опираясь на братственный союз и благожелательное отношение к себе России. Но одна русская дружба не только недостаточна, ибо у самой России нет друзей в Европе. Россия во время обеих балканских войн оказалась покинутой своими „друзьями" — Францией и Англией, которые сами стали жертвами положения, подчинив Россию своим видам.

О настроении в Болгарии и деятельности в пользу Македонии говорят следующие телеграммы О.А. от 31-VII и 1-VIII:

Бухарест. Царь Фердинанд телеграфировал Королю Карлу:

„Спешу выразить вашему величеству благодарность за сердечную телеграмму, с которой вы изволили обратиться ко мне по случаю подписания договора, заключающего критический период истории моего народа, в течение которого, после блестящих побед, он перенес самые тяжелые испытания и подвергся всем несчастиям. Отныне мы будем искать забвения наших страданий в плодотворном мире и упорной работе, подготовляя лучшее будущее. Должен признать, что мир обязан неустанным усилиям вашего величества и сотрудничеству румынского правительства. Со окончанием этой кровопролитной и опустошительной войны прошу за это благодарность вашему величеству от имени моего и имени моего народа. Искренне радуюсь, что это мудрое человеческое дело положило начало

восстановлению дружественных добрососедских отношений между нашими двумя странами, которых я и мое правительство горячо желаем. Мы приложим все усилия, чтобы сделать наши отношения еще более дружественными, чем в прошлом. Надеюсь, что ваше величество, давшее мне доказательство своей симпатии и сердечного участия в перенесенных несчастиях, воодушевленное этим, не чувствовало, что и я, пользуясь моим быстро сладить болезненные следы последних событий и развить на основе тесных дружественных отношений благоденствие наших народов.

Фердинанд."

София. Протестантская миссия в Салониках обратилась к министрам президентам великих держав и иностранным миссиям в Софии со записки, излагающей развитие дела протестантских миссий в прежней Европейской Турции. В записке констатируется часто болгарский характер страны, где работала миссия, а именно — Монастыря, Ресна, Прилепа, Кичево, Гевгели, Калкандилена, Водена, Енидже-Вардара, Разовища, Мехомии, Дойрана, Килкиша, Дрямы и других населенных пунктов, население которых неоспоримая часть болгарского народа. В записке выражается желание, чтобы ее приняли во внимание, регулируя вопрос о будущности Македонии и чтобы, каково ни будет вынесенное решение, во всяком случае были приняты меры, необходимые для обеспечения полной религиозной свободы, дабы миссия могла продолжать прежнюю религиозную и культурную деятельность".

— Женский митинг принял резолюцию, указывающую, что бухарестский мир является актом вселюдского бесчестия. В резолюции выражена просьба к державам пересмотреть договор и создать прочную основу мира на Балканах. Признано желательным назначение следствия, при участии женщин,

для вымещенія жестокостей, совершенныхъ врагами Болгаріи.

— Профессора Софійскаго университета опубликовали протестъ противъ телеграммы афинскихъ профессоровъ, содержащей клевету на болгарскую армію и націю. Болгарскіе профессора утверждаютъ, что жертвой жестокостей во Фракіи и Македоніи было прежде всего болгарское населеніе, большинство которато составлялось болгарами въ Болгаріи. Это доказывается многочисленными показаніями бѣглецовъ-небогаръ, а равно письмами греческихъ солдатъ, захваченныхъ болгарами. Профессора обращаются къ своимъ коллегамъ иностранныхъ государствъ съ просьбой содѣйствовать созыву слѣдственной комиссіи, предложенной Болгаріей.

— Демобилизація началась. Въ Софію прибываютъ съ позицій войска всѣхъ родовъ оружія. Большія неудобства доставляетъ оккупація румынами сѣверной желѣзной дороги. Румынскія войска очищаютъ болгарскую территорію очень медленно.

— Со вчерашняго дня войска возвращаются въ Софію. Населеніе привѣтствуетъ ихъ и забрасываетъ цвѣтами. Проходя передъ дворцомъ, войска устраиваютъ овацію.

5 августа.

Тѣмъ временемъ сербы и греки празднуютъ свою побѣду надъ Болгаріей, созданіе Великихъ Сербіи и Греціи и творятъ насилія надъ македонскими болгарами, стараясь оправдать свои злодѣянія голословною клеветой на болгаръ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно выдается своей неутомимой дѣятельностью греческій король Константинъ. Онъ пользуется большимъ авторитетомъ среди европейскихъ и своихъ королевскихъ авторитетовъ, старается прикрыть злодѣянія грековъ, вызванныя на болгаръ преступленія своихъ и своей арміи, а также парализировать мысли грековъ, что бо-

Естественная вещь, а может быть и греческая
семейства, из числа тех, которые жили в болгарских се-
лениях и избивали безоружное болгарское население
Фракии и Македонии, во время наступления греческой
армии, боясь, что с возвращением болгар они
постигнут заслуженная ими кара, стали покидать
свои села и города и уходить во Фракию вместе
со своими товарищами по грабежам, избегая
безоружных стариков, женщин и детей — греческой
армией. Из этого факта греческий Король сделал
предмет грандиозных телеграфных сообщений о
том, что греческое и мусульманское население и
даже „некоторые болгары" массами переходят
во Фракию из переходящих к Болгарии местностей
Фракии и Македонии. Так телеграфирует Король свое-
му правительству. Так греческое провинциальство
официально вводится в заблуждение европейское об-
щественное мнение, сообщая ложные сведения о бол-
гарских насилиях надъ греками и о „массовых
переселениях греков, турок и других жителей из
округов Македонии и Фракии, переходящих к Болгарии".

Король Константин телеграфировал генерал-
ному штабу, что до 100,000 человек, в том числе
„некоторые болгары, желают переселиться из Фракии,
Неврокопа и Струмицы в Грецию".

Однако, „Болгарское Агентство" опровергает
распространяемыя из Афин известия о предсто-
ящем переселении греков и мусульман из частей
Македонии и Фракии, переходящих к Болгарии. —

Сверх того „болгарское правительство пору-
чило своим представителям при Кабинетах
великих держав довести до их сведения сле-
дующий протест: „Во время сражений с болгар-
скими войсками греки употребляли пули с отрав-
ленными верхами и этими причиняли раненым
сильныя страдания, вопреки постановлениям Гаагской
Конференции".

Изъ грако-сербскихъ источниковъ по поводу окончанія Второй балканской войны. Кромѣ опубликованныхъ выше событій, заслуживаетъ вниманія приказъ по арміи сербскаго короля Петра:

„Герои! Вчера въ Бухарестѣ заключенъ миръ. Этимъ миромъ установлена новая серво-болгарская граница, обнимающая полныя территоріи, завоеванныя въ войнѣ съ Турціей, также большую часть Македоніи, въ которую входятъ: Эгрикаланка, Кратово, Кочана, Штипъ, Радовиштъ, Пехчево, Царево и Дойранъ съ значительной частью Дойранскаго озера.

Герои! Благодаря пролитой вами крови, вашему героизму и самоотреченію и вашимъ победамъ, Сербія достигла осуществленія своихъ вековыхъ стремленій. Она отомстила за Косово и смыла позоръ Славянцы. Вы оправдали всѣ жертвы, добровольно принесенныя народомъ для этой войны. Вы оправдали мои надежды, вашего главнокомандующаго. Благодаря вамъ, Сербія стала славной и извѣстной всему міру. Вы, моя славная, доблестная армія, явились творцами новой границы великой Сербіи.

Герои! Скоро мною будетъ изданъ указъ о демобилизаціи. Я радуюсь вашему возвращенію въ домашнимъ очагамъ, но скорблю при мысли, что многія семьи не увидятъ болѣе своихъ дорогихъ героевъ, павшихъ на полѣ битвы. Вѣчная слава героямъ, павшимъ на полѣ чести! Они пролили кровь и отдали жизнь за счастье и величіе родины. Вы, герои, оставшіеся въ живыхъ послѣ всѣхъ усилій, связанныхъ съ войной, вы, преодолѣвшіе всѣ препятствія, возвратитесь скоро къ вашимъ семьямъ, чтобы возобновить мирный трудъ и пожать на вашихъ славныхъ лаврахъ. Да здравствуетъ моя доблестная, непобѣдимая армія".

Подлый герой Короля Петра (сербские и греческие собратья) дружно братались с безоружными женщинами, стариками и детьми, зная с турками и болгарского войска. Отец имел только много безоружных македонских болгар и валахов и сотни тысяч убивало в Болгарии тогда только одну болгарскую армию.

О "подвигах" сербских и греческих "героев" много рассказали болгарские и валахские беглецы из Македонии. О них также сообщают телеграммы РТА из Софии от 1 августа с.г.:

— "Коммандующий (болгарской) четвертой армией сообщает, что разбросанными повсюду отрядами уничтожили подлых сербов деревень, расположенных по обоим берегам Каменицы, к северу от Кочаника. Изъяснение подтверждается болгарское население этих деревень, бежавшими в Болгарию".

При совершенных и совершаемых сербами и греками зверствах надо болгарским населением в Македонии, при показаниях или вопросах и клевете на болгарскую армию и народ, я удивляюсь этим представителям" Болгарии, которые в Москве присутствовали на богослужении в Московском сербском подворье по поводу заключения мира. Такие представители Болгарии" являются врагами болгарского народа и изменниками перед национальным болгарским делом. Дружба с Сербией и Грецией означает отказ Болгарии от Македонии, что равносильно самоубийству. Мы не должны подражать русским, не умеющим разобраться в балканских делах и от имени Московского Славянского Комитета поздравляющих сербского, черногорского и греческого королей с победой над Болгарией. Для примера посылаю

были привлечены к болгарскому двору. Их такое самое пренебрежение и самоуверенность требовало, чтобы представители "Болгарии" отсутствовали на богослужении в московском сербском подворье.

В этих отношениях с полным достоинством держали себя болгарские делегаты на мирной конференции в Бухаресте. Они отказались от наград, от речей на банкетах, но присутствовали на богослужении по поводу заключения мира, а также на банкетах в честь мирных делегатов. По поводу того и другого, т. Ганчев дал объяснения одному корреспонденту "Бухарестской газеты", передавшему отношение болгарской делегации к Бухаресту. Эту беседу т. Ганчева я привезу ниже.

Единственный раз т. Ганчев произнес речь на банкете, данном городом Бухарестом 30 июня в честь мирных делегатов. Об этом С.П.А. сообщает:

"Болгарский делегат Ганчев, говоривший впервые во время пребывания в Бухаресте, указал, что болгарские делегаты подписали мирные условия, но они не могли не участвовать в банкете, данном городом Бухарестом, в котором болгары в тяжелые дни борьбы за свободу находили помощь и поддержку".

На том же банкете произнес речь и Венизелос. Необходимо привести эту речь, которая, вместе с другими выступлениями Венизелоса и Короля Константина, показывает, что греки не слишком сблизятся с Россией и не пойдут в ее политику, имея за спиной Францию:

Венизелос на банкете, данном городом, (Бухарестом) произнес речь. Приветствуя умную мудрость Короля Карла, Венизелос подчеркнул, что Конференция показала возможность самостоятельного развития балканских государств!"

— Венизелос отбыл (I-VIII) через Брайлу в Турну-Северин, откуда он с Пашичем проследует в Белград.

XIII.

Теперь можно вернуться к обмену приветственными телеграммами между германским императором и румынским Королем по случаю заключения бухарестского мирного договора.

Первым из европейских монархов, привётствовавшим Короля Карла со заключением Бухарестского договора, германский император, пожаловавший также греческого Короля званием генерал-фельдмаршала германской армии. Германский посланник в Бухаресте дал дипломатический обед в честь болгарских мирных делегатов.

В ответе Короля Карла на приветствие германского императора, румынский Король между прочем заявляет: „При содействии вашего Величества в Бухаресте заключен окончательный мирный договор".

Сербия, Греция и Румыния увидели в этой телеграмме доказательство того, что пересмотр бухарестского договора является маловероятным. В венских дипломатических кругах обмен телеграммами вызвал сильное раздражение, а в петербургских в телеграмме Короля Карла видят доказательство того, что между Австрией и Германией серьезная разногласия в вопросе о пересмотре бухарестского договора. („Юлн. Кр." от 31-VII). На обмен телеграммами как реагировала венская печать от 30-VII ст. ст.

Вена. (ТТА. 30-VII: По поводу обмена телеграммами между германским императором и румынским Королем, „Neue Freie Presse" говорит: „Эту телеграмму следует считать самой важной манифестацией за все время балканской войны, когда Австрия ставит на карту все свое поли-

тическое значение, чтобы добиться для Болгарии некоторых территориальных уступок; германский император Вильгельм на весь политическую мощь Германии для подтверждения мира в той форме, как его предложила и приняла Румыния. Последние недели Германия и Австрия идут по диаметрально противоположным направлениям; естественно, что в отношениях тройственного союза с Румынией, Австрию указывает Румынии политический курс. Мюнхенская телеграмма доказывает, что Румыния в своих отношениях к тройственному союзу имеет опору в Берлине. "Мы сомневаемся, говорит газета, в сегодня-ли для Австрии этого обмена телеграммами, если Германия предпринимает демонстрацию, острие которой направлено против австрийской политики на востоке?"

„Montagsblatt", напечатавшая о назначении короля эллинов генерал-фельдмаршалом германской армии говорит: „это внимательство в балканских событий является весьма странным комментарием к прежним заявлениям Германии; мы иначе представляли себе вкрапность Гогенцоллернов."

В Петербурге (Жизнь. Кр.' от 31-VII) „в дипломатических кругах не скрывают, что проект пересмотра бухарестского договора потерял много шансов на успех. Полагают, что благодаря телеграмме императора Вильгельма Кароль Карлу международная конференция не состоится!"

Германия реагировала на обмен телеграммами:

Берлин. СПА. 30-VII. Известие об обмене телеграммами между румынским Королем и германским императором отрицательно комментируется прессой и финансовыми кругами. Еще при первом известии о мире в официальных кругах заявили, что официальных сведений о намерении Австрии требовать пересмотра мирного договора нет, а есть лишь газетная известия. Теперь в компетентном месте заявляют, что после обмена телеграммами и сообщения „Norddeutsche - ~~Allg~~ Allg. - Zeit." нельзя со-

мотивируется в отсутствии Германии желания присоединиться к каким-либо политическим изменениям договора. Германия будет содействовать признанию договора великими державами, что, можно надеяться, будет достигнуто без особых затруднений.

В финансовых кругах известие об обмене телеграммами горячо приветствуется. Полагают, что на Балканах воцарится действительный мир.

Императорч произнес в Любеке речь, в которой сказал: „я защищаю германскаго купца отъ его врага!" Эти слова толкуются в том смысле, что императорч желает окончательнаго примиренія бухарестскаго мира.

Читая извѣстіе о произнесенной речи императора Вильгельма, я сожалѣю, что г. Пуанкаре не такъ словоохотливъ, какъ германскій императорч, онъ тогда сказалъ бы: „я защищаю французскаго банкира отъ его врага!" Подобное заявленіе г. Пуанкаре легко можно было бы понять, какъ намекъ по адресу Россіи, какъ легко понять слова германскаго императора, какъ намекъ по адресу Австріи.

Такъ близки англійская и французская точка зрѣнія съ одной — и австрійская и русская — съ другой стороны на ближневосточный кризисъ и бухарестскій миръ. Вѣроятно между русской и австрійской точкой зрѣнія существуетъ и нѣкоторое различіе, а именно Австрія видитъ, что она обманута своей союзницей, полагая, какъ Россія еще думаетъ, что выиграла одна Австріи, а не и Россія. Въ Россіи рады чужому горю, не видя собственнаго безвыходнаго положенія.

Вмѣсто рѣчей, г. Пуанкаре наградилъ г. Маіореско орденомъ Почетнаго Легіона.

Из телеграммы „Южный Край" от 1-VIII
из Петербурга сообщается, что „обмен депешами
Вильгельма II с румынским Королем удивляет пра-
су. Единственный возможный вывод из этого об-
мена тот, что Германия стала на сторону Румынии
против Австрии, и, таким образом, она является
ее инспиратором бухарестского договора.

Оформулировано отношение Германии к во-
просу о пересмотре бухарестского договора изла-
гается следующим образом:

Берлин. СПА. 31-VII. Из официальных
источников опровергается газетное известие,
будто Германия, согласно пожеланию Австро-Вен-
грии, согласилась на пересмотр бухарестского до-
говора. В компетентных кругах высказывают,
что Германия в вопросе о пересмотре договора
не ведет борьбы против других держав, а также
не участвует в попытках изменить договор
бухарестский, заключенный с таким трудом.
Германия участвует лишь в таких перего-
ворах держав, которые имеют целью обеспечить
договору одобрение Европы. Германия вовсе не вра-
ждебна Болгарии, но при настоящих условиях бол-
гарские пожелания представляются, по мнению
Германии, неосуществимыми без новой опасности
для мира.

Согласно телеграмме СПА. от 1-го августа
из Бухареста: „Пресса с удовлетворением ука-
зывает, что Австрия потерпела полное фиаско,
благодаря своей двойственной политике в отно-
шении Болгарии и Румынии".

Такое же враждебное отношение к России
проявила сербская печать. Сербская газета „Пра-
гуна", видя, что правящие на России еще преждевре-
менна и опасна для сербских интересов, вы-

сидима со статьею, защищающею Россію отъ нападокъ сербской прессы, указывая на то, что Россія стремится не къ измѣненію всего бухарестскаго договора, а лишь пересмотра вопроса о судьбѣ Кавалы. Содержаніе статьи „Трибуна" передано США отъ 2-VIII и изъ него мы узнаемъ о кампаніи сербской печати противъ Россіи. Не разъ передавало США статьи „Самоуправа" подобнаго же содержанія, поливирующія съ сербскою печатью и защищающую Россію отъ нападокъ сербской прессы.

Кампанія румынской печати и ея враждебное отношеніе къ Австріи и такой же тонъ сербской печати (показывающія къ Россіи), что бухарестскій договоръ является одновременно пораженіемъ Россіи и Австріи.

Въ „Ид. Ку." отъ 3го августа сообщалось, что возвращавшіеся изъ Бухареста болгарскіе мирные делегаты на вокзалѣ оправдывали русскій тезисъ Шебеко, а сербскій и греческій делегаты — Маіореско. Причемъ делегатами Болгаріи, Сербіи и Греціи вручена собственноручныя письма Короля Карла къ ихъ монархамъ.

Сообщалось также, что Сербія и Греція намѣрены заключить военную конвенцію и съ этой цѣлью греческіе делегаты возвращаются изъ Бухареста черезъ Белградъ. Румынія отказалась присоединиться къ названнымъ державамъ, но присоединилась къ страстному союзу еще тѣсно выясненія результатовъ Петербургской посольской конференціи по румыно-болгарскому спору, рѣшеніемъ которой Румынія осталась недовольной. Будто бы все это произошло только Австріи и при содѣйствіи Германіи, чтобы Австрія крайне раздражена. Ожидается смѣна Кабинета въ Бухарестѣ и переходъ власти къ либераламъ, которые установятъ дружественныя отношенія съ Болгаріей.

Г. Тончев, передав отставку, беседовал с представителями бухарестских печати и заявил, что Болгария будет стремиться к дружественным и сердечным отношениям с Румынией и что лишь из уважения к Румынии болгарские делегаты присутствовали на молебне в соборе и на банкете.

В том же номере "Юж. Кр." сообщалось о речи Бильбасова на славянском обеде в СПб. Со содержанием этой речи я познакомлюсь из "России".

"Юж. Край" от 4 августа неравнодушно интересное. Прежде всего необходимо отметить ремизку Курса русской и французской дипломатии в вопросе о Кавалле, а также и настойчивость Австро-Венгрии в вопросе о пересмотре бухарестского договора. Так Петербурга "Ю. Кр." телеграфируют:

Представители русских дипломатических кругов отрицают, что произошли перемены в стремлении России видеть Кавалу присоединенной к Болгарии.

По сведениям из дипломатических источников, австрийская дипломатия вчера сделала шаг с целью ~~добиться~~ снова создать австро-русское единство в вопросе о пересмотре либеральных осложнениях плана Австро-Венгрии против Сербии. Австрийская дипломатия желает знать окончательно, какого образа действий намерена держаться Россия. В ~~Ав~~ австрийских дипломатических сферах продолжают настаивать взгляд, что каков бы ни был образ действий России, Австро-Венгрия не согласится с бухарестским договором в прежней его форме.

Франция, по полученным нами сведениям, сделала России категорическое официальное заявление о том, что французская дипломатия не только предоставила русскому правительству полную

свободу дружественный въ вопросѣ о гаритѣ Кавалла, но и поддерживается весь вступленія Россіи по этому поводу, указывая, что первоначальная ея позиція въ вопросѣ о Кавалѣ была вызвана справедливымъ съ ея точки зрѣнія мнѣніемъ, оставить Кавалу въ рукахъ грековъ. Однако, имѣющіе интересы союзной страны — Россіи, заставили Францію измѣнить свою точку зрѣнія?

Вопросъ о пересмотрѣ Бухарестскаго договора, очевидно, не можетъ радовать грековъ и сербовъ и вн. б. вызываетъ также тревогу Румыніи — и надежду Болгаріи на измѣненіе въ ея пользу Бухарестскаго ~~договора~~! А потому демобилизація идетъ очень туго и говорятъ даже (~~изъ~~ частная телеграмма ~~изъ Вѣ~~ „И. Кр." изъ Берлина), что „между Румыніей, Греціей и Сербіей заключено тайное соглашеніе о сохраненіи status quo на Балканахъ и о взаимномъ противодѣйствіи агрессивнымъ планамъ Болгаріи, мечтающей о реваншѣ!"

Въ Болгаріи дѣйствительно царитъ бодрое и воинственное настроеніе. Ф. Т. А. сообщаетъ изъ

София: 2-го августа утромъ прибыли войска софійской дивизіи. Населеніе съ утра приготовилось къ встрѣчѣ. Дома украшены флагами. На окнахъ и балконахъ толпились зрители. Шествіе войскъ началось въ 9 часовъ и продолжалось три часа. Во главѣ ѣхалъ верхомъ царь Фердинандъ въ полевой формѣ съ головнымъ уборомъ, украшеннымъ зеленью. За царемъ слѣдовали: помощникъ главнокомандующаго, военный министръ и высшій начальствующій составъ, также украшенный цвѣтами и зеленью. Затѣмъ шли войска. Оба королевича находились въ строю.

У тріумфальной арки члена муниципалитета и общественныя организаціи привѣтствовали войска. Учащіеся учебныхъ заведеній и столичные національные гимн. Солдаты были осыпаны цвѣтами. Отличный видъ войскъ произвелъ сильное впечатлѣніе.

~~Изъ Берл~~ — Послѣ прохожденія войскъ въ каѳедральномъ соборѣ отслужено было молебствіе

по случаю годовщины вступления на престол царя Фердинанда. На площади, перед собором, стояли толпы народа, горячо приветствовавшие царя Фердинанда, царевичей и генерала Димитриева.

Берлин (Частная). Среди болгарской армии растет сильное недовольство итогами войны и тяжелым экономическим состоянием страны. В ресурсах балканских власти опасаются возникновение в стране серьезных беспорядков. Поэтому, по слухам, отдан приказ о приостановлении демобилизации армии.

Опасения беспорядков, очевидно, лишь предлог для приостановления демобилизации болгарской армии.

31 июля королевским декретом была объявлена демобилизация сербской армии, однако, ввиду необходимости гарнизонной службы в завоеванных сербами землях 3 августа снова объявлена мобилизация сербской армии:

Белград. СПА. 3-VIII. Королевским указом военному министру предложено организовать сбор для несения в завоеванных областях гарнизонной службы до призыва новобранцев.

Вся Греция демобилизация отложена.

Афины. СПА. 3-VIII. Король телеграфировал, что вернется в Афины в понедельник вечером. Вопрос о демобилизации будет решен по возвращении Короля и Венизелоса. За демобилизацией последует отмена моратория.

Сербия и Греция не демобилизуются, очевидно, опасаясь пересмотра бухарестского договора, потери Кавалы и изменения сербско-болгарской границы. М. б. они решили не подчиняться пересмотру и вскоре закончатся. Сербы также должны быть встревожены движением албанцев, о чем СПА из Валона от 3-VIII сообщается:

Из Скутари сообщают, что старой границы [illegible]

Хотя, Грудя, Клементи, Кастратти и Шкрели в полном составе явились к английскому адмиралу Сэрнею и заявили, что племена Малиссии не признают границ, установленной посольской конференцией. Если великие державы не обратят внимания на жалобы албанцев, изложенных в меморандуме, они на между малиссорами и территорией невозможна. Если малиссоры до 7-го августа не получат утвердительного ответа на меморандум, что они удалятся на Шкодру.

14. Одновременно заявления сделаны генеральным консулам Австро-Венгрии и Италии. Адмирал и консулы ответили, что сообщат обе эти заявления своим правительствам."

При таких условиях, очевидно, греки и сербы поспешили отразовать свою победу над Болгарией, которая в действительности сама оказалась победительницей. В Бухарест она пошла на уступки, чтобы добиться ухода румынской армии из Болгарии, а что дальше будет еще посмотрим.

Очевидно, рано „опубликовать рескрипты Короля Петра: на имя Пашича — с выражением признательности за блестящие результаты его деятельности, с пожалованием ордена Белого Орла 1-й степени, а также на имя воеводы Путника — с пожалованием звания Кавалергарда 1-й степени.

„Румынские газеты опубликовали воззвание, подписанное представителями румынских, сербских и греческих газет о необходимости основания балканской „лиги обществ наций". Однако, не слишком ли поспешно пронесло это общество и достаточно ли оно будет для противодействия австро-русскому соглашению по пересмотру бухарестского договора?

Относительно Адрианополя есть слух о выступлении императора Вильгельма с компромиссным предложением, приемлемым для Турции и Болгарии. Также Р. Д. Сазонов имел секретное совещание с Турками-младотурками. Английская эскадра крейсирует в Мейском море.

В Петербург из Лондона телеграфируют, что Болгария решила объявить католицизм государственной религией." И значит этой мерой для сохранения национальности македонских болгар я уже писал выше. Она возможна и целесообразна, но с него не будут снимать; да и Россия, пересмотрев бухарестский договора и изменением, совместно с Австро-Венгрией, сербско-болгарской границы или же созданием автономной Македонии, не допустит до осуществления церковной унии с Римом в Болгарии.

Австрийское правительство и литераторы Франц Иосифа официально поздравили Румынию с заключением мира, что не означает отказа Австрии от требования а пересмотре бухарестского договора.

Армяне, живущие в Болгарии, протестовали против клеветы на болгарскую армию и народ, возводимой греками и сербами.

Сегодня должна быть получена моя записка морским министром и копия с нее — министр. дель. Интересно прочесть газеты от 8 августа и следующие.

6 августа 1913 г.

Сегодня я переписал для П. П. Извольского мои три телеграфные записки от 24 июня, 14 июля, 29 июля и 3 августа. Я думаю, что можно прекратить ведение моих мемуаров, так как, видимо, балканские события на Балканах миновали, да и Балканы скоро кончаются. Однако, идут события уступающие другим, не менее важным, чем прошедшие.

Если в августе месяце прошлого года все указывало на то, что мы находимся накануне балканской войны, то теперь все указывает на то, что мы находимся накануне общеевропейской войны, или по крайней мере накануне крупных международных осложнений в связи с балканскими событиями и вмешательством Турции не только в Адрианополь

политический вопрос по левую, но и по правую сторону Марицы. Россия не останется спокойной зрительницей дальнейших событий в виду ее преобладания на Ближнем Востоке и исключительного положения над ней Турции и тех держав, которые стоят за спиной Турции.

Все показывает, что мы находимся накануне кризиса. Как македонец, я радовался наступавшим тогда событиям. Как болгарин, я не менее рад предстоящим. Главное — то, что Россия станет за свою честь и интересы и поддержит нас, болгар, ибо друзья России — наши друзья, враги ей — наши враги. На поворот в отношении России к Болгарии указывает поведение России в вопросе о Кавалле, проводы болгарской мирной делегации в Бухарест г-ном Шебеко, чествование болгарских моряков в Севастополе завтраком, данным в честь 5 (17) августа отличной дивизией.

Телеграмма „Южного Края" из Константинополя, Петербурга и Софии передают о беспорядках в Константинополе, о переходе турками Марицы и занятии Мустафа-Паши, Димотики и Суфли, а также о намерении занять Деде-Агач. Турки устраивают митинги со требованием оставления за ними Адріанополя; кто-же требует осуществляющая по Европе Адріанопольская греко-турецкая делегация. Из вопроса об Адріанополе Турция вступила в соглашение с Грецией. Болгария обратилась с нотой к великим державам по поводу перехода турок на правый берег Марицы. Переход турецкими войсками Марицы вызвал приостановление демобилизации в Болгарии и Сербии.

Из Константинополя передают, что по слухам, болгарская эскадра выходит в море по направлению к Анатолийскому побережью, желая захватить турецкие суда. Здесь опасаются, что Болгария обнаружит решимость перенести театр военных действий в Черное море, тогда как это может нанести вред европейской

торговли. Болгарская ударная армія, по слухам, двигается по направленію к Киркилиссе. Въ Адріанополи командующій начали перестрелку. Повидимому, болгары добиваются вмѣшательства Россіи".

Въ Адріанопольскомъ вопросѣ любопытно пренебрежительное отношеніе Турціи къ Россіи и ухаживаніе за другими державами и особенно за Франціей. Такъ изъ Петербурга сообщаютъ: „Турецкій министръ финансовъ заявилъ, что угроза Россіи бомбардировкой не внушаетъ страха, такъ какъ Кредитары Турціи заинтересованы въ ея финансовомъ положеніи. На этой недѣлѣ будетъ заключенъ договоръ о предоставленіи концессій французскимъ капиталистамъ на Анатолійскую желѣзную дорогу."

Отвѣтомъ на вызывающій образъ дѣйствій Турціи нужно считать извѣстіе изъ Константинополя о томъ, что русскія суда „Ростиславъ" и „Капуля" вышли въ Черное море.

Болгарія, видимо, слѣдитъ за происходящимъ въ Адріанопольскомъ вилаетѣ, и, очевидно, готовится къ наступленію. Заключеніе невыгоднаго мира съ балканскими государствами, очевидно, имѣлъ въ виду новую войну съ Турціей. Однако, не говоря о Греціи, и другія балканскія государства не желаютъ новой болгаро-турецкой войны и уступка болгарскому оружію.

Такъ, по словамъ столичныхъ газетъ, между Румыніей, Сербіей и Греціей состоялось тайное соглашеніе о томъ, чтобы противодѣйствовать стремленіямъ Болгаріи сохранить(?) (нарушить) status quo. Этому соотвѣтствуетъ белградское сообщеніе: 3-го августа прибылъ на пароходѣ министръ-президентъ Сербіи, Греціи и Черногоріи, встрѣченные членами правительства, предсѣдателемъ скупщтины, греческой и румынской миссіями, а также высшими военными и гражданскими властями. Мэръ Белграда привѣтствовалъ прибывшихъ. Отвѣтныя рѣчи министровъ-президентовъ вызвали шумныя рукоплесканія встрѣчавшихъ. Населеніе привѣтствовало прибывшихъ гром-

Кто-то крикнул „Живio!" Венизелоса было принято Королем в аудиенции. В честь Пашича во дворце состоялся парадный обед".

Черногория также не демобилизует свои войска: Цетинье. 9/IV. : Участвовавшия во второй балканской войне черногорския войска возвращаются обратно на родину по окончании большей части болгарской демобилизации.

Греческия войска отступают к югу, совершая опустошения. София. 9/IV. : Во Мелникском округе, в районе отступления греческих войск, охваченном огнем 11 деревень. Главная греческая сила, расположенная вокруг Неврокопа, отступает в сторону Драма. Горят деревни около города Неврокоп.

И все-таки положение Болгарии теперь завиднее, чем прежде. Симпатии России не то-дитым, а то-сами переходят к братьям Болгарам. Обмен телеграммами между Королем Карлом и Императором Вильгельмом не могут поправить дела России. Упорство Турции — еще мелочь. Французская и сербская дружба, при противодействии Франции вплоть напоминания России и при нежелании Сербии подчиниться русскому арбитражу, потеряли всякую цену. Греция, отняв у болгар Македонию и Эгейское побережье, мечтает утвердить свое влияние при посредстве турок на всю Фракию, а Король Константин намерен именовать себя Константином XIII, обратив Грецию из скромной Эллады в ~~Ахея~~ притязательную Византийскую империю. Россия таким образом потеряла друзей на Балканах и единственной силой опорой России по прежнему остается одна Болгария. В России это начинают хорошо понимать, а потому Болгария теперь не изолирована, как прежде и настоящая в Европе осложнения лишь помогут Болгарии выйти из честью из создавшегося положения. Может быть недалек тот день, когда и она с полным правом сможет, что стала „великой", конечно на балканский масштаб.

7-VIII-13 г.

Переходъ турокъ на правый берегъ Марицы и захватъ ими желѣзнодорожной линіи Мустафа-паша – Деде-Агачъ показываетъ, что турки желаютъ удержать эту линію въ своихъ рукахъ, а вмѣстѣ съ нею и всю низменность Марицы отодвинуть болгаро-турецкую границу на западъ до возвышенностей, ограничивающихъ съ востока низменность р. Марицы. Знаютъ низменность Ѳракіи на востокѣ требуетъ для себя Турція, на западѣ – получила Грецію. Болгаріи остаются лишь кредиты Рядовъ, да низменность Ксанти и Гюмюрджины съ Коракской побережной линіей отъ Макри до устья Мести, но возможно также что Турція это старается занять и Константинополь Ксанти и Гюмюрджины, чтобы потомъ поторговаться съ Болгаріей при окончательномъ установленіи болгаро-турецкой границы, причемъ Турція, вѣроятно, согласится уступить Болгаріи: Макри, Лагосъ, Гюмюрджину и Ксанти, но потребуетъ для себя: Деде-Агачъ, Суфли, Димотику и Мустафа-пашу. Турція, очевидно, въ своихъ отношеніяхъ къ Болгаріи опирается на совѣтъ своихъ друзей, желающихъ удалить отъ Россіи Болгарію и пользующихся изолированностью Россіи. Сербія, Грецію, Франція, Германія и вѣроятно также Румынія натравливаютъ Турцію на Болгарію. Сербскій дѣлегатъ Павловичъ подписавшій окончательный миръ Сербіи съ Турціей, не покидаетъ Константинополя. Греки вмѣстѣ съ турками добиваются оставленія Ѳракіи за Турціей въ образованіи изъ нея автономной области. Франція за желѣзно-дорожныя концессіи въ Малой Азіи, готова продать не только Россію, но и саму себя. Германія конечно рада пораженію Россіи и славянской Болгаріи. Румынія боится усиленія Болгаріи за Добруджу.

Такое положеніе дѣлъ заставляетъ призадуматься надъ дальнѣйшими планами новыхъ балканскихъ союзниковъ, если новый балканскій союзъ, благодаря

совместному и солидарному выступлению России и Австрии не будет уничтожена в корне.

В новом балканском союзе, фактически находятся все балканские государства, включая и Турцию, так как, если Турция и не участвовала в бухарестской мирной конференции, то только потому, что это было выгодно врагам Болгарии. Сербы и греки во время бухарестских переговоров о мире и после заключения мира были и остаются союзниками Турции в вопросе о Фракии. Значит, Турция фактически входит в состав нового балканского союза и отсутствие турецких делегатов в Бухаресте, лишь позволило новому балканскому союзу добиваться дальнейшего истощения и ослабления Болгарии.

В сербо-греко-румыно-турецко-черногорском союзе имеется, очевидно, определенная политическая программа, заключающаяся: 1) в защите балканского полуострова от России и Австрии, 2) в дальнейшем усилении членов союза за счет Болгарии и Албании и 3) по возможности полное упразднение последних двух государств изъ карты балканского полуострова.

В новом балканском союзе идейная, руководящая роль принадлежит Сербии и Греции. Остальные государства лишь примыкают къ серб-греческому союзу, чтобы и самим принять участие в новом дележе добычи или же, чтобы воспользоваться покровительством балканского союза. В новом союзе: Черногория имеет врага в лице Австрии и Албании, Турция — врагов России. Румыния мечтает о новом „разбое" (часть) в Болгарии.

Идейная сторона нового балканского союза для Сербии и Греции заключается в стремлении первой создать Великую Сербию и играть роль новославянского Пьемонта. Вторая стремится къ полному восстановлению Византийской империи на Балканах. Для осуществления своих стремлений, которым дорогу стоит Болгария,

Сербія и Греція идут на компромисс, на полюбовный раздел завоеваний в первой и второй балканских войнах.

Вторая балканская война, очевидно, рассматривается сербами и греками лишь как начало серии подобных войн в будущем, которые должны привести к новым победам союзников и к новым поражениям Болгарии и новосозданной Албании. Нужна солидарность и в будущем, чтобы на развалинах Болгарии и Албании осуществить в полном (вместо урезанном) объеме Великую Сербию и Великую Византийскую империю. Создание Сербской и Греческой империй на юго-востоке Европы — вот идеал руководящих держав нового балканского союза. Понятно, что Сербия и Греция не обидят и Румынию. Вообще Болгария, которую они хотят поделить между собою — велика, и в ней хватит кусочек и для Румынии, тем более, что последняя очень скромна, и довольна, когда без ее участия в дележе балканской добычи и получит кусок плодородной земли в северной Болгарии.

Но если врагам Болгарии теперь ей дали лишь не большой сравнительно участок плодородной Добруджи с двумя пристанями на Дунае, одним портом на Черном море, и большими городами Добричем внутри Добруджи, то они, т.е. Сербия и Греция предполагают Румынии в будущем гораздо больше. Впрочем они предлагали перед второй балканской войной предлагали Румынии всю Придунайскую Болгарию, но та посмотрела на это, как на желтость чудовищ-ствовалась захватом болгарской Добруджи.

В будущем, понятно, Греция и Сербия предполагают Румынии гораздо меньше "компенсаций" для сохранения равновесия" на Балканах.

Цель новых союза, как я уже сказал, защита от Австрии и России и недопущение вмешательства великих держав в балканские дела, ибо союзники постараются

хозяйничать по собственному усмотрению, т.е. если только Болгарія подѣлится между собою Болгаріей и Албаніей. Раздѣлъ послѣднихъ государствъ составляетъ, такимъ образомъ, главную ~~[illegible]~~ цѣль, такъ сказать "внутреннюю" международной политики новаго балканскаго союза. Внѣшняя политика новаго балканскаго союза — это устраненіе вмѣшательства великихъ державъ во внутреннія дѣла Союза. Отдѣленіе Болгаріи и Албаніи больше всего затронетъ Сербію и Грецію. Съ политическими стремленіями Сербіи я великолѣпно знакомъ, какъ сербскій воспитанникъ, долго жившій и обучавшійся въ Сербіи. Греческія притязанія и политическія стремленія балканскихъ государствъ я изучалъ и опредѣлялъ ихъ политическими стремленіями.

Такимъ образомъ для Болгаріи возрождаются политическія перспективы среднихъ вѣковъ.

Предстоитъ упорная, но не безнадежная борьба за политическую свободу и національное объединеніе болгарскаго народа, на 500 лѣтъ прерванную нашествіемъ турокъ въ Европу.

Политическія стремленія Сербіи легко опредѣляются ученіемъ и картой балканскаго полуострова Ѣ.С. Милошевича, подобнымъ ему ученіемъ г. Поповича, бывшаго сербскимъ консуломъ въ Македоніи и авторомъ Словаря турецкихъ словъ въ сербскомъ языкѣ, исторіей сербскаго народа Ковачевича и Йованковича, трудомъ Белича о сербскихъ говорахъ южной и восточной Сербіи и политическими стремленіями Сербіи половины XIV вѣка.

Сербія, ~~стремится~~ какъ и въ средніе вѣка направляетъ свои стопы по наименьшему сопротивленію. Она не стѣсняется тѣмъ, что въ бывшихъ владѣніяхъ Европейской Турціи не проживало болѣе 100,000 сербовъ. Съ Турціей воевать и у нея урвать порядочный кусокъ территоріи было легче, чѣмъ стремиться къ присоединенію частей сербскихъ областей, входящихъ въ составъ Австро-Венгріи. Сербія въ союзѣ съ Болгаріей и Грецией напала на Турцію, предварительно заключивъ союзный договоръ съ Болгаріей. Однако

после победы надъ Турціей наиболее пострадавшимъ
балканскимъ государствомъ оказалась Болгарія. Тогда Сербія
рѣшила не исполнять своихъ договора съ Болгаріей и
заключила противъ нея союзъ съ другими балканскими
государствами. Получилось вторичное приращеніе Сербіи
за счетъ болгарскихъ земель Европейской Турціи. Такимъ
образомъ, Сербія имѣя всего около 1000,000 своихъ со-
племенниковъ въ Европейской Турціи, получила тѣмъ
нее территорію, превышающую территорію самой
Сербіи и населенную двумя милліонами жителей.
Это ли не - успѣхъ, равный успѣхамъ Стефана Душана?
Но вмѣстѣ съ успѣхами, возростаетъ аппетитъ. Сербы уже
думаютъ о большемъ. Ихъ взоры, однако, обращены не
на сѣверо-западъ, а на юго-востокъ и на востокъ.
Они втайнѣ мечтаютъ о Серресѣ, Драмѣ, Кавалѣ,
Костендилѣ, Софіи, Видинѣ и т. д. Осуществивъ эту
восточную и юго-восточную свою національную про-
грамму, вмѣстѣ съ разрывомъ Албаніи между Сербіей,
Черногоріей и Грецией, сербы обратятся на сѣверо-за-
падъ для отвоеванія у Австро-Венгріи Коренныхъ
сербскихъ земель.

Восточная граница сербскихъ притязаній на
западную Болгарію проходитъ по рр. Вардару и Осыму,
такъ по крайней мѣрѣ опредѣляетъ восточную
границу сербскаго народа въ исторіи сербскаго народа
А. Ковачевича и А. Йованковича. Вмѣстѣ съ тѣмъ
сербскія претензіи распространяются на всю юго-
западную Болгарію, на юго-западъ отъ Балкана,
съ Софіей, Костендилемъ, Самоковомъ, Дупницей
и на всю долину Струмы до р. Мести. То что лежитъ
къ востоку отъ этой границы сербы считаютъ не сво-
ими - болгарскими, но такъ какъ тѣ, что сербы счи-
таютъ своими въ Болгаріи сами не могутъ взять
у болгаръ, то они надѣются осуществить свои посяга-
нія при помощи новаго балканскаго союза, разни-
мая между нимъ и Сербіей сферы политическихъ
притязаній. Сербія при этомъ охотно уступаетъ

Румынии пространство северной Болгарии между Балканскими горами и Дунаем и на восток отт рр. Вита или Осмы; Греции всю обширную Восточную Румелию и Фракию на восток отт р. Места (Кара-су). Таким образом заключается докончить дело нового балканского союза, столь блестяще начатое второю балканскою войною. Вместо Болгарии, Албании на Балканском полуострове остаются всего три большие балканские государства: Сербия на северо-западе, Греция на юго-востоке и Румыния на северо-востоке Балканского полуострова такие как Черногория добровольно сольется с Сербией. Великая Сербия, Великая Греция и Великая Румыния образуют сильный союз с миллионной армией и сильным флотом, и придут тогда свое покровительство Оттоманскую империю которая явилась бы как бы общей колонией Балканского союза. Великая Сербия и Великая Румыния, расположат такие войсками и флотом Великой Греции, потом объявят войну Австро-Венгрии и отнимут отт нее: Боснию, Герцеговину, Далмацию, Кроацию, Штирию, Карнитию, Крайну, Славонию, Банку, Банат и Семиградию, а отт России — Бессарабию. Въ свою очередь Великая Сербия и Великая Румыния помогут Великой Греции своими войсками овладеть Константинополем, Бессарабом, Дарданеллами, всеми побережьями Черного моря и большей частью Малой Азии, заперев выходъ России изъ Черного моря.

Пожалуй, что нарисованная картина политического будущаго создателей нового балканского союза можетъ показаться сильно приукрашенной, однако, не нужно упускать изъ виду, что среди членовъ сербскаго Кабинета министровъ занимаетъ в настоящую минуту Министерский портфель одинъ изъ авторовъ упомянутаго выше учебника исторіи сербскаго народа, а именно г. Йованович, находящій, что восточная граница сербскаго народа проходитъ по линіи р. Вита. Кромѣ того, развѣ кто-либо серьезно вѣритъ въ то, что когда-нибудь Сербія

станется обладательницей большей части Македонии? Однако, это уже совершившийся факт. Почему сербы не могут надеяться, что им удастся искусственно связать новую войну с Болгарией, взамен чего вину с больной головы на здоровую, объявив Болгарию виновницей столкновения? Ведь это один раз сошло сербам и грекам, почему бы не удалось и в Италии? А если удастся разделить Болгарию и Албанию, тогда Сербия и Румыния не побоятся Австрии и т. д. и т. д.

К предмету сербских притязаний на Балканском полуострове ясно обозначен на этнографической карте Балканского полуострова М. С. Милоевича, на которой на всем полуострове красуется лишь сербская народность и сербский язык; болгарскому и словенскому народу удалено мало места и то лишь в качестве разновидностей сербской народности. Тут-же мысль проводил и г. Поповичъ, преподававший сербский язык в 1890 году в богословско-учительской школе в Белграде, основанной сербским патріотическим обществом Св. Савва, (в которой во время его полугодового существования и я учился,) Товарищ о народных сербского языка, г. Поповичъ относил к ним такие Тырновское, ~~Пловдивское~~ и другія болгарскія наречія а также Люблянское наречіе, как он называл словенский язык. Во частной беседе, ~~По~~ после закрытия названной школы, летом 1890 года г. Поповичъ развивал мысль о том, что между болгарами, сербами и словенцами нет такой разницы, чтобы можно было их выделять в особыя народности и что поэтому болгарский, сербский и словенский языки следовало рассматривать лишь в качестве наречій одного и того же языка другими словами болгарский и словенский языки являются наречіями сербско-хорватского языка. При этом г. Поповичъ указывал на разницу между романо-итальянскими и севро-итальянскими наречіями и на разницу между ~~Ит~~ германскими наречіями, называя их большими, чем разница между южно-славянскими языками. Между тем, говорил г. Поповичъ, немцы и итальянцы имеют один литературный язык, а у южных славян — целых три.

Точку зрения Г. Поповича научно старался обосновать Г. В. Ягич, в его известной статье „Ein Kapitel aus der Geschichte der Süd-Slavischen Sprachen", помещенной в XVII томе Archiv-a für slavische Philologie.

Г. Поповичъ, Милоевичъ, Ягичъ преследовали одну и ту-же цель — расширить предѣлы ~~се~~ распространенія сербской речи, измѣнить взглядъ на исторію Балканскаго полуострова въ пользу сербско-хорватскаго народа, подготовить почву для роли Сербіи въ Балканскомъ Пьемонтѣ.

Вообще извѣстно всѣмъ, что сербы большіе теоретики и что они старательно подготовляютъ почву своимъ политическимъ притязаніямъ. Такъ напр. До послѣдней русско-турецкой войны они ~~Турція~~ Турціи — кромѣ ~~болгаръ~~ этнически болгарскими землями не только всю теперешнюю Болгарію и Македонію, но такіе восточные округа Сербіи и всѣ тѣ округа, которые по С.-Стефанскому договору вошли въ составъ Болгаріи, а по Берлинскому договору они отошли къ Сербіи.

За исключеніемъ М. С. Милютина и П. Ефремовича

Сербы протестовали противъ С.-Стефанскаго договора, по совѣтамъ Австріи, по политическимъ, но не и по этнографическимъ основаніямъ. С.-Стефанская Болгарія въ Берлинѣ была разорвана на части и нѣсколько округовъ С.-Стефанской Болгаріи отошли къ Сербіи. Тогда сербы, чтобы избавиться отъ принятыхъ болгаръ по новоприсоединенію по Берлинскому договору округа С.-Стефанской Болгаріи вдоль болгарской Моравы, рѣшили объявить расторженное въ нихъ болгарское народіе сербскимъ, назвавъ сербскими также народія западной Болгаріи и Македоніи. ~~Сербы~~ ~~нашли~~ Въ этнографическомъ смыслѣ сербы нашли болѣе цѣлесообразной тактику нападенія, а не обороны. И она оказалась для нихъ очень полезной. Отторгнувъ отъ сербскихъ притязаній на Македонію, болгаръ совершенно позабыли объ отошедшей къ Сербіи области болгарской Моравы.

Так, они поступили после Берлинского договора. Так они поступают и после Бухарестского договора. Теперь сербы не будут доказывать сербский характер македонских наречий; они предпочтут скорбеть об участи сербов, попавших под власть Болгарии". Они будут доказывать сербский характер населения западной и юго-западной Болгарии и этим будут подготовлять почву для сербских политических домогательств на западную и юго-западную Болгарию, т.е. для дробления Болгарии между государствами нового Балканского союза.

Таковы стремления Сербии, как руководительницы нового балканского союза. Намерения Сербии определенны. Они, видимо, осуществимы, так как Сербия производит давление в сторону наименьшего сопротивления и постепенно, шаг за шагом, осуществляет свои на первый взгляд фантастические планы.

Однако, не слишком ли смело делать выводы о дальнейших удачах Сербии изо того факта, что ей удалось овладеть Македонией? Не слишком ли рискованно возлагать большие надежды на вновь народившийся, но далеко еще не окрепший и не единый новый балканский союз? Не слишком ли рано хоронить Болгарию? Не слишком ли опасно для Сербии заменить русскую дружбу, на дружбу румынскую и греческую. Вопросы сербы должны видеть, что они очень ценили русские советы. Не успевшая независимая сербская печать дает ходу своему недовольству Россией и бранит ее на чем свет стоит, как официозная печать выступает защитницей России, как страны многого добра единственной России. Но ведь и самые ленивые и пассивные люди в конце концов могут заметить разницу между словом и делом и тогда?!

Сербы в своем ослеплении и опьянении не могут понять одного, а именно, что Болгария в средневековья всегда была сильнее Сербии и что усиление Сербии продолжалось всего лишь 30 и что наконец Болгарию

что вынудила Византию искать поддержки на нее с севера, то русских, то венгров, половцев, с одной — Византия, с другой — народа южной России и Венгрии, с другой стороны, и наконец появление турок в М. Азии были причиной периодических ослаблений Болгарии и потери (политический) независимости болгарского народа. Теперь эти времена прошли безвозвратно. Вместо враждебных Болгарии народов южной России, теперь Болгария имеет в современной России самое дружественное и благорасположенное к ней государство. Не менее дружественна Болгарии теперь Австро-Венгрия, между тем, как в средние века Венгрия не раз враждовала с Болгарией. Дружба России и Австро-Венгрии дает Болгарии совершенно безопасный новый балканский союз. Еще посмотрим как встретит Россия совершившийся факт образования нового балканского союза, отвечающего не желательности с точки зрения ее политических интересов.

Сила Болгарии в ее национальном праве на Македонию и в ее историческом праве. Сила Болгарии в ее народном духе, в дружбе ее великих соседей России и Австрии и в симпатиях Европы, поскольку последняя чужда финансовым операциям французских банкиров на Ближнем Востоке.

Наконец имеем то, что в средние века могло бы урегулировать власть Сербии в Македонии, а именно благожелательное отношение Душана и его правительства к национально-религиозным особенностям населения Македонии, теперь, при Короле Петре, отсутствует, а потому и надежда на осуществление полностью планов Душана, должна рухнуть и в XX веке сербы могут потерять Македонию раньше, чем ее потеряли в XIV веке, т. е. не позже, чем через 20-30 лет.

В сегодняшнем № "Южного Края" помещ ни одной телеграммы из Софии. Из Белграда США сообщают: Представители держав сделали сербскому правительству представление по вопросу об эвакуации сербских войск со албанской территории. — Сербские делегаты, возвратившись в Белград, передали послание Гарибальди и еще выразили признательность за мужественную поддержку, оказываемую всегда Сербии Россией. — После обеда во дворце, Венизелос, Пашич и Вукотич были приглашены Гарибальди на чай.

В Белграде называют Венизелоса, как трудно сжиться русским и создавать (себе) среди них сторонников Греции: сложно. Настоятель сербского подворья архимандрит Михаил получил от греческого премьер-министра Венизелоса предложение сообщить список лиц, принимавших участие в организации помощи сербским войскам во время войны с Турцией для представления их к наградам греческими орденами.

Телеграмма собст. корресп. "Южн. Края" из Петербурга:

— Из Берлина сообщают, что граф Берхтольд поздравил Маіореско с успехом заключения предварительного соглашения между державами. Маіореско, благодаря за поздравление, прибавил, что он не может присоединиться к мнению гр. Берхтольда, что бухарестское соглашение носит временный, предварительный характер.

— Из Берлина сообщают, что гр. Берхтольд подал в отставку, но отставка эта не принята. Это является симптомом желания Австрии пересмотреть бухарестский договор.

— "Вос. Вр." заявляет, что приезд адріанопольской турецкой делегации не может иметь никакого значения, так как вопрос будет возбужден дипломатами Турции.

— Турция настойчивыми движениями намерена добиться непосредственного ведения переговоров с Болгарией относительно Адріанополя.

8-VIII-13. XIV.

— Русскіе дипломаты обратили вниманіе русскаго посланника въ Софіи на необходимость со стороны Болгаріи самаго осторожнаго образа дѣйствій, чтобы не давать Турціи ни малѣйшаго предлога терпѣть отъ угрозъ къ дѣйствіямъ.

— З.Н. Коковцевъ и С.Д. Сазоновъ осенью выѣзжаютъ въ Парижъ.

Константинополь. (Частныя):

Турція соглашается очистить оккупированныя ею части персидской территоріи. — Порта обѣщала полное содѣйствіе Австріи и Италіи по разделу сферъ вліянія въ Албаніи. Англія, Германія и Франція получатъ чрезвычайныя компенсаціи въ Сиріи, Анатоліи и Аравіи. Только Россія теряетъ. — Видный дѣятель сказалъ: Турція готова открыть эру соглашенія съ великой славянской державой, для чего ~~славянская~~ соотечественная делегація отправится осенью въ Петербургъ, и для чего посланникъ Турхань-паша подготовитъ почву къ сближенію.

— Турецкій посолъ Турхань-паша отзывается изъ Петербурга.

— Въ Константинополѣ говорятъ объ отъѣздѣ русскаго посла г. Гирса. — Турецкія коммерческія суда вызваны изъ чужихъ портовъ.

— Уходъ „Ростислава" изъ Босфора толкуется турецкой прессой, какъ окончательный отказъ Россіи отъ военнаго давленія на Турцію.

Берлинъ. Ч.:

По извѣстіямъ изъ Константинополя, Порта крайне озадачена внезапнымъ выходомъ въ Черное море русскихъ военныхъ судовъ „Кагула" и „Ростислава". Въ турецкихъ кругахъ полагаютъ, что Россія намѣрена ввиду угрозу примѣненія репрессій, дабы принудить Турцію къ очищенію Ѳракіи и Адріанополя.

Подробную привозную частную телеграмму „Н. Вр." изъ Петербурга съ довольно страннымъ сообщеніемъ:

Освѣдомленные дипломаты считаютъ создавшееся въ Турціи положеніе весьма серьезнымъ и чреватымъ послѣдствіями, если Турція не ограничится требованіями одного Адріанополя. Для русской дипломаціи образъ дѣйствій Турціи является совершенно неожиданнымъ

и если Турція будетъ продолжать и въ дальнѣйшемъ держаться агрессивнаго образа дѣйствій, то Россія не будетъ такъ же доброжелательно и мирно настроена, какъ она была настроена до сихъ поръ относительно Адріанополя.

Затѣмъ также особо надо выдѣлить вопросъ о франко-русскихъ отношеніяхъ.

"Вечер. Вр." заявляетъ, что находящійся въ Петербургѣ извѣстный французскій журналистъ Гедеманъ, руководящій иностраннымъ отдѣломъ "Matin", извѣстилъ свою газету, что онъ имѣлъ свиданіе съ русскими министрами В. Н. Коковцевымъ и С. Д. Сазоновымъ.

Изъ этихъ разговоровъ онъ вынесъ впечатлѣніе, что франко-русскій союзъ составляетъ по-прежнему основу иностранной русской политики, и что нѣтъ слухи о предстоящемъ, будто бы, охлажденіи между Россіей и Франціей являются не точными. Между петербургскимъ и парижскимъ кабинетами существуетъ, какъ заявили В. Н. Коковцевъ и С. Д. Сазоновъ, полное единство дѣйствій, и оба правительства находятся въ согласіи по всѣмъ, наиболѣе важнымъ вопросамъ внѣшней политики.

Однако-же въ тѣхъ-же номерахъ "Южнаго Края", гдѣ помѣщена эта телеграмма изъ Петербурга, помѣщена также корреспонденція изъ Петербурга-же 1. Ю. Волина (которой сообщаетъ, что вмѣшательство Румыніи въ войну Болгаріи съ ея бывшими союзниками было предвидѣно русской дипломатіей и намекъ на него содержался въ Высочайшей телеграммѣ на имя царя Фердинанда и Короля Петра. См. выше стр.).

Приводимъ ее полностью, такъ какъ это первая статья, въ которой столь рѣзко критикуется франко-русскій союзъ:

Французская политическая печать, а за ней и русская со особой настойчивостью изо-дня въ день повторяетъ:

— Русско-французскому союзу не угрожаетъ опасность.

— Разногласіе между русской и французской дипломатіей по вопросу о Бухарестскомъ союзѣ не отзовется на взаимоотношеніяхъ дружественныхъ державъ.

— "Альянсъ" здоровъ и невредимъ!

Что-нн, будемъ радоваться. Будемъ кричать: „Vive la France!" будемъ обмениваться взаимными любезностями и сердечными увѣреніями въ любви и дружбѣ. „Антантъ" внѣ опасности!

А то, что творится на Балканахъ, это, такъ сказать, не въ счетъ. „Другъ" не должент обижаться, если ему кладутся палки въ колеса, если ему подставляется ножка. Это для укрѣпленія дружбы. Это отъ избытка любви.... О, Антантъ нерасторжимъ! Термометръ франко-русской любви еще никогда не подымался такъ высоко!.. „Vive la Russie!"... А пересматривать бухарестскій договоръ не нужно. Такіе наши интересы на Балканахъ. Пусть „другъ" извинится... Болгарія обижена?.. Ну, такъ что-нн! Дипломатія не благотворительное учрежденіе... „Vive la Russie!"... А насчетъ Адріанополя тутъ необенно безпокоиться нечего!... Сочли въ немъ турки, ну и пусть себѣ сидятъ!.. Правда, славяне взяли Адріанополь цѣною безпримѣрныхъ героизмовъ, а турки взяли его, когда онъ „плохо лежалъ"... Но, вздоръ, это не такъ важно. Заняли турки, ну и пусть себѣ сидятъ. Развѣ турки плохіе люди? Вотъ и Пьеръ Лоти пишетъ, что турки очень даже милые люди. А какой у нихъ дивный табакъ!.. Пусть „другъ" извинится, но мы такъ васкупимся турецкимъ табакомъ, что вездѣ потянетъ авансикъ въ 34 милліона въ счетъ табачной концессіи. Пусть, вздоръ, подкрутится. За такой табакъ можно поддержать въ тяжелую минуту... Вздоръ, тоже не легко бить Турціей... А Антанта это пигулетъ. Не затратива-етъ!.. Ни на мизинчикъ!... Напротивъ... „Vive la Russie!"...

Таково положеніе дѣлъ. „Хлѣбъ — соль вмѣстѣ, а табачокъ врозь".

Французскіе интересы на Балканахъ иные, чѣмъ русскіе интересы. Нельзя же поступаться карманомъ во имя дружбы! Дружбѣ можно пожертвовать нѣчто не стоющее возгласъ, ~~фейерверкъ~~ красивую декламацію, изящное комплиментъ... Но „табачокъ"?... Это черезчуръ.

Другое дѣло — Россія. Она устойчивѣе въ дружбѣ. Давно извѣстно, что постоянство — исконная русская

національная гордость. Если друг — так все бери!.. Для милого дружка ничего не жалко!.. Хочешь, „братушек"?... Ну, что-ж!.. Вот тебе на здоровье!

По крайней мере, о „конъюнктурных" требованиях России уже не говорят... Въ духе о пересмотре незаконнаго Бухарестскаго мира первую скрипку изъ рукъ русской дипломатіи взяла австрійская дипломатія... А остряки чудные петербургскіе биржевики говорятъ:

— Ничего не будетъ!.. Поговорятъ, поговорятъ и замолчатъ... И „ново-надувательскія" будутъ крупки — смело покупайте!

Съ несчастной Болгаріей судьба сыграла поистине чудовищную шутку. Словно взялся показать, что ея фантазія еще не истощилась, и исторія, если захочетъ, можетъ не повторяться!

Мы, свидѣтели этой страшной трагедіи народа, который связанъ съ русскимъ народомъ расовыми и религіозными узами, наблюдаемъ единственную въ своемъ родѣ, исключительную по циничной законченности, Картину гнусной внутренней дипломатіи надъ трупомъ болгарскихъ надеждъ.. Что за отвратительная комедія разыгралась въ Бухарестѣ!.. Румынія, воровски подобравшаяся къ залитой кровью геройской Болгаріи, ставшая самымъ разбойничьимъ образомъ частицу добычи, вѣроломно беретъ на себя роль примирительницы!.. Всѣ знаютъ, что позорнѣйшая въ исторіи война — „вторая балканская война" — ея рукъ дѣло... Но дипломатія притворяется, что она этого не знаетъ. За дипломатіей весь міръ. Румынія дала разыграть роль благодѣтельницы славянскихъ народовъ, Румынія аплодируетъ!..

„Окровавленная Марица" больше не шумитъ. Она стонетъ предсмертнымъ стономъ растерзаннаго бойца. И съ послѣдней надеждой подымаетъ глаза къ „державамъ", а раньше всего къ братской Россіи.

Россія готова сдѣлать шагъ навстрѣчу, но наткнулась на препятствіе, подсунутое „другомъ". И, кажется, уже готова отступить! Кажется, собирается утонченно-вѣжливо расшаркаться передъ „другомъ", подставившимъ ножку. „Pardon, прекрасная союзница!"..

— Vive la France!

— Vive la Russie!

А „табачокъ врозь!"...

Спб. Ю. Волинъ

Такъ начинаетъ разсуждать въ Петербургѣ, когда 11. Пашичъ и Венизелосъ, на обратномъ пути изъ Бухареста, въ Белградѣ разрабатываютъ проектъ дальнѣйшаго ослабленія и будущаго раздѣла Болгаріи! Посмотримъ еще, кого раздѣлятъ, быть можетъ въ ближайшемъ будущемъ, — Болгарію или не повторится ли „великій" грѣхъ и Сербію. Можетъ быть еще не покорена на окончательно идея автономіи Македоніи.

Интересна также другая статья „Южнаго Края" отъ того-же 6 августа — Корреспонденція изъ Константинополя А. Львовича, озаглавленная

Миръ на Балканахъ.

I

„Для спасенія народовъ всегда бываетъ: либо смѣлыми рано, либо слишкомъ поздно".

Миръ на Балканахъ! Какая это смѣшная и вредная иллюзія и Кто кого хочетъ этой иллюзіей обмануть? Послушайте, что говорятъ правители народовъ, которые теперь, уже не какъ прежде, распоряжаются ихъ судьбою, а наоборотъ, служатъ игралищемъ страстей націй, которыхъ они являются первыми слугами.

Побѣдоносный царь болгаръ Фердинандъ говоритъ въ своемъ обращеніи къ солдатамъ, что они обязаны, вернувшись домой, разсказать о подвигахъ своихъ дѣтямъ, и воспитать ихъ для окончанія того дѣла, которое они начали.

А побѣдитель, Король эллиновъ Константинъ, которому услужливые Крикуны даютъ жестокій титулъ „болгаробойца", говоритъ, что необходимо терпѣливо готовиться и ждать момента, когда пріидетъ законный великій день, начатый теперь.

Два злѣйшихъ врага, искорблявшихъ лично другъ друга, забывшихъ пріемлемыя ихъ высокаго сана, обвиняютъ другъ друга во лжи и измѣнѣ. И сербскому Королю официальная печать писала, что онъ избилъ собственноручно на улицахъ Ускюба дѣвушку, оскорбившую ему, что она — болгарка.

А Король Константинъ писалъ Венизелосу, что онъ не положитъ оружія, пока не накажетъ главныхъ убійцъ невинныхъ людей въ Серресѣ. А царь Фердинандъ въ приказѣ по арміи называетъ своихъ бывшихъ

ихъ союзниковъ измѣнниками.

Ихъ черная измѣна повредила дѣлу освобожденія!

Буквально ни одинъ изъ правителей балканскихъ государствъ не остался чуждымъ самой жестокой полемики на глазахъ всего міра, полемики, тона и характера которой постыдился бы любой уважающій себя журналистъ.

Сербы и греки пресерьезнымъ образомъ думали о томъ, что необходимо требовать низложенія Фердинанда въ числѣ условій мира, и они не настояли на этомъ только потому, что разсчитывали на кратковременное отсутствіе болгарскаго народа.

Они понимаютъ, что Фердинандъ на тронѣ — постоянная угроза ихъ завоеваніямъ, что никогда этотъ честолюбивый государь не примирится съ пораженіемъ; что онъ будетъ готовиться къ реваншу.

Не говоря уже объ Адріанополѣ, о чемъ рѣчь будетъ еще впереди, послѣдняя война создала три Эльзаса на балканахъ: румынскій, сербскій и греческій!

Развѣ, вернувшись домой, болгарскій воинъ изъ Добруджи или Македоніи можетъ примириться съ тѣмъ, что его судьбой, которая уготовила ему чудное подданство въ награду за пролитую кровь? Подданство сосѣда — врага, нанесшаго ему подлый ударъ въ спину?

А что такое Кочана и Штипъ, знаете ли вы?

Вотъ что такое Кочана: въ соборѣ „Св. Кралъ" въ Софіи стоитъ національное знамя, подъ которымъ дрались отличенскія дружины подъ Эски-Загрой въ 77 году, а рядомъ съ этимъ простреленнымъ въ бою знаменемъ стоятъ черныя стяги Кочаны и Штипа, гдѣ пролилась кровь македонцевъ въ 1912 году передъ самой освободительной войной! Эти стяги — живой статутъ Страсбурга.

И болгарскій народъ не отберетъ, не посмѣетъ отобрать эти города! Надо быть слѣпымъ или слишкомъ высокимъ или слишкомъ низкимъ, чтобы полагать, что они могутъ примириться съ потерей этихъ городовъ.

Слишкомъ коротокъ низкій потому, что можно

ставъ ковать свое будущее, чтобы не принялись за одного жителя этихъ городовъ платить десятью жизнями царства; или слишкомъ низкаго, чтобы помнить, что совѣсть и честь умерли совѣстью.

Вопросъ ръшаютъ средніе люди: они возьмутъ ружья въ руки и пойдутъ убивать.

А Кавалла и Эгейское море? Болгаръ дрались не за Орикію и даже не за Одринъ. Одринъ — это уже матеріальная, вѣнецъ побѣдителей войны. А главная цѣль была такова: Бѣлое море и Салоники, а когда Салоники заняли хищныя греки, то побережье отъ Кавалла до Эноса. А что теперь у нихъ осталось?

Злосчастный кусокъ Македоніи, несчастная Мелнія или Джумая, Мелникъ или Неврокопъ, гдѣ населеніе доставляетъ больше всего хлопотъ и высосетъ послѣдніе соки изъ этой несчастной Болгаріи.

Турки, которыя молятся сколько-угодно побѣдителемъ и побѣжденнымъ, примѣнивая имя Всѣхъ Судій къ своимъ неправеднымъ дѣламъ, но они молятся, сжимая кулаки, съ ненавистью въ сердцѣ и съ мыслью о дняхъ мести.

Хуже всего — быть побѣжденнымъ на войнѣ, и болгары это испытали. Они знаютъ упоеніе славой и горечь униженія — и они еще захотятъ отвѣдать.

А для этого надо вынудить свое правительство, оставить громадныя арміи подъ ружьемъ и готовиться къ реваншу. Въ свою очередь, и побѣдители будутъ готовиться, и наступятъ еще черные дни, эти дни, о которыхъ мечтаютъ всѣ правители на Балканахъ, называя ихъ радостными.

Вернувшійся недавно изъ Софіи публицистъ В. В. Водовозовъ, бывавшій у меня, разсказалъ мнѣ, что царь Фердинандъ былъ противъ войны, не только второй, принесшей ему горе и униженіе, но и первой.

Онъ понималъ, что нельзя довѣриться сосѣдямъ. Но идея его увлекла своимъ порывомъ. Бороться противъ этого? Но это все равно, что задержать теченіе рѣки, ставъ посрединѣ ея.

Теперь надо распустить войска, надо поскорее превратить воина, чувствующего солидарность с своими товарищами, в обывателя, привыкшего подчиняться власти. Надо расчистить сцену, которая, быть может, еще могла бы пригодиться государству.

Государственные деятели Болгарии говорили ему, что еще неделя войны — и страна не выдержала бы. Не говоря уже о том, что ее держала в тиски русская дипломатия и после частичной победы над греками или сербами, А. В. Неклюдов притягивал министра иностранных дел по телефону и говорил:

— Если вы сделаете еще шаг, румынские войска вой-дут в Софию.

И болгары признали себя побежденными в тот именно момент, когда они начали оправляться от разгрома. Царь Фердинанд не успокоился и не успокоится, пока не вернет себе обратно то, что они так быстро потеряли.

К нему попадет в руки и долина Вардара, и Кавалла, и Адріанополь: надо только быть готовым.

И на Балканах наступит теперь эра вооруженного мира: каждая сторона будет готовиться к неизбежной борьбе. И уже без союзников, царь отберет у турок Адріанополь, даже, если бы для этого надо было пойти на азарт: либо Корона, либо Дурлиц.

Но он сохранит за собою и то и другое.

В книге судеб и это написано.

Раньше, чем привести вторую часть статьи г. Львовича, я должен напомнить, что г. Львович из Одессы посылал в „Южный Край" громовые статьи против болгарских „честолюбцев", во главе которых ставил царя Фердинанда, заместителя генерала Савкова, Иванова и др. Вся из его статьей была озаглавлена „Бедствие" балканских. Но переехав в Болгарию, из „Варны послал сочувствующим болгарам статью „Из страны ужаса и смерти", где также царя Фердинанда и болгарских правителей [illegible].

Из Константинополя пришла с ним полная перемена и опять прорыв.

Вторая половина статьи т. Львовича рисует положение дел в Турции, которое неминуемо вызовет враждебность России. Интересно по этой статье проследить за переменой в отношении русских либеральных журналистов ко внешней политике России в турецких делах и за причинах этой перемены.

Мир на Балканах

II.

Я перехожу ко второй части своей статьи.

Турция теперь может удержать Адріанополь, но долго владеть им она не может. Государство разлагается и превращается постепенно в Колонию, управляемую иностранными аппаратами банков. Политика — и внешняя и внутренняя — делается в кабинете главного директора Dette Publique. Главные вопросы дня — думать по взятым авансам и по протестованным векселям. Протестованные векселя! Слышали ли вы что-либо подобное хотя бы в маленькой Черногории?

Если кто-либо думает, что отказ в займе или, как здесь эти богатые люди выражаются, в субсидии значит меньше, нежели появление черноморского флота у Босфора, тот ошибается. Это значит больше.

"C'est vaut mieux", говорит видный русский публицист, живущий постоянно в Турции и работающий в "Temps".

Когда младотурецкий кабинет стал у власти, то он начал, слыша голоду, продавать государственное имущество. Старый Кіамиль, противник всякой спешки, со слезами говорил в Совете одному турецкому журналисту:

— Могут, знаете ли? Я готов простить этим разбойникам убийство несчастного Назима. Но они не только убийцы, хуже того: они — варвары.

Они продают и расхищают остатки Турции.

И действительно: Кабинет начал продавать участки земли в столицу, рудники, помостья, леса, здания и даже мельницы. Все шло на продажу. Империя валялась в неоплатных долгах.

— Après nous le deluge! — молли бы повторить младотурки фразу последнего монарха французского Луи XV: после нас хоть разорение, конец, смерть Империи!

Но они еще сами увидят этот конец — и кто знает всего. Они слишком дорого платят теперь за благоволение Европы: они просто подкупают ее. Эти люди, знающие, что „бакшиш" всемогущ, что он сыграл роль в истории отечества едва ли не большую, чем парламенты в Англии; что не было войны, где турецкие генералы не продавали бы своей шпаги, — они теперь полагают, что можно купить политиков европейских кабинетов.

И они их покупают. Концессиями, уступками, сферами влияния, промессами и, наконец, реальными благами они уже купили себе молчаливое согласие Германии и Англии на оставление Адрианополя в их руках.

Франция также не может резко давить на Турцию из опасения, из опасения, что ее миллиарды подвергнутся опасности. На парижской бирже обращается масса ценностей империи, испытывающих резкое колебание в дни кризисов. Бумага bons foncier выпущенная бароном Гиршем для постройки Восточной железной дороги на сумму в 800 миллионов франков, упала на двадцать процентов; другими словами: держатели ее потеряли полтораста миллионов в три месяца. И естественно, что прекрасная Франция не будет наносить себе самой удары собственным оружием. Монсеи Бомпарь охраняет здесь не столько политические интересы Франции, сколько экономические интересы ее банкиров и промышленников. И он действует в строжайшем соответствии со всею последних, и никогда фран-

русская дипломатия не решилась пойти ей наперекор.

Но вот один прекрасный день интересы ее потребовали очистки Адриатики. Это может произойти хотя бы потому, что Россия, в благополучии которой Австрия заинтересована в такой же степени, как и относительно Турции, является на самом деле в конфликте и захочет поддержку за собою свою союзницу.

Решительные действия изменят ту хорошую сторону, что они не только внушают уважение, но и приносят непосредственную пользу: перед активностью Турции согласилась бы, не будучи совершенно в состоянии противодействовать ей.

И спрашивается: если Австрия могла заставить Черногорию уйти из Скутари, под которым пролилась кровь лучших ее сынов, что неужели Россия не могла бы повлиять своею решительностью на европейский Концерт, который должен был бы бросить мягкие флейты и нежные скрипки и во всю мочь загреметь в трубы? Вздор, как-никак, а за Россию стоял тот самый документ — лондонский трактат.

Но подкуп сделал свое, и держава уже успела столковаться с Портой: каждая получила свое. А когда зашла речь и о проливах, то в Порте хитро улыбались. Ну, что-ж? Откроем проливы, если Франция и Англия на это согласны, но тогда пусть Россия не претендует на то, что пара дредноутов адриатической эскадры Австрии появится в водах Черного моря. Удобно ли ей это?

И я знаю из самых авторитетных источников, что русская дипломатия в Константинополе не особенно настаивает на открытии проливов, понимая, что это может сделаться самым уязвимым местом России.

А Турция говорит австро-германской дипломатии: видите ли вы, куда метит Россия? Ея выход в Средиземное море — это решение проблемы этого моря в пользу держав тройственного согласия, и Австрия пойдет на все, чтобы не дать России выйти из Черного моря, или же она сама войдет в него.

Когда здесь читают, что вопрос о Кавалле обе империи существующий солидарно, что это вызывает только иронические улыбки.

— Неужели, — думает официозный „Narodul", — Россия хочет ввязаться в эту авантюру? Та самая Россия, которая не хотела посылать своих кораблей против Черногории, которая мать за матерью отстаивала принципы Черногории и Сербии на Адриатику, которая сама не говорила о том, что Эгейское море должно быть греческим, а не болгарским, которая в такой торжественной форме объявила, что начавший войну познает всю тяжесть ответственности за нее? Она хочет истощить свои средства против нас? Зачем? У нее есть одно, которое только и нужно: сила. Пусть не попробует, пусть...

Как вы думаете читатель, можно ли сохранить мир на Балканах?

Если Болгария вышла из войны уничтоженной, если разложение Турции дало новый толчок ко борьбе за ее наследство, если Австрия захочет пробиться все-таки к Эгейскому морю, а Италия стать прочно на противоположном берегу Адриатики, — то будет ли мир долгим?

В чем-же наши задачи? Как мы должны охранять наши интересы? Вот мое скромное мнение, мое личное мнение, которое я, конечно, никому не навязываю.

Россия никогда не должна упрощать политику и бросаться от одного союза к другому. Как любовь знает одно из двух: либо да, либо нет, так и политика России должна быть односторонней. Драться за болгар или сербов — преступление перед собственным народом. Но когда интересы России будут поставлены на карту, тогда надо двинуть и армию, и флот, и дипломатию, и умение, и решительность — и идти до конца.

Колебания последнего года могут быть искуплены одним ударом. Если горькая судьба поставила нас в необходимость воевать, то лучше сделать это раньше, нежели после. Тогда наши враги будут иметь меньше шансов нас победить.

А. Львович.

Константинополь,
1/14 августа.

В сегодн.-ом номере "Юж. Края" имеются следующія телеграммы изъ Константинополя:

Писатель Лоти выѣхалъ въ Адріанополь, гдѣ состоится грандіозная митингъ.

— Греція продолжаетъ перебрасывать войска на Эгейское побережье, заявляя о нежеланіи подписывать пересмотру Бухарестскаго договора.

— Албанскіе турки, которыхъ греки вооружили, охраняютъ военнопленныхъ болгаръ и истязаютъ послѣднихъ. Нѣсколько убійствъ албанцевъ болгаръ произошло на Критѣ. Русскій консулъ заявилъ по этому поводу протестъ.

— Агентъ Эссада-паши въ Албаніи успѣлъ раздать населенію ружья, орудія и боевые припасы. Черезъ нѣсколько дней надо ожидать серьезныхъ событій. Цѣль Турціи — вызвать замѣшательство державъ.

Имущ. США. Министръ иностранныхъ дѣлъ Берхтольдъ былъ принятъ императоромъ на полуторачасовой аудіенціи для доклада текущихъ дѣлъ.

Загребъ. США. Королевскій комиссаръ Хорлецъ при выходѣ изъ церкви легко былъ раненъ въ руку студентомъ изъ револьвера. Стрѣлявшій арестованъ.

Послѣднее событіе также имѣетъ отношеніе къ балканскимъ событіямъ, такъ какъ оно является предупрежденіемъ австро-венгерскаго правительства о дальнѣйшихъ возможныхъ политическихъ выступленіяхъ сербо-хорватовъ Австро-Венгріи, какъ слѣдствіе политическаго усиленія Сербіи и усиленіе ея вліянія и авторитета у австрійскихъ юго-славянъ. Австрійская дипломатія этотъ фактъ учтетъ для того, чтобы склонить Германію на свою сторону въ вопросѣ о пересмотрѣ Бухарестскаго договора. Однако больше всего зависитъ отъ Россіи и отъ дальнѣйшихъ русско-французскихъ отношеній.

9 августа.

Я уже упоминал выше, что сербы выражают расчитывают пробиться к Эгейскому морю и выйти к заливу Орфано или на Кавалу, поэтому переходное к Греции по Бухарестскому договору побережье Эгейского моря имеет устье Струмы до устья Места имеет значение как для Греции, так и для Сербии. Будущий общий военный договор Сербии и Греции конечно Болгарии, если не предвидят уступку Грецией называемого побережья Сербии, что во всяком случае должно подобную уступку возможной и вероятной.

В интересах Франции, чтобы в Эгейском море господство оставалось за Грецией. Переход к Болгарии всего совершенно побережья этого моря создал бы в ней лишь сильную конкурентку Греции. А поэтому с точки зрения интересов Франции, нужно было сократить морское побережье Болгарии на Эгейском море и усилить Грецию за счет Болгарии, а в крайнем случае уступить Сербии часть этого побережья, вместо того, чтобы оно переходило в одни славянские руки, тем более, что Сербия должна была бы вообще с Грецией против Болгарии. В виду этого не только Греция, но и Сербия и Франция против пересмотра Бухарестского договора тем более, что пересмотр мог бы привести к изменению сербско-болгарской границы.

Если Россия боится за лицо Греции восстановления Византийской империи, то она видит в Сербии опору для себя против Австрии. Требование Сербии оставить за Грецией Кавалу в виду того, что Кавалла могла бы с течением времени составить естественный выход для Сербии к морю, может быть принято во внимание русской дипломатией тем более, что за него стоит Франция. Охлаждение России к Франции и недоверие к искренности и безкорыстности ее балканской политики — одно в состоянии дать перевес желанию России пере-

сломать Бухарестский договор надо противопоставить тенденции. Нужно признать, что враждебная Болгария имеет большое влияние на Россию до последнего времени. Сербская и французская дипломатия успели не только добиться отказа России от желания пересмотреть пункт Бухарестского договора о Кавалле, но добились согласия России на оставление Адрианополя и Фракии в руках Турции. Бестактность турок с одной — крайний эгоизм Франции с другой — и наконец, непредусмотрительность тенденции Греции к восстановлению Византийской империи с третьей стороны должна была вызвать поворот в настроении России в отношении Болгарии и России может присоединиться к Австрии в вопросе о пересмотре Бухарестского договора, тем более, что это показало Загребское покушение, вопрос об усилении Болгарии за счет Сербии, является вопросом жизни и смерти для Австро-Венгрии.

Россия, как друг, неоценима. Она искренна и верна своим друзьям и союзникам. Однако, вместе с тем она, подчиняясь влиянию дипломатии западно-европейских государств, желает указывать путь развития славянским государствам, причем указываемый путь основан на интересах русского народа и может быть враждебен интересам покровительствуемых славянских народов. Политика России в первую и вторую балканскую войну показали это наглядно.

Антагонизм между политическими интересами России с одной — и всей западной Европой с другой стороны и желание России подчинить интересы балканских государств и народов интересам русского государства, показывают путь будущей политики Болгарии. Она по-прежнему должна опираться на поддержку запада, указывая вместе с тем России, что ее лучшие друзья на Балканах, будучи врагами Болгарии, одновременно являются врагами России и ее интересам на Ближнем Востоке.

Только что читаю „Ю. Кр." отъ 8 августа. Весь указываетъ на то, что Россія намѣрена вооруженною силою заставить Турцію очистить Адріанополь. Видимо въ Россіи начинаютъ побаиваться новаго балканскаго союза, тѣмъ болѣе, что греки продолжаютъ браниться съ турками, сербы — съ греками и съ румынами, греки сообщаютъ о новой морской программѣ и т. п.

Привожу рядъ интересныхъ телеграммъ „Ю. Кр." отъ соб. Корр. газеты и С.П.А.

Въ Болгаріи.

София. С.П.А. Обсуждая антиболгарскую кампанію французской печати, газета „Миръ" заявляетъ, что причины ея неизвѣстны. Французскіе этнографы признали ее болгарской страной. Болгарскія владѣнія будутъ установлены международнымъ слѣдствіемъ, а пока достаточно сказать, что война велась на территоріи, населенной болгарами. Поэтому особенно осторожно надо относиться къ разсказамъ о жестокостяхъ болгарскихъ войскъ. Въ дипломатическомъ отношеніи Болгарія связана историческими узами съ Россіей и всегда больше тяготѣла къ тройственному союзу, чѣмъ къ тройственному согласію, чѣмъ союзу. Но въ то-же время Болгарія не была заинтересована, чтобы дойствовать противъ какой-либо державы союза тройственнаго или раздражать ее ради другой группы.

Варна. Ч. — Приведена къ извѣстности потери Болгаріи во время войны (второй?). Отъ болѣзней и ранъ умерло 48,000, на полѣ погибло 32,000 человѣкъ. Страна переполнена калѣками. Повсюду слышны рыданія и жалобы.

— Въ соборѣ „Св. Храмъ" хранятся трофейныя знамена Кочана, Штипа, Монастыря, Велеса и др., передъ которыми принимаютъ войска послѣднихъ наборовъ.

— Началась агитація созыва Великаго Собранія.

— Подъ знаменами оставлено 120,000. Опасаются за судьбу Адріанополя.

София. С.П.А. Деде-Агачъ, Ксанти и Гюмюлджина будутъ очищены греческими войсками 8-го августа.

Скопье. США. Сербское правительство предоставило бывшим болгарским учителям и вообще чиновникам болгарской митрополии право перейти на сербскую службу. Большинство решило воспользоваться этим правом, но 42 учителя и служащих воздержавшейся бывшей церковно-учительской экзархистской организации отказались и выехали в Болгарию. Все бывшие болгарские священники остались на местах и тоже признали власть сербского митрополита. Население вполне спокойно. В новозанятых сербских областях царит полный порядок.

София. США. 37 македонских болгар, в том числе 15 старейшин, изгнанных из Митровицы, и 22 учителя, высланных властями из Ускюба, со семьями прибыли через Пирот в Царибродо, где к ним присоединились 7 знатных из Крушева.

Одесса. США. Болгарские митрополиты Кесарийский монастырский и Бургас охридский, находившиеся в Кирилловском монастыре Киевской губ., выехали в Болгарию.

Бухарест. США. Тончев, Венизелос и Паниц отказались утвердительно на ноту Майореско о предоставлении культурно-школьной и церковной автономии и учреждений румынских епископств.

И так Кутовлахам обеспечена школьная и церковная автономия и румынские епископства в Македонии; болгарам лишены того, чем они пользовались во время турецкого владычества.

Хронику турецких, сербских и греческих зверств, совершенных или во время войны с македонскими и фракийскими болгарами трудно прекратить так как США. из Парижа сообщает, что

— Управление учрежденного Карнеджи „Фонда международного мира" учредило комиссию для производства следствия о совершенных на Балканах жестокостях и экономических последствиях войны. Завтра утром уезжают в отдельные балканские государства несколько членов комиссии и в том числе член Государственной Думы Милюков.

Между Россией и Болгарией замечается особенно сердечныя отношенія. Это прежде всего сказывается въ отношеніи Россіи къ вопросу о судьбѣ Адріанополя и Фракіи. На этой почвѣ можетъ дажо дойти до русско-турецкой войны. По Адріанопольскому вопросу С.П.А. сообщаетъ изъ Петербурга. Морской министръ въ сопровожденіи начальника главнаго морского штаба выѣхалъ въ Севастополь.

— Прибывшая 5-го августа делегація жителей Адріанополя посѣтила въ тотъ-же день министерство иностранныхъ дѣлъ, гдѣ была принята начальникомъ ближневосточнаго отдѣла княземъ Трубецкимъ, который ознакомилъ заявленіемъ делегатовъ, что ихъ сообщенія и меморандумъ будутъ имъ доведены до свѣдѣнія министра иностранныхъ дѣлъ.

Софія. Послѣ столкновенія съ небольшими болгарскими гарнизономъ у Кучук-Кавака, — турки окончательно его заняли и произвели рѣзню болгаръ.

Константинополь. Согласно сообщенію „Танина", греческое населеніе Деде-Агача подъ впечатлѣніемъ болгарскихъ жестокостей, узнавъ, что по бухарестскому договору, греческія войска должны эвакуировать городъ, обратились къ командующему греческимъ отрядомъ съ просьбой не оставлять города. Въ виду этого командующій греческимъ отрядомъ обратился къ командующему турецкими войсками въ Димотикѣ съ просьбою принять подъ свое покровительство греческое, а также турецкое населеніе Деде-Агача. Командующимъ греческимъ отрядомъ былъ предварительно назначенъ срокъ эвакуаціи и предложено турецкимъ войскамъ занять округъ Деде-Агача. Полагаютъ, что въ настоящее время Деде-Агачъ уже занятъ оттоманскими войсками.

— Великій визирь, поставивъ русскаго посла, заявилъ, что слухи о намѣреніи Турціи занять Деде-Агачъ и двинуться въ предѣлы Болгаріи — совершенно неосновательны. Только по стратегическимъ соображеніямъ, не зная точно намѣреній болгаръ, турки перешли Марицу. Великимъ визиремъ послано

турецкому главнокомандующему категорическое приказаніе вернуть обратно свои войска.

— Порта препроводила циркулярную ноту, заявляющую, что Турція не имѣетъ намѣренія ни въ какомъ случаѣ переходить на ту сторону Марицы. Она была вынуждена временно занять Катарджи-Кіой вслѣдствіе жестокостей болгаръ по отношенію къ мусульманамъ. Въ заключеніе нота сообщаетъ о переданномъ генералиссимусу приказа — очистить мѣстность за Марицей, и проситъ держава побудить софійскій кабинетъ исполнить конецъ жестокостями болгаръ.

Вѣна. Изъ дипломатическихъ источниковъ "Neue Freie Presse" сообщаетъ, что намѣреніе турокъ "продвинуться въ южную Болгарію вызываетъ серьезное безпокойство великихъ державъ. Между кабинетами происходятъ теперь переговоры съ цѣлью вмѣшательства Порты, дабы остановить движеніе турецкихъ войскъ.

Лондона. По свѣдѣніямъ „Агентства Рейтера", державы обсуждаютъ вопросъ о новомъ вмѣшательствѣ Константинополя въ связи съ наступленіемъ турокъ во Оракіи.

Болѣе яркую картину отношенія Россіи къ ближневосточному кризису рисуютъ частныя телеграммы и телеграммы „Н. Кр." отъ 8-VIII:

Петербургъ. Изъ Парижа телеграфируютъ, что газета „Matin" передаетъ изъ высокоосвѣдомленнаго источника, что между Россіей и Турціей оттягивается разрывъ дипломатическихъ сношеній, въ виду агрессивныхъ дѣйствій Турціи по отношенію къ Болгаріи.

— Въ виду нежеланія Турціи считаться съ намѣреніями Европы, сообщаютъ, что разрывъ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Турціей, о которомъ сообщалось у насъ вчера утромъ, — со словъ парижской газеты „Matin", — въ русскихъ дипломатическихъ кругахъ считаютъ вполнѣ основательнымъ.

— Завѣдующій бюро-восточнымъ отдѣломъ министерства иностранныхъ дѣлъ, кн. Трубецкой, заявилъ въ бесѣдѣ съ нашимъ корреспондентомъ, что никакого официальнаго значенія адріанопольская делегація имѣть не можетъ и заявленія ея не могутъ оказать никакого вліянія на русскую политику.

По поводу Адріанополя Россія будетъ настаивать особенно энергично вплоть до активнаго вмѣшательства. Эгейское побережье ни въ какомъ случаѣ не должно уйти изъ рукъ Болгаріи.

— Русскому послу въ Константинополѣ бар. Гирсу поручено передать Блистательной Портѣ представленіе Россіи противъ движенія турецкихъ войскъ по тому берегу Марицы и противъ занятія важныхъ пунктовъ на побережьѣ Эгейскаго моря. Помимо того турецкому послу при русскомъ дворѣ Турханъ-пашѣ сообщено, что Россія въ случаѣ отказа Турціи отъ выполненія требованій Россіи предпримета рядъ самыхъ рѣшительныхъ и энергичныхъ мѣръ.

Берлинъ. Въ "Vossische-Zeitung" напечатана корреспонденція изъ Петербурга, въ которой сообщается, что Р. Х. Сазоновъ посѣтилъ турецкаго посла въ Петербургѣ Турхана-пашу и заявилъ ему, что Россія настойчиво требуетъ отъ Турціи немедленнаго очищенія отоманскими войсками правато берега Марицы. Въ случаѣ неисполненія Турціей давнаго требованія Россіи, послѣдняя вынуждена будетъ примѣнить репрессіи. — Въ заключеніе своей бесѣды Р. Х. Сазоновъ указалъ турецкому послу на недопустимость выжидательнаго поведенія Турціи по отношенію великихъ державъ. Это обстоятельство можетъ также служить поводомъ къ активному выступленію Россіи противъ Турціи. — Однако, будто бы,

— Въ Берлинѣ не вѣрятъ въ осуществленіе разрыва дипломатическихъ сношеній между Турціей и Россіей, такъ какъ активное выступленіе Россіи можетъ очень дорого ей стоить, а потому врядъ ли она выступитъ ак-

тивно ради возвращения Адріанополя Болгаріи.

Изъ Берлина — анонимно.

Константинополь. Правительство приказало судам покинуть черноморскіе порты. Коммерческія суда подъ турецкимъ флагомъ идутъ въ Босфоръ.

— Султанъ удвоилъ стражу дворца, опасаясь обнаруженія свящ. войны.

— Въ Константинополи среди турокъ наблюдается большое раздраженіе противъ Россіи.

— Русскій посолъ бар. Кирсъ заявилъ, что типа русскаго посольства послѣдними покинутъ городъ.

— Русская колонія въ Константинополи испытываетъ большую тревогу.

— Противъ дома русскаго посольства со стороны моря остановились два турецкихъ миноносца. Русскій станціонеръ „Донецъ" заявилъ турецкимъ морякамъ, что будетъ по нимъ стрѣлять изъ орудій, если только турки приблизятся къ станціонеру ближе 200 метровъ.

— По слухамъ, въ Анатоліи сосредоточена большія массы турецкихъ войскъ. Въ настоящее время туда собрана отборная армія. — Новыя войска продолжаютъ туда прибывать.

— Грузчики въ порту отказались разгружать нѣкоторыя русскія суда въ знакъ протеста противъ русской политики на Балканахъ. Представитель фирмы „Мобель" заявилъ русскому Консулу протестъ противъ „Балканъ Котга Турки".

— Германская дипломатія всѣчески поддерживаетъ Порту въ ея противодѣйствіи желаніямъ Россіи.

— Международная эскадра, стоящая въ Босфорѣ, грузится углемъ, въ ожиданіи непредвидѣнныхъ событій, которыя съ часу на часъ могутъ разыграться на берегахъ Босфора.

Берлинъ. По слухамъ, въ Курдистанѣ вспыхнуло возстаніе армянъ и Курдовъ, провозгласившихъ независимость Курдистана.

На рядѣ съ такими обстоятельствами адріанопольскій вопросъ налаживается или вопросъ окончательно формируется новый балканскій союзъ, которому Россія

не может существовать, потому что они направлены каждые против нее и смерть ему ставится вопрос русскому влиянию на Ближнем Востоке, о чем я уже говорил выше.

Привожу относящуюся сюда телеграмму:

Петербург. Согласно полученным в Петербурге сведениям в скором времени в Белграде состоится совещание премьеров Сербии, Греции, Румынии и Черногории. Совещание должно окончательно оформить уже начавшиеся в Бухаресте переговоры о новом балканском союзе.

Салоники. Греческий морской министр сообщил представителю „Лондонского телеграфного Агентства", что им разработана обширная морская программа увеличения флота, которая должна быть осуществлена при участии английской морской технической Комиссии под руководством адмирала Керра. „Победой над турецким флотом, сказал морской министр, Греция обязана своим новым судам, превосходящим по качествам своих Команд, которая оказались лучше турецких. В двух морских боях с турками со стороны греков убито всего лишь один офицер и унтер-офицер и ранено 7 матросов".

Смирна. На состоявшемся здесь митинге греческие хоругви развевались рядом с турецкими священными знаменами со знаком полумесяца.

Петербург. Русские дипломаты не верят сообщению иностранных газет о том, что Турцией занята болгарская территория, а также Деде-Агач, — по соглашению с Сербией.

NB. Может быть, они опровергнут, что не верят.

Бухарестский договор и Кавалла.

Петербург. В Петербурге распространились слухи, что болгарское правительство готовит ноту державам, с указанием на необходимость пересмотра бухарестского договора.

NB. Не русское ли правительство подсказало эту мысль болгарскому правительству?

Салоники. Греки укрепили Кавалу и поставили на высотах, окружающих город береговыя батареи и минировали внешний рейд. Коммерческія суда избегают заходить въ гавань. Ежедневно прибываютъ сербскія войска. Демобилизація арміи крайне незначительна.

— На дняхъ въ Салоникахъ ожидается пріѣздъ Короля Константина.

Петербургъ. ОПА. 5-го августа въ день рожденія австрійскаго императора въ Новомъ Петергофѣ въ присутствіи Государя состоялся парадный обѣдъ, на которомъ были приглашены чины австро-венгерскаго посольства съ посломъ во главѣ.

Международный вѣсъ Австро-Венгріи и рѣшимость ея добиться пересмотра бухарестскаго договора въ интересахъ создаваемаго въ Бѣлградѣ новаго балканскаго союза покажутъ, кромѣ загребской публикаціи на Сербскомъ, слѣдующія телеграммы ОПА.

Берлинъ. Въ Гамбургѣ, гдѣ находится императорская чета, прибыли 5-го августа имперскій канцлеръ, министръ иностранныхъ дѣлъ и австро-венгерскій посолъ. По случаю дня рожденія императора Франца-Іосифа въ Королевскомъ дворцѣ состоялся парадный обѣдъ. Императоръ Вильгельмъ произнесъ тостъ, въ которомъ сказалъ: „Если, несмотря на грозныя событія, Европѣ удалось сохранить миръ, то этимъ мы обязаны высокой мудрости императора Франца-Іосифа".

Вѣна. Опубликованъ рескриптъ императора Франца-Іосифа о назначеніи эрцъ-герцога Франца-~~Іосифа~~ Фердинанда генералъ-инспекторомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ, съ возложеніемъ на эрцъ-герцога руководства большими маневрами.

5. Пуанкаре доволенъ 1-мъ Делькассе.

Парижъ СПА. Опубликованъ декретъ о назначеніи Делькассе, пребывающаго во временной миссіи въ Россіи, французскимъ посломъ въ Петербургѣ.

Новый материал для Конференции великих держав, которая занялась бы пересмотром Бухарестского договора.

Валона. О.К.А. Депутации изъ восьми человѣкъ ваканта въ Римѣ и Вѣнѣ ходатайствовать о включеніи въ благопріятномъ для албанцевъ смыслѣ въ рѣшеніи вопроса объ Аргиро-Кастро. Одновременно въ Римѣ и Вѣнѣ ваканты министры иностранныхъ дѣлъ и постоянно хлопочатъ по этому же вопросу передъ правительствами Австро-Венгріи и Италіи.

Константинопольскій корреспондентъ "Южнаго Края" г. А. Ц. въ своей корреспонденціи отъ 4/17 августа пишетъ, что Турція напрягаетъ всѣ силы въ ближайшемъ будущемъ албанскій вопросъ, чтобы имѣ заинтересовать Австрію и Италію и чтобы отвлечь вниманіе Европы отъ Кавалы и Адріанополя и заставить ее повернуть сюда болгаръ. Далѣе въ этой корреспонденціи онъ пишетъ: "секретъ въ томъ, что вся политика Турціи сводится къ кредиторамъ, въ числѣ которыхъ преобладающее мѣсто занимаетъ Франція. И теперь французскому послу Болгаріи приходится примирить "двѣ политики" по отношенію къ двумъ зависящимъ отъ кредитовъ государствамъ: Турціи и Россіи."

Вотъ гдѣ "Міръ" могъ бы найти причину нападокъ французской печати на болгаръ.

Г. А. Ц. предлагаетъ финансовое давленіе на Турцію, какъ наиболѣе дѣйствительное средство заставить ее уйти изъ Фракіи:

"Финансовое давленіе обозначаетъ пріостановку всѣхъ почти государственныхъ функцій: армія и чиновничество не будутъ получать жалованья, не будетъ ни улицъ, ни транспорта, ни пристаней, ни желѣзной дороги..... Когда правительство увидитъ, что армія готова начать мятежъ отъ того, что не имѣетъ ни денегъ, ни провіанта, тогда оно соберетъ меньшее изъ золъ (т.е. уйдетъ Фракіи).

XV.

Весь вопрос въ томъ: захочетъ-ли и должна ли Франція оказать такое давленіе? И на это есть только одинъ отвѣтъ: „Нѣтъ, не хочетъ".

Сегодня мы укладываемъ вещи, какъ вдругъ часовъ завтра утромъ уѣзжаемъ отсюда въ Кишиневъ. Во время укладки мы всѣ нашли старую газету, среди которыхъ въ рукахъ моей жены оказался №№ 2034 „Россіи" отъ 19 мая, с.г. содержащій извѣстіе о заключеніи лондонскаго протокола. Моя жена просмотрѣвъ телеграммы изъ Лондона обратила вниманіе на слѣдующую лаконическую телеграмму ВТА: Лондонъ, 18 (мая). Сербскій делегатъ Весничъ выѣхалъ въ „Парижъ № (Аг. Рейтера)", и сообщивъ ее мнѣ сказала, что въ свое время никто не обратилъ вниманія на эту лаконическую телеграмму.

Отъѣздъ г. Весничъ въ Парижъ на слѣдующій день, послѣ подписанія мирнаго протокола, является болѣе, чѣмъ загадочнымъ. Вотъ теперь эта загадка легко разрѣшима. Г. Весничъ выѣхалъ за инструкціями, какъ далѣе вести дѣло?

Въ томъ же номерѣ „Россіи", гдѣ помѣщена лаконическая телеграмма о поѣздкѣ въ Парижъ г. Весничъ, имѣется слѣдующее:

Софія, 17 (V) (Сооб. Кор. ВТА). Офиціозный „Міръ" пишетъ:

„Министръ-президентъ Пашичъ въ сдѣланномъ имъ въ скупщинѣ сообщеніи заявилъ, что одна держава предлагала Сербіи отказаться отъ Адріатическаго побережья, обѣщая ей компенсацію въ долинѣ р. Вардара.

Между тѣмъ, австро-венгерское правительство черезъ свои органы печати отвергло всякое подозрѣніе въ томъ, что Австро-Венгрія является авторомъ этого предложенія.

Въ виду этого, сербское правительство обязано немедленно дать необходимыя разъясненія по этому

предмету. Молчаніе въ данномъ случаѣ явилось бы доказательствомъ того, что было высказано утвержденіе, несоотвѣтствующее истинѣ, либо венскій Кабинетъ заверяетъ, что онъ не вступалъ съ подобнымъ предложеніемъ.

Если не послѣдуетъ необходимыхъ по этому вопросу разъясненій, то намъ придется лишь предположить, что вышеупомянутое предложеніе было сдѣлано той самой державой, которая, согласно тексту договора, должна явиться арбитромъ между болгарами и сербами!

— Освѣдомительное Бюро уполномочено заявить, что намекъ, содержащійся въ статьѣ болгарской газеты „Міръ", переданной по телеграфу, будто за отказъ отъ Адріатическаго побережья держава, подъ которой газета подразумѣваетъ Россію, обѣщала Сербіи компенсацію въ долинѣ Вардара, представляется совершенно вымысломъ (ОБ).

Отъѣздъ г. Венизелоса въ Парижъ на слѣдующій день, послѣ подписанія лондонскаго договора, показываетъ, что авторомъ вышеупомянутаго предложенія сербскому правительству и главнымъ закулисными дѣятелемъ болгаро-сербскомъ и болгаро-греческомъ сторѣ, была не Австро-Венгрія и не Россія, а Франція.

Она поддерживала упорство Сербіи и Греціи, она совѣтовала сосредоточить сербскія и греческія войска на болгарскія границы, тогда какъ болгарскія войска находились на Чаталджѣ и Булаирѣ, она совѣтовала Сербіи и Греціи новыми предложеніями откладывать подписаніе лондонскаго трактата, она же во время лондонскихъ переговоровъ объединила враговъ Болгаріи, обѣщала имъ военную поддержку. И вдругъ сей Эдуардъ Грей дѣлаетъ сербскому и греческому делегатамъ или подписывать дого-

вор или убираться из Англии. Сербское и греческое правительства, после такого предложения сэра Э. Грея, стали настаивать также сербским и греческим делегатам о том, что в Англии слишком забыли настоящую привычку торговаться, — согласны согласиться подписать лондонский трактат, но столь же поспешно, сейчас после подписания мира, г. Веснич поспешил из Лондона в Париж за новыми инструкциями.

Каковы могли быть дальнейшие инструкции Франции показали, как мы предугадывали дней, которые прошли между подписанием лондонского трактата и началом второй балканской войны, так и ход самой второй войны со всеми ее осложнениями, с бухарестским миром, адріанопольским вопросом, дальнейшим наступлением Турции, с греко-турецким братанием, новым балканским союзом, увеличением греческого фронта и пр. и пр.

Из Белграда, в день отъезда г. Веснича в Париж, т.е. 18 мая, САТА сообщало:

"Предполагавшееся свидание Пашича с Бешовичем временно отложено, в виду представившейся необходимости в разъяснении некоторых вопросов, для чего сербский посланник Столайкович вернулся в Софию".

Очевидно Столайкович ездил в Софию лишь для того, чтобы получилась проволочка, во время которой можно было бы получить необходимые разъяснения от г. Веснича из Парижа.

Теперь не время писать историю болгаро-сербских и болгаро-греческих отношений, предшествовавших второй балканской войне, однако не лишним представляется изложить эти отношения во время подписания лондонского договора, хотя бы приведя лишь телеграммы САТА от 17 и 18 мая из Белграда, Афин и Салоник:

10 августа 1913.

Белград. 18 (Соб. Кор. САТА.) Официозная „Самоуправа", сообщая о состоявшемся в Лондоне подписании

предварительных условий мира, заявляет: „Не придется долго ждать и подписания окончательного мира". Далее газета говорит: „После заключения мира будет приступлено к долгому завоеванию сердец. Желательно, чтобы при этом руководствовались справедливым признанием военных заслуг всех союзников".

Телеграмма о свидании Пашича с Гешовым уже приведена выше.

Салоники. 17. (Соб. Кор. США). Во время беседы, состоявшейся вчера между Венизелосом и Сарафовым, греческий министр-президент, комментируя недавние события в Париже, заявил, что в виду подписания мира наступило время, для разрешения разногласий между союзниками за столом Конференции. Если же не удастся бы придти к соглашению, то решение должно быть предоставлено третейскому суду. По мнению Венизелоса, нельзя себе представить момента, более подходящего для арбитража, чем настоящий, когда Турция, вопреки ожиданию, совершенно побеждена и споры идут не между врагами, а между союзниками.

Сарафов отвечал в том-же духе.

Афины. 18. Печать горячо приветствует подписание мира, но говорит, что радость была бы еще больше, если-бы греко-болгарские инциденты последних дней и поимка Болгарии не омрачали политическая гармония (Афинск. аг.).

Вопреки какому духу выражалась французское влияние на Сербию и Грецию в момент подписания мирного константинопольского договора.

Теперь следует припомнить еще одну подробность. В виду возникшего сербско-болгарского спора и примирения Болгаро-сербского союзного договора и обращения 13-го мая болгарского правительства к русскому — с предложением восприять роль арбитра на основании союзного болгарско-сербского договора, вопреки, подр влиянием русского правительства было решено свидание Гешова и Пашича на сербско-болгарской границе у Цариброда. Однако, чтобы предупредить уступчивость Сербии во время переговоров в Цариброде,

и лишить последнее всякого значения, Пашич, по совету французский дипломатов, 15 мая выступил в скупщине с декларацией, излагающей принципиальные сербской и болгарской точки зрения на союзный договор невозможными. Несмотря на эту декларацию, Россия, видимо, все-таки настаивала на личном свидании Пашича и Гешова, рассчитывая на благоразумие и уступчивость Пашича. Тогда Пашич, чтобы не явиться виновником разрыва России, согласился на свидание в Царьграде, но предписал Весничу, немедленно после подписания болгарского трактата, выехать в Париж за инструкциями французского правительства по поводу требуемого Россией свидания болгарского и сербского министров-президентов в Царьграде. Пока не получится ответа из Парижа от Весничу, Стоилайковичу должен был вернуться в Софию и возвращение Стоилайковича в Софию было выдвинуто в качестве причины временного откладывания свидания Пашича и Гешова.

Так обстояло дело с отношением России к Болгарии и ее бывшим союзникам, а нам казалось, что никто иной, как Россия является виновником всех наших несчастий. Мы не подозревали закулисной работы Франции и Англии России, не подозревавшей, как и мы, этой закулисной работы своей союзницы, только чтобы нанести горе и стыд для нас Македонии. Мы винили русское правительство во всем. Я думал, что Малиновы, Гучковы, Гобринский, Башмаков и др. наши враги. Однако я, как и все болгары, глубоко ошибался и история доказывает, что мы ошибались.

Что касается Малиновых и Гучкова, то они решительно никакого данных о них имеют перед нашим народом. Гобринский в Государственной Думе назвал болгар о всеславянским царем" и напрасно этим хотел "Западную Европу, восстановливая ее против России. А Башмаков? Но разве с ним считался в министерстве ино-

странных дипл. Делькассе — другое дело. С его именем Россия должна была не только считаться, но и самым руководиться. В период, предшествовавший Балканской войне, во время последней и до 1-го августа с.г. русскою балканскою политикою управляли г. Пуанкаре, Пишон, Делькассе, Бомпар и французские посланники в Белград, Афины, Бухарест, Цетинье и франц. посол в Берлин и Лондон. Они привели к торжеству Болгарии, являющуюся в наше время творением России.

Взят и другой старый № (2315) „России" отп. второго июня 1913 года. В нем имеется обсуждение балканской и европейской печатью телеграммы Государя Императора царю Фердинанду и Королю Петру, посланную из Москвы 26 мая с.г., а также обсуждение декларации и Высочайшей телеграммы в сербской скупщине.

София. 31 (V) (Соб. Кор. СПБ). Органы партии Данева „Болгария", обсуждая телеграмму Государя Императора, говорят:

„Телеграмма Императора ясна и не оставляет никакого сомнения в том, что Русский Монарх требует полного восстановления договорных статей, установленных договором. Если договор будет соблюден в своих условиях, относящихся к правилам третейского суда, то отсюда необходимым образом вытекает также и то, что должна быть исполнена условия относительно размежевания спорных и бесспорных территорий. Эвакуация последних сербскими войсками и размещение ежемесячных гарнизонов в местностях спорной зоны является необходимым условием желаемой демобилизации." — Вся другая газета твердо отстаивают ту же точку зрения.

— (Соб. Кор. СПБ). Официозный „Мир" заявляет: „Третейский суд Государя Императора в пределах, установленных договором о сербско-болгарском союзе, является единственным достойным и почетным средством обеспечения спок

Органъ партіи чешскаго государственнаго права „Samostatnost" говоритъ: „Россія, которая въ теченіе всей войны обнаруживала „безкорыстіе и готовность къ самопожертвованію, идетъ вновь возвращается къ своей прекрасной роли защитницы чеховъ и интересовъ славянства". Въ томъ-же смыслѣ высказываются и другія чешскія газеты.

желанный мира. Не может быть мира, если не будет осуществлен договор. Что касается демобилизации, которой требует Сербия, то, видя теперь, как серба исполняют свои обязательства, мы не можем на нее согласиться, не получив ранее гарантий в том, что наши безспорная права не потерпят ущерба. Такой гарантией явилась бы эвакуация сербами зоны, относительно которой договор не допускает никакого спора. Пусть Сербія дастъ намъ эту гарантію, и немедленно же затѣмъ послѣдуетъ демобилизація съ обѣихъ сторонъ."

Прага. 1 (VI). (Соб. Кор. ОТА). Чешскія газеты восторженно привѣтствуютъ телеграмму Государя Императора балканскимъ монархамъ, обнаруживая радость по поводу того, что дѣло славянъ вновь обрѣло въ Россіи надежнаго Покровителя.

„Narodni listy" отмѣчаютъ, что русскій Императоръ въ своемъ славномъ посланіи говоритъ отъ имени всѣхъ славянъ, которые черпаютъ изъ этого посланія убѣжденіе, въ томъ, что славянство не пустая фраза, а великій и могучій политическій факторъ. Для славянскихъ народовъ достаточно этого нравственнаго подкрѣпленія, чтобы твердо вѣрить, что, несмотря на всѣ препятствія, они достигнутъ полной національной свободы.

Органъ депутата Клофача „České Slovo" говоритъ, что телеграмма Государя Императора будущіе отнесутъ къ прекраснѣйшимъ манифестамъ, когда-либо изданнымъ русскими Императорами. Всякій, кто только не настроенъ враждебно, чрезвычайно радостно встрѣтитъ этотъ манифестъ, который категорически требуетъ сохраненія мира, и, обращаясь одновременно къ народамъ, облегчаетъ обѣимъ балканскимъ монархамъ проведеніе политики мира.

Французская печать сдѣлала видъ, что не разслышала телеграммы Государя Императора; она разразилась этими австро-Венгерскую не-славянскую, а также германскую печать и этимъ способствовала провалу плановъ Высочайшаго напоминанія, одновременно свалив отвѣтственность за этотъ провалъ съ больной головы на здоровую,

с Францiи на Австро-Венгрiю.

Парижъ. 31 (мая). (Соб. Кор. СПА). „Temps" говоритъ: „По существу и формѣ телеграмма Государя Императора вполнѣ отвѣчаетъ требованiямъ политическаго положенiя. Идея славянской роли Россiи сохраняетъ всю свою силу и во имя ея Императоръ удерживаетъ руку, готовую нанести ударъ. Этому внушительному слѣдуетъ радоваться въ интересахъ Европы, Россiи и ея союзниковъ.

Вопросъ основывался надъ спорами о клочкахъ земли, оспариваемыхъ союзниками. Телеграмма Государя Императора поставила балканскiя государства передъ исторической отвѣтственностью, и, волей-неволей имъ придется перенести споръ на судъ славянскаго мнѣнiя".

Кажется болѣе тонкаго издѣвательства надъ славянствомъ и славянской идеей трудно придумать. Надо отдать справедливость французской дипломатiи, что въ настоящее время ни одна европейская дипломатiя, превосходящей французскую — въ спокойномъ, расчетливомъ и не стѣсняющемся въ выборѣ средствъ обезпеченiя національныхъ интересовъ.

Высочайшая телеграмма, казалось, слу-
жила вамъ къ расчету на болгаро-сербскую и болгаро-греческую войну. Они сразу поняли, что очень рады телеграммѣ. Въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ она дѣйствительно оказалась полезной для французской дипломатiи, чтобы ее запугать Австро-Венгрiю, Германiю и Англiю, и такимъ образомъ „Temps" могъ быть вполнѣ откровеннымъ въ своемъ заявленiи, что „по существу и формѣ телеграмма Государя Императора вполнѣ отвѣчаетъ требованiямъ политическаго положенiя.

2 Французская дипломатiя не слушалась также одновременно съ обсужденiемъ Высочайшей телеграммы, 3 происходившему Кризису въ Константинополѣ.

Константинополь. 31 (мая) (Соб. Кор. СПА). Продолжаются многочисленные аресты. Среди арестован-

Ибн — Дамат-Салих-паша и его брат, бывший депутат города Константинополя, Хайреддин.

Официально сообщается, что убийца Махмуд-Шевкет-паши обнаружен в доме одного англичанина, в центре Перы. Дом был окружен значительными военными отрядами. Убийца, на предложение полиции сдаться, отвечал выстрелами. Была вызвана пожарная команда, которой и было приказано проникнуть в дома по приставным лестницам. При ее помощи арестованы капитан Черкез-Кязим-эффенди, офицеры пожарного отряда Али-бей и никто Шевки-бей. Военный губернатор предложил населению сохранять спокойствие, а к комендантам обратился с просьбой не закрывать магазинов.

В Турции — революция, в балканской сфере — телеграммы Государя Императора, поддерживающая права Болгарии и одобрявшая умиротворение на Балканах, и то и другое — во вред интересам Франции и расчетам французской дипломатии, но последняя не растерялась. По поводу Высочайшей телеграммы Франция нашла выход: заставила говорить против России австро-немецко-венгерскую и германскую печать и графа Тиссу в венгерском парламенте, а г. Пуанкаре, посетив Лондон, окончательно осуществил попытку русского арбитража и стал виновником столь желательной для Франции и необходимой для нее и ее клиентов, в особенности Турции, вторая балканская война. к великому удовольствию Франции.

Австро-немецкая печать возмущалась телеграммой Государя Императора, а сербы и греки, по подстрекательству Франции, устремились против русского арбитража.

Вена. 1 (июня). (Соб. кор. СПБ). Министериальная газета продолжает возбужденно обсуждать славянский вопрос.

„Reichspost" приводит по-прежнему самые мысли, как и „Neues Wiener Tageblatt" частью даже в тех же самых выражениях, только в более резкой форме, причем допускает возможность будущего вме-

мательства России во внутреннюю политику Австро-Венгрии.

„Россия, говорит газета, могла бы, пожалуй, пожелать разрешить хорватский, словенский и боснийский вопросы, Австро-Венгрия не может мириться с этой панславистской аннексией".

„Neue Freie Presse" высказывается опасение, что на почве „русской дружбы создадутся такие условия, при которых Россия будет располагать сербской и болгарской армиями. Славянский вопрос, замечает газета, всегда обозначает замаскированную завоевательную политику. Возобновление балканского союза вызовет сильное подозрение в Австро-Венгрии относительно завоевательных намерений русской политики".

Пангерманская „Tadblatt" резко нападает на весь чешский народ, приравнивая всех чешских патріотов вместе с Крамаржем предателю Жкковнику Редлю.

„Zeit" в статье, озаглавленной „Месть за Бухлау" заявляет, что забота России о славянстве являются вполне естественными и подвергает резкой критике Каманю официозных газет, которая несмотря на свое сербофобство, тем не менее высказывают сомнение по поводу представляющейся ими ненадежности России по отношению к Сербии, утверждая будто Россия становится на сторону Болгарии.

„Ни один благоразумный человек, говорит газета, не говорит, что Россия ради удовольствия австрийского министерства иностранных дел делает то, что министерство втайне желает и о чем открыто высказывает сомнение. Если Россия одному союзнику обещает больше, то это делается, конечно, не без того, чтобы другому союзнику не давались определенная надежда за счет Австрии. Балканский союз будет возобновлен, и Австро-Венгрия окажется окружена враждебной неразрывной цепью на севере и юго-востоке. Россия достигает на Балканах удачи за удачей с такой последовательностью, которая напоминает политику последнего царствования Бисмарка."

Оффициозная „Neues Wiener Tadeblatt", ссылаясь на вчерашние отзывы газет, замечает:

„Австро-Венгрия не скупилась на похвалы России за ее энергичные шаги в пользу мира. Нельзя было лишь со-

ласиться с тою частью телеграмма, въ которой на первое
мѣсто ставятся интереса славянскаго дѣла и такова вообще
обвѣщаются съ интересами Балканскаго полуострова, тѣмъ, по-
дѣлому, имѣется въ виду создать почву для первенствующаго
положенія Россіи на Балканахъ.

Между тѣмъ такая точка зрѣнія радикально расхо-
дится съ принципомъ независимости балканскихъ государствъ.
Если бы такое положеніе осуществилось, то весь Балканскій полу-
островъ явился бы орудіемъ вонистирующаго панславизма. Благодаря
этому создалась бы на Балканахъ такія условія, съ которыми
наиболѣе заинтересованная на ближнемъ Востокѣ монархія
ни въ какомъ случаѣ не могла бы согласиться.

Если наряду съ обезпеченіемъ мира на Балканахъ одно-
временно имѣется въ виду упрочить основа европейскаго мира,
то, при установленіи новаго порядка на Балканахъ, должно
быть избѣгнуто все то, что могло бы дать поводъ къ вне-
спровоцированнымъ заключеніямъ.

Содержащійся въ телеграммѣ русскаго Императора
призывъ къ славянству, мы будемъ разсматривать, какъ
средство для достиженія непосредственныхъ, нами какъ
одобряемыхъ цѣлей, тѣмъ болѣе, что русскій претендентъ
приговоръ можетъ означать собою подготовительную ра-
боту передъ окончательнымъ установленіемъ новаго порядка
на Балканахъ. Этотъ новый порядокъ нуждается въ безус-
ловномъ согласіи Австро-Венгріи, которое вѣроятно она дастъ,
если австро-венгерскимъ тенденціямъ будутъ поставлены
хотя бы малѣйшія препятствія.

— „Neues Wiener Abendblatt" сообщаетъ, что такъ
какъ Сербія непосредственно обратилась къ Болгаріи по поводу
обоюднаго уменьшенія численности войскъ, представители
Австро-Венгріи получили указанія, впредь до дальнѣйшихъ
распоряженій, не принимать участія въ предположеніяхъ
Комитетовъ представителей державъ о демобилизаціи,
поскольку эти шаги еще не осуществлены, какъ, напримѣръ,
въ Бѣлградѣ. (Кор. бюро).

Приведенныя отзывы австрійской печати о
телеграммѣ Государя Императора показы-
ваютъ, что русская и австрійская точки зрѣнія на
балканскій вопросъ бы легко примиримы, при
существованіи доброй воли со стороны Россіи и особен-
но со стороны ея союзницы Франціи. Но какъ разъ
обратное требовали французскіе интересы на ближ-
немъ Востокѣ и Франція не сдѣлала ни малѣй-
шей попытки поддержать свою союзницу. Россія

осталась в полном одиночестве, если не считать ни-
чего не значущее коллективное заявление держав в
Белграде о разоружении. Да и значение последнего за-
явления было ослаблено, после приведенного заявле-
ния Австро-Венгрии об отсутствии у нее желания
присоединиться к задуманным коллективным
заявлениям и в других отношениях. Ясно было
еще до речи графа Тисса в венгерском парламен-
те, что русская поддержка и посредничество не встре-
чают сочувствия Европы и Сербия, Греция и Черногория
смело могли отвергнуть предложения России ар-
битражем на основании союзных договоров и идти сво-
ею дорогой, указанной им Францией. Об избранном тогда
Сербией пути показывают телеграммы из Белграда.

Белград, 31 (мая) (~~Соб. кор. СПБ~~). Сегодня, в 11 ча-
сов утра представители держав заявили министру
-президенту, что их правительства по взаимному
соглашению решили выразить Сербии и Болгарии свое
желание, чтобы между союзными государствами
спор был урегулирован мирным путем, и что-
бы с этой целью оба государства приступили к
демобилизации.

Пашич дал следующий ответ: Королевское
сербское правительство стремится пользоваться мир-
ными средствами во всех разногласиях между со-
юзниками, вручило уже царскому болгарскому пра-
вительству ноту, в которой выражается надежда, что
сосредоточение болгарской армии на сербской границе
будет немедленно приостановлено, и в которой предла-
гается одновременно и одновременно сократить численность
армии до четверти ее действительного состава.
Подобная мера явилась бы в глазах союза и всей
Европы первым действительным шагом и дока-
зала бы готовность союзников урегулировать свои
взаимоотношения мирным путем".

Представители великих держав приняли
это заявление к сведению (Пресбюро).

Хотя и вся поддержка Европы и союзной Фран-
ции русских предложений об арбитраже. Далее более,

Пуанкаре, во время своего пребывания Лондона, установил тождественные взгляды с английским правительством о невмешательстве в спор между союзниками. Это решение было сообщено правительствам всех великих держав и таким образом Франция взяла самую инициативу в противодействии русскому арбитражу и стремлению предотвратить войну.

Французская газета „Matin" опубликовала текст болгаро-сербского союзного договора, с оговорками в пользу сербов. Сербская скупщина отвергла высказалась против русского предложения об арбитраже.

Вед. Придв. 31 мая. (Соб. Кор. СПб.) Скупщина.

Посол Пашича Васа Чубрилович, Драшкович, который указывал, что жизненные для Сербии вопросы не могут быть принесены в жертву никаким интересам. Сербия должна сохранить свой полный границей с Грецией. На этом правительство должно настаивать. Далее оратор выражает сомнение в успехах правительства в вопросе о сокращении армии. Он указывает на неоднократное нарушение болгарскими войсками пограничной зоны.

В заключение Драшкович говорит, что жизненными интересами Сербии является сохранение завоеванных земель, а не только симпатии Европы. По этому решение данного вопроса Сербии никому не может навязать.

Депутат Маринкович в своей речи заявил: „Вопрос наш был поставлен Пашичу до получения телеграммы Государя Императора. Телеграмма отвечает на наш вопрос лишь, чтобы Пашич, либо она ясно определяет, что сербский вопрос и на этот раз, подобно тому, как это было с Албанией, переходит в чужие руки".

В заключение Маринкович отмечает, что в Петербурге должен обсуждаться вопрос о разделе всего Кондоминиума между союзниками, но никак не о сербо-болгарской границе.

Заседание скупщины отложено до 17 июня.

А 17 июня, во время прений о русском арбитраже, депутаты свободомыслия аплодировали известию о начале второй балканской войны.

Так рухнули попытки русского правительства предотвратить войну между бывшими союзниками. Мало того: несмотря на то, что, очевидно для всех, Сербия отклонила русское предложение о посредничестве и отказалась послать Пашича в Петербург, русские газеты, под влиянием французской печати, выставляют вторую балканскую войну спасением Болгарии; — мол, она согласилась лишь на посредничество в пределах сербско-болгарского договора, а Сербия требовала справедливого разделения завоеванных земель.

Г. Вестник, очевидно, и на этот раз оправдал возлагавшиеся на него г. Пашичем надежды. — Франция поддержала Сербию и Грецию до конца и не только подарила им всех земли на запад от Вардара, но Сербии гарантировала земли до водораздела Струмы и Вардара, Греции — Серрес, Драму и Кавалу, Румынии — болгарскую Добруджу, Турции — восточную Фракию с Адрианополем и Лозенградом и даже более того: с Мустафа-пашой, Димотикой, Деде-Агачем, Ксанти, Гюмюльджиной и Лагосом, но вдруг Россия проснулась и намерена возвратить туркам всю Фракию за линию Энос — Мидия и заявляет, что она, Россия, не допустит, чтобы Эгейское море ускользнуло из рук Болгарии. А что будет с Кавалой и Македонией еще посмотрим. Как бы сильный Белый Медведь, протянувшись от сна, не разрушил всех планов, сплетенных его прекрасной союзницей, тем более, что Австрия сама должна поспешить противопоставить единственно возможную с России по всем вопросам ближневосточной политики. И тогда деятельность г. Вестника в Париже и французской дипломатии на Балканах и в Петербурге могут принести много разочарований французским капиталистам и их ближневосточным клиентам

Изъ телеграммъ и телефонограммъ „Южнаго Края" отъ 9 августа заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

С.-Петербургъ. Заявленіе С.Д. Сазонова турецкому послу въ Петербургѣ, что Россія приметъ энергичныя мѣры противъ возможныхъ ~~попытокъ~~ нарушеній Берлинскаго договора, произвело здѣсь большое впечатлѣніе.

Германскіе дипломаты считаютъ, что до разрыва между Россіей и Турціей дѣло не дойдетъ и Россія, изъ-за того, чтобы Адріанополь перешелъ къ Болгаріи, — мѣста не обагритъ.

Въ русскихъ сферахъ говорятъ, что Германія помогаетъ на благоразуміе турецкаго правительства, надѣясь, что оно не ~~будетъ~~ забудетъ недавняго урока и предотвратитъ вступленіе Россіи тѣлохранителя съ Болгаріей.

— Въ связи съ уходомъ турецкихъ войскъ отъ рѣки Марицы, положеніе приняло нѣсколько другой характеръ, а въ Петербургѣ состоялось продолжительное совѣщаніе пословъ у С.Д. Сазонова. По видимому политическимъ центромъ въ вопросѣ о балканскихъ событіяхъ является въ настоящее время Петербургъ.

— Пріѣздъ въ Петербургъ нашего посла при румынскомъ дворѣ Н.Н. Шебеко и немедленный пріѣздъ его въ Петергофъ связали съ предстоящимъ назначеніемъ его на постъ посла въ Вѣнѣ.

Пріѣхавшій въ Петербургъ русскій посолъ въ Бухарестъ М.М. Шебеко посѣтилъ С.Д. Сазонова и В.Н. Коковцева.

— Передаютъ о назначеніи въ Курдистанѣ и Арменіи военныхъ дѣйствій. Арміи наступаютъ на автомоб.

— Газета „Петръ" высказываетъ увѣренность въ томъ, что усилія державъ въ настоящее время направлены къ тому, чтобы остановить турокъ у Адріанополя. Что-же касается самаго Адріанополя, то ни одно правительство, по словамъ газеты, не рѣшится нарушить изъ-за него европейскій миръ, а финансовый бойкотъ — это аргументъ для младотурокъ недостаточно убѣдительный.

– Сербские и греческие правительства начали переговоры о реализации, при посредничестве парижских банков, крупных займов.

Константинополь. США. Представитель в Париже турецкий финансовый делегат Джавид-бей уведомил Порту, что переговоры с финансовыми концернами по двигающимся вопросам о гарантии займа некоторыми государствами поступлениями для малоазиатских вилайетов.

София. США. Вернулся в Софию македоно-адрианопольские добровольцы в составе двух бригад. Они были встречены на вокзале города царем, его сыновьями, великими князьями главнокомандующим армией и генералитетом. После молебна царь, во главе добровольцев вступил в город и на соборную площадь. Французские войска церемониальным маршем. Огромная толпа народа устроила царю восторженную овацию и осыпала царя и добровольцев цветами.

Кишинев.

23 августа 1913 г.

11 августа я с моей семьей выехал из Кишинева. Кармен, в котором находился мой багаж, отдан в багажный „большой скоростью" и лишь сегодня я получил его с вокзала. На обратном пути из Кишинева во Кишинев я читал газетные известия о балканских делах и обратил внимание на ноты великих держав. Роль русского посла в Риме Крупенского, о роли Болгарии в дальнейших судьбах балк. полуострова, как будто бы указывала на поворот официальной России в отношении к Болгарии. Также был замечен поворот в сторону сближения России с Австрией. О новом балканском союзе и слышно теперь гораздо менее. Наоборот, Турция склонна к Грецию. Сербия поссорилась с Черногорией, вопреки, не без участия закулисных деятелей. Другими словами и второй балканский союз, подобно первому распадается по всем швам, ибо того требуют интересы великих держав, закулисных деятелей по

создания и разстройству балканскаго союза. Россія, мнѣ кажется, не рада новому балканскому союзу и она, подобно Австріи, по такому же послѣднему, будетъ работать надъ разрывомъ новаго балканскаго союза, а это уже большой плюсъ для интересовъ болгарскаго народа, ибо новый балканскій или балканотурецкій союзъ, прежде всего былъ бы направленъ противъ Болгаріи и Албаніи.

Что касается участи Болгаріи и болгарскаго народа, я не могу раздѣлять пессимизма, охватившаго нашъ народъ въ связи съ исходомъ второй балканской войны. Болгарія обезсилена, болгарскій народъ ~~порабощенъ~~ сокрушенъ, мы потеряли въ лицѣ Россіи, ~~въ~~ казалось, вѣрнаго друга, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не потеряли всѣхъ шансовъ на успѣхъ въ будущемъ и быть можетъ даже въ ближайшемъ будущемъ.

Война прекратилась и Болгарія начнетъ быстро оправляться отъ ея послѣдствій. Болгарія избавлена въ ближайшемъ будущемъ отъ тѣхъ внутреннихъ потрясеній, которыя придется испытать Сербіи и Греціи въ связи съ дальнѣйшимъ развитіемъ македонскаго вопроса. Притокъ македонскихъ эмигрантовъ лишь усилитъ культурную и политическую мощь Болгаріи. Сербы и греки не смогутъ ассимилировать македонскихъ болгаръ, особенно въ виду возможности перехода болгарскаго народа въ унію съ Римомъ. Наконецъ, оборонительный союзъ будетъ работать подъ примѣромъ Болгаріи съ Турціей, Румыніей. Къ этому союзу, прекрасному по прежде балканскому союзу, могутъ присоединиться и Албанія. Сербія и Греція могутъ остаться изолированными, особенно первая, тѣмъ болѣе, что унія съ Римомъ также можетъ вызвать симпатіи французскаго общественнаго мнѣнія на сторону болгаръ.

Россія проиграетъ балканскую игру полностью. Она, вѣроятно, замѣчаетъ уже всѣ свои промахи, но должна видѣть, что она довольна результатами балканскихъ войнъ. Она одурачена и теперь держится, какъ слѣпой — палки, за увеличенную Сербію, какъ будущ-

Просвѣтительная миссія Россіи въ отношеніи балканскихъ славянъ

Среди многоразличныхъ видовъ участливаго отношенія Россіи къ родственнымъ намъ славянамъ Балканскаго полуострова немаловажное мѣсто занимаетъ та культурная миссія, которую несетъ наше отечество по отношенію къ нимъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Начало этой миссіи можно отнести къ первымъ годамъ порабощенія балканскихъ славянъ Турціей. Извѣстно, что являвшіеся къ намъ за милостыней іерархи православнаго Востока возвращались на родину съ обильными дарами, среди которыхъ было не мало и книгъ церковно-богослужебнаго характера.

Позднѣе, съ появленіемъ у насъ книгопечатанія, культурныя отношенія Россіи съ южными славянами становятся обычнымъ явленіемъ. Государи русскіе, хорошо сознавая задачу Россіи на Востокѣ среди славянъ, способствовали всѣми мѣрами укрѣпленію и расширенію культурнаго вліянія нашего на болгаръ и сербовъ. Съ этой цѣлью русское правительство всегда шло навстрѣчу просьбамъ славянъ о присылкѣ книгъ и учителей, стараясь этимъ путемъ предохранить нашихъ братьевъ по вѣрѣ отъ пропаганды римско-католическаго духовенства, которое не разъ пользовалось ихъ бѣдственнымъ положеніемъ для достиженія своихъ завѣтныхъ цѣлей.

Особенно близко къ сердцу принималъ нужды славянства великій преобразователь Россіи Петръ. Среди своей кипучей дѣятельности онъ умѣлъ всегда находить время для того, чтобы поддерживать съ балканскими славянами постоянныя сношенія, заставляя переводить на русскій языкъ книги по славянскимъ вопросамъ, посылая бѣдствующимъ подъ турецкимъ игомъ славянамъ деньги, книги, учителей. Вотъ что писалъ ему, между прочимъ, одинъ сербскій іерархъ: «Богъ посылаетъ насъ въ милость Вашего Царскаго Величества, какъ намѣстника своего на землѣ, чтобы освободить наши души отъ неученія; не просимъ тѣлесной, но душевной помощи, чтобы создать школы, просимъ двухъ учителей латинскаго и славянскаго языковъ, а славянскій языкъ есть и нашъ языкъ, такъ какъ своихъ типографій не имѣемъ... Будь вторымъ апостоломъ Христовымъ для насъ, просвѣти и насъ, какъ своихъ людей... Будь вторымъ Моисеемъ и избавь насъ отъ Египта неученія»!

Этотъ искренній вопль нашелъ себѣ откликъ въ сердцѣ Петра. Въ 1723 г. изъ Россіи пріѣхали въ Бѣлградъ первые русскіе учителя для занятій въ открытой митрополитомъ Моисеемъ школѣ. «Вліяніе, пишетъ по этому поводу новѣйшій историкъ Сербіи, русскаго языка на сербскій было настолько велико, что въ концѣ XVIII вѣка почти вся сербская письменность велась на языкѣ «славяно-сербскомъ», т. е. сербскомъ языкѣ съ многочисленными примѣсями русскаго и церковно-славянскаго языковъ... Это соприкосновеніе съ единовѣрной и близкой по языку Россіей, куда стали ѣздить для науки молодые сербы, и куда направились въ 1751—53 годахъ массовыя переселенія сербскаго народа, было чрезвычайно важно для этого народа: оно давало ему жизненныя силы, сохраняло книжную традицію, и когда въ 1783 году выступилъ чисто народный писатель Досифей Обрадовичъ, онъ нашелъ уже и извѣстный кругъ читателей, и почву для совершенія реформы сербскаго литературнаго языка въ духѣ народности... необходимо признать, что въ XVII—XVIII вѣкахъ русское культурное вліяніе облегчало сербскому народу борьбу съ германизаторскими стремленіями Австріи» (Проф. Погодинъ. Исторія Сербіи. 1909 г. 101 стр.).

Въ XIX столѣтіи культурная миссія Россіи въ отношеніи балканскихъ славянъ увеличивается: многіе южные славянскіе уроженцы пріѣзжаютъ къ намъ для полученія богословскаго образованія и, возвращаясь на родину, становятся тамъ защитниками православной вѣры среди своихъ соплеменниковъ. Предъ русскимъ правительствомъ естественно встаетъ великая задача: привлекать православныхъ славянъ въ русскія учебныя заведенія съ цѣлью отвлеченія ихъ отъ неправославнаго Запада, въ школахъ котораго они могли бы пріобрѣтать политическое воспитаніе, противное общему славянскому дѣлу.

Для выполненія этой задачи въ царствованіе Императора Николая Павловича правительства сербское и черногорское получили разрѣшеніе присылать молодыхъ людей въ наши духовныя семинаріи, гдѣ они обучались и содержались на казенный счетъ. Число вакансій для православныхъ южно-славянскихъ уроженцевъ постепенно увеличивалось, при чемъ правительство наше издало рядъ распоряженій, направленныхъ къ тому, чтобы пріѣзжавшіе къ намъ славяне встрѣчали всюду широкое гостепріимство и родственный пріемъ. Съ этой же цѣлью начальства духовно-учебныхъ заведеній принимали славянскихъ уроженцевъ съ большой снисходительностью по отношенію къ ихъ прежней школьной подготовкѣ, не примѣняя къ нимъ строгихъ требованій и во время самаго обученія ихъ въ русскихъ школахъ. Заботы русскаго правительства выразились далѣе въ устройствѣ особыхъ славянскихъ общежитій при двухъ южныхъ духовныхъ семинаріяхъ, кіевской и одесской, гдѣ по преимуществу получали образованіе славянскіе уроженцы. Въ послѣдніе годы такое же общежитіе существовало въ Петербургѣ для студентовъ—южныхъ славянъ духовной академіи, при чемъ средства на его содержаніе отпускались с.-петербургскимъ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ. Въ концѣ XIX столѣтія общее число стипендіатовъ, обучавшихся въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, простиралось до 270. Но ихъ было не мало и въ другихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1881 году при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ была образована особая временная комисія, на которую возложена была задача упорядочить вопросъ объ образованіи въ Россіи южныхъ славянъ. Позднѣе эта комисія была преобразована въ постоянную,

существующую и теперь. Въ составъ ея входятъ представители отъ Министерствъ Военнаго, Иностранныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, а также отъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Въ 1897 году названная комисія выработала особыя правила, въ которыхъ указывается точный порядокъ поступленія въ русскія военныя, свѣтскія и духовныя учебныя заведенія южно-славянскихъ уроженцевъ.

Не перечисляя всѣхъ питомцевъ русскихъ школъ изъ славянскихъ уроженцевъ, которые оказали своей родинѣ большія услуги и прославили свое имя какъ на гражданской, такъ и на военной службѣ (какъ, напр., герой послѣдней войны ген. Радко Дмитріевъ), укажу нѣсколько историческихъ дѣятелей, прославившихся на поприщѣ служенія православной церкви и дѣлу духовнаго просвѣщенія своего народа. Таковы среди болгаръ — митрополитъ терновскій Аѳаній, охридскій—Борисъ, филиппопольскій - Максимъ, струмницкій - Герасимъ, ректоръ софійской духовной семинаріи еп. Неофитъ, покойный экзархъ болгарскій Аѳаній I, старозагорскі митрополитъ Меѳодій и мн. др. Изъ сербовъ необходимо указать усопшихъ сербскихъ митрополитовъ Михаила, Иннокентія, бывшаго ректора полтавской духовной семинаріи прот. Іоанна Пичету, уволеннаго австрійскимъ правительствомъ въ 1911 году на покой за «православный фанатизмъ» далматинско-истрійскаго епископа Никодима Милоша, нынѣшнихъ епископовъ сербскихъ—нишскаго Дометіана, шабацкаго Сергія, зайчарскаго Мелетія, ректора бѣлградской духовной семинаріи протоіерея Стефана Веселиновича и др. Не мало питомцевъ русскихъ духовныхъ школъ находится также среди бывшихъ и современныхъ дѣятелей Румыніи, Черногоріи, Греціи, а также среди православныхъ сербовъ, живущихъ въ Австро-Венгріи (напр., среди професоровъ карловецкой дух. семинаріи).

Всѣ эти лица, получивъ образованіе въ Россіи и воспитавшись въ твердыхъ правилахъ православной вѣры, вели и ведутъ на своей родинѣ постоянную борьбу за православіе, являясь твердыми блюстителями завѣтовъ и идеаловъ, хранимыхъ вселенской церковью и завѣщанныхъ послѣ паденія Константинополя православному славянскому міру.

А. Б—скій.

Приведенная статья России показывает, что Россия заинтересована славянскими симпатиями, которые она может потерять в связи с исходом нынешней балканской войны и ролью русской дипломатии, печати и общества в разделе Болгарии соседями.

Однако успех напрасен. Россия раз навсегда потеряла симпатии болгар. И симпатиях поляков не может быть и речи. Известно, что в русско-польском споре, чехи на стороне поляков. Несомненно, что в русско-болгарском конфликте чехи также должны принять сторону болгар. Таким образом Россия в будущем не может рассчитывать на симпатии поляков-непримиримых врагов России, — болгар, поддерживая участь поляков, т.е. поддерживая двуглавую разодранную болгарской земли, благодаря России и покровительствуемый ею Сербии, Греции, Румынии и наконец Турции, — чехов.

Славянская миссия России окончилась печальным образом. Потеря болгарской симпатий для России есть профанация и уничтожение плодов всякой ее "освободительной" политики. Поэтому никакая статья "России" не воскресит популярность России среди славянства.

С точки зрения болгарских интересов новые русско-болгарские отношения необходимы и желательны. Нужно закрыть доступ русским империалистам в сердце болгарского народа, нужно добиться полной и коренной эмансипации широких масс болгарского народа от симпатий к России и вместо народных, некритических, необходимо культивировать лишь нарушения, некритических симпатий к России, какие это большинство до сих пор продолжали сербы.

Кроме приведенной статьи нужно указать также отметить Р. Петербургского Славянского Общества обществ прекратившим имя

70,000 рублей в пользу балканских славян во время войны. Во число славян Кавказа отнесены и греки. Этим, как и своей просветительной ролью России кичатся. Однако русские патриоты не должны бы терять из виду, что не только Россия послала отряды Красного Креста на Балканы, но послали и наши друзья европейские державы. Кроме того в 1903 году, когда ни одна [illegible] не была пожертвована в пользу пострадавших отчасти от усмирения македонского восстания македонским болгарам, англичане и американцы десятки тысяч рублей пожертвовали в пользу голодающих, вдов и сирот.

Русские забывают, что болгары в свою очередь 300 лет снабжали русских ~~стад~~ своими священниками, учителями, иерархами и священными книгами и то же самое сделали и для сербов. Наконец русские должны помнить также, что на балканском полуострове имеются православная и католическая просветительные миссии, далеко не менее восстановленные, чем Россия.

Читая статью "России" о православной миссии России на Балканах, я хотел бы спросить ее автора: знает ли он, что сербы и греки, которым покровительствовала Россия во время балканской войны, что эти два народа, каждый в отдельности получили во десять раз больше болгарских интеллигентных восстановленных, чем дала Россия болгарскому народу?

Болгарская культура в Македонии сербами и греками была почти вся в корне во время обеих балканских войн. Если русские восстановленики из болгар насчитываются десятками, то болгарские восстановленики, сидящие в Македонии отчасти сербами и греческими друзьями, насчитываются тысячами. И имела Россия право покровительствовать сербско-греческо-румынскому разбою

в Македонии и Болгарии?

Россія дала Болгаріи нѣсколько десятковъ милліонныхъ людей, но она-же подарила Сербіи, Греціи и Румыніи два милліона болгаръ, т. е. около 40% всего болгарскаго народа. Славянскіе народы учтутъ этотъ фактъ очевидно не въ пользу русской славянской политики.

Пристрастіе русскаго офиціоза къ Сербіи, а слѣдовательно и русской дипломатіи вообще, сказалось, какъ въ условіяхъ бухарестскаго мира, заработанныхъ Пашичемъ и Венизелосомъ въ Скопье, съ кондомъ г. Гартвига, такъ и изъ отчетовъ „Россіи" о балканскихъ войнахъ и объ инцидентѣ съ П. Н. Милюковымъ въ Белградѣ.

Такъ относительно послѣдняго имѣлись два телеграммы изъ Белграда: одна Сербскаго Прессбюро и вторая — соб. Кор. СПБ. „Россія" напечатала лишь первую смягчающую извѣстіе о насиліи сербовъ надъ Милюковымъ. Вторая телеграмма была сокращена, съ пропускомъ грубыхъ выходокъ сербской студентовъ надъ П. Н. Милюковымъ.

Русская національная печать выразила свое негодованіе по поводу выходки сербовъ. „Россія" замяла сербовъ.

18-го Августа 1913 г.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ

У «Русской Молвы» хватило мужества по достоинству оцѣнить послѣдній скандалъ, приключившійся съ г. Милюковымъ въ Сербіи. «Рѣчь», конечно, возмутилась и сегодня «Рус. Молва» разъясняетъ свою точку зрѣнія:

Разумѣется, было бы лучше—возвышеннѣе и поучительнѣе для современниковъ,—если бы Сербія примирилась съ участіемъ г. Милюкова въ трудахъ международной комисіи и преодолѣла свои чувства, понятныя, по одностороннія.

Однако, лучше было бы, равнымъ образомъ, и если бы самъ П. Н. Милюковъ, зная объ отношеніи къ себѣ сербовъ и понимая, что въ ихъ глазахъ онъ прежде всего прямолинейный защитникъ болгаръ,—самъ возвысился до того, чтобы отвести себя отъ исполненія слѣдственныхъ функцій въ области болгарско-сербскихъ столкновеній.

По слабости, вполнѣ естественной и присущей многимъ почтеннѣйшимъ дѣятелямъ, П. Н. Милюковъ, вѣроятно, и не подозрѣвалъ о такой возможности. Странно было бы его за это порицать или предъявлять къ нему требованія такого исключительнаго, утонченнаго политическаго такта.

Мы увѣрены, что «Рѣчь» не пойметъ такой иронія и приметъ этотъ «исключительный, утонченный политическій тактъ» за чистую монету! На самомъ дѣлѣ этотъ утонченный тактъ столь же чуждъ мало-мальски культурнымъ людямъ, какъ привычка прибѣгать къ помощи носового платка тамъ, гдѣ иные обходятся тремя пальцами.

Тоже инцидентъ

При обсужденіи «инцидента», приключившагося съ Милюковымъ въ Сербіи, все вниманіе направлено на яко бы безтактное поведеніе сербовъ по отношенію къ нему, тогда какъ другая, гораздо болѣе важная сторона вопроса нѣсколько затушевывается или вовсе обходится молчаніемъ. Эта другая сторона—личная безтактность Милюкова, который, послѣ статей о Сербіи въ «Рѣчи», едва ли и могъ разсчитывать на что-либо иное, нежели то, что ему было оказано. Даже тогда, если бы его миссія была официальной, естественное право отвода его отъ разслѣдованія по доказанному пристрастію его убѣжденій имѣло бы полное вѣроятіе быть признаннымъ; когда же рѣчь идетъ о совершенно частномъ, хотя бы и условленномъ, выступленіи извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей,—ни для какихъ сомнѣній въ законности его удаленія не можетъ быть мѣста.

Крайне странной натяжкой, при этомъ, является притягиваніе сюда за волосы его пышныхъ званій профессора, ученаго

авторитета, которые могутъ только усугубить яркость того легкомыслія, съ которымъ онъ принялъ на себя обязанность общественнаго судьи, страшную, въ сущности, по неопредѣленности своего положенія даже и въ томъ случаѣ, если бы всѣ условія для безпрепятственнаго ея отправленія были бы налицо. Но, что всего хуже, это указаніе, при нападкахъ на сербовъ, на его званіе члена Государственной Думы, бережное отношеніе къ которому, казалось бы, для лидера партіи, притязающей на вліяніе, должно быть особенно обязательнымъ.

Только исключительная жажда вліянія во что бы то ни стало, только тупое, безпросвѣтное самообольщеніе собственной особой можетъ подсказывать возможность пристегиванія званія члена законодательнаго учрежденія великой державы къ каждому личному скандалу. Не менѣе безтактнымъ представляется это выступленіе и по отношенію къ зарубежнымъ собратьямъ Милюкова, которые, разъ принявъ его въ свою среду, волей-неволей должны были заявить о своей солидарности съ нимъ, чтобы не ставить себя въ ложное положеніе.

Разумѣется, шумъ, поднятый около этого безпримѣрнаго скандала, не прекратится долго и сербы должны быть готовы теперь ко всякимъ выпадамъ со стороны кадетской печати, но цѣнность всей этой кампаніи очевидна: безсильная злоба изъ-за неудачной интриги для поднятія своего престижа и раздуваніе своей силы—недостаточно надежный источникъ для политической творческой мысли.

Скифъ.

"Россія" враждебна автономіи (ст. 20-VIII) Македоніи.

Въ заключеніе можно отмѣтить прибытіе въ Петербургъ македонской делегаціи, пытающейся поднять вопросъ о дарованіи автономіи Македоніи. По слухамъ шансы на успѣхъ этого предпріятія представляются болѣе чѣмъ ничтожными.

Содержаніе телеграмъ за 18 авг.

Болгарское правительство рѣшило войти въ непосредственные переговоры съ Портой; делегаты будутъ немедленно назначены.

Военный министръ приказалъ сосредоточить въ Софіи всѣхъ сербскихъ военнопленныхъ, задержанныхъ въ Болгаріи. Плѣнники въ ближайшемъ будущемъ будутъ отправлены въ Царибродъ и переданы сербскимъ властямъ въ обмѣнъ на болгарскихъ военнопленныхъ, находящихся въ Сербіи.

Греческое правительство отказывается принять отчеты международной комиссіи Карнеджи, въ виду присутствія въ ея составѣ болгарофиловъ Милюкова и Брэльсфорда.

Представители македонскихъ бѣженцевъ въ собраніи въ Кюстендилѣ обратились съ просьбой къ Европѣ, въ особенности къ Россіи—защитницѣ православныхъ, дабы обезпечить церковную и училищную автономію болгаръ, попавшихъ подъ чужую власть. Въ случаѣ невозможности полученія автономіи резолюція признаетъ два средства сохранить національность: выселиться въ Болгарію или принять унію.

Газета «Liberté» въ передовой статьѣ, посвященной международной комиссіи по разслѣдованію жестокостей, совершенныхъ въ Македоніи, говоритъ:

«Эллинское правительство никогда не противилось разслѣдованію совершенныхъ жестокостей. Напротивъ, оно энергично требовало его, ставя, однако, условіе, чтобы къ разслѣдованію было приступленно немедленно и чтобы оно велось лицами безпристрастными. Въ настоящее же время серьезное разслѣдованіе невозможно, такъ какъ необходимые для него элементы уже не существуютъ: трупы погребены, раны залечены, слѣды насилій изчезли. Собрать всѣ свидѣтельскія показанія невозможно, такъ какъ очевидцы страшныхъ дней разсѣялись и бѣжали.

Разслѣдованіе могло бы быть произведено лишь въ весьма ограниченномъ масштабѣ. Комисія Карнеджи, къ тому же, отнюдь не представляетъ требуемыхъ гарантій безпристрастности. Послѣднее относится особенно къ членамъ комисіи Милюкову и Брэльсфорду (Brellsford): первый является борцомъ за Великую Болгарію, а Брэльсфордъ также далъ многочисленныя доказательства чрезмѣрнаго болгарофильства».

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Аѳинахъ изъ достовѣрнаго источника, разногласія, мѣшавшія возстановленію дипломатическихъ отношеній между Грецією и Турціей, значительно сгладились. Спорные вопросы формулированы и составленъ меморандумъ объ окончательныхъ предположеніяхъ эллинскаго правительства.

Въ Салоникахъ международной комисіи Карнеджи было предложено замѣнить кѣмъ-нибудь инымъ Милюкова, въ виду его явнаго пристрастія въ пользу Болгаріи. Комисія отвѣтила, что она солидарна съ Милюковымъ. Вслѣдствіе этого предпринятое комисіею разслѣдованіе считается потерпѣвшимъ неудачу.

Болгарія

СОФІЯ, 19. Болгарскіе учителя Монастырскаго и Скопльскаго округовъ, изгнанные сербскими властями изъ Македоніи, представили миссіямъ державъ меморандумъ, въ которомъ протестуютъ противъ насилій надъ ихъ національными и религіозными чувствами и призываютъ культурную Европу положить конецъ гоненіямъ противъ македонскихъ болгаръ. Меморандумъ покрытъ 95 подписями (Болг. аг.).

Въ "Россіи" помѣщается неудачная австрійской дипломатіи попытка ея интервенціи

— (Соб. кор. США). Обсуждая итоги балканскаго конфликта, нѣкоторыя газеты высказываютъ мысль о необходимости совѣщанія австрійской дипломатіи.

«Neue Freie Presse» заявляетъ: «Австріи есть чему поучиться у дипломатіи иностранныхъ государствъ. Французскій посланникъ въ Бухарестѣ, благодаря своей близости къ румынскимъ народнымъ массамъ, почти сбилъ съ позиціи монархію. Россійскій посолъ въ Парижѣ не только является важнымъ элементомъ внѣшней политики Франціи, но благодаря довѣрію, которымъ онъ пользуется у вождей парламентскихъ партій и близости къ популярнымъ элементамъ, представляетъ собою образецъ современнаго дипломата».

«Zeit» пишетъ: «Почти во всѣхъ спорныхъ вопросахъ богатаго боями года на Балканахъ сторона, которой Австро-Венгрія выказывала симпатіи и готовность помочь, всегда оказывалась разбитой. Необходимо возродить дипломатію».

Другими участниками "России" — славянская семья России.

355.

ЛОНДОНЪ, 19 (Соб. кор. СПА). «Times» въ статьѣ, озаглавленной «Германія и поляки», изображаетъ прусскую политику въ восточныхъ провинціяхъ, какъ послѣднюю фазу вѣковой тевтоно-славянской борьбы. «Times» указываетъ на гигантскій ростъ славянской волны за послѣднее столѣтіе и говоритъ, что за этимъ ростомъ вдали виднѣется гигантская тѣнь Россіи съ ея все увеличивающимся населеніемъ и естественными богатствами.

Из приведенных на предыдущей странице телеграмм что 18 августа видна тенденциозность редакции телеграмм: какя о серб ских военнопленных в Болгарии говорится, что они будто бы задержаны в Болгарии, а не захвачены на театре войны. Создается тенденциозное представление о том, что сербы будто бы не терпели поражений и не отступали в плен к болгарам.

Просмотрев телеграммы и иностранные известия о России" в период второй балканской войны, здесь в "Кишиневе, после возвращения с дачи, я пришел к заключению, что я был прав, когда писал, что Россия является виновницей раздробления болгарской земли. Интересы Франции солидарны с интересами России, отсюда солидарность выступлений России и Франции в предложениях совпадения франко-русских интересов на Ближнем Востоке.

Россия добивалась увеличения территорий Сербии, как ея естественного союзника против Австрии. Чтобы обеспечить Сербии обладание Македонией и сделать для нея безопасным союз Болгарии и Албании в будущем, Россия покровительствовала сербско-черногорско-греческому союзу и присоединению к нему Румынии. Захват последней болгарской Добруджи должно было создать в лице Румынии друга и союзника России и Сербии, Болгария же оказалась повинной в вторжении Румынии в ея пределы

должна была бы отказаться отъ мысли о возвращеніи Македоніи. Однако на второй балканскій союзъ не оправдались и Россія должна была скоро охладѣть къ нему. Мнѣ думается, что Россія вовсе не будетъ стремиться къ укрѣпленію новаго союза, а лишь будетъ поддерживать Сербію и стремиться къ поддержанію хорошихъ отношеній съ каждымъ балканскимъ государствомъ въ отдѣльности.

Для выясненія хода второй балканской войны необходимо принять во вниманіе слѣдующую часть телеграммы „Одесскаго Листка" отъ 20-VIII-1913 г.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ парижской газетѣ „Тгоп" появилась инспирированная корреспонденція изъ Софіи. Авторъ корреспонденціи духовникъ болгарскаго царя Фердинанда. Онъ разсказываетъ, будто Россія не можетъ примириться съ тѣмъ, что во главѣ Болгаріи стоитъ католикъ и что она поэтому рѣшила свергнуть Фердинанда. Съ этой цѣлью,—разсказываетъ корреспондентъ, — будто одинъ изъ болгарскихъ министровъ руссофилъ былъ даже подкупленъ. Въ Петербургѣ учитывали создавшееся положеніе для Болгаріи. Говорили, что готовится военный бунтъ, отреченіе царя Фердинанда и русская окупація Болгаріи и что Россія къ этому приняла всѣ мѣры. Такъ, когда болгары были близки къ побѣдѣ, вдругъ посланникъ Неклюдовъ явился къ премьеру Даневу и потребовалъ неперехода сербской границы и военный планъ Болгаріи этимъ требованіемъ былъ разстроенъ, а въ войскахъ возникли волненія, въ нѣкоторыхъ полкахъ солдаты застрѣлили офицеровъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ, на главной квартирѣ произошелъ скандалъ между командующимъ войсками и министромъ, назвавшимъ главнокомандующаго предателемъ и получившимъ за это пощечину. Ген. Савовъ подалъ въ отставку. Россія, видимо, твердо разсчитывала на бунтъ и отрѣзала Болгарію отъ сношеній съ Европой. Благодаря энергіи царя Фердинанда планъ этотъ разстроился.

Теперь, снова возвращаясь къ своимъ сомнѣніямъ объ искренности дружбы нѣкоторыхъ къ болгарамъ, я не могу не засвидѣтельствовать, что македонскіе студенты Одесскаго университета, поѣхавшіе на войну за освобожденіе родины, оказались истинными патріотами. Студентъ Киселиновъ, по отзыву студента Палчева, оказалъ примѣрную самоотверженность въ уходѣ за ранеными. Однако передъ началомъ второй балканской войны онъ чувствовалъ усталость и выражалъ недовольство по поводу предстоящей войны. На дняхъ, послѣ реформированія македоно-адріанопольскаго отдѣленія, я получилъ отъ него три открытки,

Изъ Ниж. дня дня передачи П. Великову и Ивану Ди-
трієву. Всего содержаніе этихъ маловыразительныхъ открытокъ,

За Г-на Великова: Картинка: „Пѣснь на волгѣ".

„Уважаемый Господине! Моля, примете моитѣ най-искрени поздрави.
Славя Бога, че ме заварихъ здрава и живъ. Моитѣ спомени по случай
Горкина участъ на Македония. Уважаващи Васъ Г. Киселиковъ. 10 августъ 1913
София.

За Г-на Ивана Димитриева. Картинка (Се пощади).

„Исполнивъ достойнѣйшимъ образомъ свою высочайшую значенія
миссію, вслѣдствіе всѣхъ муки мира для спасенія родины, которая,
къ большому сожалѣнію, попала въ худшее бремя, — я пріѣзжаю обратно
въ Одессу. — Всѣмъ мое нижайшее почтеніе. Г. Киселиковъ. 10 августа 1913.
София.

Жив.

Уважаеми г-нъ Мисирковъ, Богъ ни заварь здрави и живи: за добро
ли, за зло ли, не знамъ. Изпълнихме най-достойно своето назначение,
но за голѣмо сожаление, нещастливо. Поздравяваме Васъ, уважаемата Ви
г-жа и Серета. Вашъ пріятель Георги Киселиковъ. 10 августъ 1913 г. София.

Р. S. Подиръ такой день въ найголѣма мизерия съмъ самъ.

Послѣ такихъ подписовъ самоотверженія, отличающихъ
съ мужской стороны нашу молодежь, неудивительно говорить
объ ихъ ошибкахъ, свойственныхъ вообще молодости.

Наконецъ очень интересное письмо, всецѣло
посвященное балканскимъ событіямъ, я получилъ
сегодня отъ моего брата изъ гор. Верроэлла.

Привожу это письмо на слѣдующей стра-
ницѣ:

XVI

21/VIII.

Дорогой Кресто!

Давно мы с тобой не пишем друг другу. Я с 10-го августа в Воронежье. Думал было перевестись в Николаев, но не вышло дело. Живу опять один. Устроился хорошо и недорого: за 35 рублей в месяц имею довольно приличную и хорошо обставленную комнату и отличный стол. В гимназии у меня все благополучно.

Что, брат, какой исход Балканской войны? Помнишь наши разговоры, в Которах мы старались предугадать судьбу Македонии. Думали, что Западную половину съест Австрия, восточная отойдет к Болгарии. Так можно было думать. Я загадывал в будущее КК – любителя, иногда довольно проницательность проходит самые неожиданные сюрпризы. Можно было ожидать того, что сейчас вышло? И грустно и смешно. Грустно, понятно почему. Смешны те приемы, какими Сербия достигла того, что добивалась. Что она хотела отнять у себя Македонию – это неудивительно. Всякий хочется усилиться за счет кого-нибудь, но смешно то, что ухватив зубами сербы на болгарь, обвиняя их в антиславянской политике и соединившись с неславянскими государствами против славянского народа. Надо думать, что Австрия протолкнет и переварит Македонию, если ей это удастся сделать, Сербия еще подавится и подавится за этими дровами. Но удивляться надо и болгарскими политиками и прежде всего самому Даневу. Не нашлось человека с настоящим дипломатическим чутьем и некоторой дальновидностью. Ввязаться на такую серьезную борьбу с двумя народами, как все-таки не постарались обеспечить себя тыла со стороны Румынии уроком какой бы это ни было. На что они рассчитывали? На помощь России?

Да вообще если мы, люди, чересчур сильно изъ-
дети, знаем, что Россія относится съ недовѣріемъ и
отчужденіемъ къ усиленію Болгаріи, не только не
склонна идти на помощь Болгаріи, а готова на-
пустить бульонію на нее, и сдѣлала это, должна
не была этого ждать болгарскіе политики, бывшіе
непосредственно и заблаговременно во всемъ освѣ-
домлены. Страшные люди и безсовѣстные люди бол-
гарскіе политики. Полное отсутствіе дальновидно-
сти! Для чего было брать Эдріанополь, да еще
съ помощью сербовъ? Для того, чтобы дать основа-
ніе претензіямъ сербовъ? Вѣдь не будь Адріанопо-
ля совѣтчикъ нашъ Вашель бы споръ изъ-за раздѣла.
А вѣдь непосредственной необходимости не было
брать Адріанополь. Не было потому онъ никакого
значенія для развитія Болгаріи и присоединенной
къ ней Македоніи значенія не имѣетъ. Да грустное
дѣло было бы черезъ 5–10 лѣтъ собственными сила-
ми его взять. Для чего была эта торопливость? На-
родное воодушевленіе? Да вѣдь для того люди и сто-
ятъ на верху и имѣютъ власть, чтобы управлять
этимъ воодушевленіемъ. Ужасно. Не хочется вѣрить,
ковечно, чтобы постигшія несчастья сломили болгар-
скій народъ. Не такой это народъ. Но что они сейчасъ
въ исключительно тяжеломъ положеніи, не приходится
возражать. Хватитъ ли у болгарскихъ политиковъ
смѣлости и умѣнія столковаться съ турками и вмѣ-
стѣ даже съ ними въ союзѣ, чтобы хотя бы уступ-
ки Адріанополя. Вѣдь не на Адріанополь они
должны смотрѣть, а въ Македонію: тамъ болгарскій на-
родъ, а не въ Адріанополѣ. Бѣдная Болгарія и бѣдная Маке-
донія, они стали жертвами великодержавной политики
Россіи и Франціи: одной вѣдь было уничтоженіе Тур-
ціи въ Европѣ и она допустила его, но не допустила
образованіе на ея мѣстѣ сильнаго, хотя и славянскаго
государства, которое могло бы претендовать или даже
хотя бы зариться только на проливы, нужные са-
мой Россіи; образованіе въ восточной половинѣ
Балканскаго полуострова сильнаго государства, хотя
бы и славянскаго, не обѣщало особой выгоды Россіи,
такъ какъ оно не находилось бы въ непосредственной

близости с Австрией, часть силы которой она могла бы привлекать на себя, она, это государство, казалось и описывали, как будто склонно обратить свои взоры в ту сторону, которую Россия считала своим естественным достоянием. И в результате присоединение к двум противникам третьего сильного, который и добивался постоянно эту страну. Болгария стала жертвой великодержавной политики России, но она должна благодарить и своих политиков. Ведь у них была голова? О чем они думали? Можно было надеяться справиться с соединившимися сербами и греками, но как можно было так легкомысленно отнестись к румынам? Живем через чьи-то чужие глаза и оглядываемся. Поживем однако посмотрим. Тяжело, но почему-то не только хочется надеяться, но и верится, что настанут времена, и не так далеки они, и достанется Македония тому, кому она должна принадлежать.

Пишу. Пишу. Твой Лазарь.

21 августа.

Так писал мне брат. Они отдали Адрианополь. Однако у него теряется из виду, что так хладнокровно можно рассуждать, живя далеко от места действий и будучи свободен от близких мест и времени.

Отказаться от Адрианополя, это значило отказаться от 25 000 квадратных километров и от побережья Мраморного моря. А когда болгары были в восторге от радости, оправдывая это с Румынией. Когда Турция требовала уступки не только Адрианополя, но и всей Фракии на восток от Марицы, т.е. около половины болгарских завоеваний в первый период первой балканской войны. Такие требования предъявила Турция только на таком основании, что в ее руках находилась крепость Адрианополь, обложенная и добавим союзными войсками. Уступить было Турции и удалить сербов из Адрианополя и Македонии. Но против такой уступки возражали: болгарская армия, Россия и Сербия. Болгария вступила в обязательность союзных договоров. Взяла на свое право и эту выгру поддерживали в ней официальная Россия и Сербия. Первая уверяла, что

союзный договоръ будетъ соблюденъ, что Македонія будетъ болгарской и что Россія настоитъ на этомъ. Позоръ было въ время самой войны не вернуть Россіи и Сербіи. Это нужно было сдѣлать раньше. Нужно было цѣлыхъ 25 лѣтъ до войны систематически готовить болгарскій народъ къ убѣжденію, что у него нѣтъ друзей и что нужно осторожно относиться къ русско-сербской дружбѣ и тогда бы можетъ не произошло бы то, что случилось.

Стамбуловъ давно понялъ опасность со стороны Россіи, однако съ его вліяніемъ боролись въ Болгаріи противоположное русофильское настроеніе, основанное на чувствѣ признательности Россіи за войну 1877-78 гг. Русофобская Болгарія натолкнулась на русофильскую Болгарію и не было единства настроенія и опредѣленнаго курса внутренней и особенно внѣшней политики. Болгарія металась, переходя то на сторону Россіи, то Австріи. Это признавалось верхомъ мудрости. Мы, мы будемъ на той сторонѣ, которая намъ выгоднѣе. Если бы Болгарія твердо стояла на сторонѣ крайственнаго союза, то не могло бы случиться того, что случилось. Можетъ быть Турція не была бы разгромлена, но и ~~Сер~~ не было бы раздѣленія болгарскаго отечества и порабощенія двухъ милліоновъ болгаръ — сербами, греками и румынами.

Все-же я раздѣляю надежду и вѣру моего брата, что Сербія создастся, пріобрѣтя Македонію и послѣдняя въ концѣ концовъ будетъ болгарской.

Привожу здѣсь болгарофобскую корреспонденцію „Россіи" отъ 21 августа изъ Софіи.

ПИСЬМА ИЗЪ БОЛГАРІИ

Демобилизація. Печальные инциденты. Торжественная встрѣча софійскаго гарнизона и македоно-одринскаго ополченія. Настроеніе болгарскаго общества. Антирусская агитація среди солдатъ. Русская больница въ Софіи. Русская безплатная столовая. Обмѣнъ плѣнныхъ.

Софія, 10 августа.

Уже скоро двѣ недѣли, какъ здѣсь происходитъ демобилизація войскъ, и только къ концу этого мѣсяца надѣются закончить ее. При всемъ желаніи ускорить роспускъ войскъ, трудно, чтобы всѣ оказались на мѣстахъ раньше указаннаго срока. Не говоря уже о томъ, что ощущается большой недостатокъ въ вагонахъ и паровозахъ, много мѣшаютъ передвиженію войскъ румыны. Румынскія войска невдалекѣ отъ Софіи взорвали одинъ мостъ и вслѣдствіе этого нѣкоторыя части войскъ должны идти пѣшкомъ въ обходъ. Такъ, напримѣръ, шуменская полевая артилерія изъ Джумайи должна идти въ Шуменъ 25 дней, между тѣмъ какъ при нормальныхъ условіяхъ проѣхала-бы это разстояніе въ 2—3 сутокъ.

Солдаты выражаютъ большое нетерпѣніе поскорѣй добраться домой, и на этой почвѣ произошелъ очень печальный случай на Софійскомъ вокзалѣ. Какой-то полкъ, проѣздомъ черезъ Софію, ожидалъ на вокзалѣ нѣсколько дней, когда освободится путь и будетъ свободный паровозъ, чтобы слѣдовать дальше. Среди солдатъ начался ропотъ, который перешелъ въ открытый бунтъ. Все желѣзнодорожное начальство въ ужасѣ разбѣжалось. Остался увѣщевать солдатъ командиръ первой софійской дивизіи генералъ Жилинскій и еще

одинъ офицеръ. Несчастные были избиты до полу-смерти и теперь лежатъ въ больницѣ въ очень тяжеломъ состояніи. Виновные солдаты, конечно, отданы военно-полевому суду. Вообще дисциплина за послѣднюю войну въ войскахъ совсѣмъ расшаталась. Солдаты на улицахъ толкаютъ офицеровъ, не отдаютъ имъ чести. Были и случаи жестокой расправы солдатъ съ офицерами. Слишкомъ непопулярна была вторая балканская война среди солдатъ. Передъ началомъ ея бунтовали цѣлые полки, наотрѣзъ отказываясь идти воевать съ братьями-сербами.

Теперь возвращающимся войскамъ устраиваются тріумфальныя встрѣчи съ подношеніемъ цвѣтовъ, рѣчами, арками и т. п. На аркахъ большими буквами красуются надписи: «Героямъ Лозенграда, Люле-Бургаса, Чаталджи и Одрина«. Но какая-то фальшь и подавленная грусть чувствуется подъ наружнымъ блескомъ этихъ овацій. У несчастныхъ солдатъ пораженія и лишенія второй войны давно затерли воспоминанія славныхъ побѣдъ у Лозенграда, Люле-Бургаса и Одрина. Особенно торжественно было организовано вступленіе въ Софію софійскаго гарнизона (первой софійской дивизіи). Навстрѣчу войскамъ выѣхалъ царь Фердинандъ съ помощникомъ главнокомандующаго, генераломъ Радко-Дмитріевымъ, и всей главной квартирой. Здѣсь царь Фердинандъ произнесъ привѣтственную рѣчь войскамъ, благодарилъ ихъ за проявленную храбрость и призывалъ ихъ *свить знамена до наступленія лучшихъ дней*. Престолонаслѣдникъ князь Борисъ шелъ вмѣстѣ со своимъ 6-мъ Тырновскимъ полкомъ, а братъ его, князь Кириллъ, съ 4 артилерійскимъ. Вставъ затѣмъ во главѣ дивизіи, царь Фердинандъ вмѣстѣ съ войсками торжественно прошелъ въ Софію. Здѣсь произнесъ рѣчь софійскій городской голова, а супруга его поднесла букетъ царю Фердинанду съ надписью: «храброму, славному болгарскому вождю». Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго царь Фердинандъ принималъ поздравленія и благопожеланія всѣхъ дипломатическихъ представителей, министровъ, генералитета и офицеровъ. Послѣ молебна былъ торжественный пріемъ во дворцѣ.

Съ неменьшей пышностью встрѣтилъ царь Фердинандъ на-дняхъ возвращавшееся съ поля битвы македоно-одринское ополченіе. Сначала всѣ ополченцы собрались на сборномъ пунктѣ, 10 километровъ не доѣзжая Софіи, а потомъ уже въ полномъ составѣ торжественно съ музыкой вступили въ болгарскую столицу. Изъ 16-тысячнаго ополченія вернулось 12 тысячъ человѣкъ. На этотъ разъ на тріумфальныхъ аркахъ красовались надписи: «Героямъ Булаира, Гевгели, Султанъ-Тепе».

И все же демобилизацію въ Болгаріи нельзя считать окончательной, такъ какъ всѣ свободныя войска (около 80 тысячъ) сосредоточиваются на турецкой границѣ, чтобы быть готовыми на случай, если Турція предъявитъ ультиматумъ.

Путь всѣмъ войскамъ, возвращающимся съ мѣстъ сербо-болгарскихъ и греко-болгарскихъ сраженій, лежитъ черезъ Софію. И многіе солдатики останавливаютъ на дорогѣ встрѣчныхъ интелигентныхъ штатскихъ и спрашиваютъ:

— Правда-ли, что это настоящая демобилизація? Дѣйствительно-ли насъ пускаютъ домой, или опять пошлютъ на новую третью войну? Вѣдь когда въ маѣ насъ везли съ Чаталджи, то намъ тоже сказали, что заключенъ миръ, и что насъ только назначаютъ на гарнизонную службу въ новоосвобожденныя земли...

Недовѣріе, озлобленіе, уныніе, граничащее съ полнымъ отчаяніемъ—вотъ теперь настроеніе болгаръ почти всѣхъ общественныхъ классовъ. Болѣе сознательная часть общества уже перестаетъ винить Россію во всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ, а, напротивъ, предается самобичеванію и заднимъ умомъ перебираетъ всю длинную цѣпь ошибокъ, допущенныхъ болгарскимъ правительствомъ за истекшія десять мѣсяцевъ.

Самой капитальной ошибкой почти единогласно всѣми признается незаключеніе мира еще въ концѣ октября 1912 года, когда Іамиль-паша первый обратился къ царю Фердинанду съ просьбой о мирѣ. Тогда турки пошли бы на всѣ уступки, ошеломленные быстрыми побѣдами союзниковъ... Но царь Фердинандъ отказался заключить миръ, былъ отданъ приказъ форсировать Чаталджу, а... что было потомъ,— еще свѣжо въ памяти у всѣхъ.

Хотя и теперь еще кое-гдѣ раздаются голоса: «Все произошло оттого, что Россія не позволила намъ идти на Царьградъ»... Но все же болѣе серьезные политики признаютъ, что Болгаріи плохо безъ поддержки Россіи. Знаменательно, что даже одинъ изъ стамбуловцевъ на-дняхъ сказалъ мнѣ:

— Наша политика должна быть съ Россіей. Мы не можемъ обойтись безъ Россіи...

Но печально то, что въ народныхъ массахъ, среди солдатъ, уже пустила корни руссофобская агитація и что тутъ, гдѣ меньше критики и сознательности, обвиненія по адресу Россіи выражаются грубо, стихійно. Въ поѣздахъ, везущихъ солдатъ, снуютъ агенты-провокаторы и распространяютъ разныя небылицы, имѣющія цѣлью возмутить солдатъ противъ Россіи. Озлобленіе солдатъ, конечно, извѣстно правящимъ сферамъ въ Софіи, и необходимо дать этому озлобленію иное направленіе, не дать ему излиться на истинныхъ виновниковъ братоубійственной войны. Басни, которыя преподносятся наивнымъ слушателямъ, конечно, приноровлены къ психикѣ и степени развитія послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, вотъ что, между прочимъ, разсказываютъ агенты-провокаторы:

— Во всемъ виновата Россія. Россія заплатила Даневу 5 милліоновъ, чтобы онъ устроилъ войну съ сербами. Онъ уже на эти деньги купилъ себѣ виллу около Лондона.

Русскіе доктора, работавшіе здѣсь въ болгаро-турецкую войну и вновь пріѣхавшіе теперь, поражены разницей отношенія къ нимъ болгаръ раньше и теперь, въ особенности раненыхъ, за которыми они ухаживаютъ.

Вотъ, что разсказывала мнѣ одна изъ русскихъ женщинъ-врачей, работающая въ новооткрытой здѣсь русской больницѣ Краснаго Креста:

— Очень тяжело намъ работать, встрѣчая на каждомъ шагу враждебное отношеніе къ себѣ. Раненые, даже лежа на операціонномъ столѣ, не кричатъ: «ой, больно», а «вотъ, что съ нами сдѣлала Россія»... Я имѣла несторожность, разсказывая больнымъ своей палаты о томъ, что заключенъ миръ, упомянуть, что Кавала не будетъ болгарская. Больные страшно переволновались. Унтеръ-офицеры въ особенности возмущались и говорили: «не надо намъ такого мира, мы опять пойдемъ драться»...

— А довольны ли вы отведеннымъ вамъ помѣщеніемъ, хорошо ли устроились?

— Помѣщеніе обширное, домъ новый, но вѣдь онъ строился для гимназіи, а не для больницы, и неудобствъ поэтому много. Потомъ, не знаю, случайность ли это, или это дѣлается

нарочно, но мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ препятствія. Постоянно портится водопроводъ, не можемъ добиться водопроводчика, чтобы его поправить. Электричество испортилось, тоже не присылаютъ намъ мастера. Большой недостатокъ у насъ въ санитарахъ, свои не справляются; мы попросили, чтобы болгарскій Красный Крестъ прикомандировалъ намъ нѣсколько человѣкъ болгарскихъ санитаровъ, такъ намъ прислали какихъ то кретиновъ, которые не только не имѣютъ не малѣйшаго понятія о санитарномъ дѣлѣ, но вообще ни къ какому дѣлу не пригодны. Обѣщалъ намъ болгарскій Красный Крестъ добыть дровъ и угля, но до сихъ поръ ни того, ни другого нѣтъ. Хорошо, что мы свою муку привезли и сами хлѣбъ печемъ, а то и тутъ пришлось бы намъ плохо.

Я нѣсколько успокоила возмущенную докторшу, что при теперешнихъ ненормальныхъ условіяхъ здѣсь большой недостатокъ рабочихъ рукъ, дровяные склады давно пустуютъ, некому ни нарубить, ни привезти дровъ и т. п. Что же касается санитаровъ, то это больное мѣсто болгарскаго санитарнаго дѣла. Но объ этомъ уже много писалось.

И все же, хотя и при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, работа въ русской больницѣ идетъ успѣшно. Больныхъ около 400. Цифра эта почти неизмѣнна, такъ какъ хотя ежедневно и поступаетъ около 20 новыхъ раненыхъ, которые переводятся изъ расформировывающихся этапныхъ военныхъ лазаретовъ, но столько же человѣкъ и выписывается ежедневно. Со времени прекращенія военныхъ дѣйствій прошло уже больше трехъ недѣль, и попадали въ русскую больницу все раненые, уже побывавшіе въ больницахъ и близкіе къ выздоровленію.

— Къ чести болгарскихъ врачей нужно сказать, что гипсовыя повязки вездѣ были наложены правильно и тщательно. И даже удивляться надо, какъ хорошо справлялись наши болгарскіе колеги съ выпавшей на ихъ долю непосильной работой,—замѣтилъ мнѣ одинъ изъ русскихъ хирурговъ.

Благодаря тому, что въ русской больницѣ устроено три операціонныхъ комнаты, въ которыхъ одновременно могутъ работать нѣсколько хирурговъ, ежедневно совершается до 8 операцій (трепанація черепа, извлеченія пуль и осколковъ костей и т. п.).

Интересно, что масса ранъ въ спину и бедра (сзади), что лишній разъ свидѣтельствуетъ о непопулярности этой войны, такъ какъ храбрость болгарскаго солдата достаточно засвидѣтельствована въ турецкую войну: онъ тогда не бѣжалъ и не отступалъ.

Москвичи-доктора, зная вѣрно по прошлому своему пріѣзду, какъ плохо ѣдятъ въ Болгаріи, привезли на этотъ разъ съ собой отличнаго повара и всѣ живутъ и столуются у себя въ больницѣ. Завѣдуетъ хозяйствомъ у нихъ отставной полковникъ Петровъ.

Часто посѣщаетъ русскую больницу супруга нашего посланника Н. В. Неклюдова, бесѣдуетъ съ ранеными, присутствуетъ при операціяхъ, раздаетъ раненымъ конфекты и папиросы.

По ея же почину и при содѣйствіи вновь назначеннаго въ Софіи настоятеля русской посольской церкви отца Преображенскаго устроена въ подвальномъ помѣщеніи церкви безплатная столовая для бѣдныхъ. Въ скоромъ времени предполагаютъ открыть еще одну такую столовую въ бѣднѣйшемъ кварталѣ столицы.

Паралельно съ демобилизаціей долженъ разрѣшиться на-дняхъ и вопросъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ. Размѣнъ плѣнныхъ между Болгаріей и Турціей можетъ еще быть отложенъ на нѣкоторое время, пока не разрѣшится окончательно вопросъ о Ѳракіи. Размѣнъ же плѣнныхъ между Сербіей, Греціей и Болгаріей начнется въ самомъ скоромъ времени. Болгарское правительство уже приготовило окончательные списки всѣхъ находящихся въ Болгаріи плѣнныхъ. По этимъ спискамъ въ Болгаріи около 72 тысячъ турецкихъ плѣнныхъ, 3.500 сербскихъ и 400—500 греческихъ. Списки сербскихъ и греческихъ плѣнныхъ уже посланы соотвѣтственнымъ правительствамъ.

Ольга Бербенко.

362.

Недовѣріе, озлобленіе, унынie, граничащее съ полнымъ отчаяніемъ — вотъ теперь настроеніе болгаръ почти всѣхъ общественныхъ классовъ."

Такъ пишетъ г-жа Бербенко. Это самое видно изъ писемъ г. Киселикова. Непопулярность второй балканской войны или вѣрнѣе усталость отъ первой войны также видна изъ письма Киселикова, написаннаго мнѣ изъ Великорѣчья во время движенія изъ на западъ — противъ грековъ или сербовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ г-жа Бербенко свидѣтельствуетъ о готовности болгарскихъ раненыхъ снова ринуться въ бой за Каваллу, а тѣмъ болѣе за Македонію. Болгарскія войска принудили греческаго Короля просить перемирія какъ разъ тогда, когда румыны надвинулись у воротъ Софіи. Значитъ Болгарія оказала достаточно самообладанія во время второй войны. Дѣйствія болгарской дипломатіи во время заключенія Бухарестскаго мира и теперь возможность вести непосредственные переговоры съ Турціей показываютъ, что „недовѣріе, озлобленіе и унынie" дѣйствительно охватили болгаръ, но болгарское правительство далеко отъ отчаянія. Не пройдетъ много времени и „полумертвые" болгары, герои Лозенграда, Люле-Бургаса, Чаталджи, Вардара, Софіи, Булаира, Кевгея, Султанъ-тепе, снова ринутся въ бой и овладѣютъ принадлежащей имъ по праву Македоніей.

Въ нашихъ будущихъ отношеніяхъ къ Россіи прежде-
рожи должна служить Румынія. Россія „освободивъ" Румы-
нію отъ Турціи и въ награду себѣ за услуги хотѣла
присоединить ее къ своимъ владѣніямъ. Австрія
— помирила и Румынію заключила союзъ съ Австріей.
Та-же самая исторія повторяется съ Болгаріей.
Болгарія должна опасаться коварныхъ друзей и союз-
никовъ. Дружба Россіи обошлась дорого Болгаріи. За
ея освобожденіе въ 1877-78 году, Россія подарила
половину болгарской земли Сербіи, Грецiи и Румыніи
и даже Турціи. За участіе въ войнѣ 1877-78 г. Ру-
мынія въ 1913 году также получила мзду въ бол-
гарской Добруджѣ. За участіе въ осадѣ Адріано-
поля Сербія получила 2/3 Македоніи, а Грецiя
забрала остальную часть Македоніи.

Болгарія не должна повторить прежнихъ ошибокъ.
Она должна сосредоточить въ школѣ національную аги-
тацію и любовь и преданность къ своему славному
историческому прошлому и своему историческому
призванію — объединенія болгарскихъ земель. Разсѣян-
ными Болгарія не мало вреда. Ихъ большинство,
вносящее вражду болгарскаго народа къ себѣ и
въ свое историческое призваніе смѣшкомъ не-
разумно дразнили Россію, создавая въ ней не-
стомскаго врага Болгаріи.

Унія съ Римомъ (церковная), дискуссіонная,
такъ и скрытность пропаганды болгарской по-
литики въ болгарской прессѣ, создающей друзей,
а не враговъ Болгаріи, лицемѣрная дружба бол-
гарскаго общества къ Россіи, и сосредоточеніе
національной агитаціи въ школѣ — низшей,
средней и высшей — вотъ тѣ средства, кото-
рыя, при помощи прочнаго союза, да-
дутъ Болгаріи возможность отыграться въ
ближайшемъ будущемъ.

Царь Фердинандъ не растерялся и стоитъ во
главѣ такого народа, какъ болгарскій, сможетъ
самъ и съ помощью своего сына обезпечить за
Болгаріей ея историческое призваніе быть

Пруссией Балканского полуострова. Живущие в Болгарии македонцы, вместе со своими соплеменниками Царства, а также новый приток македонских эмигрантов помогают Ему исполнить историческую миссию болгарского народа, тем более, что враги Болгарии, Сербия и Греция лишь внешними образом усвоили (заимствовали) культуру Балканского полуострова.

В своих отношениях к России болгары должны брать пример от сербов. Они презирают русских, как не культурную нацию и даже, как братьев, сербских интересов. Так, напр., горячо рекомендовал мне (в Одессе) д-р Клинец (в Одессе) говорил мне: у нас хоть какая-нибудь культура есть, а у них — не имеется никакой культуры, никакой. Однако Клинец, как сербскому патриоту это не мешает хвалить Россию. Клинцу в глазах русских хвалить России. Приведу пример: В 1903 году хоронили в Одессе убитого в Битоли русского Консула А.Ф. Ростковского. Надгробную речь произнес от имени сербской колонии против-же д-р Клинец, от болгар — я. Со Клинцем потом познакомил меня Петр Пламенац, который у меня ещё в Белграде. Потом пообедали за общим в ресторане "Палкарія" и потом разговорились о Ростковском и Македонцах. Пламенац и Клинец называли Ростковского в частной беседе откровенным болгарофилом, однако, хотя мне не пришлось в надгробном слове назвать его другом сербского народа.

Такой же иезуитизм проявили сербы в Солуни, во время следования останков убитого во Одессу. Они возложили венок убитому: "другу сербского народа". Между тем во время печатания моей брошюры "За македонските работи" в Софии, я отлучался на время в Белград и там беседовал с покойным Светиславом Симичем. Он называл Ростковского болгарофилом.

Получив известие об убийстве Ростковского сербы
всячески демонстрировали свое русофильство: посылали сочувственные
телеграммы вдове убитого и даже в гор. Шабац
городская управа расклеила на улицах траурную
извещение о панихиде по убитом в Битоли русском
Консуле. Один жандарм был направлен вдове
убитого. Однако в том же году я встретил бол-
гарку, на обратном пути в Софию, имел неприятность
с пассажирами из-за места в вагоне, которые
по праву заняли мое место и оставили меня
стоять. Враждебная демонстрация была вызвана
тем, что они во мне подозревали болгарина.
Я во время препирательства заявил, что я рус-
ско-подданный, что не забавно ли попадаться
не только мне, но и России. Россию называли
другой страной, где крестьяне живут рабами
и как скоты.

Вот три образчика сербской любви к
России. Однако все-же России на них, а не на
нашей стороне. Нужно научиться у сербов. Нужно
брать примеры у Свет. Симеона, который настро-
ил во время встречи с Ростковским в Призрене
в пользу безличной славянской характера македонцев;
он же-же "полской добровольца из России, студен-
та Прженвальского, участвовавшего в македон-
ском восстании 1903 году, на обратном
пути через Белград в Россию задержал и
целых пять часов втолковал ему сербскую
точку зрения на македонский вопрос.

Болгара должны брать примеры у сербов, русских.
Они должны воспитать свое юношество в тра-
дициях в болгарском национальном духе и
в прекрасном знании истории не только Болгарии
и болгарского народа, но и всего Балканского по-
луострова. Такие деятели - националисты, особенно
из македонских болгар, должны сознательно
избрать ~~свою~~ работу по обработке русского обще-

сознанная миссія въ пользу болгаръ. Болгарскій народъ долженъ быть единодушно отдавать свои національные интересы отнъ русскихъ и далъе не довърять и бояться Россіи, однако это не должно мѣшать тому, чтобы нѣсколько десятковъ болгарскихъ гимназистовъ – націоналистовъ – идеалистовъ, по окончаніи гимназіи въ Болгаріи, сознательно поступили бы въ разные русскіе университеты и по окончаніи ихъ, поселились бы себѣ сотрудничать въ русскихъ газетахъ.

Взглядъ серба и черногорца слишкомъ этого сдѣлать и далъе Корреспондентомъ "Новаго Времени" изъ Лондона былъ такъже одно время серъёзенъ.

Болгарскіе дипломаты такъже должны обратить вниманіе на русское общественное мнѣніе и доказывать тождество культурныхъ и національныхъ интересовъ Россіи и Болгаріи. Болгарская печать должна сдержанно обсуждать международное положеніе и избѣгать рѣзкихъ выпадовъ противъ Россіи.

Такая тактика не можетъ не цѣнить созданіе благопріятной почвы для реванша, тѣмъ болѣе, что Сербія и Греція не рѣшились сдѣлать ошибки, которыя могутъ измѣнить отношеніе русскаго общественнаго мнѣнія къ нимъ.

Нужно отдѣлаться отъ того взгляда, что всѣ войны имѣли своимъ слѣдствіемъ пользу воюющихъ народовъ.

Крестовые походы познакомили западные народы съ восточными цивилизаціями – византійской и арабской. Крымская война показала Россіи – ея внутреннія несовершенства и вызвала цѣлый рядъ внутреннихъ реформъ, ознаменовавшихъ царствованіе Александра II.

Балканскія войны должны научить болгаръ внимательнѣе относиться къ своей исторіи и къ своимъ близкимъ и дальнимъ сосѣдямъ. Онѣ должны показать болгарскому народу, что трудно многому научиться у тѣхъ народовъ, съ которыми болгарскій народъ вчера былъ призванъ сотрудничать,

и остаривать у них телемонію на Балканах. Нужно работать надъ созданіемъ Россіи и Болгаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ нужно надѣяться только на себя. Болгарскій народъ долженъ перестать быть дитятей природы и не долженъ оказываться отъ всѣхъ доступныхъ средствъ для достиженія національной цѣли, для которой, какъ это показалъ послѣдній война, мало одной храбрости во время войны. Необходимо подготовить войну, необходимо побольше волковъ" въ мирное время надъ изслѣдованіемъ "національной драмы" болгарскаго народа.

Говоря о предстоящей болгарскому народу упорной работѣ надъ довершеніемъ начатаго въ прошломъ году освободительнаго дѣла, я припомнилъ слова моего друга по университету, доцента Софійскаго университета Петко Стоянова. Въ 1910 году, говоря о моей статьѣ въ „Болгарской Сбирки", объ основахъ сербско-болгарской дружбы, съ веселымъ хохотомъ ~~сказалъ~~ замѣтилъ, что у меня тысячи планъ. Дѣйствительно и теперь, послѣ войны, какъ и прежде у меня много плановъ, но это едва ли большой недостатокъ. Взглядъ болгаръ и болгарскаго народа въ томъ, что у нихъ удивительно мало плановъ, удивительно мало богатой оригинальности.

Въ 1909 году я обращалъ вниманіе своихъ друзей въ Болгаріи на этотъ нашъ недостатокъ. Болгары великолѣпные ученики, чудно усваивающіе чуткіе взглядъ и чудную науку. Они дали хорошихъ и добросовѣстныхъ инженеровъ, построившихъ болгарскія желѣзныя дороги, порты Бургасъ и Варну, прокопали Дунай-Черное море. Однако бросается въ глаза увлеченіе стилемъ модерна" въ сооруженіяхъ и далѣе въ отдѣлкѣ и отсутствіе обработки и примѣненія церковно-болгарскаго стиля, несмотря на то, что

Болгарія является разсадникомъ церковно-славянской культуры. Тѣмъ не отсутствіе смѣлости и самостоятельности замѣчается въ области науки, особенно исторической. Болгарская молодежь какъ будто старательно уклоняется отъ изученія исторіи болгарскаго народа и его сосѣдей. Въ особенности въ области исторіи сосѣдей — Сербовъ и грековъ и румынъ болгарская молодежь отличается полнымъ невѣжествомъ.

Эти недостатки должны быть устранены въ будущемъ и лучше тысячи миссіонеровъ и миссіонерскихъ станцій ни одного — въ Царствѣ.

Вопросъ достойный болгарской дипломатіи.

Россія" отъ 22-VIII.

Во время второй балканской войны, закончившейся Бухарестскимъ миромъ и улаженіемъ конфликта съ Турціей, показавшимъ, что въ области политики болгарскій народъ во главѣ съ Царемъ Фердинандомъ достаточно независимостью, самостоятельностью и умѣньемъ сопротивляться изъ-за границы — тѣмъ не менѣе.

*** Г. А. Младеновичъ, бывшій свидѣтелемъ скандала, происшедшаго съ г. Милюковымъ въ Сербіи, разсказываетъ въ «Свѣтѣ» слѣдующее:

«Въ 12 час. ночи, въ общемъ залѣ отеля «Москва» вдругъ произошло движеніе. Вся публика куда то кинулась и побѣжала.

Я побѣжалъ вмѣстѣ, и черезъ минуту былъ свидѣтелемъ слѣдующей сцены.

Молодой запасный кавалерійскій офицеръ, бывшій въ штатскомъ платьѣ, вскочилъ на столъ и обратился съ слѣдующими словами къ публикѣ, среди котор й было много студентовъ и сербскихъ офицеровъ дѣйствительной службы. Въ отелѣ находилось также трое сербскихъ министровъ, много изысканной публики и нѣсколько иностранныхъ дипломатовъ.

— Господа,—сказалъ онъ,—въ нашей средѣ находится человѣкъ, крайне пристрастное, несправедливое отношеніе въ сербамъ котораго давно извѣстно. Господа, здѣсь находится Милюковъ!..

Слова его произвели извѣстное впечатлѣніе. Сразу поднялся страшный шумъ, отовсюду послышались угрожающіе возгласы.

Молодой человѣкъ, послѣ минутнаго перерыва, громко продолжалъ:

— Я предлагаю Милюкову немедленно покинуть сіе помѣщеніе, въ противномъ случаѣ онъ будетъ выкинутъ на улицу.

Послѣ этого молодой человѣкъ направился къ столику, за которымъ сидѣли: Милюковъ, секретарь сербскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Цемовичъ и бывшій сербскій министръ народнаго просвѣщенія Люба Стояновичъ.

— Господинъ Милюковъ, потрудитесь немедленно убраться по добру по здорову! – сказалъ онъ.

Я посмотрѣлъ на Милюкова. Онъ сидѣлъ блѣдный, неподвижный, какъ окаменѣлый, только глаза его безпокойно бѣгали. Видъ его былъ ужасно жалкій.

— Я предлагаю Милюкову сейчасъ же убираться!—закипѣлъ молодой человѣкъ.—Кто здѣсь Милюковъ!

Посреди общаго молчанія поднялся Люба Стояновичъ.

— Я!—сказалъ министръ.

— Вы—вы плохой сербъ, и только!

И обратясь къ публикѣ, офицеръ воскликнулъ:

— Господа, посмотрите на Милюкова. Онъ стыдится своей фамиліи, подъ тою же фамиліей онъ шельмовалъ свой родной русскій народъ въ Америкѣ, а потомъ подъ тою же фамиліей онъ шельмовалъ нашъ сербскій народъ. Долой его, мерзавца!

— Долой его! Вонъ дегенерата! Вонъ, вонъ!

Милюковъ безпомощно озирался кругомъ, не зная, куда бѣжать, такъ какъ вся публика повскакала съ своихъ мѣстъ и окружила его плотнымъ кольцомъ.

Наступилъ томительный моментъ.

Съ мѣста поднялся г. Цемовичъ.

Ударивъ себя по театральному въ грудь, онъ воскликнулъ:

— Господа! Напрасно вы обращаетесь съ уважаемымъ господиномъ Милюковымъ такимъ образомъ. Господа, не забывайте, что г. Милюковъ лидеръ большой русской партіи—партіи конституціоналистовъ - демократовъ. Господа!..

Но разъяренная толпа не дала ему докончить фразу. Въ воздухѣ послышались свистки и бурные крики.

— Долой Милюкова! Долой болгарофила! Долой защитника подлыхъ и низкихъ! Д-о-л-о-й!

Милюковъ поднялся.

На немъ, что называется, лица не было.

Г. Цемовичъ и Люба Стояновичъ взяли его подъ руки, и сопровождаемые свистками и возгласами: «Долой, подлецъ и хулиганъ!» увели его во внутренніе покои».

Мы не поклонники всякаго рода насилій, въ томъ числѣ и насилія, учиненнаго сербами надъ г. Милюковымъ. Но этотъ случай нельзя не признать чрезвычайно характернымъ для оцѣнки политической дѣятельности кадетскаго лидера.

Интересно вспомнятъ ли русскіе другой скандалъ въ Болграде въ 1911 году во время съѣзда славянскихъ журналистовъ?

25 августа.

Вчера я отправил професорам Софийскаго университета письма следующаго содержания:

I. Б. Александру Теодорову.

Многоуважаемый Господине Теодоров!

Съ неизразима скърбь азъ следихъ отъ време на време хода на нещастните събития въ българскитѣ земи, които постигна участьта на нещастна Полша, но за жалость моя гласъ тукъ не бѣше силенъ да смѣе участьта на нашето геройческо, но нещастно отечество. Като българинъ, азъ на драго сърдце бихъ си далъ да бѣ България, ако щѣше да има нужда отъ моя трудъ по научното изучаване събитиѣ на българскитѣ земи, особено на Македония. Ако Софийскиѣ университетъ ме удостои съ честьта и ме избере за професоръ по Катедрата на българска история или по историята на държавата на Нѣмцитѣ, азъ бихъ на драго сърдце оставилъ службата си тукъ, при всичко, че ми добре се отплаща (моя година - 2350 рубли годишно, а нѣдѣшната година на 4000 рубли повече) и сѣдъ 16 години ми гарантира годишна пенсия отъ 1800 рубли. ~~годишно~~ I-ви прибл. Златарски, миналата година, отъ войната, миналия отъ Одеса бѣше ми казалъ, че, ако бихъ азъ направилъ нѣкои постъпки, възможно е, че Софийскиѣ университетъ би ме избралъ за доценътъ по историята на Македония въ средните вѣкове. Сега нѣдѣшната въ подобенъ университетски Курсъ е по-голѣма отъ колкато и да било по-напрѣдъ, отъ дѣто азъ искахъ Нѣмчието си за отбиканието ми въ Софиѣ.

Кишиневъ, Съ почитъ К. Мисировъ,
ул. Пирогова, №1.
21 августъ 1913 г. орет. въ I м. пѣш.

II. Б. Н. Златарскому.

Многоуважаемый Господине Златарски!

Вчерашнiя, че сега въ България е очевидна за всички нуждата въ университетски Курсъ по историята на държавата на Нѣмцитѣ. Азъ на драго

сърдце бихъ приелъ на себе си честьта на подобенъ курсъ въ Софийския университетъ, ако последниятъ ме удостои съ честьта и ме избере на новосъздаваната катедра по историята на Македония и другитѣ западни български земи въ средднитѣ вѣкове.

Тежката скърбъ по пристъпенитѣ отъ българскиятъ народъ загуби се усилява съ надеждата на скоро опрощаване (и краятъ на писмото не мога въ точность да си припомня).

Съ пълно здраве на Вашата Ви, на Васъ и дъщеритѣ Ви

Уважаващъ Ви К. Мисиръ

ав.-VIII-13.

Сега азъ си припомнямъ нѣкои отъ приятелскитѣ на в. „Paccis" отъ френскитѣ вестници въ които се казва, че Турция щѣла да погуби 3/4 000 кв. клм. съ 1,500,000 жители, вмѣсто острова Критъ, съ население въ 350000, а България — територия въ 98000 кв. клм. съ 900,000. Сѣщо така „Paccis" приписва у себе си вестникарската статия на „Temps", въ която се казваше, че количеството на депутатитѣ турци и българи въ турския парламентъ, като че ли опредѣляли отношението на турци и българи въ Евр. Турция. Официозенъ руски вѣстникъ тенденциозно да представи, че България сѫщо е получила голѣмо територияленъ придобивъкъ съ население въ 900,000 жители. „Paccis" нѣма да тъкмѣ че България е виновна предъ славянството, но надъ България не е направено насилие. Руският народъ би се ужасналъ предъ нечията, ако да му е тя представена въ неверенъ видъ по положението. Това би могло да направи само безсъвестенъ либераленъ руски печатъ, но тѣй се намира въ великата политика голѣмъ авторитетъ на чуждия и особено френскиятъ печатъ, затова критикъ върху поведението на България е простъ-стенъ изливъ на сърдце, върху и върху. Сѣщо и консервативнитѣ руски печатъ и рускитѣ дипломати създаватъ българофобско настроение въ руския независимъ печатъ и обществено мнѣние.

371.

Ако бих заминал в България за професор аз бих се нагърбил с коректирането на Македонския въпрос в „Русское Слово" или някой друг московски или петербургски влиятелен либерален вестник.

Недавно ще съобщихме, че на славянския обяд в Петербург било отклонено предложение един от участниците обяда, да изпрати телеграма в България с изражение съчувствия България. Мотивът, приведен за отхвърлянето, че, мол, петербургските славянофили не знаели за бедствената работа в България.

Сега — нов славянски обяд и нови резолюции и разговори.

НА СЛАВЯНСКОМЪ ОБѢДѢ.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. На славянскомъ обѣдѣ отмѣчалось паденіе русскаго престижа на Балканахъ и указывалось на неизбѣжность новаго пожара на Балканахъ. Собравшимися была отклонена резолюція о конфликтѣ между Сербіей и Черногоріей. Мотивъ—южные славяне не прислушиваются къ голосу русскихъ славянофиловъ. Много говорилось о банкротствѣ вообще южнаго славянства.

Из „Од. Л." от 24-VIII-13.

„Паденіе русскаго престижа на Балканахъ", „южные славяне не прислушиваются къ голосу русскихъ славянофиловъ", „банкротство южнаго славянства" — все това по вина Русия търговците южняци славяните. Вото ново доказателство.

РОССІЯ И ТУРЦІЯ.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Россія" перепечатываетъ сообщеніе турецкой газеты „Сабахъ" о русско-турецкихъ переговорахъ о дорожныхъ концессіяхъ въ Анатоліи. Газета „Сабахъ" увѣряетъ, что кромѣ этого вопроса, между Россіей и Турціей ведутся переговоры и о политическомъ соглашеніи.

Видный дипломатъ въ бесѣдѣ, не отрицая, что въ настоящій моментъ ведутся переговоры о предоставленіи Россіи дорожныхъ концессій въ Малой Азіи, опровергаетъ, однако, слухъ, будто эти концессіи выдаются Россіи за невмѣшательство въ судьбу Адріанополя.

„Од. Л." 24-VIII-13.

Последното утвърждение на руските дипломати разчитано само на наивни хора. Опровержението на руския дипломат е класическо потвърждение на обратното.

Для обезпечения своей империалистической политики Россія, кромѣ сближенія съ Турціей готовитъ новую политическую комбинацію.

„Од. Л." от 24-VIII.

372.

НОВЫЙ СОЮЗЪ.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. Русскими дипломатами получены свѣдѣнія о томъ, что союзъ Сербіи, Греціи, Румыніи и Черногоріи заключенъ.

НОВАЯ КОМБИНАЦІЯ СОЮЗА.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. Во время посѣщенія мин. ин. дѣлъ Сазоновымъ Парижа тамъ состоится совѣщаніе о союзѣ между Франціей, Англіей и Испаніей. Россія будетъ также участвовать въ этой комбинаціи. Ожидается выработка между Россіей, Англіей и Франціей формальныхъ договорныхъ отношеній.

Господинъ г. Сазоновъ! Наговоривъ много глупостей во время балканскихъ войнъ, продолжаетъ, на поводу у французскихъ дипломатовъ, творить новыя нелѣпости.

Новый балканскій союзъ, детище мертворожденное франко-русской дипломатіи, не радуетъ его творцовъ.

СЕРБО-ГРЕЧЕСКОЕ РАЗГРАНИЧЕНІЕ.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. Какъ сообщаютъ, въ дѣлѣ сербо-греческаго разграниченія возникли тренія.

БѢЛГРАДЪ (СПА). Сообщеніе, что вопросъ о разграниченіи между Сербіей и Черногоріей не разрѣшенъ вызвало во всѣхъ кругахъ недовольство. Несмотря на значительныя разногласія есть основаніе предполагать, что споръ разрѣшится обоюдными уступками. Второй черногорскій делегатъ Матановичъ находится здѣсь. Переговоры продолжаются.

СТОЛКНОВЕНІЕ СЪ МАЛИСОРАМИ.

Отъ нашего корреспондента

ПЕТЕРБУРГЪ. Какъ телеграфируютъ изъ Вѣны, во время столкновенія малисоровъ съ черногорцами, много черногорцевъ было убито и плѣнено.

О. Л." 24-VIII.

„Од. Л." 24-VIII.

НОВАЯ БАЛКАНСКАЯ КАРТА.

(Ш А Р Ж Ъ).

О. Л. 23-VIII.

ПРИГЛАШЕНІЕ НѢМЦЕВЪ.

Отъ нашего корреспондента.

БУДАПЕШТЪ. Афинское правительство постановило пригласить для различныхъ административныхъ функцій иностранцевъ, большей частью нѣмцевъ.

Какъ это нравится русскому правительству и петербургскимъ славянофиламъ?

„Россія" видимо недовольна греками и говоритъ о греческихъ звѣрствахъ, но стѣсняется сказать, что эти звѣрства происходятъ въ южной Македоніи и что надъ болгарскимъ населеніемъ, покровительницей Россіей Греціи на съѣденіе, а потому говоритъ о греческихъ звѣрствахъ въ „южной Албаніи" умалчивая подробностей изъ которыхъ видно, что звѣрства чинятся греками надъ болгарами въ южной Македоніи. „Одесскій Листокъ" отъ 23-VIII больше говоритъ объ этомъ. Привозу здѣсь вырѣзку изъ: 1) „Одесскаго Листка" и 2) „Россіи" отъ 23-VIII.

„Од. Л." 23-VIII.

ЖЕСТОКОСТИ ГРЕКОВЪ.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ южной Албаніи констатированы колоссальныя жестокости грековъ. Они плѣнили въ округѣ Водина всѣхъ и требуютъ выкупа и подписки о томъ, что принадлежатъ къ греческой націи, грозя, въ противномъ случаѣ, казнью. Болгарскіе купцы таинственно исчезаютъ.

„Россія" 23-VIII.

Въ заключеніе можно обратить вниманіе на тревожное извѣстіе, полученное обычно хорошо освѣдомленной «Vossische Zeitung», согласно свѣдѣніямъ которой греческія войска совершаютъ всяческія насилія въ южной Албаніи.

„Россія" недовольна грекамъ за поддержку греческаго короля въ Германіи и за нѣмецкихъ чиновниковъ въ Греціи, но антисемитъ „Россія" къ Болгаріи и болгарамъ очевидно

Въ отдѣлѣ „Событія на Балканахъ" „Россія" отъ 13-VIII по поводу сербско-черногорскаго конфликта говоритъ:

Извѣстіе о прерывѣ сербско-черногорскихъ переговоровъ, повидимому, не явилось неожиданностью для европейскихъ политическихъ круговъ, не склонныхъ придавать серьезное значеніе сербско-черногорскимъ недоразумѣніямъ. По общему мнѣнію вопросъ о томъ, кто будетъ владѣть Призрѣномъ, не представитъ серьезныхъ затрудненій, такъ какъ въ концѣ концовъ Сербія по всѣмъ вѣроятіямъ пойдетъ на уступки Черногоріи.

Русскій дипломатъ въ послѣднемъ глубоко ошибается. Сербы не послушаютъ его совѣта и Призрѣна не видать черногорцамъ.

Болгаро-турецкимъ переговорамъ также посвящена слѣдующая статья:

Какъ русская, такъ и иностранная печать полна всевозможными свѣдѣніями, касающимися болгаро-турецкихъ переговоровъ.

По этому вопросу вечерней печати сообщаютъ, что австро-венгерскому послу въ Константинополѣ даны инструкціи поддерживать требованія и пожеланія болгарскаго правительства, въ виду того, что Австро-Венгрія не можетъ допустить чрезмѣрнаго ослабленія Болгаріи. Говорятъ, что примѣру Австро-Венгріи послѣдуютъ и остальныя державы, за исключеніемъ, быть можетъ, одной Германіи, которая будетъ настаивать на оставленіи за Турціей возможно большаго числа имѣющихъ серьезное значеніе стратегическихъ пунктовъ. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что поддержка, которая будетъ оказана Болгаріей европейскимъ концертомъ, ни въ какомъ случаѣ не отразится на судьбѣ Адріанополя, такъ какъ по общему убѣжденію этотъ городъ останется за Турціей, которая ни въ какомъ случаѣ не согласится на установленіе тамъ двоевластія.

содѣйствіе упрочанію устныхъ условій, причисляемыхъ въ настоящее время русскими и турецкими компетентными сферами для устройства русско-турецкаго соглашенія.

Нѣтъ нужды особенно распространяться о чрезвычайной важности этого соглашенія. Оно обезпечитъ миръ на востокѣ и упрочитъ его въ Европѣ. Оно явилось бы факторомъ необычайно благотворнымъ для упроченія всеобщаго мира.

Вотъ основа русско-турецкаго соглашенія „обезпечивающаго миръ на востокѣ и упроченію его въ Европѣ" и являющагося „факторомъ необычайно благотворнымъ для упроченія всеобщаго мира":

— Русская дипломатія намѣрена не будущемъ использовать Турцію противъ Болгаріи въ случаѣ новой болгаро-сербской войны изъ-за Македоніи, какъ Россія использовала Румынію во время второй балканской войны. Объ этомъ можно судить также на основаніи слѣдующей телеграммы „Одесскаго Листка" отъ 23-VIII.

Русско-турецкія отношенія

Самая компетентная изъ турецкихъ газетъ въ иностранной политикѣ «Сабахъ» (7, VIII, 13) печатаетъ слѣдующую замѣтку о текущихъ русско-турецкихъ отношеніяхъ.

Въ нашихъ политическихъ кругахъ съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за сообщеніями, которыя въ послѣднее время печатаются о новѣйшей ближневосточной политикѣ Россіи въ парижской газетѣ «Echo de Paris», извѣстной своею освѣдомленностью въ русскихъ дѣлахъ. Тему этихъ сообщеній составляютъ переговоры, которые, по словамъ газеты, идутъ въ настоящее время между русскимъ и турецкимъ правительствами.

Хотя газета увѣряетъ, что вопросъ идетъ о пограничныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ Анатоліи, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ возможность удостовѣрить, что рамки переговоровъ гораздо шире и въ числѣ вопросовъ, которыхъ онѣ касаются, есть поважнѣе анатолійскихъ пограничныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Мы можемъ еще прибавить, что въ послѣднихъ совѣтахъ министровъ Высокая Порта неоднократно занималась вопросами, затрагиваемыми въ послѣднихъ донесеніяхъ и телеграммахъ Турханъ-паши, нашего посла въ Петербургѣ.

Въ нашихъ компетентныхъ сферахъ считаютъ вовсе нетрудной задачею найти подходящую почву для устройства искренняго соглашенія между Россіей и Турціею.

«Сабахъ», коментируя въ передовой статьѣ эту замѣтку, говоритъ:

Теченіе событій создало новый періодъ для русско-турецкихъ отношеній.

Не осталось и слѣда тѣхъ вопросовъ, которые когда-то составляли яблоко раздора между обѣими странами. Въ настоящее время вполнѣ возможно устройство соглашенія между Россіей и Турціею, зиждущагося на солидарности взаимныхъ интересовъ. Такое соглашеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ Англіи и Франціи. Эти двѣ державы, изъ которыхъ одна находится въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей, а другая состоитъ съ союзницею, могутъ оказать большое

Отъ нашего корреспондента.

БУДАПЕШТЪ. Начало переговоровъ съ болгарскими делегатами ожидается въ пятницу или субботу. Просьба Болгаріи о союзѣ по преобладающему въ Константинополѣ мнѣнію, навряд-ли будутъ удовлетворены.

На-же газета („D. L.") сообщаетъ:

РОССІЯ И ТУРЦІЯ.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. Изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ передаютъ о переговорахъ, происходящихъ между Россіей и Турціей относительно полученія Россіей дорожныхъ концессій въ Малой Азіи. Турція, взамѣнъ этихъ концессій, выговариваетъ себѣ занятіе ряда болгарскихъ пунктовъ. Этимъ и объясняютъ равнодушное отношеніе Россіи къ вопросу объ Адріанополѣ.

Ниже приводится аванс, за который Турція въ будущей болгаро-сербской войнѣ обязуется напасть на Болгарію.

Вотъ этотъ авансъ Турціи въ видѣ новой турецко-болгарской границы:

Отъ нашего корреспондента.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта вноситъ слѣдующее предложеніе границъ съ Болгаріей: Энось—Мустафа-паша—старая граница до Чернаго моря съ Димотикой и Ортакоемъ и 15 километрами по ту сторону Марицы и желѣзнодорожной линіи.

„Россія" № 23-VIII.

О необходимости русско-турецкаго соглашенія говоритъ и другая вліятельная турецкая газета «Икдамъ» (8, VIII, 13), которая разсматриваетъ вопросъ съ русской точки зрѣнія. Интересно, что она ухитряется придти къ заключенію, будто нынѣшняя болгарофильская политика Россіи не соотвѣтствуетъ истиннымъ русскимъ интересамъ. Курьезно слушать турка, доказывающаго, что русскіе хуже его понимаютъ свою политику.

Русскіе, говоритъ «Икдамъ», оставаясь вѣрными своей традиціонной политикѣ, стараются вредить туркамъ всѣми средствами. Что же касается нынѣшней болгарофильской политики Россіи, то она вредна не только намъ, но и самимъ русскимъ.

Если адріанопольскій вилайетъ былъ бы переданъ болгарамъ, то это означало бы переходъ не только Константинополя въ ихъ руки, но еще и обоихъ береговъ Мраморнаго моря отъ Чернаго моря до Эгейскаго. Между тѣмъ національная политика Россіи требуетъ, чтобы проливы или перешли къ русскимъ, или же оставались въ рукахъ турокъ. А когда адріанопольскій вилайетъ останется въ рукахъ турокъ, то имъ же будутъ принадлежать и проливы и слѣдовательно не останется для русскихъ никакихъ поводовъ къ безпокойству и опасеніямъ.

Но если болгары дошли бы до Энось-Мидія, то первое нападеніе они совершили бы на Константинополь, а не на Македонію. Для Болгаріи, имѣющей границею Энось-Мидія, матеріально и нравственно будетъ выгоднѣе думать о завоеваніи Константинополя, чѣмъ Македоніи. Какъ только они укрѣпятъ достаточно линію, тянущуюся отъ Караагача и Карасу до Айноза, то они приступятъ къ приготовленіямъ для взятія Константинополя приступомъ. Что же касается до грековъ, то болгары ни во что не поставятъ ихъ соперничество въ завоеваніи Константинополя. Мы увѣрены, что русскіе поняли безполезность своей болгарофильской политики и не откажутся заключить съ нами прочное соглашеніе, которое одно можетъ дать обезпеченный миръ многострадальному востоку.

Въ отдѣлъ „Иностранныя извѣстія" помѣщенъ слѣдующія статьи иностранныхъ газетъ.

Болгаро-турецкіе перегозоры.

Привѣтствуя извѣстія о началѣ непосредственныхъ переговоровъ по адріанопольскому вопросу между Болгаріей и Турціей, «Hamburger Nachrichten» отъ 30 августа н. ст. выражаютъ увѣренность въ томъ, что этимъ государствамъ удастся достигнуть между собой соглашенія, отсутствіе котораго является серьезной угрозой для европейскаго мира и спокойствія.

Болгарія поступила вполнѣ разумно, пишетъ гамбургская газета, отказавшись отъ своей выжидательной тактики, основывавшейся на томъ расчетѣ, что великія державы заставятъ турокъ вернуть софійскому правительству Адріанополь и прилегающую къ нему часть Ѳракіи. Теперь она, наконецъ, поняла, что европейскій концертъ совершенно не обязанъ защищать активнымъ образомъ ея интересы, послѣ того, какъ сама она сдѣлала все возможное для того, чтобы добиться уничтоженія постановленій лондонскаго мирнаго договора. Нельзя ссылаться на трактатъ, послѣ заключенія котораго снова возобновились военныя дѣйствія, и нельзя требовать, чтобы государства, съ мнѣніемъ которыхъ одна изъ воюющихъ сторонъ не желала считаться, пришли на помощь ей послѣ того, какъ она оказалась побѣжденной своими болѣе счастливыми противниками. Было бы очень наивно со стороны Турціи, если бы эта держава одна соблюдала постановленія лондонской конференціи, послѣ того, какъ послѣднія объявлены были недѣйствительными всѣми остальными участниками балканской смуты. Если Румынія имѣла право, которое у нея никто не оспаривалъ, настаивать на измѣненіи такъ называемаго «Петербургскаго протокола», то и Турція должна быть дана возможность добиться проведенія такой пограничной линіи въ Европѣ, которая сдѣлала бы возможной защиту Константинополя отъ неожиданнаго нападенія ея честолюбиваго сосѣда.

Въ сущности, продолжаетъ газета, мы склонны предположить, что Турція очень мало выиграетъ, сохранивъ за собой Адріанополь, такъ какъ ей придется держать въ этомъ городѣ чуть ли не цѣлую армію, содержаніе которой явится тяжкимъ бременемъ для оттоманскаго казначейства. Но, повторяемъ, если мы и думаемъ, что Портѣ слѣдовало бы удовольствоваться лишь серьезнымъ исправленіемъ пограничной линіи Энось-Мидія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Турція совершала какое-либо правонарушеніе, настаивая на возвращеніи ей, или точнѣе, оставленіи за ней Адріанополя. Европа должна предоставить туркамъ и болгарамъ рѣшеніе вопроса объ Адріанополѣ, ограничившись ролью благожелательнаго наблюдателя за происходящими переговорами.

„Балканскіе итоги".

Подъ этимъ заглавіемъ венская „Zeit" отъ 31 августа н. ст., въ которой этотъ органъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ образъ дѣйствій австрійской дипломатіи на всемъ протяженіи балканскаго кризиса.

Въ данный моментъ, замѣчаетъ газета, нельзя еще сказать—ликвидированы ли, въ окончательной формѣ, балканскія осложненія, или же мы имѣемъ дѣло лишь съ затишьемъ передъ бурей? Во всякомъ случаѣ приходится признать, продолжаетъ австрійская газета, что наша дипломатія сыграла самую печальную роль въ политическомъ кризисѣ, такъ долго волновавшемъ общественное мнѣніе Европы. Какъ это ни странно, но руководители австрійской внѣшней политики до сихъ поръ еще не отдаютъ себѣ яснаго отчета относительно значительности пораженія, выпавшаго на долю монархіи въ моментъ окончательной ликвидаціи ближневосточныхъ осложненій. Говорятъ, что въ австрійскихъ дипломатическихъ кругахъ высказываютъ особое чувство удовлетворенія по поводу того обстоятельства, что петербургскій кабинетъ не можетъ похвастаться, выдающимися успѣхами на Балканскомъ полуостровѣ. Что касается насъ, замѣчаетъ газета, то мы склонны считать это утѣшеніе болѣе чѣмъ слабымъ, такъ какъ держимся того мнѣнія, что чужія ошибки не оправдываютъ собственныхъ промаховъ и заблужденій. Наконецъ, и это самое главное, говоритъ далѣе вѣнскій органъ, у насъ забываютъ о томъ, что то, что можетъ себѣ позволить Россія, не можетъ себѣ позволить Австро-Венгрія. Первая изъ этихъ державъ обладаетъ огромной территоріей, населенной многими десятками милліоновъ людей и имѣетъ передъ собой такія перспективы возможныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, при наличности которыхъ она можетъ не слишкомъ тревожиться по поводу ошибокъ, совершаемыхъ руководителями ея внѣшней политики. Мы, продолжаетъ газета, находимся, къ сожалѣнію, въ совершенно иномъ положеніи и не должны забывать о томъ, что съ ликвидаціей восточнаго вопроса въ Европѣ отечество наше утрачиваетъ свою послѣднюю крупную и безспорную сферу вліянія. Этимъ фактомъ мы обязаны исключительно поразительной близорукости нашей дипломатіи, обнаружившейся въ разгарѣ балканскихъ осложненій. Теперь общественное мнѣніе властно требуетъ полнаго преобразованія австро-венгерскаго дипломатическаго вѣдомства, оказавшагося не въ состояніи защитить интересы Габсбургской монархіи на Балканскомъ полуостровѣ.

Ватиканъ и балканскія событія

Подъ этимъ заглавіемъ печатаетъ вѣнская «Reichspost» отъ 27 августа н. ст. корреспонденцію изъ Рима, въ которой обращается вниманіе на переговоры, происходившіе въ теченіе послѣдняго времени между римской Куріей и архіепископами черногорскимъ и албанскимъ.

Дѣло въ томъ, замѣчаетъ корреспондентъ австрійской газеты, что въ Римѣ весьма недовольны неопредѣленнымъ положеніемъ, занимаемымъ католической церковью въ балканскихъ государствахъ, въ частности же въ Сербіи и Черногоріи, гдѣ послѣдняя нерѣдко подвергалась и подвергается всевозможнымъ преслѣдованіямъ. Въ Римѣ задаютъ себѣ вопросъ о томъ, можно ли надѣяться на то, что сербскіе правящіе круги измѣнятъ свое отношеніе къ католицизму послѣ балканской войны, увеличившей число сербскихъ подданныхъ католическаго вѣроисповѣданія? Какъ и слѣдовало ожидать, римскіе церковные круги сомнѣваются въ томъ, чтобы сербское правительство пошло навстрѣчу желаніямъ католиковъ, и заранѣе считаются съ необходимостью борьбы за права католической церкви въ Сербіи. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи находятся, по общему мнѣнію, католики въ Черногоріи, правительство которой, въ силу соображеній международнаго характера, вынуждено относиться къ нимъ съ элементарной справедливостью, исключающей возможность религіозныхъ гоненій.

Что касается Албаніи, продолжаетъ корреспондентъ австрійской консервативной газеты, то тамъ положеніе католической церкви представляется въ высшей степени неопредѣленнымъ, вслѣдствіе нежеланія великихъ державъ допустить избраніе католическаго принца на албанскій престолъ. Между тѣмъ, въ кругахъ близкихъ къ Ватикану вполнѣ основательно полагаютъ, что избраніе протестантскаго принца, на чемъ настаиваютъ великія державы, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ умаленіе престижа церкви въ Албаніи, такъ какъ протестантскій монархъ будетъ относиться съ одинаковымъ безразличіемъ къ интересамъ какъ магометанъ, такъ и католиковъ.

Въ общемъ, замѣчаетъ корреспондентъ вѣнскаго органа, изъ разговоровъ съ представителями римской Куріи получается такое впечатлѣніе, что Ватиканъ смотритъ довольно пессимистически на будущее католической церкви на Балканскомъ полуостровѣ и предвидитъ возможность цѣлаго ряда конфликтовъ со «схизматическими» правительствами юго-восточной Европы, органически неспособными придерживаться политики вѣротерпимости въ отношеніи къ лицамъ, исповѣдующимъ католическую религію.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующія извѣстія

Од. Л." отъ 23-VIII.

ДОКЛАДЪ О ЗВѢРСТВАХЪ.

Отъ нашего корреспондента.

МОСКВА. Изъ Софіи телеграфируютъ: образована спеціальная коммиссія для составленія доклада о насиліяхъ турокъ, грековъ и сербовъ надъ болгарскимъ населеніемъ въ Македоніи.

ВЪ БОЛГАРІИ.

Отъ нашего корреспондента.

БУДАПЕШТЪ. Болгарское правительство постановило уничтожить посольство въ Черногоріи и учредить новое болгарское посольство въ Албаніи.

30 августа.

Последнія извѣстія говорятъ о томъ, что Россія не имѣетъ основанія особенно радоваться нынѣшнему балканскому кризису и пораженію Болгаріи. Это обстоятельство можетъ отразиться на болгаро-турецкихъ переговорахъ, а также на болгаро-греческихъ и даже болгаро-сербскихъ отношеніяхъ, причемъ Россія и Австро-Венгрія могутъ быть вмѣстѣ на сторонѣ Болгаріи. Увеличеніе Румыніи также не можетъ особенно радовать Россію.

Привязку относящуюся сюда извѣстія „Россіи" отъ 27-VIII и одесскаго листка.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНАХЪ

Иностранная и русская печать самымъ оживленнымъ образомъ обсуждаетъ заявленія, сдѣланныя болгарскимъ уполномоченнымъ въ Софіи, генераломъ Савовымъ, сотруднику парижскаго «Matin».

Изъ словъ болгарскаго военнаго и политическаго дѣятеля можно сдѣлать тотъ выводъ, что ни болгарское правительство, ни народъ не намѣрены примириться съ положеніемъ вещей, создавшимся послѣ заключенія букарестскаго мира. Болгарія, конечно, въ данный моментъ заинтересована въ сохраненіи мира на Балканскомъ полуостровѣ, но только для того, чтобы, по словамъ генерала Савова, возстановить свои силы и приготовиться къ тому, «что неизбѣжно должно произойти». Съ одной только Турціей болгарское правительство надѣется достигнуть прочнаго соглашенія, въ одинаковой степени необходимаго и для болгаръ, и для турокъ. Поэтому, по словамъ болгарскаго уполномоченнаго, Болгарія охотно пойдетъ навстрѣчу всѣмъ справедливымъ пожеланіямъ Блистательной Порты.

Какъ бы подтвержденіемъ заявленія генерала Савова о невозможности установленія прочнаго мира между Греціей и Болгаріей служитъ офиціозное сообщеніе софійскаго правительства, содержаніе котораго передается вечерней печатью. Изъ этого документа слѣдуетъ, что греческіе эвзоны совершаютъ всяческія безчинства въ болгарской Македоніи, Тѣхъ, кто не желаетъ покинуть свое отечество, эвзоны убиваютъ или выгоняютъ изъ ихъ жилищъ. Оставляя на отвѣтственности болгарскихъ офиціозовъ достовѣрность этого свѣдѣнія, нельзя не признать, что, судя по цѣлому ряду признаковъ, въ Македоніи все обстоитъ далеко не такъ благополучно, какъ объ этомъ сообщается въ греческой и сербской печати.

Болгарія

СОФІЯ, 26. Куповлахи округа Мельникъ, возвратившись въ свои деревни послѣ того, какъ эта область снова окупирована болгарскими войсками, отправили на имя министра внутреннихъ дѣлъ и румынской миссіи телеграму, въ которой заявляютъ, что благодаря мѣрамъ, принятымъ болгарскими властями, имъ возвращено все ихъ имущество, разграбленное греческими войсками.

Въ заключеніе въ телеграмѣ говорится, что жизнь и честь куповлаховъ въ полной безопасности (Бол. аг.).

— (Соб. кор. СПА). Округи: видинскій, вратцкій, плевненскій и систовскій объявлены неблагополучными по холерѣ.

Приняты всѣ мѣры для борьбы съ распространеніемъ эпидеміи.

Сербія

БѢЛГРАДЪ, 26. (Соб. кор. СПА). Сербо-черногорскіе переговоры временно прерваны.

Сербское правительство, желая пойти навстрѣчу черногорскимъ притязаніямъ, согласилось на максимальную уступку, предоставивъ Черногоріи Дьяково, Ипекъ съ басейномъ рѣки Истока и Плевле, несмотря на то, что населеніе Плевле выражаетъ желаніе быть включеннымъ въ предѣлы Сербіи и что черногорцамъ, какъ здѣсь полагаютъ, трудно будетъ справиться съ уступленной имъ территоріей. Сербы не пойдутъ на новыя уступки, не находя разумнымъ ослаблять себя безъ особой пользы для Черногоріи.

Черногорскій делегатъ Матановичъ выѣхалъ въ Цетинье.

Извѣстно, что въ сербско-черногорскомъ спорѣ „Россія" на сторонѣ Черногоріи, а потому позиція Сербіи далеко не удовлетворяетъ русскую дипломатію, съ ея новымъ австро-франкскимъ направленіемъ.

«Благородная политика»

Подъ этимъ заглавіемъ печатаетъ передовую статью австрійская «Zeit» отъ 3 сентября н. ст., въ которой подвергается рѣзкой критикѣ намѣреніе австро-венгерской дипломатіи предоставить Болгаріи возможность заключенія внѣшняго займа на австрійскомъ денежномъ рынкѣ.

Можно только удивляться тому, пишетъ вѣнскій органъ, что графъ Берхтольдъ избралъ именно данный моментъ для реализаціи болгарскаго внѣшняго займа въ Австро-Венгріи, когда австрійскій денежный рынокъ испытываетъ серьезныя затрудненія, въ связи съ тяжкимъ экономическимъ кризисомъ, переживаемымъ Габсбургской монархіей. Спрашивается, почему болгарское правительство не ищетъ денегъ въ Парижѣ, этомъ обычномъ «конечномъ пунктѣ» всѣхъ финансово-политическихъ комбинацій? Или, почему Болгарія не обращается за содѣйствіемъ къ Россіи, столь охотно выступающей въ роли покровителя болгарской государственности? Что касается насъ, замѣчаетъ газета, то мы склонны объяснить это тѣмъ, что въ софійскихъ политическихъ кругахъ заранѣе увѣрены въ томъ, что французскіе банкиры не откроютъ свои кошельки для Болгаріи до тѣхъ поръ, пока это государство не дастъ неопровержимыхъ доказательствъ своего миролюбія и не откажется отъ мысли о «реваншѣ», формулированной въ манифестѣ, обнародованномъ царемъ Фердинандомъ послѣ подписанія букарестскаго мира.

А Россія?—спроситъ читатель. Что касается этой послѣдней, говоритъ далѣе австрійская газета, то она, по нашему мнѣнію, не желаетъ обострять своихъ отношеній съ Франціей и поэтому отказывается принять какое либо участіе въ устройствѣ внѣшняго займа для Болгаріи. Намъ представляется болѣе чѣмъ страннымъ, продолжаетъ вѣнская газета, что именно Австро-Венгрія, сама нуждающаяся въ заключеніи внѣшняго займа, должна придти на помощь Болгаріи, почти покинутой на произволъ судьбы ея обычными покровителями. Послѣдствіемъ несвоевременнаго «финансированія» Болгаріи нашими банками явится еще большее обостреніе отношеній между Австро-Венгріей и державами тройственнаго согласія, что едва ли можетъ быть признано желательнымъ, съ точки зрѣнія австрійскихъ политическихъ и экономическихъ интересовъ.

Къ сожалѣнію, замѣчаетъ въ заключеніе австрійскій органъ, наша дипломатія, всецѣло поглощенная соображеніями «высшаго политическаго характера», упорно игнорируетъ экономическіе интересы страны, обнаруживая въ этомъ случаѣ болѣе чѣмъ неумѣстную брезгливость, за которую придется расплачиваться не ей, а многимъ милліонамъ австрійскихъ гражданъ.

Не является ли эта перепечатка „России" признаком поворота в отношении Болгарии?

Австро-русскія отношенія.

376.

Греческій король прибылъ въ Парижъ.

— Греческій король прибудетъ инкогнито 8 сентября и посѣтитъ президента Пуанкарэ (Аг. Гаваса).

Германія

БЕРЛИНЪ, 26. Контръ-адмиралъ Сушонъ назначенъ начальникомъ средиземной дивизіи вмѣсто контръ-адмирала Трумлера, откомандированнаго въ инспекцію береговой артилеріи и миннаго дѣла. (Аг. Вольфа).

— Вручая греческому королю фельдмаршалскій жезлъ императоръ Вильгельмъ обратился къ королю съ рѣчью, въ которой выразилъ удовлетвореніе по поводу того, что онъ имѣетъ возможность, въ присутствіи генераловъ—представителей арміи, лично передать королю Константину заслуженный на полѣ битвы жезлъ.

Императоръ упомянулъ о заявленіяхъ короля, приписывавшаго достигнутые военные успѣхи, вслѣдъ за геройской доблестью и безграничнымъ самопожертвованіемъ греческихъ войскъ, также прусскимъ военнымъ принципамъ, усвоеннымъ королемъ и офицерами во второмъ гвардейскомъ полку и военной академіи.

Германская армія, сказалъ далѣе императоръ, гордится этимъ отзывомъ, дающимъ справедливую оцѣнку работѣ германскаго духа въ военномъ дѣлѣ и доказывающимъ, что правильное примѣненіе германскихъ принциповъ обезпечиваетъ побѣду».

Король въ отвѣтной рѣчи выразилъ благодарность императору, и, обратившись къ присутствовавшимъ генераламъ, вновь подтвердилъ, что Греція обязана одержанными побѣдами не только храбрости греческихъ войскъ, но также тѣмъ принципамъ веденія войны, которые были усвоены королемъ и сопровождавшими его лицами въ Берлинѣ—въ полку, военной академіи и генеральномъ штабѣ.

Въ заключеніе король Константинъ выразилъ благодарность памяти императора Вильгельма I за предоставленіе въ свое время возможности пріобрѣсти въ Берлинѣ военныя познанія, давшія впослѣдствіи столь блестящіе результаты. (Аг. Вольфа).

О поѣздкѣ греческаго Короля въ Парижъ, „Од. Л." сообщала что Король прибылъ лично благодарить президента за поддержку, оказанную Францией Греціи. „Россія" объ этомъ благоразумно умолчала.

„Од. Л." отъ 29-VIII.

ГРЕКО-ГЕРМАНСКІЯ СИМПАТІИ.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сюда сообщаютъ, что въ Аѳинахъ всеобщее ликованіе по поводу рѣчей императора Вильгельма. Печать указываетъ, что Германія и Греція имѣютъ общую задачу—борьбу съ славянствомъ.

Изъ ВѢНЫ официозно сообщается, что австро-венгерскій посолъ въ Петербургѣ графъ де-Турнъ-Вальсассина уже давно просилъ объ отозваніи его изъ Петербурга въ виду разстроеннаго здоровья и по семейнымъ обстоятельствамъ. Это желаніе посла будетъ удовлетворено въ ближайшемъ будущемъ. Преемникомъ графа де-Турнъ-Вальсассина намѣченъ начальникъ отдѣла министерства иностранныхъ дѣлъ графъ Папари.

Европейская печать о словахъ В. Н. Коковцова.

Вѣнская печать съ особеннымъ удовлетвореніемъ комментируетъ заявленія статсъ-секретаря Коковцова представителю Кореспонденцъ-бюро.

«Neue Freie Presse», упоминая о предыдущей бесѣдѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ съ представителемъ кореспонденцъ-бюро, замѣчаетъ, что статсъ-секретарь Коковцовъ съ полнымъ правомъ ссылается на высказанный имъ еще тогда взглядъ на балканскій кризисъ, подтвержденный послѣдующими событіями. Существенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что статсъ-секретарь Коковцовъ усиленно подчеркнулъ болѣе дружелюбный тонъ и болѣе широкое обсужденіе общественнымъ мнѣніемъ обѣихъ странъ вопроса о дружественныхъ отношеніяхъ между Австро-Венгріей и Россіей. Это можетъ усилить стремленіе къ обоюдному доброжелательству и взаимному уваженію, пока, наконецъ, не будетъ достигнута желанная цѣль.

«Neues Wiener Tagblatt» говоритъ:

«Въ высшей степени важное заявленіе статсъ-секретаря Коковцова способно, если, конечно, за словами послѣдуютъ соотвѣтствующія дѣйствія, снова поднять престижъ великихъ державъ».

«Reichspost» называетъ телеграму съ сообщеніемъ о пріемѣ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ представителя Кореспонденцъ-бюро радостной вѣстью изъ Петербурга, вдвойнѣ пріятной потому, что она воскрешаетъ надежду на дальнѣйшее, болѣе тѣсное, соглашеніе обѣихъ сосѣднихъ имперій, являющейся наилучшей гарантіей прочнаго мира.

На засѣданіи совѣта министровъ въ Елисейскомъ дворцѣ министръ иностраннымъ дѣлъ Пишонъ представилъ къ подписи декретъ, объявляющій Марокко подъ французской юрисдикціей и упраздняющій консульскіе суды для французскихъ гражданъ и прочихъ лицъ, подсудныхъ названнымъ судамъ.

Послѣднее извѣстіе показываетъ, что тождество взглядовъ Франціи и Германіи на ближне-восточный конфликтъ, повлекшее къ полной изолированности Россіи, развязало Франціи руки въ Марокко.

РОССІЯ И АВСТРІЯ.

Отъ нашего корреспондента.

ПЕТЕРБУРГЪ. Изъ Будапешта сообщаютъ, что бывш. министръ Лангъ опубликовалъ статью, въ которой отмѣчаетъ, что послѣ разрѣшенія балканскаго вопроса Австрія и Россія имѣютъ общіе интересы и что въ виду этого необходимо соглашеніе.

377.

Четвергъ, 29-го Авгу

изложены условія Турціи въ вопросѣ о будущей границѣ.

ЗАЯВЛЕНІЕ САВОВА.

Отъ нашего корреспондента.

МОСКВА. Савовъ заявилъ корреспонденту „N. Fr. Pr.“, что въ болгаро-турецкомъ совѣщаніи нѣтъ рѣчи о Киркилиссе. „Отъ Киркилиссе,—говорилъ Савовъ,—мы не откажемся. Если переговоры ни къ чему не приведутъ, война возобновится. Турки могутъ дойти до Софіи, но не думаю, что Россія желаетъ прекращенія Болгаріи.

ЗАЯВЛЕНІЕ НАЧЕВИЧА.

Отъ нашего корреспондента.

МОСКВА. Начевичъ заявилъ сотруднику „Echo de Paris,“ что болгары готовы уступить Адріанополь, а въ остальномъ, особенно въ вопросѣ о Киркилиссе, они непреклонны. Если турки будутъ настаивать, то болгары предпочтутъ прервать переговоры и предоставятъ Европѣ рѣшить споръ и предоставятъ русскимъ Константинополь. Въ отношеніи переговоровъ существуетъ полный оптимизмъ, ибо болгары заняли примирительную позицію относительно оттоманскихъ требованій.

ВЗГЛЯДЫ РОССІИ.

Отъ нашего корреспондента.

МОСКВА. „Голосу Москвы“ сообщаютъ, что великій визирь посѣтилъ Гирса и освѣдомился у него о взглядахъ Россіи. Гирсъ отвѣтилъ, что Россія настаиваетъ на передачѣ Болгаріи линіи Одринъ—София. Великій визирь заявилъ, что Турція желаетъ мира и не согласится на отдачу Адріанополя и Киркилиссе. Савову даны дополнительныя инструкціи.

Интересна корреспонденція изъ Берлина, особенно въ той ея части, гдѣ какой-то русскій дипломатъ заявилъ адріанопольскимъ делегатамъ: „Владѣйте Адріанополемъ, но и не отдавайте его.“

БЕРЛИНСКІЯ ПИСЬМА

(Отъ нашего корреспондента).

Адріанопольская депутація въ германскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. «Чай» въ турецкомъ посольствѣ. Бесѣда съ турецкимъ посломъ и съ военнымъ атташе

Адріанопольская депутація блестяще выполнила свою миссію въ Берлинѣ. На второй же день своего пріѣзда ей удалось получить продолжительную аудіенцію въ германскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и изложить принимавшему ее посланнику барону фонъ-Штуммъ свои ходатайства и жалобы на болгаръ.

Аудіенція продолжалась почти цѣлый часъ. Трое изъ депутатовъ обратились къ барону фонъ-Штуммъ съ пространными заявленіями. Первымъ говорилъ старѣйшій изъ депутатовъ—грекъ Василій Ороамидесъ, депутатъ турецкаго парламента. Его рѣчь была сплошная жалоба на болгаръ и горячій протестъ противъ ихъ господства въ Адріанополѣ.

Въ продолженіе временнаго занятія Адріанополя болгарами,—жаловался Ороамидесъ, — населеніе города и всей Ѳракіи чрезвычайно пострадало отъ болгарскихъ жестокостей. Только послѣ поваго занятія Адріанополя турецкими войсками населеніе получило опять свободу и, собравшись на большой митингъ, постановило послать делегацію ко всѣмъ кабинетамъ великихъ державъ для протеста противъ болгарскихъ звѣрствъ и для ходатайства передъ правительствами предоставить ему и дальше мирно жить подъ турецкимъ владычествомъ, какъ и прежде. Я—грекъ и могу засвидѣтельствовать, что ни одинъ изъ оттоманскихъ грековъ не желаетъ оставаться подъ болгарскимъ владычествомъ.

«Мы просимъ, баронъ,—горячо ходатайствовалъ въ заключеніе своей рѣчи депутатъ,—дать намъ возможность жить, ибо возвращеніе подъ болгарское владычество явится для насъ несомнѣнной гибелью. Если это дѣйствительно произойдетъ, тогда каждый изъ насъ схватится за оружіе и мы будемъ биться до тѣхъ поръ, пока не погибнемъ. Мы надѣемся, что Европа и, прежде всего, великодушная Германія, не допуститъ до этого!»

Послѣ этихъ словъ г. Ороамидесъ обратился съ просьбой о посылкѣ на мѣста международной комиссіи для изслѣдованія болгарскихъ звѣрствъ и попросилъ барона фонъ Штумма выслушать второго депутата, какъ очевидца

всего, что творилось болгарами въ Адріанополѣ. Тогда выступилъ впередъ молодой грекъ изъ Адріанополя, д-ръ Калліасъ—эффенди, учитель мѣстной гимназіи, и со своей стороны началъ обвинять болгаръ въ звѣрствахъ и увѣрять, что адріанопольское населеніе будетъ бороться за свою независимость до послѣдней капли крови.

Третьимъ и послѣднимъ говорилъ турокъ Хандулла-Зубби-бей, доказывая ссылками на численное преобладаніе турокъ, армянъ и евреевъ въ Адріанополѣ и Ѳракіи нецѣлесообразность и явную несправедливость оставлять ихъ за болгарами.

Представитель германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ выслушалъ всѣ эти заявленія съ полнымъ вниманіемъ и нескрываемымъ сочувствіемъ и, отпуская депутатовъ, горячо и крѣпко пожалъ имъ руки.

Адріанопольская депутація вернулась къ въ отель «Континенталь» радостной и полной самыхъ радужныхъ надеждъ и упованій. Теперь ей оставалось только обработать печать и общественное мнѣніе. Не теряя времени, она принялась за это въ тотъ же вечеръ. Турецкій посолъ генералъ Махмудъ Мухтаръ-паша дѣятельно пришелъ ей въ этомъ на помощь. Онъ устроилъ у себя «чай» и пригласилъ къ нему извѣстныхъ и вліятельныхъ публицистовъ: проф. Ганса Дельбрюка, д-ра Пауля Лиманна, главнаго редактора газеты «Tägliche Rundschau» Генриха Рипплера и многихъ другихъ представителей столичной и провинціальной печати и нѣкоторыхъ кореспондентовъ иностранныхъ газетъ, какъ, напримѣръ, вѣнскихъ «Neue Freie Presse», «Zeit», парижскихъ «Figaro», «Temps», лондонскихъ «Daily Mail», «Daily Telegraph» и др. Отъ русской печати былъ приглашенъ только вашъ кореспондентъ.

Въ назначенное время въ роскошныя залы турецкаго посольства явились вмѣстѣ съ прочими приглашенными и члены адріанопольской депутаціи.

Для отличія отъ другихъ членовъ турецкаго посольства адріанопольцы имѣли на головѣ малиновыя фески.

Каждый изъ насъ былъ представленъ прежде всего послу. Генералъ Махмудъ Мухтаръ-паша, коренастый мужчина среднихъ лѣтъ съ открытымъ и умнымъ лицомъ и выразительными, привѣтливыми глазами, любезно пожималъ каждому гостю руку и обмѣнялся нѣсколькими фразами. Послѣ представленія насъ провели въ столовую, гдѣ за бокалами шампанскаго быстро и легко завязалась бесѣда. Адріанопольскіе депутаты, во главѣ со своимъ руководителемъ, турецкимъ консуломъ грекомъ Бонди-Беемъ, не теряли драгоцѣннаго времени и ловко и быстро дѣлали свое дѣло. Переходя отъ одной группы гостей къ другой, они представлялись и начинали бесѣдовать. Конечно, ихъ мгновенно со всѣхъ сторонъ забрасывали всевозможными вопросами. Они не заставляли долго ждать и отвѣчали, рисуя яркими красками ужасное положеніе Адріанополя и Ѳракіи подъ болгарскимъ владычествомъ и краснорѣчиво доказывая невозможность для турокъ помириться съ нимъ. Особенно много и горячо ораторствовалъ консулъ Бонди-Бей, чрезвычайно живой и общительный человѣкъ. Онъ переговорилъ, кажется, съ каждымъ изъ присутствовавшихъ и, несомнѣнно, очень вооружилъ нѣмецкихъ журналистовъ противъ болгаръ. Отъ него и другихъ депутатовъ намъ пришлось выслушать, конечно, цѣлую кучу сообщеній о болгарскихъ звѣрствахъ. Разсказы о послѣднихъ измѣнялись каждымъ по своему, при томъ, съ чисто восточной фантазіей, яркостью и живостью изображенія. Консулъ Бонди-Бей разсказывалъ мнѣ, между прочимъ, что четверо болгарскихъ солдатъ изнасиловали будто бы восьмилѣтнюю турецкую дѣвочку и хотѣлъ показать ее, заявляя, что она находится въ берлинскомъ турецкомъ посольствѣ. Но дальше этого обѣщанія не пошелъ, повидимому, забывъ о немъ въ хлопотахъ и суетливости.

Депутаты адріанопольской депутаціи, окруживъ меня тѣснымъ кольцомъ, крѣпко и многократно жали мнѣ руки, чокались со мной бокалами и пили шампанское за Россію, за Государя, армію, народъ и за сохраненіе дружественныхъ русско-турецкихъ отношеній. Консулъ Бонди-Бей и депутатъ турецкаго парламента Василій Орфанидесъ уполномочили меня отъ имени всей депутаціи передать представителямъ русской власти и общества горячую благодарность за оказанный ей пріемъ въ Петербургѣ и сообщить, что всѣ члены ея остались отъ послѣдняго въ полномъ восторгѣ.

Мы ѣхали въ Россію съ чувствомъ большого опасенія и безъ всякой надежды на успѣхъ. Мы думали, что попадемъ въ страну варваровъ (?!). Но къ нашему удовольствію и великой радости нашли въ Россіи совершенно иное. Чудная страна! А русскіе—настоящіе европейцы (?!!) истинные джентльмены!.. Оказанный намъ пріемъ въ Петербургѣ превзошелъ всѣ наши ожиданія. Князь Трубецкой былъ съ нами чрезвычайно любезенъ и внимателенъ. Его отвѣтъ успокоилъ и поселилъ въ насъ надежду. Въ Вѣнѣ насъ приняли гораздо холоднѣе и равнодушнѣе. Учтиво выслушали и отпустили съ миромъ безъ привѣта и отвѣта. А въ Петербургѣ одинъ сановникъ (?!) даже заявилъ намъ прямо и откровенно: «что-же вы хлопочете? Вѣдь, Адріанополь въ вашихъ рукахъ, ну, и держите его крѣпко и не выпускайте изъ своихъ рукъ!» Ничего подобнаго въ Вѣнѣ намъ не говорили! А какой радушный пріемъ оказала намъ въ Петербургѣ печать! Во многихъ газетахъ были напечатаны наши портреты, насъ принимали и внимательно выслушивали въ редакціяхъ! Мы вынесли изъ Россіи самое лучшее впечатлѣніе и глубоко признательны русскимъ за оказанный намъ пріемъ! Горячо и восторженно разсыпались передо мной въ похвалахъ Бонди-бей, Орфанидесъ и другіе депутаты, сладко улыбаясь при этомъ и выразительно прижимая лѣвыя руки къ сердцу.

Во время пріема я имѣлъ возможность побесѣдовать съ турецкимъ посломъ и атташе.

Махмудъ Мухтаръ-паша, повидимому, искренній и горячій сторонникъ сохраненія дружественныхъ и добрососѣдскихъ отношеній между Россіей и Турціей.

— Мы — сосѣди, тѣсно связанные другъ съ другомъ географически, экономически, этнографически и во многихъ другихъ отношеніяхъ, а между тѣмъ все время являемся противниками, боремся и воюемъ другъ съ другомъ!— Съ искренней ноткой сожалѣнія въ голосѣ говорилъ мнѣ генералъ, вступая со мной въ разговоръ.—Ведя столѣтія войну, сталкиваясь другъ съ другомъ въ открытомъ бою, русскіе и турки,— продолжалъ онъ,—узнали свои достоинства и недостатки и научились глубоко и искренно уважать другъ друга. О русской арміи и русскомъ солдатѣ я самаго лучшаго мнѣнія!..

Къ концу вечера я имѣлъ возможность снова побесѣдовать съ посломъ. Онъ оживленно разговаривалъ съ извѣстнымъ профессоромъ-историкомъ и публицистомъ Гансомъ Дельбрюкомъ, моимъ бывшимъ университетскимъ учителемъ. Разговоръ шелъ объ Адріанополѣ и о роли въ этомъ больномъ вопросѣ Россіи. Почтенный посолъ высказалъ при этомъ цѣлый рядъ чрезвычайно интересныхъ и цѣнныхъ мнѣній, которыя я, къ сожалѣнію, лишенъ возможности передать въ печати. Могу сообщить только, что Махмудъ-паша полагаетъ, что Россія, не прибѣгая къ крайнимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, какъ занятіе турецкой Арменіи, можетъ частнымъ путемъ сговориться съ Портой и благопріятно разрѣшить для себя дарданельскій вопросъ.

Продолжительную бесѣду я имѣлъ съ военнымъ атташе турецкаго посольства, Фуадъ-Изетъ-бесмъ-Бабаномъ. Этотъ офицеръ такъ же, какъ и генералъ Махмудъ-Мухтаръ-паша, много и горячо говорилъ мнѣ о турецкихъ симпатіяхъ къ Россіи и русскимъ и увѣрялъ меня, что Турція искренно желаетъ сохранить и укрѣпить дружественныя отношенія съ Россіей. Молодой офицеръ такъ же, какъ и турецкій посолъ, выразилъ мнѣ надежду, что адріанопольскій вопросъ не приведетъ Россію и Турцію къ кровавому столкновенію и будетъ улаженъ мирнымъ путемъ.

Изъ моихъ бесѣдъ я вынесъ впечатлѣніе, что турецкая дипломатія въ Берлинѣ твердо надѣется на энергичную поддержку со стороны Германіи и не вѣритъ въ возможность фактическаго осуществленія финансоваго бойкота Турціи.

— Финансовый бойкотъ—совершенно неосуществимая мѣра,—заявили мнѣ турецкіе делегаты. Турція должна миліарды и, въ случаѣ финансоваго бойкота, будетъ лишена возможности заплатить по нимъ проценты. На такую жертву, какъ добровольный отказъ отъ процентовъ, германскіе, французскіе и англійскіе капиталисты и банкиры, разумѣется, ни за что не согласятся! Да и самой Россіи эта мѣра явно невыгодна. Турція, являясь ея должникомъ, будетъ лишена возможности платить ей. Даже, если бы эта мѣра и прошла, то еще большой вопросъ, окажется ли она достаточно осязательной для Турціи?!. Вѣдь, турецкіе чиновники, какъ извѣстно, уже привыкли къ неакуратной уплатѣ имъ жалованья! Подождутъ и на этотъ разъ!..

Подобные мнѣнія и взгляды высказываются теперь и въ здѣшнихъ газетахъ, и въ германскихъ дипломатическихъ сферахъ.

Такъ или иначе, нѣмцы стоятъ на сторонѣ Турціи и отъ всей души желаютъ ей отстоять Адріанополь.

Н. В. Арефьевъ.

378.

Россія умышленно настроена противъ Греціи; недолюбливаетъ Румынію, недовольна Сербіей за осложненіе и за дружбу съ неславянскими государствами. Турцію также не за-чѣмъ любить особенно, принимая во вниманіе усиленіе ея въ будущемъ.

Россія умышленно настроена противъ новаго балканскаго союза и напрасно энергично дѣйствуетъ противъ его осуществленія. М. б. соотвѣтствующія мѣры принимаются русскимъ правительствомъ для охлажденія Сербіи къ Греціи и для охлажденія Румыніи къ Сербіи и Греціи. Вопреки также что Россія сблизившись съ Австріей постарается сблизиться съ нею и Сербію и добьется такимъ образомъ изолированности Греціи, которую отчасти уже изолировали благодаря болгаро-турецкимъ переговорамъ объ Адріанополѣ.

Россія вопреки, принятой ею-рану Болгаріи противъ Турціи въ вопросѣ объ Адріанополѣ и — противъ Греціи въ вопросѣ о Кавалѣ и южной Македоніи, ничуть не отказалась болгарскаго австрофильства, потому что, по всѣмъ вопреки Россія, опасаясь Германіи, ненадежности союза съ Франціей и усиленія всѣхъ балканскихъ государствъ, кромѣ Болгаріи, ~~въ будущемъ будетъ~~ оставила мечту объ уничтоженіи Австро-Венгріи и захватѣ Галиціи. Теперь не время мечтать о Галиціи, а нужно озаботиться о защитѣ Бессарабіи и русской Закавказья. Поэтому сближеніе Россіи съ Австріей окажетъ вопреки въ политикѣ Россіи въ пользу Болгаріи.

Что касается русско-сербскихъ отношеній и отношенія Россіи къ балканскимъ государствамъ, то можно думать, что они сведутся къ слѣдующему въ данный моментъ:

РУМЫНЫ О МИНИСТРѢ КАССО.

Въ номерѣ букарестскаго „Adeverul'a“ отъ 22 с. м. помѣщена обстоятельная статья нѣкоего доктора Дусчана, посвященная личности русскаго министра народн. просв. Л. А. Кассо.

Около мѣсяца назадъ букарестская Dimineata“ напечатала рецензію о книгѣ Л. А. Кассо, посвященной роли Россіи на Дунаѣ. Авторъ рецензіи приходитъ къ заключенію, что „министръ-молдаванъ Кассо требуетъ, чтобы Россія заняла Молдавію“. Спустя нѣкоторое время, ясская „Opiniа“ напечатала рецензію о той-же книгѣ Л. А. Кассо, въ которой авторъ приходитъ къ діаметрально противоположному заключенію,—что русскій министръ находитъ, что „историческія соображенія, по которымъ Россія забрала Бессарабію и продвинулась къ Дунаю, больше не существуютъ, и Россія хорошо-бы сдѣлала, если-бы вернула Бессарабію Румыніи“.

Сопоставляя обѣ эти противоположныя по выводамъ рецензіи, д-ръ Дусчанъ говоритъ, что г. Кассо не сказалъ того, что ему приписываетъ „Dimineata“, а, вѣрнѣе, хотѣлъ сказать то, что ему вкладываетъ въ уста „Opiniа“. Само собою разумѣется, что министръ не могъ этого сказать открыто, „иначе онъ и одного дня не могъ-бы остаться во главѣ своего департамента“. Но г. Кассо, какъ и въ свое время бессарабскій губернаторъ Урусовъ въ своихъ воспоминаніяхъ, даетъ понять, что Бессарабія не приноситъ никакой пользы русской политикѣ и при другомъ политическомъ положеніи она служила-бы звеномъ въ цѣпи, которая привязала бы ее къ Румыніи.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, д-ръ Дусчанъ переходитъ къ разбору другой книги г. Кассо — „Византійское право въ Бессарабіи“. Въ послѣднемъ произведеніи, по мнѣнію д-ра Дусчана, г. Кассо предстаетъ въ истинномъ свѣтѣ. Съ чувствомъ великаго сожалѣнія онъ констатируетъ, что если молдаване потеряли одно за другимъ всѣ свои права въ Бессарабіи, то въ томъ виновато не только русское правительство, но, главнымъ образомъ, сами молдаване, которые хотѣли воспользоваться своимъ политическимъ положеніемъ для порабощенія крестьянъ и купцовъ. Неизвѣстно, любитъ ли или не любитъ г. Кассо Румынію и румынъ, но его произведеніе проникнуто глубокимъ сожалѣніемъ о томъ, что молдавскій народъ не могъ наслаждаться плодами цивилизаціи и именно по той причинѣ, что вслѣдствіе интригъ и разнузданности пановъ, русское правительство должно было придти съ законами, которыми, защищая съ одной стороны крестьянъ отъ произвола пановъ, уничтожило съ другой одно за другимъ всѣ тѣ права, которыми молдаване пользовались во время оккупаціи. Нельзя, однако, сказать, что г. Кассо ненавидитъ румынъ, какъ вообще всѣ бессарабскіе паны, которые не желаютъ даже вида показать, что они молдаване, не говорятъ по-молдавски, стыдятся даже признаваться, что знаютъ по-молдавски.

Г. Кассо въ своихъ сочиненіяхъ о Бессарабіи не только цитируетъ румынскихъ историковъ и юристовъ, съ уваженіемъ называя имена румынскихъ ученыхъ, но самыя цитаты онъ приводитъ на румынскомъ языкѣ.

Переходя къ происхожденію г. Кассо, д-ръ Дусчанъ говоритъ, что дядя русскаго министра былъ добрый молдаванъ. Своего племянника онъ отправилъ учиться за границу, лишь-бы онъ не учился въ русской школѣ. Этотъ Кассо выстроилъ въ своемъ имѣніи Фламынзенахъ первоклассную больницу, но отказался построить школу и церковь, „такъ какъ въ нихъ служба и преподаваніе идутъ на русскомъ языкѣ“. Министръ Кассо окончилъ гимназію въ Парижѣ, а право изучилъ въ Берлинѣ. Д-ръ Дусчанъ все же отказывается утверждать, что отецъ г. Кассо по отношенію воспитанія сына поступилъ также, какъ и братъ его изъ соображеній политическихъ и національныхъ?

Г. Кассо упрекаютъ въ Россіи не въ томъ что онъ греческаго, а въ томъ, что онъ румынскаго происхожденія, что онъ плохо знаетъ русскій языкъ и что онъ слишкомъ европеецъ въ своихъ дѣйствіяхъ. На эту тему д-ръ Дусчанъ обѣщаетъ поговорить спеціально. Пока-же онъ констатируетъ, что нація должна съ благодарностью принять въ число своихъ гражданъ тѣхъ, которые желаютъ ими быть, которые гордятся именемъ усыновившей ихъ страны, не скрываютъ, что знаютъ языкъ этой страны, говорятъ на этомъ языкѣ, признаютъ ея культуру и науку и что могутъ дѣлаютъ для имени и достоинства своей страны.

И книги г. Кассо, въ которыхъ говорится объ историкахъ, экономистахъ, литераторахъ, ученыхъ румынскихъ, въ достаточной степени ограждаютъ его отъ возможности упрека въ томъ, что его отецъ когда-либо продавалъ маслины или носилъ „фустану“. Сынъ молдаванки, даже если отецъ его и былъ гре комъ или русскимъ, остается добрымъ молдаваниномъ. И молдавскій министръ Кассо есть сынъ доброй молдаванки, которая несомнѣнно сдѣлала то, что онъ остался связаннымъ душой съ полутора милліонами бессарабскихъ молдаванъ.

Въ Бессарабіи есть еще молдаване—говоритъ д-ръ Дусчанъ въ заключеніе—и какъ ни подвергались они руссификаціи, все-же остались вѣрными землѣ, на которой родились.

Л. ЕВ.

Иностранныя извѣстія

БОЛГАРО-ТУРЕЦКІЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

Какъ сообщаетъ константинопольскій корреспондентъ „Lok. Anz.“, переговорами, по порученію вел. визиря, будетъ руководить Талаатъ-бей.

Делегатъ Начевичъ сказалъ одному дипломату; „Мы надѣемся придти съ Турціей къ соглашенію на счетъ Адріанополя и Кирклиссе. Я могу сказать, что этотъ вопросъ рѣшенъ. Для насъ теперь Кавала и Монастырь важнѣе, чѣмъ эти ѳракійскіе города. Намъ нужна Кавала и Монастырь; мы хотимъ теперь принять точку зрѣнія Турціи, чтобы обезпечить за собой ея поддержку при ближайшемъ новомъ требованіи этихъ двухъ македонскихъ городовъ. Ген. Савовъ будетъ вести съ Портой переговоры о соглашеніи въ этомъ смыслѣ“.

Въ Константинополѣ надѣются, что до конца ближайшей недѣли будетъ достигнутъ удовлетворительный результатъ. Турки въ концѣ-концовъ откажутся отъ Димотики и согласятся на границу, идущую сѣвернѣе отъ Димотики прямо до старой границы“.

По поводу извѣстныхъ уже нашимъ читателямъ заявленій ген. Савова французскій публицистъ Рекули справедливо замѣчаетъ въ „Figaro“: „Слова ген. Савова способны вызвать въ Греціи самое тягостное впечатлѣніе. Греческое правительство, предупрежденное такимъ образомъ, не пр минетъ принять всѣ предосторожности, за что никто не сможетъ его упрекать. И всѣ сосѣди Болгаріи могутъ послѣдовать этому примѣру.

ГРЕЦІЯ И ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗЪ.

Берлинская „Post“ говоритъ: „Если-бы удалось устранить итальяно греческій споръ, оказали-бы неоцѣнимую услугу тройственному союзу. Къ несчастью, французскій капиталъ занимаетъ на 60 проц. греческій рынокъ и хорошо извѣстны тѣсныя дипломатическія отношенія, существующія между Франціей и Грецій. Однако, если не легко сблизить Грецію съ тройственнымъ союзомъ, то все-же дѣло это, быть можетъ, не является совсѣмъ невозможнымъ“.

Во всякомъ случаѣ одно несомнѣнно: Франція не удастся вторично поссорить Россію и послѣдняя не допуститъ вторичной Каліакріи противъ Болгаріи.

Австро-русское сближеніе — вопросъ ближайшаго времени и австрійская печать не преминетъ оказать Болгаріи услугу, равную услугѣ французской печати, оказанной Греціи, Румыніи, Турціи и Сербіи.

Изолированность Австро-Венгріи одновременно была изолированностью Болгаріи и Россіи. Австро-русское сближеніе означаетъ прекращеніе изолированности Болгаріи и начало изолированности Греціи, метущейся между тройственнымъ союзомъ и Франціей.

„Figaro“ заступается за Грецію и совѣтуетъ всѣмъ сосѣдямъ Болгаріи послѣдовать примѣру Греціи, т.е. вооружиться. Въ свою очередь Германія старается привлечь Грецію на сторону тройственнаго союза. Не съ этой ли цѣлію, т.е., чтобы получить согласіе г. Пуанкаре на присоединеніе Греціи къ тройственному союзу, ѣздилъ въ Парижъ греческій король?

15 августа я был в Одессе и беседовал с
Д. И. Кисловым. Я ему изложил свой взгляд на
причины болгарских неудач, подробно остановившись
на роли Франции — на балканском кризисе.
Д. Кислов стал, почему я обо всем не пи-
шу в газетах, а лишь послал записку ди-
ректору в министерство. Я объяснил ему, что за
последними я признаю большее значение и целе-
сообразность, чем за статьями в газетах.
Еще одно соображение. Русское правительство
не может быть довольным результатами бал-
канского кризиса и бухарестским миром,
но вместе с тем для сохранения собствен-
ного престижа в глазах русского общества,
оно должно видеть, что ~~довольно~~ результаты
соответствуют ~~вполне~~ целям русской
балканско-восточной политики. Престиж рус-
ского правительства не должен быть по-
колеблен ни внутри ~~его~~ России, ни за-
границей иначе почему русская диплома-
тия принимает тону победителя. С дру-
гой стороны России для собственной безо-
пасности со стороны Германии, Румынии,
Турции, должна дорожить вещь, что франко-
русские отношения не оставляют желать
ничего лучшего. С этих двух точек
зрения не обходимо щадить Россию, и
вызывать на глаза широких масс по-
ражение русской дипломатии, тем более,
что от этого ничего не выиграет ни
Россия, ни Болгария, наоборот молчание
способно принести полезные результаты
без дальнейшего кровопролития лишь бла-
годаря нашей колеблемому престижу России

и фактическаго франко-русскаго союза.

381.

На этом кончаю свои записки о Болгарии и русско-болгарских отношениях. Сегодня утром я написал черновую маленькой записки на имя Министра Иностранных дел, которую отправлю по назначению из Киссингена от меня для А. И. Гучкова и В. В. Шульгина — не ранее 20 сентября. Это будет последняя записка до наступления новых осложнений на Балканах. Я окончательно решил остаться в России и в случае новых осложнений — предпринять поездки в Петербург и Москву.

Записка, в которую написал сегодня, находится в начале следующей — XVII тетради и занимает страницы 382—386.

Изъ отдела „Иностранныя извѣстія" газеты „Россія" отъ 28 августа 1913 г.

«Новая Грецiя»

Берлинская «Post», отъ 6 сентября н. ст., посвящаетъ передовую статью посѣщенiю императора Вильгельма греческимъ королемъ и привѣтствуетъ въ лицѣ этого монарха «не только близкаго родственника императора Вильгельма, но также побѣдоноснаго вождя греческаго народа».

Международное положенiе Грецiи, пишетъ берлинская газета, рѣзко измѣнилось къ лучшему послѣ побѣдъ, одержанныхъ греками надъ турками и болгарами. Еще недавно было принято говорить о Грецiи въ пренебрежительномъ тонѣ, такъ какъ всѣ были увѣрены въ томъ, что государство это никогда не возродится къ новому, счастливому политическому бытiю. Теперь же европейскiя дипломатическiя канцелярiи не только считаются съ аѳинскимъ кабинетомъ, но, что еще важнѣе, серьезно обсуждаютъ вопросъ о томъ, примкнетъ ли Грецiя къ тройственному союзу, или къ тройственному согласiю?

Греческая внѣшняя политика должна считаться съ тремя политическими факторами: Болгарiей, Турцiей и Италiей. Что касается отношенiй Грецiи съ Болгарiей, то можно смѣло утверждать, что они въ теченiе продолжительнаго времени будутъ лишены сердечнаго и дружественнаго характера. Иначе обстоитъ дѣло между Турцiей и Грецiей, такъ какъ послѣдняя заинтересована въ томъ, чтобы Оттоманская имперiя существовала на картѣ Европы, служа какъ бы «барьеромъ» между Болгарiей и Константинополемъ.

Остается вопросъ объ отношенiяхъ Грецiи и Италiи, оставляющихъ желать лучшаго, въ настоящее время. Что касается насъ, продолжаетъ нѣмецкiй органъ, то мы питаемъ твердую увѣренность въ томъ, что соглашенiе интересовъ этихъ державъ представляется вполнѣ возможнымъ, если только найдется держава, которая приметъ на себя роль посредника между Аѳинами и Римомъ. Далѣе, намъ кажется, что обязанность эту должна взять на себя германская дипломатiя, въ силу тѣхъ родственныхъ отношенiй, которыя существуютъ между аѳинскимъ и берлинскимъ дворами. Во всякомъ случаѣ, надо надѣяться, говоритъ въ заключенiе нѣмецкая газета, что наша дипломатiя сдѣлаетъ все отъ нея зависящее для привлеченiя Грецiи въ политическую орбиту тройственнаго союза.

Копія.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Иностранных Дѣлъ.

Македонская уроженка,
надворная совѣтника,
К. П. Мисиркова

Памятная записка.

Вторая балканская война, волнующая русское и славянское общества можетъ имѣть роковыя послѣдствія для русскаго престижа на балканахъ и среди австрійскихъ славянъ, а потому, желая посильно быть полезнымъ Россіи, моей родинѣ - Македоніи и славянству, осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ настоящей моей запиской.

Въ Харьковскій газетѣ „Южный Край" отъ 8го сего іюля помѣщена весьма любопытная корреспонденція изъ Парижа, подъ заглавіемъ: „Россія и Франція на балканахъ. — Письмо изъ Парижа". Въ ней, кромѣ общихъ соображеній автора о русской и французской балканской политикѣ, содержатся слѣдующія взгляды автора:

„Трагедія Болгаріи не въ ея разгромѣ восточномъ, не въ борьбѣ на четыре фронта, а въ роковой необходимости вѣчно искать поддержки Россіи, въ иностранной политикѣ отчуждающей націоналистами и имперіалистами"..... „политика г. Извольскаго находитъ одобреніе въ нашемъ либеральномъ лагерѣ не потому только, что министръ иностранныхъ дѣлъ наиболѣе склоненъ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ и съ Государственной Думой, и даже не боится близости съ „партіей народной свободы". Имперіалистскія задачи, превращеніе Чернаго моря въ русское озеро, аваданіе Константинополемъ, нейтрализація Дарданелль, а, слѣдовательно, аннексія Арменіи и Анатоліи и окончательный разгромъ Турціи, — вотъ тѣ вѣковые завѣты русской дипломатіи находятъ сочувствіе въ русской либеральной оппозиціи, поразительно безсознательной насчетъ внѣшней политики страны"..... „медленное постепенное движеніе къ тому считается какъ бы историческимъ предначертаніемъ.

Событія послѣднихъ лѣтъ выдвинули кандидатуру Болгаріи на тѣсно внутрь балканской коалиціи. Прозвище „прусска Востока" было дано имъ въ силу уже намѣтившейся тенденціи къ старому гегемонію, опирающейся на сильную армію. Казалось, блестящая побѣда надъ Турціей позволяла самымъ рискованнымъ надеждамъ. Такъ бы оно, вѣроятно, и случилось, если бы не конфликтъ между „великоболгарскими" мечтаніями и „великорусскими" противодѣйствіемъ.

„Если умъ русской дипломатіи суждено запечатлѣть въ своей исторіи нѣсколько побѣдъ въ сумятицу послѣдняго года, то разгромъ Болгаріи долженъ быть сочтенъ ея апоѳеозомъ"... „Болгарія была побѣждена, умалена и ослаблена съ того момента, какъ съ разрѣшенія Россіи, Румынія объявила мобилизацію своей арміи.

„Русская дипломатія сразу убила многихъ зайцевъ: ослабила Болгарію, отняла у нее надолго возможность мечтать о гегемоніи и о захватѣ Константинополя, примирила съ собою Румынію, позволивъ ей урвать кусокъ болгарской территоріи, усилила Сербію противъ Австріи и ослабила Австрію, оторвавъ отъ нея Румынію. Вдобавокъ побѣдившая Болгарія вынуждена просить заступничества у Россіи — тѣмъ какъ на Австрію надежда плоха. Съ точки зрѣнія великорусскаго интеріализма результатъ блестящій".

„Только надолго ли?" спрашиваетъ авторъ статьи.

Несмотря на то, что многіе факты подтверждаютъ правдоподобность приведенныхъ взглядовъ автора парижской корреспонденціи, я готовъ думать, что русское правительство дальновиднѣе, чѣмъ это кажется автору. Русское правительство не можетъ не отдавать себѣ отчета въ томъ, что, если Россія допуститъ первато раздѣла болгарскаго отечества въ видѣ нарушенія Сербіей и Грецією заключенныхъ ими договоровъ съ Болгаріей, второго раздѣла — въ видѣ отторженія сербской и греческой территоріи земляки, тяготѣющіе къ востоку отъ Вардара и къ югу отъ Балкановъ, захватятъ Румыніей болгарской Добруджи, что подобное раздѣла Болгаріи создадутъ въ славянскомъ мірѣ увѣренность въ непоправимомъ обстоятельствами и жестокомъ пренебреженіи Россіей этнографическаго принципа у славянскихъ народовъ и законныя стремленія ихъ къ національному объединенію. Вѣдь для всего славянскаго міра ясно, что Македонія для болгаръ то-же самое, что Моравія для чеховъ и что

Малороссія для русскихъ и, если чрезвычайнее обладаніе Польшей Малороссіей не лишило права русскаго народа на Малороссію, то и принудительнее обладаніе Сербіи Македоніей въ XIV вѣкѣ, не въ состояніи лишить права болгарскаго народа на Македонію.

Я не хочу допустить мысли о нарушеніи Россіей національныхъ правъ болгарскаго народа, ибо этимъ Россія ничего не выиграетъ, а потеряетъ очень многое. Всѣ завоеванія русской дипломатіей во время балканской войны зайдутъ, оказавшіеся лишь орудіемъ этихъ русскихъ выстрѣловъ, останутся въ кустахъ и безслѣдно исчезнутъ передъ носомъ охотника. Между тѣмъ среди западныхъ и балканскихъ народовъ и среди славянъ можетъ укорениться увѣренность, что разгромъ Болгаріи былъ разсчетомъ русской дипломатіи, а это создастъ многомилліоннаго врага среди 25 милліоновъ австрійскихъ славянъ, 5 милліоновъ болгаръ, 8 милліоновъ румынъ и 20 милліоновъ турокъ, которые будутъ упрекать Россіи вынужденное оставленіе или Адріанополя или Вѣны. А всѣми названными народами сумѣетъ воспользоваться Австрія и тройственный союзъ.

Несмотря на то, что многіе факты, какъ будто, говорятъ, что разгромъ и раздѣлъ Болгаріи входили въ холодныя, хотя и не точныя, разсчеты русской дипломатіи, я хочу вѣрить, что русская дипломатія была дальновиднѣе, что покажутъ въ ближайшіе мѣсяцы результаты ликвидаціи ближневосточнаго кризиса.

Я представляю себѣ роль русской дипломатіи въ слѣдующемъ видѣ въ балканскомъ кризисѣ: Сербія оказалась отъ русскаго арбитража. Россія не имѣетъ возможности непосредственно воздѣйствовать на нее, а Австріи не желаетъ поручить умиреніе Сербіи, такъ какъ за это послѣдняя могла бы потребовать себѣ компенсацій. Упорство Сербіи заставило Россію допустить сербско-грекo-черногорскій союзъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ Болгаріи съ участіемъ въ конфликтѣ Румыніи. Послѣдняя должна была предупредить разгромъ союзниковъ Болгаріей и сдѣлать послѣднюю уступчивѣе. Требованіе Сербіи о присылкѣ болгарскихъ делегатовъ въ Нишъ Россія поддерживала съ тѣмъ, чтобы добиться скорѣйшаго разоруженія воюющихъ, а условія мира, подписанныя на конференціи представителей воюющихъ державъ въ Нишѣ, будутъ

подвергнуть обсуждению и изменению на конференции представителей великих держав, где Россия, не допуская единоличного вмешательства отдельной великой державы, настоит на справедливом решении спора из-за Македонии, которая, подобно Албании, может и должна получить автономное управление подъ покровительством Великих державъ. Тогда всѣ обвиненія Россіи въ коварствѣ и умышленномъ разгромѣ Болгаріи отпадутъ сами собой.

Я хочу вѣрить, что ближайшее будущее оправдаетъ мой оптимизмъ и идея единства славянскихъ интересовъ не будетъ похоронена и обращена въ орудіе кровавой Россіи изъ-за жестокаго насилія надъ храбрымъ и честнымъ болгарскимъ народомъ, имѣющимъ столь великія заслуги въ исторіи христіанскаго просвѣщенія Россіи и славянства.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Македонскій болгаринъ
К. Мисирковъ.

Хут. Климентово,
Ахтырскаго у. Харьковской губ.
14 іюля 1913 г.

Въ тотъ-же день подана заказная письмомъ за № 340 въ почтовой конторѣ гор. Ахтырки и была получена въ Петербургѣ 16 іюля до засѣданія Совѣта Министровъ, имѣвшаго мѣсто 18 іюля и посвященнаго балканскому кризису.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Иностранных Дел.

Македонского уроженца,
надворного советника,
К. Я. Мисиркова

Памятная записка.

Вторая балканская война, волнующая русское и славянское общества может иметь роковые последствия для русского престижа на Балканах и среди австрийских славян, а потому, желая посильно быть полезным России, моей родине-Македонии и славянству, осмеливаюсь обратиться к Вашему Высокопревосходительству с настоящей моей запиской.

Въ Харьковской газете „Южный Край" отъ 8 сего іюля помещена весьма любопытная корреспонденція изъ Парижа, подъ заглавіемъ: „Россія и Франція на Балканахъ.- Письмо изъ Парижа." Въ ней, кромѣ общихъ сужденій автора о русской и французской балканской политикѣ, содержатся слѣдующіе взгляды автора:

„Трагедія Болгаріи не въ ея военномъ разгромѣ, не въ борьбѣ на четыре фронта, а въ роковой необходимости вѣчно искать поддержки Россіи, въ иностранной политикѣ олицетворяемой націоналистами и имперіалистами." ...., „политика г. Сазонова находитъ одобреніе въ нашемъ либеральномъ лагерѣ не потому только, что министръ иностранныхъ дѣлъ наиболѣе склоненъ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ и съ Государственной Думой, и даже не боится близости съ „партіей народной свободы". Имперіалистскія задачи, превращеніе Чернаго моря въ русское озеро, владѣніе Константинополемъ, нейтрализація Дарданелъ, а, слѣдовательно, аннексія Арменіи и Анатоліи и окончательный разгромъ Турціи,- вотъ этихъ вѣковыхъ замысловъ русской дипломатіи находятъ сочувствіе въ русской либеральной общественности, поразительно беззаботной

мой насчет внешней политики страны"..... „медленное постепенное движение к тому считается как бы историческим предначертанием.

„Событія послѣднихъ лѣтъ выдвинули кандидатуру Болгаріи на постъ вождя балканской коалиціи. Правящее „русская + Востока" было дано имъ въ силу уже намѣтившейся тенденціи въ сторону гегемоніи, опирающейся на сильную армію. Казалось, блестящая побѣда надъ Турціей позволяла самыя рискованныя надежды. Такъ бы оно, вѣроятно, и случилось, если бы не конфликтъ между „великоболгарскими" мечтами и „великорусской" дѣйствительностью.

„Если уже русской дипломатіи суждено занести въ свой активъ нѣсколько побѣдъ въ сумятицу послѣднихъ года, то разгромъ Болгаріи долженъ быть сочтенъ ея апофеозомъ"..... „Болгарія была побѣждена, уничтожена и ослаблена съ того момента, какъ съ разрѣшенія Россіи, Румынія объявила мобилизацію своей арміи.

„Русская дипломатія сразу убила многихъ зайцевъ: ослабила Болгарію, отнявъ у нея надолго возможность мечтать о гегемоніи и о захватѣ Константинополя, примирила съ собою Румынію, позволивъ ей урвать кусокъ болгарской территоріи, усилила Сербію ударомъ Австріи и ослабила Австрію, оторвавъ отъ нея Румынію. Вдобавокъ побѣдная Болгарія вынуждена просить заступничества у Россіи не, такъ какъ на Австрію надежда плоха. Съ точки зрѣнія великорусскаго имперіализма результатъ блестящій!

„Только надолго ли?" спрашиваетъ авторъ статьи.

„Если авторъ въ своихъ выводахъ правъ, но что не хотѣлось бы вѣрить, то я за него могу отвѣтить, что результаты русскаго имперіализма, достигнутые разгромомъ Болгаріи, не только недолговѣчны, но и крайне плачевны.

Если вышеприведенные взгляды автора парижской Корреспонденціи станутъ раздѣлять не только болгаре, но и австрійскіе славяне, тогда конецъ славянскимъ идеямъ, ибо, какъ тѣ, такъ и

другіе станутъ смотрѣть на русскую политику, какъ на болѣе коварную и опасную для славянства, чѣмъ австрійская, а это одно есть непоправимый ударъ для русской внѣшней политики и русской престижи среди славянъ. До сихъ поръ русскую политику славяне считали прямолинейной и честной. Если не Россія, какъ говоритъ авторъ вышеупомянутой Корреспонденціи, подготовила и осуществила разгромъ Болгаріи съ тѣмъ, чтобы потомъ ваяудить ее просить русскаго заступничества, то въ будущемъ ни одинъ славянскій народъ, кромѣ сербовъ, живущихъ далеко отъ границъ Россіи, не осмѣлится положиться на Россію, а это чрезвычайно выгодно для Австро-Венгріи. Разгромъ Болгаріи, не только осуществленный, но лишь задуманной Россіей, измѣнитъ къ худшему отношеніе австрійскихъ славянъ къ Россіи.

Никакой существенной компенсаціи русская дипломатія не можетъ найти въ усиленіи Румыніи, Сербіи и Греціи, взамѣнъ обезсиленной Болгаріи, всегда бывшей ея единственной естественной и прочной опорой Россіи на Балканахъ и потери симпатій болгарскаго народа и австрійскихъ славянъ. И какъ нестрашна румынскій и греческія симпатіи къ Россіи. Румынія черезъ годъ-два снова станетъ орудіемъ Австро-Венгріи и тройственнаго союза, а Греція, изъ страха передъ славянскими сосѣдями и по династическимъ соображеніямъ, примкнетъ къ Германіи.

Выгоды Россіи отъ усиленія Сербіи — одинъ миражъ. Во первыхъ, Сербія едва ли будетъ существенно усилена отъ насильственнаго захвата этнически болгарской Македоніи, которая едва ли легко поддастся сербской ассимиляціи и во вторыхъ, Сербія, какъ это показали балканскія войны прошлаго и нынѣшняго года, является крайне коварнымъ и вѣроломнымъ государствомъ и самымъ непадежнымъ союзникомъ. Едва ли Болгарія позавидуетъ такой „добычѣ", какую Россія разсчитываетъ найти въ лицѣ Сербіи, не постѣснявшейся не только отказаться отъ соблюденія заключеннаго съ ней сербско-болгарскаго союзнаго договора, но и составившей противъ славянской Болгаріи коалицію изъ несславянскихъ государствъ, въ числѣ которыхъ находится такіе Турція.

Сербія еще мало отдается себѣ отчета о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми связана ассимиляція македонскихъ болгаръ, давшихъ десятки тысячъ жертвъ за болгарскую національную идею. Сербы начали у болгаръ церкви и монастыри и мѣшали болгарскому населенію Македоніи автономной національной церкви, завоевавшей отчасти усиліями вѣ борьбѣ съ греками. Сербы начали болгарскихъ митрополитовъ и епископовъ изъ Македоніи, забывая, что Россія употребила не мало усилій для созданія болгарской національной церкви въ Македоніи. Я думаю, что Россія и впредь будетъ защищать автономію болгарской національной церкви въ Македоніи и потребуетъ реальныя гарантіи отъ неприкосновенности въ отношеніи къ сербамъ и грекамъ частяхъ Македоніи, ибо въ противномъ случаѣ легко можетъ случиться, что изгнанные изъ Македоніи болгарскіе митрополиты и епископы обратятся къ римскому папѣ за поддержкою, согласившись на унію болгарской македонской церкви съ римско-католической.

Но я думаю, что Македонія получитъ, благодаря Россіи, автономію, и дѣлу будутъ предотвращены не только русско-болгарская вѣковая подозрительность, но и мечтанія, угрожающія Сербіи и славянству отъ раздѣла Македоніи между Сербіей и Грецией и отъ насильственной греко-сербской ассимиляціи македонскихъ болгаръ.

Раздѣлъ Македоніи для болгарскаго народа былъ бы равносиленъ удару ножемъ въ сердце, такъ какъ для Болгаріи Македонія то же, что для Россіи — Малороссія. Если, несмотря на то, что Польша владѣла Малороссіей 300 лѣтъ, Россія все-таки потребовала и взяла ее обратно у Польши, тѣмъ болѣе Болгарія будетъ стремиться къ отобранію Македоніи у сербовъ, такъ какъ сербскія претензіи на Македонію основаны лишь на придуманномъ мѣстномъ обладаніи сербами въ XIV вѣкѣ этою болгарскою областью.

На имѣющейся состояться конференціи державъ для разсмотрѣнія и измѣненія прелиминарнаго мира между Болгаріей съ одной — и другими балканскими государствами съ другой стороны, мы, македонскіе болгары, надѣемся, что Россія настоитъ на автономіи Македоніи въ слѣдующихъ предѣлахъ: р. Струма, Родопы составляютъ бы восточную границу; древняя болгаро-турецкая и сербско-турецкая границы, затѣмъ горы: Ускюбскій Кара-дагъ и Шаръ-дагъ — сѣверную границу; р. Черный Дримъ, Охридское озеро, водораздѣлъ между Преспанскимъ озеромъ и р. Девола — западную границу и р. Бистрица (Аліакмонъ) и Эгейское море отъ устья р. Бистрица въ Салоникскомъ заливѣ, до устья р. Струмы

Подпись экземпляра
— В. К. Саблеру.

Не послано

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Иностранных Дел.

Македонского уроженца
К. П. Мисиркова

Памятная записка.

Сегодня исполнилось ровно десять лет со дня мученической кончины за русский престиж и русские интересы на Балканах Императорского русского Консула въ Битоли (Монастырь) Александра Аркадіевича Ростковского. Смерть его находилась въ связи съ македонским возстаніемъ 1903 года, извѣстнымъ у болгаръ подъ именемъ Ильинскаго возстанія. Турки были озлоблены на христіанъ и болѣе всего на русскаго Консула, главнаго покровителя мѣстныхъ христіанъ.

(Священная память А. А. Ростковского, вмѣстѣ съ высокимъ значеніемъ его смерти, не оставшейся безъ вліянія на дальнѣйшей русской балканской политики, побуждаетъ меня, въ этотъ самый день десять лѣтъ тому назадъ почти чудомъ спасшагося отъ вѣрной смерти одновременно съ убійствомъ А. А. Ростковского, обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ этой новой памятной запиской.

Какъ македонецъ и русскій воспитанникъ, я считалъ своимъ долгомъ служить моей родинѣ — Македоніи и моей второй родинѣ — Россіи, давшей мнѣ образованіе и пріобщившей меня тѣсно смерти А. А. Ростковского. Въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ я свято служилъ своему призванію. Лишь событія послѣднихъ мѣсяцевъ повергли меня въ отчаяніе и я готовъ былъ удивляться не-крѣпкости Россіи къ намъ, порабощеннымъ македонскимъ болгарамъ тѣмъ болѣе, что современные русскіе славянофилы, вродѣ г. Башмакова, своими поступками не могли не удивлять насъ,

Как и некоторые из бывших русских консулов в Македонии, напр., 11. Ястребов, Машков, Миларионов.

Отвлекаясь от частных, личных мнений и поступков названных лиц, мы, македонские болгары, всегда видели в России естественную покровительницу нашей родины и нашей национальной самобытности. Россия поддержала нас в борьбе с греками за славянское богослужение и содействовала образованию болгарской автокефальной церкви и образованию болгарских церковных епархий в Македонии. Россия дала образование братьям Миладиновым, Жинзифову и многим другим деятелям нашего болгарского национального ~~самосознания~~ возрождения, а также всем нашим церковным иерархам. Она-же, освободив Болгарию, включила и нашу родину в состав К. Стефанской Болгарии. Россия, правда не одобряла наших восстаний и партизанского движения, но покровительствовала нашим болгарским школам и церквам, которые, отвоевав у греков славянское богослужение, распространяли его все далее и далее на юг Македонии. А. А. Рачковский пал жертвой за болгарские национальные интересы в Македонии и его смерть была причиной Мюрцштегской реформы, которая Россия и Англия решили в Ревель превратить в автономное управление для Македонии. Надо покровительствовали России мы пользовались религиозной свободой на родине, причем младотурецкое правительство расходовало средства на постройку новых церквей в наших церковных общинах, где были патриархисты и экзархисты. В храмах, оставшихся за первыми, совершалось богослужение на греческом языке, в новых — на славянском.

И вдруг наша многолетняя борьба за религиозную и политическую свободу оканчивается захватом нашей родины сербами и греками, которые новое порабощение Македонии начали с изгнания от их епархий и приходов наших митрополитов и их викариев, а также священников и учителей. Наши церкви и монастыри насильно захвачены сербами и

греками[V], которые будут злоупотреблять русским именем и русского друж-
бою для достижения своих преступных целей, не состоянии убить их нас
вокруг в России. Между тем наша родина, как самостоятельная поли-
тическая единица, как самостоятельное княжество, могла бы быть очень
полезной России и всему славянству. Она могла бы примирить Сербию
и Болгарию, которая вместе с Македонией и Черногорией в ближай-
шем будущем могли бы образовать союз южно-славянских государств,
как противовес преобладанию на полуострове неславянских госу-
дарств: Греции, Румынии, Албании и Австро-Венгрии.

Ваше Высокопревосходительство! Спасите мою родину от
сербских и греческих насилий! Дайте Македонии автономию, верните ей
изгнанное сербами и греками болгарское иерархов и прочее духовенство;
по примеру правительства Соединенных Штатов за религиозную и
гражданскую свободу страны и ее населения и верните ей сотни
тысяч болгаров и эмигрантов. Спасите в ней православие
и не допустите, чтобы отпадавший болгарский народ в Македонии
искал спасения в церковной унии с Католическою церковью

V позволяющим себя в отношении нас то, что не позволяли себя в завоеванной стране не только культурная нация, но и дикія азіатскія орды турок и татар.

Мы недоумеваем по поводу случившагося и не теряем надежды, что Россія заступится за нас и облегчит нам нашу тяжелую участь. Вздор только надежда на русское покровительство должна для нас безопасным Католическую и протестантскія религіозныя про-паганды. А что будет в будущем?

Неужели Россія нас покинет и убьет в нас разом всю вкусу в спасительность русской поддержки? Неужели Россія оста-вит нас в будущем на произвол судьбы и мы будем вынуждены протягивать руку туда, откуда мы ожидали одно горе для себя? Вздор насильственное ассимилирование нас сербами и греками,

и отнимать бы своего спасения изъ Австро-Венгріи. Теперь отъ Россіи зависитъ спасти южное славянство отъ взаимныхъ междоусобій въ будущемъ и подготовить федерацію южно-славянскихъ государствъ со включеніемъ въ нее автономной Македоніи или сдѣлать ихъ нейтрализованными врагами, мѣшающими отарѣ другъ другу и несущими другъ другу и несущими другъ другу и несущими

Копія.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Иностранных Дѣлъ.

Македонскаго уроженца
К. П. Мисиркова

Пояснительная записка.

„Вовсе не объединяя интересовъ русскихъ и болгаръ, нельзя, однако, не признать, что въ политическомъ и національномъ отношеніи болгаринъ въ извѣстной степени принимается и оскорбляется русскій народъ, давшій сербамъ и болгарамъ политическое существованіе, ст. принесеніемъ великихъ жертвъ деньгами, людьми." Такъ говоритъ профессоръ Харьковскаго университета М. Ф. Владиславлевскій въ своей интересной статьѣ „На политическую тему", напечатанной въ газетѣ „Южный Край" отъ 24 іюля с. г.

Между тѣмъ болгарскій народъ сосѣдями ограбленъ и въ политическомъ и національномъ отношеніи дѣйствительно ~~надорванъ~~, ослабленъ, культурная сила болгарскаго народа продолжительными войнами надорвана и, что особенно печально, умственный развитіе болгарскаго народа надломлено благодаря главнымъ образомъ сосѣднему славянскому народу, воспользовавшемуся ослабленіемъ болгаръ послѣ тяжелой турецкой войны, вдобавокъ соединившемуся съ греками, исконными врагами болгаръ, въ древнее время при удобномъ случаѣ ополчавшимися ихъ тѣснять, въ новое время всячески подавлявшими болгарскій языкъ, болгарскую церковь и школу, т. е. стремившимися къ духовному ослабленію болгарскаго народа", замѣчаетъ тотъ-же профессоръ.

Интересно отмѣтить, что почти въ тѣхъ-же ~~выраженіяхъ~~ выраженіяхъ говоритъ о межд~~у~~балканскихъ отношеніяхъ и съ тѣмъ-же сочувствіемъ къ Болгаріи относится „Westminster-Gazet", которая, комментируя бухарестскій договоръ, порицаетъ безумный эгоизмъ Сербіи и Греціи,

въ силу которого Болгарія, какъ руководитель войны противъ Турціи лишена только всей завоеванной ею области". Англійская газета далѣе полагаетъ, что „при такихъ условіяхъ не можетъ быть прочнаго мира. Единственная надежда на измѣненіе договора державами, но это возможно только въ томъ случаѣ, если Россія и Австрія дѣйствительно придутъ къ соглашенію".

Какъ бы ни хотѣлось вѣрить, что Россія дѣйствительно достигнетъ подобнаго соглашенія, однако, упорство, съ которымъ Франція ведетъ свою близорукую политику, можетъ осудить благія намѣренія Россіи. Франція слишкомъ дорожитъ своими ближневосточными кліентами, Турціей и Грецій, чтобы оставить ихъ на произволъ судьбы. Она дала Греціи военныхъ инструкторовъ и снабжаетъ ее оружіемъ собственнаго заводовъ. Она желаетъ усиленія Греціи для того, чтобы затѣмъ заключить съ нею союзъ для поддержанія равновѣсія силъ въ Средиземномъ морѣ, а также для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ входъ русскаго черноморскаго флота изъ проливовъ въ Средиземное море. Великая Грецій, владѣющая всѣми безъ исключенія устьями Эгейскаго моря и ~~Адріатическаго~~ фракійскими побережьемъ до Мессы (Кара-Су) и увеличенная Эпиромъ и южной Македоніей съ Салониками, Серресомъ, Драмою и Кавалою, составитъ надежнаго союзника Франціи противъ Италіи, а также еще болѣе надежную пробку, которою будетъ закрытъ выходъ русскому флоту изъ Средиземнаго моря. Поэтому понятно, почему Франція поддерживала притязанія Греціи во время греко-болгарскаго спора изъ-за Салоникъ; она не, вѣроятно, поддерживала упорство Сербіи, требовавшей уничтоженія сербско-болгарскаго союзнаго договора; также, вѣроятно всего, что французская дипломатія въ Бѣлградѣ обѣщала сербскому правительству помощь Вардара за отказъ отъ побережья Адріатическаго моря и отъ Албаніи и, наконецъ, французская дипломатія, во время поѣздки г. Пуанкаре въ Лондонъ, соглашеніемъ съ Англіей, парализовала попытку Россіи объ осуществленіи русскаго арбитража.

Настойчивость Франціи въ разрѣшеніи ближневосточнаго конфликта исключительно согласуется съ ея интересами, совершенно расходящимися съ интересами Россіи и открыто враждебными

интересам болгарската народа, заставяват нас, македонски българи, просим Ваше Високопревосходителство възползувайки се гостеприемството Австрия, Италия и Англия и произвести преглеждане българо-турския мирен договор съгласно интересите России и в полза на славянското население Македония.

Хут. Кимметово,
Ахтырского у., Харьковской губ.
29 іюля 1913 года.

Македонский българин
К. Мисирков.

Отправлена 31 – VII через почтовую Контору въ гор. Ахтырку, заказнымъ письмомъ за № 426 (или 726).

Кобіз.

Его Высокопревосходительству
Господину Морскому Министру.

Памятная записка.

Новая русская история принесла имя Вашего Высокопревосходительства к возрождающемуся русскому флоту. Скоро возрожденный русский флотъ станетъ могучей силой въ водахъ Балтійскаго моря на страхъ возможнымъ врагамъ Великой Славянской Россіи. Онъ возстановитъ равновѣсіе силъ въ Балтійскомъ морѣ и явится надежной опорой союзниковъ и друзей Россіи.

Однако, исторія много разъ доказывала, что у Россіи много враговъ и мало друзей, а потому Россія больше всего должна полагаться на собственныя силы. Особенно теперь, когда г. Пуанкаре жестоко оскорбилъ Россію, Австрію и Пруссію за пораженіе Наполеоновской Франціи, Россія должна полагаться лишь на собственныя силы.

Если русской дипломатіи не удастся, съ помощію Австріи и Италіи возстановить С.-Стефанскую Болгарію и удалить турокъ за линію Мидія — Энезъ или, если Россіи не удастся, кромѣ изгнанія турокъ изъ Фракіи, добиться автономіи Македоніи, то русскій Черноморскій флотъ долженъ въ ближайшемъ будущемъ считаться съ новымъ противникомъ въ Черномъ морѣ въ лицѣ союзнаго греко-румыно-турецкаго флота.

Бухарестскій миръ явился болѣе жестокимъ дипломатическимъ пораженіемъ Россіи, чѣмъ Берлинскій договоръ. Послѣдній урѣзалъ размѣры С.-Стефанской Болгаріи, и, вмѣсто нее, создалъ два отдѣльныхъ маленькихъ государства: Княжество Болгарію и автономную Восточную Румелію, но не создавалъ новаго сильнаго врага Россіи, подобно бухарестскому миру. Несславянскія государства, появившіяся за счетъ освобожденной Россіей Болгаріи, являющейся единственнымъ естественнымъ ея другомъ и союзникомъ, въ Бухарестѣ образовали новый несславянскій и антиславянскій союзъ, въ который Грецію привлекли и Турцію.

Франція, являющаяся главнымъ виновникомъ всѣхъ несчастій Болгаріи, вдохновительницей и руководительницей дѣйствій всѣхъ ея враговъ, убѣдилась сильной Болгаріи, обладающей всѣмъ совершенно побережьемъ Эгейскаго моря, включая Салоникскій заливъ, Кавалу и острова Тасосъ, такъ какъ славянская Болгарія могла бы явиться новою морской державой въ Средиземномъ морѣ и, несмотря на всѣ недоразумѣнія, другомъ и союзникомъ Россіи. Поэтому Франція содѣйствовала нарушенію Сербіей и Грецией заключенныхъ ими съ Болгаріей союзныхъ договоровъ, предусматривающихъ русскій арбитражъ. Франція, обѣщавъ Сербіи долину Вардара за отказъ отъ побережья Адріатическаго моря, открыла сербамъ, что безъ нее, Россія не можетъ противодѣйствовать сербо-греческому союзу и нападенію на Болгарію, тѣмъ болѣе, что Франція могла обѣщать новымъ врагамъ Болгаріи помощь Румыніи и Турціи съ вакантнымъ сохраненіемъ Россіей полнаго нейтралитета. Франція растерла ненавистный ей славянскій болгаро-сербскій союзъ, налаженный Россіей и создававшій новую славянскую военно-морскую силу на Балканахъ и въ Средиземномъ морѣ и вмѣсто него создала новый антиславянскій союзъ для разграбленія славянской Болгаріи и для предоставленія Турціи благопріятныхъ условій вернуть себѣ Фракію съ Адріанополемъ, избавиться отъ уплаты Контрибуціи, обезпечить французскіе милліарды, вложенные въ турецкія цѣнности, снова стать Кредитоспособнымъ государствомъ и членомъ новаго антиславянскаго балканскаго союза.

Опираясь на сочувствіе и содѣйствіе Франціи и на враждебное отношеніе тройственнаго союза къ самостоятельнымъ выступленіямъ Россіи, балканскія государства поступили безъ договора и соглашенія, и необращая никакого вниманія на совѣты, предупрежденія и угрозы Петербурга ограбить Болгарію и заключили новый союзъ въ Бухарестѣ, къ которому Грецію привлекли и Турцію. Такимъ образомъ, вмѣсто появленія болгарскаго флота въ Средиземномъ морѣ, греческій флотъ появился въ Черномъ морѣ въ качествѣ союзника турокъ и румынъ.

Бухарестский мир, создавший новый неславянский и антиславянский балкано-турецкий союз, созданный Францией и Германией и опирающийся на них, является крупнейшим дипломатическим поражением России и величайшей опасностью для Кавказа и Бессарабии, не говоря о проливах, Армении и Анатолии. Франция, добиваясь согласия России на разгром Болгарии ее бывшими союзниками и на создание нового балканского союза, взамен налаженного Россией болгаро-сербского —, указывала на то, что Сербия и Румыния являются естественными врагами Австрии, но умолчала о том, что Румыния, Греция и Турция являются также естественными врагами России. Франция усилила внимание русского правительства, общества и печати и одержала крупнейшую победу одновременно над Россией и Австрией.

Бухарестский мир — большее поражение России, чем Берлинский договор и если русское правительство, обладая сильнейшей армией и достаточно сильным флотом в Черном море не поступит немедленно со Бухарестским миром также, как Европа поступила со Сан-Стефанским договором, Ваше Высокопревосходительство должны будете принять меры для защиты Русского побережья Черного моря от новой, народившейся в Бухаресте, для нее опасности.

Примите, Милостивый Государь, уверения в совершенном уважении и преданности.

Македонский болгарин

К. Мисирков

Хут. Клименково,
Ахтырского у., Харьковской губ.
3 августа 1913 года.

Съ этой записки я сдѣлалъ копію для Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Оригиналъ — на имя Морского Министра и копію — на имя Мин. Ин. Дѣлъ, я лично сдалъ на почтѣ въ гор. Ахтыркѣ заказными письмами, подъ расписку за №№ 728 и 729.

Престижъ Россіи на Балканахъ.

Русская дипломатія и печать.

Въ „Голосѣ Москвы" отъ 9го іюля с.г. я встрѣтилъ одну непогрѣшимую истину, казалось, очевидную для всѣхъ, кромѣ русскихъ, а именно, что русскіе дипломаты слишкомъ только воспринимаютъ мѣстные взгляды и черезъ-чуръ легко ассимилируются съ народомъ, среди котораго живутъ, что они начинаютъ смотрѣть глазами и говорить языкомъ правительства того государства, при которомъ они аккредитованы. Такой выводъ сдѣлалъ „Г. М.", въ виду его отрицательнаго отношенія къ дѣятельности посланника Шебеко.

Поддерживая послѣдняго, „Г. М." воображаетъ, что онъ самостоятеленъ въ своихъ взглядахъ и что онъ вѣрно опредѣлилъ точку зрѣнія русскихъ интересовъ въ своемъ отношеніи къ нынѣшнему балканскому Кризису. Между тѣмъ одно столь большое заблужденіе не удобно ни какъ утвержденіе, что „престижъ Россіи на Балканахъ еще громаденъ, не смотря на наши промахи."

Въ послѣднемъ утвержденіи едва-ли трудно замѣтить Курицыну слѣпоту Московской газеты.

Престижъ Россіи на Балканахъ — громаденъ; но интересно, на какихъ это Балканахъ? Въ Сербіи, Греціи, Румыніи, Болгаріи? Я не понимаю, какъ можно уважать того, котораго такъ легко одурачить, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые русскіе Кліенты на Балканахъ. Точно такое мудрено уважать того, котораго до тѣхъ-же самыхъ моментовъ искренне уважали и считали наивнымъ они сами своимъ другомъ и покровителемъ, которому дорого поплатились за свою наивность.

„Голосъ Москвы", говоря о дипломатахъ, не забылъ провести параллель между ними и русской печатью. Они въ той-же мѣрѣ наивны, какъ и русская печать. Они въ той же мѣрѣ смотрятъ глазами и говорятъ языкомъ чужихъ государствъ и народовъ, какъ и русская печать, съ тою лишь разницею, что русскій дипломатъ подучивъ чужой языкъ, а русская печать научается этому не только во время заграничныхъ поѣздокъ ея сотрудниковъ представителей, но также во время ихъ пребыванія въ родномъ отечествѣ.

Эту слабость русской печати, наполненной чуждыми ей взглядами и быть громкими трубачами последних, пользуются те, кому нужна услуга навязать русскому обществу мнение, представляемое нашею или иною печатью в Европе, русской печатью.

Русская дипломатия до невероятности наивна и ее легко использовать, тем, кого считают опасными русской дипломатией, в той-же, если не в большей мере, наивна русская печать, говорящая и внушающая во такой абсурд, как ~~русский престиж~~ и "русский престиж громадный размирав на Балканах".

Румыны легко доказали „Голосу Москвы" ~~не состоятельность~~ абсурдность вопроса о русском престиже на Балканах. А турки, сербы, греки, разве не доказали то-же самое?

Турция уже заняла Адріанополь, Лозенград и вместе со греками осаждает Димотику. Турецкія войска двинулись уже в пределы Старой, т. е. той Болгарии, которая освобождена Россией и возвращает тени Османов, детей и старушек. Сербы составляют шайки турецких башибузуков в Македонии для истребления болгарского населения. А наивная русская печать еще говорит о русском престиже на Балканах, она воображает, что Россия сумела заставить уважать себя или заслужила себе уважение удалью дальновидною политикою.

Русской печати можно было бы, во внешней политике, проповедовать быть безпристрастною к себе, или по крайней мере к своим-же врагам, которая прилипается в душах дипломатии русской дипломатии.

Но, русская печать, ваша печать и ваша дипломатия слишком лишь далеки грубое дело. Вами немилостью дается невероятная слабость, от совершенной глупости, не сумевши ориентироваться в политическом моменте и не понявши собственных интересов, вы в своих неудачах набрасываетесь на других со упреками в неблагодарности.

Русская печать нашла возможным осудить русского посланника Шебеко за то, что он допустил внедрение Румынии в пределы Болгарии. Нельзя ~~нет~~ такой русской газеты, которая упрекнула бы дипломатическую деятельность русского славянофила из

министров, Николая Гаврииловича Гартвига, который, для обеспечения ~~Сербии~~ интересов славянства" допустил самое позорное в истории славянства дело, образование славянскими государствами Сербией Несславянской Коалиции изг Греции, Румынии и Турции для разгрома славянской Болгарии только за то, что последняя требовала осуществления заключенных ею союзных договоров и осуществления национальной программы, при решении вопроса о разграничении завоеванной у Турции земли.

Русская печать ни единым словом не осудила г. Гартвига за то, что он смотрит глазами и говорит языком сербского правительства и допустил то, что нам придется расхлебывать не одной Болгарии, но и России. Русская печать ни единым словом не осудила позорную роль Сербии в начавшейся антиславянской войне, где выступили на стороне врагов славянства, а проиграли на стороне славянских государств России и Болгарии.

В России хорошо знают одно, что у царя Фердинанда нос длинный, и что он австриец. Забыли постоянно тыкать старую пословицу о неблагодарности болгар.

Из-за австрийского длинного носа царя Фердинанда русская печать никак не видит на Балканах и тех особенностей, пользовали сербы для своих позорных расчетов. Архимандрит Михаил в Москве, проф. Радованович Кошутич, а затем бывший сербский министр Генчич, ~~орудовали, интриговали~~ в Петербурге — орудовали, интриговали и в Кощуп Кошуев, легковерная и наивная русская печать вообразила, что она знает положение на Балканах, напала на героическую Болгарию и хвалила ~~несправедливое~~ антиславянское, разрушительное дело ничтожной Сербии. Русская печать воображает, что она делает великое, патриотическое дело, поддерживая истребление сербами болгар в Македонии и разжигая этой славянской ~~ненависть~~ между сербами и несславянскими греками.

Позорна роль Сербии во нынешней войне с Болгарией, а еще позорнее роль г. Гартвига и русской печати, которые поддерживали Сербию в ее гнусном деле составления антиславянской Коалиции для истребления славянского народа.

И русская печать вырыла еще пропасть престижу России на Балканах!

Sancta simplicitas!

~~Македонский болгарофоб~~, К. Мисирков

Дальний адрес:

1. Ахтырка, Харьковский губ.
М. Ф. Тулуповскому
с передачей
К. П. Ивановой.

Его Высокопревосходительству
Господину Министру Иностранных Дѣлъ.

Македонская уроженка
К. П. Мисиркова

Памятная записка.

Вторая балканская война, волнующая русское и славянскія общества можетъ имѣть роковыя послѣдствія для русскаго кресгинна на Балканахъ и средь австрійскихъ славянъ, а потому, желая посильно быть полезнымъ Россіи, моей родинѣ-Македоніи и славянству, осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ настоящей моей запиской.

Въ харьковской газетѣ „Южный Край" отъ 8го сего іюля помѣщена весьма любопытная корреспонденція изъ Парижа, подъ заглавіемъ: „Россія и Франція на Балканахъ.-Письмо изъ Парижа". Въ ней, кромѣ общихъ сужденій о русской и французскій балканской политикѣ, содержатся слѣдующіе взгляды

21/VII

Дорогой Кресто!

Давно мы с тобой не писем друг другу. Я с 10-го августа в Воронеже. Думали было переехать в Николаев, но не вышло дело. Живу опять один. Устроился хорошо и недорого: за 35р. в мес. имею довольно приличную и чистую обставленную комнату и отличный стол. В гимназии у меня все благополучно.

Что, брат, какой исход балканской войны? Помнишь наши разговоры, в которых мы старались предугадать судьбу Македонии. Ожидали, что западную половину ея возьмет

Австрия, восточная стойдет к Болгарии. Так можно было думать. Я загадывать в будущее не-любитель, иногда действительность преподносит самые неожиданные сюрпризы. Можно было ожидать того, что сейчас вышло? И грустно и тупо. Грустно, непонятно почему. Тупая тяжесть, какими Сербия достигла того, чего добивалась. Что она хотела отнять себя Македонию — это неудивительно. Всякий хочет удержать за собой то, что он имел. Но тупость, что узкий круг вывел Сербию на большой, объявил про-Австро-славянской политики и соединившись с неославянскими государствами против славянского народа. Надо думать, что Австрия проглотит и переварит Македонию, как ей это удастся сделать, Сербия еще поправится и подавится за этим делом. Но удивляться надо

и болгарским политикам и прежде всего тому же Даневу. Не нашлось человека с настоящим дипломатическим чутьем и историческим дальновидностью. Ругаясь на какую-серьезную борьбу с двумя картами, как всегда не постарались обезопасить себя тыла со стороны Румынии хотя бы что-нибудь было. На что они рассчитывали? На помощь России? Да будь если мы, люди, интересующиеся внутренней из газет, знали, что Россия относится с недоверием и опасением к усилившейся Болгарии, не только не склонна идти на помощь Болгарии, а готова выступить — вступить на нее, и сделала бы, должны же были видеть болгарские политики, давшие непосредственно и заблаговременно всем осведомлении. Странные люди и безрассудные люди болгарские политики. Полное отсутствие дальновидности! Для чего было брать до линии Адрианополя, да еще с помощью

сербов? Для того, чтобы дать основание претензиям сербов? Ведь не будь Адрианополя, совет не имел бы сюда из-за раздела. А ведь непосредственной необходимости не было брать Адрианополь. Не было поэтому и никакого значения для развития Болгарии и присоединения к ней Македонии не имело. Да пустое дело было бы через 5-10 лет собственными силами его взять. Для чего была эта непримиримость? Народное воодушевление? Да ведь для того и царь и стоит наверху и имеет власть, чтобы управлять этим воодушевлением. Ужасно. Не хочется верить, конечно, чтобы нынешний несчастный сломил болгарский народ. Не такой это народ. Но что он сейчас в исключительно тяжелом положении, не приходится возражать. Хватит ли у болгарских политиков смысла и умения справиться

с турками и вступить далее с ними
в союз, удобно только бы уступки Фракии
и Адріанополя. Взоры не на Фракію они
должны сосредоточить, а в Македонію:
там болгарский народ, а не во Фракии
Будущая Болгарія и будущая Македонія,
они станут жертвами великодержавной
политики России и Франціи: одной вы-
годно было уничтоженіе Турціи в Европѣ
и она допустила его, но не допустила
образованіе на ея мѣстѣ сильнаго, до
того и славянскаго государства, которое
могло бы претендовать или далее того
бы зарился на проливы, нужные самой
Россіи; образованіе в восточной поло-
винѣ Балканскаго полуострова сильнаго
сильнаго государства, хотя бы
и славянскаго, не отвѣчало особой выгодѣ
Россіи, так как оно не повторило бы
в непосредственной близости с Австріей;
часть силъ, которой оно могло бы привлекать
на себя; оно, это государство, которое

и опасаться, так как сильно обра-
тили свои взоры в такую сторону,
которая Россия считала своим естествен-
ным достоянием. И в результате
присоединение к двум противникам
турецкого султана, который и добы-
вает и отнимает у страну. Болга-
рия была жертвой великодержавной
политики России, но она должна
благодарить и своих политиков. Где у
них была голова? О чем они думали?
Можно было подраться, справиться с
сопротивлявшимися сербами и греками,
но как можно было так легко-
мысленно относиться к Румынии?
Живешь через улицу и ругаешься.
Помиришься однако и смотришь. Тяжело,
но терпишь не только потому, что надеешься,
но и веришь, что настанут времена,
не такие далекие они, и достанется Македо-
нию, кому она должна принадлежать.

Крым-Тишь.

Твой Ярадов.